

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЯ ЕВАНГЕЛІЯ

СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА

Георгія Властова.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.

1887.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Марта 12 дня 1887 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тысонъ*.

~~~~~
Типографія *Θ. ЕЛЕОНСКАГО и К^о*.
(Невскій пр., д. № 134).

Глава тринадцатая.

Чтобы имѣть полный по возможности взглядъ на событія священнаго вечера, предшествовавшаго дню страданія и крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа, надо изучать настоящую XIII главу св. Іоанна Богослова совокупно съ Евангеліями Маттея, Марка и Луки, повѣствующихъ о томъ же вечерѣ ¹⁾. Св. Іоаннъ Богословъ, какъ мы говорили во вступленіи, не повторяетъ повѣствованія о тѣхъ событіяхъ, которыя были занесены въ священныя сказанія другихъ Евангелистовъ. Ему повелѣно было Духомъ Святымъ дополнить сіи сказанія и раскрыть духовное ученіе о высшихъ тайнахъ для полноты разумнѣи христіанской церкви, которая начала уже распространяться въ мірѣ и овладѣвать душами людей. Въ настоящей главѣ св. Іоаннъ Богословъ хотя повѣствуетъ именно о томъ вечерѣ, въ который учреждено было Господомъ таинство св. Евхаристіи, но онъ не повторяетъ сказанія объ этомъ событіи — явно въ виду того, что учрежденіе таинства хорошо было извѣстно не только изъ Евангелистовъ, но и изъ самаго Богослуженія, совершаемаго еженедѣльно предъ общиной Христовой, какъ въ Ефесѣ, такъ и въ другихъ городахъ ²⁾. Изъ другихъ же мѣстъ Евангелиста Іоанна мы ясно видимъ, что онъ указываетъ на таинство св. Евхаристіи какъ на совершенно извѣстное христіанамъ таинство и посему безъ всякихъ объясненій приводитъ въ главѣ VI слова Господа нашего Иисуса Христа:

---

¹⁾ Маттея XXVI, 18—29; Марка XIV, 13—26; Луки XXII, 8—39.

²⁾ Ср. 1 Коринѣ. XI, 23—26; а посланія Апостола Павла считаются начертанными ранѣе Евангелія св. Іоанна, и притомъ св. Іоаннъ Богословъ гораздо позже Павла былъ въ Ефесѣ. Ср. Гал. II, 9 и ср. гл. XV Дѣяній.

«Я хлѣбъ живой спешій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ: хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра» (ст. 51). «Ядущій Мою плоть и піющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ» (ст. 54—56).

Въ то время, когда св. Іоаннъ Богословъ начертывалъ свое боговдохновенное Евангеліе, христіане конца перваго вѣка были уже вполне подготовлены и первыми Евангеліями и установившимся церковнымъ Богослуженіемъ къ воспріятію значенія словъ Господа, въ VI главѣ Іоанна записанныхъ. Но въ сказаніи первыхъ Евангелистовъ о тайной вечери недоставало многихъ подробностей, дополненныхъ Іоанномъ, и недоставало той умиленной послѣдней бесѣды Господа съ учениками, въ которой милосердый Агнецъ, закалаемый за грѣхъ міра, ободрялъ, успокоивалъ и укрѣплялъ тѣхъ, которымъ на другое утро предстояло страшное потрясающее зрѣлище Господа, обвиненнаго врагами и умирающаго въ страшныхъ страданіяхъ на крестѣ.

Бесѣду Господа съ учениками мы постараемся изучить ниже. Здѣсь мы должны попытаться уяснить себѣ, какъ и въ какомъ порядкѣ происходили событія тайной вечери.

Во-первыхъ мы должны сказать, что не всѣ согласны въ томъ, на какой день падала въ этотъ годъ пасха Іудейская, т. е. 15 Низана—день опрѣсноковъ. Вопросъ ставился многими: совершалъ ли Господь Пасху въ законное время, т. е. 14 Низана вечеромъ, наканунѣ 15-го,—или же сутками ранѣе, 13-го Низана вечеромъ? Всѣ однако указанія сводятся къ тому, что Господь совершилъ пасху іудейскую и послѣ нея установилъ таинство св. Евхаристіи въ вечеръ 13-го Низана,—Самъ же закланъ былъ 14-го Низана, въ тотъ вечеръ, когда Іудеи совершали законную пасху, «ибо Пасха наша за ны пожреть бысть Христосъ» ¹⁾. Господь, какъ мы знаемъ, совершилъ Пасху въ Четвергъ, слѣдующій день Пятница былъ днемъ страданія и смерти Господа, а самый день опрѣсноковъ 15-е Низана па-

¹⁾ 1 Коринт. V, 7.

далъ въ этотъ день въ субботу: «бѣ бо великъ день тоя субботы» ¹⁾).

Разбирая ближе вопросъ о томъ, когда именно Господь совершилъ послѣднюю пасху, которая по Исходу XII, 3, 6 должна была совершаться вечеромъ 14-го Низана ²⁾),—мы во-первыхъ укажемъ, что если бы тайная вечеря была совершена въ вечеръ, закономъ для пасхи назначенный,—то не могло бы быть указано въ Евангеліи Іоанна, что въ пятницу утромъ первосвященникъ и фарисеи и слуги храма «не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху... изыде же Пилать къ нимъ...» ³⁾). Стало бытъ законное время ѣсть пасхальнаго агнца для Іудеевъ еще не наступило, а должно было наступить лишь въ пятницу вечеромъ. Этого обстоятельства совершенно уже достаточно, чтобы разрѣшить окончательно вопросъ о днѣ тайной вечера и о томъ, что 15-е Низана падало на субботу, а Господь страдалъ 14-го Низана ⁴⁾). Но желая вполне уяснить вопросъ, мы приложимъ и другія указанія. Въ настоящей главѣ XIII Іоанна въ стихѣ 1-мъ Іоаннъ Богословъ говоритъ о вечерѣ омовенія ногъ (и пасхи, совершенной Господомъ): «*предъ праздникомъ пасхи*», а въ главѣ XIX, 14, еще прямѣе говоря о пятницу, называетъ ее «*пятница предъ пасхою*». Пасха же Іудейская, какъ мы видѣли, должна была совершиться въ пятницу вечеромъ 14-го Низана.

И древнѣйшіе отцы церкви были того мнѣнія, что Господь совершилъ пасху 13-го вечеромъ. Іустинъ мученикъ въ діалогѣ съ Трифономъ указываетъ, что Господь былъ распятъ въ день совершенія Іудеями пасхи, а св. Климентъ Александрійскій прямо говоритъ: «Господь совершилъ послѣднюю свою вечерю не въ законный день пасхи, но въ предыдущій 13-й день мѣсяца, а страдалъ въ слѣдующій день, ибо Онъ самъ и былъ Пасха» ⁵⁾).

¹⁾ Іоан. XIX, 31. ²⁾ Агнецъ избирался въ десятый день мѣсяца, а закалался четырнадцатаго вечеромъ. Его съѣдали съ горькими травами, стоя, съ препоясанными чреслами и съ посохами въ рукахъ. ³⁾ XVIII, 28—29.

⁴⁾ Мы напоминаемъ, что Низанъ былъ лунный мѣсяцъ, первый весенній, соотвѣтствующій Марту, Апрелью. Подробнѣе см. въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о календарѣ евреевъ и христіанъ. Пасха не могла быть ранѣе весенняго равноденствія.

⁵⁾ Fragm. apud Chron. Paschal p. 14 ed. Dindorf. Замѣтимъ, что Іустинъ муче-

Мы считаемъ полезнымъ и интереснымъ привести еще два отрывка изъ весьма мало извѣстнаго писателя втораго вѣка Аполлинарія, епископа Гіерапольскаго ¹⁾, объ этомъ предметѣ:

«Есть нѣкоторые люди, говорить Аполлинарій, которые по невѣжеству возбуждаютъ споры объ этомъ предметѣ... Они говорятъ, что въ четырнадцатый день (мѣсяца) Господь вкушалъ отъ агнца со своими учениками, а пострадалъ въ великій день опрѣсноковъ, т. е. пятнадцатаго Низана. Они толкуютъ, что яко бы Евангелистъ Матѳей такъ говорить: отсюда видно, что понятія ихъ несогласны съ закономъ, и имъ кажется, что и Евангелія между собою разнствуютъ».

«Четырнадцатое число (говорить тотъ же писатель) есть истинная пасха Господня; великая жертва, Сынъ Божій, связанъ взаимнѣ агнца. Онъ источилъ изъ пречистаго бока Своего двѣ очищающія рѣки, воду и кровь, слово и Духъ. Онъ и погребенъ въ день пасхи съ камнемъ, приваленнымъ на верхъ гроба» ²⁾.

Мы не будемъ выписывать изъ Евсевія Кесарійскаго ³⁾ довольно обширное повѣствованіе его о томъ спорѣ, который возникъ между западомъ и востокомъ относительно дня, когда слѣдуетъ праздновать пасху христіанскую. Мы здѣсь упомянули объ этомъ повѣствованіи только потому, что изъ Евсевія ясно видно, что азіатскія церкви твердо помнили, что Господь страдалъ четырнадцатаго числа мѣсяца Низана, въ тотъ самый вечеръ, когда Іудеи заколали и ѣли пасхальнаго агнца. Посему сначала и христіанскую пасху праздновали въ церквахъ востока въ четырнадцатый день мѣсяца, на какой бы день недѣли она

нигъ скончался около 168 года, а св. Климентъ Алекс. въ 217-мъ году. Такого мнѣніе и Златоуста въ бес. 83 на Іоанна (ниже цитата приведена).

¹⁾ Не смѣшивать сего Аполлинарія (около 170 года) съ Аполлинаріемъ, епископомъ Лаодикійскимъ (около 375), противъ котораго писалъ св. Аѳанасій, и который впалъ въ ересь, утверждая, что у Господа вмѣсто души человѣческой было Божество.

²⁾ Эти выписки почерпнуты нами изъ комментарія на Ев. Матѳея главу XXVI покойнаго декана Манселя (Additional note), который и самъ заимствуетъ ихъ изъ *Hefele, History of the councils* p. 311. Отрывковъ изъ Аполлинарія немного; они были собраны въ 1814 и напечатаны въ Оксфордѣ въ сборникѣ *Cyria Reliquiae Sacrae* Сж. Smit's Dict. of Biography et Vapereau ad voc. Apollinaire).

³⁾ Канон. Хрон. кн. V, главы 23 и 24.

ни приходилась. Но для насъ важенъ здѣсь не отмѣненный церковью обычай ¹⁾, а преданіе, что Господь страдалъ 14-го числа, а совершилъ тайную вечерю 13-го Низана. Этимъ указаніемъ положительно могутъ быть соглашены между собою всѣ Евангелія и отстраняется ложное мнѣніе, возникшее между нѣкоторыми преимущественно нѣмецкими богословами, что тайная вечеря синоптическихъ Евангелій есть другая трапеза, чѣмъ та, на которой Господь совершилъ омовеніе ногъ учениковъ Своихъ ²⁾.

Во всему тому, что мы сказали о днѣ, въ который совершена была тайная вечеря, мы прибавимъ еще, что если бы Господь праздновалъ іудейскую пасху въ законный вечеръ кануна опрѣсноковъ (что опровергается, какъ мы видѣли, словами Іоан. XVIII, 28 и XIX, 14), — то какъ можно объяснить и собраніе синадріона, и самое распятіе въ такой великій праздникъ, который и соблюдался какъ суббота (Лев. XXIII, 7) и даже въ этотъ годъ падалъ на субботу? Если бы даже можно было утверждать, что злоба фарисеевъ могла преодолѣть строгость обрядоваго соблюденія субботы, то остается все-таки необъясненнымъ, какъ могли быть въ этотъ день распяты два разбойника? Поэтому нѣтъ возможности допустить какого-либо другаго толкованія, кромѣ того, что Господь страдалъ и вкусилъ смерть наканунѣ

¹⁾ Мы находимъ указанія, что обычай праздновать пасху Христову 14 Низана въ какой бы день она ни приходилась (и притомъ поститься въ этотъ день)—былъ отмѣненъ еще въ 190—191 году окружнымъ посланіемъ помѣстного собора епископовъ подъ предсѣдательствомъ Теофила Кесарійскаго и Нарцисса Іерусалимскаго, указавшаго, что празднованіе христіанской пасхи должно непремѣнно совершаться въ день Господень, т. е. въ воскресенье и притомъ съ отмѣненіемъ поста, ибо мы воспоминаемъ свѣтлое Христово Воскресеніе. Но находились нѣкоторые продолжавшіе держаться стараго обычая (ихъ называли кварталесиманами). Окончательно установлено празднованіе христіанской пасхи никейскимъ соборомъ и опубликовано это рѣшеніе въ посланіи императора Константина вел. во всѣмъ церквамъ, которое сохранено въ церк. исторіи Сократа (Scholasticus) въ кн. I § 9. Постановлено между прочимъ, чтобы пасха никогда не праздновалась ранѣ весенняго равноденствія. Ср. въ вѣд. св. Стюда кн. прав. св. Апост. и соборовъ 1862. Прав. св. Апост. § 7. Въ соборахъ см. вселенскій Никейскій и помѣстный Антиокійскій Пр. 1-е (Ср. еще Лаодикійскій и Каррагенскій).

²⁾ Такое мнѣніе высказано Бенделемъ Крафтомъ и другими, въ Англіи Лейтфутомъ. Манселъ въ Speaker's Bible очень мѣтко замѣчаетъ, что нельзя допустить, чтобы Іуда на двухъ разныхъ трапезахъ изобличаеиъ былъ какъ предатель, а Петръ на двухъ разныхъ трапезахъ предупрежденъ былъ Господомъ о предстоящемъ его отреченіи. Омовеніе ногъ и тайная вечеря съ учрежденіемъ Евхаристіи суть одинъ и тотъ же вечеръ.

15 Низана, великаго дня опрѣсноковъ и испустилъ духъ до наступленія сумерекъ, а потому и торопились Іудеи, «понеже пятокъ бѣ да не остануть на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ же великій день той субботы,—молиша Пилата, да пребiють голени ихъ и возьмутъ» ¹⁾).

Можно бы указать и на массу другихъ побочныхъ обстоятельствъ, которыя всѣ подтверждаютъ этотъ взглядъ, напр. въ ночь закаланія пасхальнаго агнца Іудеи не выходили изъ дому ²⁾ и конечно не послали бы въ эту ночь взять Господа. И Іосифъ могъ купить плащаницу ³⁾ въ пятницу и въ канунъ праздника, но не въ субботу или день опрѣсноковъ; тоже можно сказать и о Никодимѣ, принесшемъ составъ мирры и алая ⁴⁾; точно также и жены мироносицы «уготоваша (въ пятницу, въ канунъ опрѣсноковъ) ароматы и миро и въ субботу убо умолчаша по заповѣди» ⁵⁾).

Необходимо еще упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, на которое указываетъ св. Іоаннъ Златоустъ ⁶⁾: «Если Христосъ и ученики Его ѣли пасху, то какъ ѣли противозаконно? Ибо не должно было возлечь, когда они ѣли. Что сказать на это? То, что они возлежали уже во время совершенія вечера, послѣ того, какъ ѣли пасху. А другой Евангелистъ ⁷⁾ говоритъ, что Христосъ въ оный вечеръ не только ѣлъ пасху, но еще говорилъ *желаніемъ возжелать сію пасху ясти съ вами*.

И въ другомъ мѣстѣ Златоустъ ⁸⁾ говоритъ: «Христосъ совершилъ пасху однимъ днемъ прежде, дабы Его закланіе было въ Пятокъ, когда совершалась и ветхозавѣтная пасха».

Читая совокупно сказаніе о святой вечери всѣхъ четырехъ Евангелій ⁹⁾, мы можемъ возстановить въ умѣ своемъ ходъ событий священнаго вечера.

Напомнимъ, что Господь, послѣ вшествія въ Іерусалимъ въ великій день встрѣчи Его народомъ съ ваиями и послѣ изгнанія изъ храма торжниковъ, возвратился на ночлегъ въ Виванію ¹⁰⁾.

¹⁾ Іоан. XIX, 31.   ²⁾ Въ воспоминаніе Исх. XII, 22.   ³⁾ Марка XVI, 46.
⁴⁾ Іоан. XIX, 39.   ⁵⁾ Луки XXIII, 56.   ⁶⁾ На Мате. бес. 81; въ изд. 1864 г. III, стр. 486.   ⁷⁾ Луки XXII, 15.   ⁸⁾ На Іоан. бес. 83; въ изд. 1862 ч. II, стр. 472.
⁹⁾ Мате. XXVI, 13—30; Марка XIV, 13—26; Луки XXII, 8—39; Іоанна XIII.
¹⁰⁾ Мате XXI, 1—17.

На другой день, 10 Низана въ понедѣльникъ, возвратился въ Иерусалимъ и продолжалъ поучать народъ ¹⁾. Ученикамъ же Своимъ Онъ въ это время говорилъ о кончинѣ мира ²⁾. Въ среду 12-го Низана Господь былъ въ Виваніи въ домѣ Симона прокаженнаго, гдѣ женщина (Марія) помазала Его на погребеніе ³⁾. Въ Евангелии отъ Маттея отмѣчено, что въ день трапезы, послѣ нея, Іуда отправился въ Иерусалимъ совѣщаться съ фарисеями, какъ предать Господа, а исполнено это было на другой день 13-го, послѣ вечери. Здѣсь кстати сказать о выраженіи въ Евангелии Маттея XXVI, 17, которое было причиною недоразумѣнія относительно дня, въ который Господь совершалъ тайную вечерю. Выраженіе это слѣдующее: «въ первый же день опрѣсночный» приступили ученики съ вопросомъ, гдѣ приготовить пасху. Опрѣснчій хлѣбъ былъ обязателенъ по Исходу XII, 18 съ 14-го вечеромъ ⁴⁾, но іудейское преданіе требовало, чтобы весь домъ былъ очищенъ отъ кваснаго ранѣ наступленія 14-го Низана, дабы законъ былъ исполненъ съ самой строгой точностью ⁵⁾. Лейтфутъ ⁶⁾ еще указываетъ, что хотя это не было указано закономъ, но Іудеи, по установившемуся обычаю, съ вечера 13-го и все 14-е Низана уже воздерживались отъ кваснаго хлѣба. Отсюда понятно, почему въ обыкновенномъ разговорномъ языкѣ первымъ опрѣсночнымъ днемъ называлось тринадцатое число Низана и это выраженіе употреблено Евангелистомъ Маттеемъ.

Господь, послѣ вечери въ Виваніи 12-го Низана, утромъ 13-го въ четвергъ посылаетъ самыхъ преданныхъ Ему учениковъ Петра и Іоанна ⁷⁾ къ лицу, которое вѣроятно Господь Петру и Іоанну назвалъ по имени ⁸⁾, но которое при другихъ ученикахъ (въ числѣ которыхъ былъ предатель) обозначено особой примѣтой ⁹⁾, дабы

¹⁾ Мате. XXI, 18—XXIII, 39. ²⁾ Мате. XXIV, 1—51; XXV, 1—46.

³⁾ Мате. XXVI, 1—13; Іоан. XII, 1—8. Захѣтѣмъ, что Господь приходитъ въ Виванію по Іоанну за 6 дней до пасхи, но трапеза была по Маттею за два дня до пасхи. Еще укажемъ, что и наша православная церковь читаетъ въ Великую Среду объ этомъ событіи. Мате. XXVI, 6—16. ⁴⁾ И Фл. Іос. Др. Іуд. кн. III, гл. X.

⁵⁾ Въ статьѣ Smith's Dict. of the Bible ad voc. Passover p. 716. Статья Гоусона (Houson) со ссылкой на Талмудъ тр. Песахимъ и на тракт. Маймонда de Fermentato et Azymo. ⁶⁾ Lightfoot on Marc. XIV, 12, and Temple Service XII, § 1. ⁷⁾ Луки XXII, 8—9. ⁸⁾ Мате. XXVI, 18: „пойдите къ такому-то“.

⁹⁾ Марка XIV, 13, Луки XXII, 10. Примѣта была человѣкъ съ кувшиномъ воды. Надо помнить что, Евангелистъ Маркъ былъ близкій Петру Апостолу человѣкъ.

раньше времени не огласилось мѣстопробываніе въ этотъ вечеръ Господа. Мы очень склоняемся къ мысли, что это былъ домъ Іосифа Аримафейскаго ¹⁾. У хозяина дома Петръ и Іоаннъ готовятъ въ большой ²⁾, убранной и устланной коврами комнатѣ съ большимъ столомъ все, что нужно было для совершенія пасхи, т. е.: агнца, вино, горькія травы и хлѣбъ, по всей вѣроятности квасной, ибо Господь не держался преданія, а исполнялъ законъ, а законное время еще не наступало ³⁾. Кромѣ припасовъ должны были быть приготовлены сосуды съ водой и тазами и утиральники для омовенія рукъ, такъ какъ умываніе рукъ и устъ послѣ трапезы есть общій обычай востока.

Когда Господь пришелъ съ учениками, то, можетъ быть, прежде всего совершилъ пасху іудейскую ⁴⁾ и окончивъ ее, возлегъ съ учениками Своими. Когда же они возлежали, тогда Господь «всталъ съ вечера» и совершилъ омовеніе ногъ (см. Іоан. XIII, 4) ⁵⁾. Послѣ же омовенія ногъ Господь опять возлегъ (Іоан. XIII, 12), и тогда-то Онъ указалъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его (Матѳ. XXVI, 20—25; Марка XIV, 18—21 и Іоанна XIII, 21—30). Послѣ сего (Матѳ., Марка) улазано на преломленіе хлѣба и преподаніе вина ученикамъ, съ произнесеніемъ Господомъ священныхъ словъ, учреждавшихъ таинство: «сіе есть плоть Моя... Сіе есть кровь Моя... Сіе творите въ Мое воспоминаніе».

Таковъ порядокъ событій по Евангеліямъ Матѳея и Марка;

---

¹⁾ См. ниже XIX, 41 и др. ²⁾ Норовъ (Вѣст. пуг. изд. 1878 стр. 22) замѣчаетъ, что быть можетъ надо читать *верхняя* комната. Онъ еще указываетъ, что писатели временъ крестовыхъ походовъ думали, что въ нижней комнатѣ сего дома совершенно было омовеніе ногъ, а въ *верхней* совершилась Тайная Вечера и сошествіе Св. Духа.

²⁾ Посему то наша церковь употребляетъ квасной хлѣбъ для безкровной жертвы на основаніи древнѣйшаго христіанскаго преданія. Любопытно, что ученый Dom Calmet art. Azymes (въ Библ. Слов.), хотя католикъ не говоритъ, что если Господь совершалъ Пасху 13-го, то конечно на столѣ былъ квасной хлѣбъ.

³⁾ Фарраръ въ прилож. X «жизнь Іисуса Христа можетъ быть не безъ основанія сомнѣвается, была ли совершена въ день 13-го Низана въ великій Четвертъ настоящая Пасха Іудейская, т. е. былъ ли на столѣ агнецъ съ опрѣсовками и горькими травами (стр. 497—98 изд. 1885). Это была новая пасха, пасха любви, учреждаемая Господомъ. Что такъ повимала это мѣсто церковь, явствуетъ и изъ крѣпкого хлѣба, на которомъ совершается у насъ св. Евхаристія.

⁴⁾ Іоаннъ Злат. (на Матѳ. бес. 81 т. III, стр. 481) думаетъ, что омовеніе могло быть совершено и до начала трапезы по сравн. съ Лук. VII, 44.

но въ Евангеліи отъ Луки прежде описано учрежденіе св. Евхаристіи, а потомъ упомянуто объ указаніи предателя (Луки XXII, 17—20; 21—23). Въ Евангеліи отъ Іоанна, какъ мы знаемъ, нѣтъ описанія учрежденія св. Евхаристіи. Сопоставляя Евангелія Матѳея и Марка съ Евангеліемъ отъ Луки, мы видимъ, что вопросъ заключается въ томъ, участвовалъ ли Іуда въ учрежденномъ священномъ таинствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что омоченный кусокъ, поданный Господомъ Іудѣ по Іоанну XIII, 26, не имѣетъ ничего общаго съ священнымъ таинствомъ, но весьма трудно рѣшить, вышелъ ли Іуда ранѣе трапезы любви или послѣ нея. Въ Евангеліи отъ Іоанна можно предположить, что таинство Евхаристіи преподано между 32 и 33 стихомъ XIII главы, послѣ выхода Іуды въ ст. 30, когда Господь обращается къ ученикамъ съ особою любовію, называя ихъ *дѣти мои* (ст. 33). Точно также въ Евангеліи Матѳея, гл. XXVI, послѣ 25 стиха, а въ главѣ XIV, Марка, послѣ 21-го стиха, обличенный предатель долженъ былъ, повидимому, уйти (какъ въ Іоан. XIII, 30), и тогда Евхаристія преподается только вѣрнымъ ученикамъ Господа. Есть и другое обстоятельство, какъ бы подтверждающее этотъ взглядъ: чтобы идти къ первосвященникамъ и, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія о стражѣ, поспѣть потомъ на гору Елеонскую, въ садъ Геосиманскій,—Іуда предатель долженъ былъ имѣть передъ собою довольно продолжительное время и потому уйти въ началѣ вечера. Можетъ быть Евангелистъ Лука не строго держался порядка событій, которые онъ начерталъ по сказаніямъ другихъ, не бывъ самъ ихъ очевидцемъ, и оттого только произошло разногласіе его съ другими Евангелистами. Такъ, послѣ указанія предателя, Евангелистъ Лука упоминаетъ о спорѣ за старшинство (Лук. XXII, 24—30); но слова Господа о томъ, что Онъ посреди ихъ какъ служащій (id. ib. 27), тождественны съ поученіемъ Господа и словами и дѣйствіемъ, въ омовеніи ногъ выраженномъ, въ Ев. Іоанна (XIII, 13—17). За симъ несомнѣнно изъ Евангелія отъ Іоанна XIII, 36—38 по сравненію съ стихомъ 30-мъ, что Петру предсказано его отреченіе послѣ ухода Іуды. Въ Евангеліи отъ Луки также пророчество объ отреченіи Петра рассказано послѣ указанія о предателѣ, хотя не оговорено, что Іуда ушелъ.

Естественно, что мы не смѣемъ прійти къ рѣшительному выводу, что Иуда предатель вышелъ ранѣе преподанія таинства св. Евхаристіи и послѣ омовенія ногъ, когда Господь снова возлегъ и только послѣ выхода Иуды преподалъ таинство любви и общенія съ Нимъ. Великіе отцы церкви держались противоположнаго мнѣнія ¹⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ, св. Кирилль Іерусалимскій и св. Теофилактъ Болгарскій ²⁾ указывали на воспріятіе недостойнымъ Иудею великихъ и страшныхъ тайнъ Христовыхъ, обратившихся ему въ осужденіе, и предупреждали христіанъ объ опасности приближаться къ священнымъ тайнамъ «недостойно и не испытавъ себя предварительно», какъ учитъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. XI, 28); ибо страшно приступить къ приобщенію тѣла и крови Христовыхъ, не сознавая всего величія этой тайны безконечной любви Божіей. «Велико было ослѣпленіе предателя, говоритъ Златоустъ (in 'Matth). Приобщаясь тайнъ, онъ оставался такимъ же, какимъ былъ, и, наслаждаясь страшною трапезою, не измѣнялся». Кирилль Іерус. говоритъ: «Предалъ Господа Иуда... и едва только оставивъ трапезу, послѣ того, какъ пилъ изъ чаши благословенія, за спасительное питіе пожелалъ пролить кровь праведную»... Теофилактъ Болгарскій говоритъ объ Иудѣ въ благовѣстникѣ: «Яко и трапезы приобщеніе не умилы его».

Во всякомъ случаѣ не подвержено сомнѣнію, что таинство святой Евхаристіи было преподано Господомъ по окончаніи трапезы. Несомнѣнно также то, что любвеобильная бесѣда Господа съ учениками начинается, по Евангелію отъ Іоанна, послѣ ухода Иуды. Бесѣда эта начинается словами: «Дѣти, недолго уже быть Мнѣ съ вами» (33)... «Любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ».

Эти слова такъ связуются тѣсно съ учрежденіемъ таинства св. Евхаристіи, что мы сознаемъ, что мнѣніе, допускающее уходъ Иуды ранѣе учрежденія таинства и помѣщающее совер-

---

¹⁾ На основ. Лук. XXII, 21: „Се рука предающаго Мя со Мною есть на трапезѣ“.

²⁾ Іоан. Злат. на Іоанна бес. 70 о 71 стр. 300 и 312 (1862, ч. II). Его же на Мате. бес. 81 и 82 стр. 480 и 496 (1864 ч. III). Св. Кирилль Іерусалим. (въ изд. 1855) слово XIII, стр. 197. Теофилактъ Болг. (въ изд. 1748) на Іоанна XIII, листъ 101-й на оборотѣ.

шеніе таинства между 32 и 33 стихами XIII главы Іоанна, имѣеть для насъ особую привлекательность.

Упраздненіе Пасхи іудейской совершилось установленіемъ таинства тѣла и крови Христовой въ воспоминаніе вѣчное жертвы единожды принесенной... для ожидающихъ Его во спасеніе» ¹⁾. Агнецъ, взявшій на Себя грѣхъ міра, на другой день въ величайшихъ страданіяхъ человѣческихъ умираеть на крестѣ, чтобы какъ Богъ воспріять жертву сію за грѣхъ передъ Своимъ судомъ милосердія.

Послѣ окончанія священной вечери Господь идетъ на гору Елеонскую ²⁾. Впродолженіе сего длиннаго пути Господь продолжаетъ послѣднюю бесѣду Свою съ учениками Своими ³⁾ и передъ переходомъ черезъ потокъ Кедронскій, произноситъ вслухъ молитву къ Богу Отцу ⁴⁾. Потомъ переходитъ потокъ и входитъ въ садъ Геосиманскій ⁵⁾.

XIII. 1. Прежде же праздника пасхи вѣдый Іисусъ, яко приде ему часъ, да преидеть отъ міра сего ко Отцу, возлюбь своя сущія въ мѣрѣ, до конца возлюби ихъ.

«Прежде праздника Пасхи». Это выраженіе, повидимому, подтверждаетъ высказанный нами во вступленіи взглядъ, что священный вечеръ Четверга приходился 13-го Низана, за сутки до совершенія законной пасхи.

Но остановимся съ особымъ вниманіемъ на выраженіи: «вѣдый Іисусъ, яко приде ему часъ». Надобно твердо помнить, что всякое событіе земной жизни Господа нашего Іисуса Христа совершалось во время, установленное премудростью Божіею ⁶⁾. До тѣхъ поръ, пока не настала часъ, враги Господа были безсильны: они не могли ни схватить Его, ни бросить въ Него камней ⁷⁾; они могли только проявить злобную волю свою, но волю безсильную до поущенія Божія.

---

¹⁾ Евр. IX, 24—28, ср. 11—14. ²⁾ Мате. XXVI, 30; Марка XIV, 26; Луки XXII, 39 и Іоанна XIV, 31. ³⁾ Іоан. XV, XVI. ⁴⁾ Глава XVII и XVIII, 1.

⁵⁾ Іоан. XVIII, 1—2; Мате. XXVI, 36; Марка XIV, 32; Луки XXII, 40—46.

⁶⁾ Ср. о началѣ чудесъ Господа Іоан. II, 4 и мысли о семъ.

⁷⁾ Іоан. VII, 30; VIII, 20, 59 и др.

Богда же пришло время, въ которое Богу угодно было назначить совершѣніе великой жертвы искупленія, то Онъ Самъ во плоти указываетъ на наступленіе сего часа, ради котораго, какъ Онъ Самъ сказалъ: *придохъ на часъ сей* ¹⁾; и въ другомъ мѣстѣ передъ взятіемъ Его: *пришелъ часъ; прославь Сына Твоего, да и Сына Твой прославить Тебя* ²⁾.

Эта мысль о пришествіи на землю Господа въ опредѣленное высшею премудростію время и о совершеніи всѣхъ сихъ великихъ событій лишь тогда, когда наступило для нихъ Божіе время, выражено Апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Галатамъ (IV, 4) словами: «когда пришла *полнота времени*» ³⁾. Эти предѣлы времени для наступленія великаго событія пришествія Господа на землю нѣсколько разъ указываемы въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, какъ напр. въ Быт. XLIX, 10: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель». Или въ пророчествѣ Даниила IX, 24: «Семьдесятъ седмиць опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъъ и помазанъ былъ Святыи Святыхъ . . . . (26). И по истеченіи шестидесяти двухъ седмиць преданъ будетъ смерти Христосъ и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ...»

Въ стихѣ 1 главы XIII Іоанна обратимъ еще вниманіе на выраженіе: «Господь перейдетъ отъ міра сего ко Отцу». Господь не уходитъ; Онъ только *переходитъ*, оставляя за Собою двери отверзтыми для всѣхъ вѣрующихъ, созидавая единый міръ духовный, соединяющій въ себѣ небо и землю. Восхожденіе или прохожденіе къ Отцу выражаетъ только полное единство Его съ Тѣмъ, къ Которому Онъ переходитъ: не подчиненіе, а *единство*. Любовь и единство Господа Іисуса со Отцемъ отражается и на безконечной любви Богочеловѣка къ ученикамъ Своимъ (и ко всѣмъ вѣрующимъ): «*возлюблъ своя сущія въ міръ, до конца возлюби ихъ*»; и позже въ молитвѣ Своей: *да вси едино будутъ*:

¹⁾ Іоан. XII, 27.

²⁾ XVII, 1 Іоанна.

³⁾ πλήρωμα του χρόνου.

*якоже ты Отче во мнѣ и азъ въ тебѣ, да и ти въ насъ едино
будутъ»¹⁾.*

Многіе повидимому не безъ основанія въ 1 ст. XIII главы «возлюбль своя сущія въ мірѣ» видятъ еще косвенное указаніе на учрежденіе таинства Евхаристіи, о которомъ, какъ мы выше видѣли, Іоаннъ Богословъ не рассказываетъ, ни въ виду известное всѣмъ повѣствованіе первыхъ Евангелистовъ, которое онъ дополняетъ раскрытіемъ великаго ученія о дарахъ Духа Святаго, изливаемыхъ учрежденнымъ таинствомъ.

Въ семь таинствъ, какъ въ слѣдующемъ за ними ученіи Господа и въ общаніи Утѣшителя и въ священной молитвѣ «нашего Первосвященника»²⁾ за учениковъ и вѣрующихъ, — получено человѣкомъ высшее откровеніе любви и благодати — послѣднее слово ученія Господа къ людямъ. Послѣ совершенія великой Жертвы наступило время даровъ Духа Святаго ради сей Жертвы.

2. И вечера бывшей, діаволу уже вломившу въ сердце Іудъ Симонову Искаріотскому да его предасть.

Іуда волею своею уже былъ оскверненъ задуманнымъ преступленіемъ; сердце его уже пріютило въ себѣ мысль дьявольскую. Душу его зналъ Господь Сердцевѣдецъ и однако Онъ не погнушался преклониться къ ногамъ оскверненнаго и преступника и омыть ихъ пречистыми руками Своими. И это смиреніе и любовь Господа не остановили Іуды! восклицаетъ Златоустъ³⁾.

3. Вѣдый Іисусъ, яко вся даде ему Отецъ въ руцѣ и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядеть:

4. Воставъ отъ вечера, и положи ризы и пріемъ лентіонъ, препоясая.

Какое трогательное и глубокое сопоставленіе: Господь, вѣдая, яко вся даде Ему Отецъ, — именно поэтому служить человѣку какъ рабъ! О великое милосердіе Божіе!

---

¹⁾ Іоан. XVII, 21.   ²⁾ Евр. IV, 14.   ³⁾ На Іоанна бес. 70 стр. 300.

Св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ подъ выраженіемъ «вся даде Ему Отецъ», и другимъ выраженіемъ въ Матѣ. XI, 27: «вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ»,—разумѣеть спасеніе вѣрныхъ, что подтверждается и словами Господа въ Іоан. XVII, 6: «Твои быша и Мнѣ ихъ далъ еси» ²⁾. Спасеніе душъ человѣческихъ есть высшій актъ Божіей любви и на него то указываетъ Златоустъ. Но слова: «вся даде Ему Отецъ» заключаютъ въ себѣ и другую мысль о единствѣ и тожествѣ Отца и Сына. Богочеловѣкъ относитъ все ко Отцу, къ Божеству, не явленному еще во плоти человѣческой до пришествія Господа, а Отецъ все передаетъ Сыну, да разумѣемъ слова Господни «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30). Все совершается въ мірѣ видимомъ и невидимомъ волею Единаго Бога Творца міра. На землѣ же сей, нами обитаемой, мы познаемъ волю Божію черезъ Сына Божія, являющаго людямъ Бога. Онъ, Сынъ Божій, «изшедшій отъ Бога и грядшій къ Богу» (ст. 3), составляетъ ту связь, которую мы можемъ соединиться съ Предвѣчнымъ въ вѣрѣ и любви. Онъ свѣтъ отъ свѣта, лучъ, нами видимый и насъ освѣщающій, коимъ мы прозрѣли въ темницѣ тѣла нашего. Свѣтъ сей явился для просвѣщенія внутренняго человѣка и воспитывалъ его, поучая его прежде всего уничиженію и смиренію, а за симъ и полному самоотверженію ради Божіей славы и спасенія братьевъ своихъ по плоти.

Богъ во плоти преклоняется даже до ногъ человѣка и омываетъ ноги и предателя Своего. Великое зрѣлище для умиленной души!

Не безъ основанія сближаютъ омовеніе ногъ учениковъ, совершенное Господомъ, и примѣръ смиренія, Имъ подданный, съ споромъ учениковъ о большинствѣ во время тайной вечери, записанный у Ев. Луки XXII, 24—27, и слова Господа у Ев. Луки по этому поводу: «Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай»; и соотвѣтствующія имъ слова у Іоанна XIII, 13—17, которыя мы разсмотримъ въ своемъ мѣстѣ.

По поводу словъ «пріемъ лентіонъ» мы приведемъ прекрасныя слова св. Кирилла Іерусалимскаго ³⁾: «Царь Іисусъ, при-

¹⁾ На Іоан. бес. 70 l. cit. ²⁾ Ср. еще Іоанна Бог. VI, 44; и см. еще III, 27.
³⁾ Бес. 12 въ изд. 1856 стр. 169.

ступая къ врачеванію человѣчества, препоясался (во воплощеніи) лентіономъ человѣчества, чтобы уврачевать недужное».

5. Потомъ влія воду во умывальницу, и начать умывати ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, ниже бѣ препоясанъ.

6. Приде же къ Симону Петру: и глагола ему той: Господи, ты ли мои умыеши нозѣ?

7. Отвѣща Іисусъ и рече ему: еже азъ творю, ты не вѣси нынѣ, уразумѣши же по сихъ.

8. Глагола ему Петръ: не умыеши ногу моею во вѣки. Отвѣща ему Іисусъ: аще не умыю тебе, не имаша части со мною.

Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, указывая на слова стиха 6-го: «приде ко Симону Петру», догадывается, что прежде Петра Господь умылъ уже ноги кого-то и думаетъ, что не Іуда-ли по наглости своей возлежалъ выше Петра, и что не ему-ли можетъ быть Господь умылъ ноги ранѣ Петра. Это повидимому очень древнее предположеніе.

Можетъ быть отчасти и омовеніе ногъ надо разумѣть въ пророчествѣ Іезекіиля XVI, 9, въ словахъ Господнихъ: «омылъ Я тебя водою и смылъ съ тебя кровь твою и помазалъ тебя елеемъ». Нѣтъ сомнѣнія, что сіе пророчество относится ко всей дѣятельности Господа нашего Іисуса Христа на землѣ и заключаетъ въ себѣ и крещеніе и омытіе кровію Господнею человѣчества и освященіе человѣка Духомъ Святымъ въ символистичѣскіе елея. Но и въ омовеніи Господомъ ногъ учениковъ происходитъ таинство посвященія ихъ и приготовленія ихъ къ апостольской дѣятельности, ибо, къ нимъ относятся слова пророчества Ісаіи ²⁾: «коль прекрасны ноги благоговѣствующихъ миръ, благоговѣствующихъ благая».

Симонъ Петръ, противясь омовенію ногъ Господомъ, не согрѣшалъ великимъ грѣхомъ самонадѣянности, или гордости, но тѣмъ не менѣе согрѣшалъ грѣхомъ непослушанія. Не понимая происходящаго, онъ долженъ былъ всецѣло отдаться волѣ Того, котораго онъ столь горячо любилъ. Онъ грѣшилъ впрочемъ изъ чувства любви къ Господу и въ порывѣ благоговѣнія вѣроятно

¹⁾ Бес. 70 на Іоанна ч. II, стр. 302. ²⁾ Ісаіи LII, 7 и ср. Римл. X, 14—15: Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II.

20721

выразилъ чувства, волновавшія всѣхъ Апостоловъ въ эту минуту (вромѣ конечно предателя). Господь указываетъ Петру,—и въ лицѣ его всѣмъ ученикамъ,—что они должны, хотя не понимаютъ совершаемаго дѣйствія, безмолвно подчиниться Ему, съ полною увѣренностью, что мудрость Божія раскроетъ имъ пониманіе сего и всего другаго впоследствии, когда придетъ время просвѣщенія умовъ ихъ Духомъ Святымъ послѣ свершенія грядущей тайны.

Петръ однако въ своемъ еще не вполне развитомъ духовномъ умѣ и благоговѣніи вторично противится Господу. Въ эту минуту вѣроятно священный ужасъ овладѣваетъ имъ при мысли, что Тотъ, Котораго онъ исповѣдалъ быти Христомъ и Сыномъ Божиимъ ⁴⁾, хочетъ служить ему какъ рабъ,—и онъ рѣшается сказать Господу: «не умыши ногу моею во вѣки». Тогда Господь, зная вѣрное сердце Петра и честную его душу и великую любовь его, не смотря на всѣ его слабости и увлеченія, врачуетъ его угрозой: «не имаша части со Мною». Въ этихъ словахъ указаніе, что прежде всего Господь требуетъ повиновенія. Тогда Петръ со свойственною ему подвижностью мысли впадаетъ въ другую крайность.

9. Глагола ему Симонъ Петръ: не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу.

10. Глагола ему Исусъ: измovenный не требуетъ токмо нозѣ умыти есть бо весь чистъ: и вы чисти есте, но не вси.

11. Вѣдаше бо предающаго его: сего ради рече, яко не вси чисти есте.

Любовь Петра и страхъ быть отлученнымъ отъ Господа, замѣчаетъ Златоустъ (loc. s. cit.) заставляють его броситься въ другую крайность и просить омовенія и главы и рукъ. Господь съ кроткою любовію относится къ недостаткамъ Петра и присовокупляетъ общее для всѣхъ поученіе.

Въ словахъ Господа надо различать два значенія: одно — относящееся къ человѣку, другое, относящееся къ церкви Христовой, представляемой въ эту минуту всѣми двѣнадцатью

---

⁴⁾ Матѳ. XVI, 16; Іоан. VI, 69.

Апостолами, изъ коихъ одинъ былъ нечистый и потому извергался вонъ. Въ отношеніи личности Петра и каждаго изъ вѣрныхъ учениковъ Господь называлъ ихъ «измовенными», ибо они уже были очищены чрезъ слово Господне: «вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ» (Іоан. XV, 3). Они уже были просвѣщены великимъ свѣтомъ; они освободились уже отъ іудейскихъ заблужденій, они отвергли отъ души своей всякое лукавство ¹⁾. Это было то перерожденіе, о которомъ пророчествовалъ Исаія ²⁾, говоря: «измойтеся и чисти будите, отымите лукавства отъ душъ вашихъ».

Души апостоловъ были уже омыты Словомъ; грѣхъ общечеловѣческой былъ уже подъятъ на рамена Божественной жертвы; на нихъ оставалось лишь то частное запятнаніе, котораго ни одинъ человѣкъ не избѣгаетъ, проходя по праху жизненнаго пути. Ноги человѣка касаются земли и ея праха, хотя глава и длани его и простираются горѣ во Всевышнему. Человѣкъ, хотя «измовенный» благодатію, не можетъ однако быть совершенно чистымъ, какъ путникъ, идущій по пыльной дорогѣ. Это последнее запятнаніе оmyваетъ Господь, наклоняясь какъ рабъ надъ ногами учениковъ. Таково повидимому значеніе словъ Господа въ отношеніи каждой отдѣльной личности вѣрныхъ учениковъ, коимъ умытъ Онъ ноги.

Но въ слѣдующемъ 11-мъ стихѣ значеніе словъ Господа повидимому обнимаетъ собою всю церковь, представляемую Петромъ и всѣми Апостолами со включеніемъ предателя, который среди чистой церкви представляетъ пятно, — «сега ради рече, яко не вси чисти есте». Отдѣльно отъ личности человѣка надо разсматривать чистоту Церкви, которая не можетъ колебаться или скверниться оттого, что одинъ изъ ея членовъ оказывается скверненнымъ и недостойнымъ пребывать въ лонѣ ея. Зараженный членъ потому и отсѣбается, что онъ душою не принадлежитъ къ Церкви, въ которой узы, связывающія членовъ, суть узы духовныя, а не узы насилія. Онъ выходитъ изъ церкви, потому что онъ не былъ ея сыномъ, иначе онъ бы остался въ ней: «отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ:

¹⁾ Такъ Златоустъ бес. 70. ²⁾ Исаія I, 16 (въ слав. перев.).

аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ» ¹⁾). Таково было положеніе и Іуды предателя, оставляющаго вечерю Христову, чтобы броситься въ бездну.

12. Егда же умы ноги ихъ, пріяты ризы своя, возлегъ пани, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ?

Продолжая подобіе, указанное св. Кирилломъ Іерусалимскимъ ²⁾ о лентіи, т. е. челоуѣчествѣ, которымъ препоясался Богъ для уврачеванія челоуѣчества, мы можемъ усматривать и въ воспріятіи паки ризъ и возлежаніи образъ возвращенія воплотившагося Бога-Слова въ лоно Отца въ преславномъ Его вознесеніи. Но Онъ совозноситъ съ Собою и просвѣщенные ризы челоуѣчества и возлежитъ окруженный вѣрующими, знаменуя симъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка».

На вопросъ, поставленный Господомъ ученикамъ Своимъ о значеніи совершеннаго Имъ дѣйствія, въ которомъ выразилось все Его служеніе челоуѣчеству, — Господь Самъ отвѣчаетъ и разъясняетъ имъ такія великія истины, которыя никогда не приходили, да и не могли прійти, въ умъ ни одного изъ мудрецовъ. Сила и величіе въ смиреніи, въ служеніи, въ отказѣ отъ себя.

13. Вы глашаете мя учителя и Господа и добръ глаголете: есмь бо.

14. Аще убо азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ.

15. Образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите.

Господь глаголетъ по челоуѣчеству, какъ всегда, когда Онъ ставитъ Свой образъ дѣйствія въ примѣръ людямъ. Посему Онъ не называетъ Себя ни Сыномъ Божиимъ, ни Сыномъ челоуѣческимъ, а Господомъ и учителемъ, причемъ первое имя только въ смыслѣ господина, главы, а не Бога. Указывая ученикамъ, что всякій будущій глава въ церкви Христовой долженъ почи-

---

¹⁾ 1 Іоан. II, 19.   ²⁾ Бес. 12-я стр. 169 см. выше на ст. 4.

тать себя не владыкой, а слугой братьевъ своихъ, Господь творить типъ вѣчный, неумирающій, святыхъ отцевъ, почитаемыхъ церковью, которые потому и прославляются, что шли по пути, указанному Господомъ, и по мѣрѣ силъ своихъ старались подражать Ему въ смиренномъ служеніи братьямъ своимъ, врученнымъ имъ отъ Великаго Пастыря душъ и тѣлесъ: «Образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите».

Мы выше по поводу 4-го стиха уже указывали на сближеніе омовенія ногъ съ споромъ о большинствѣ между учениками, о чемъ повѣствуетъ св. Ев. Лука (XXII, 24—27). Мы здѣсь прибавимъ, что и св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ сближаетъ омовеніе ногъ и слѣдующее за нимъ поученіе съ тѣми вопросами о большинствѣ, которые упомянуты въ Евангеліи отъ Луки, и слова Господа въ семъ Евангеліи съ слѣдующими словами ст. 16—17 Евангелія Іоанна.

16. Аминь, аминь глаголю вамъ, нѣсть рабъ болій господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его.

17. Аще сія вѣсте, блаженн есте, аще творите я.

«Ибо кто больше, возлежащій или служащій? Не возлежащій ли? А Я посреди васъ какъ служащій». Такъ приводитъ слова Господа Ев. Лука ²⁾, у котораго записана одна часть рѣчи Господа. Но сія часть совокупно съ приведенными словами св. Евангелиста Іоанна есть одна и таже рѣчь, въ которой разъясняется, что рабъ и посланникъ не выше господина и посылающаго, съ прямымъ указаніемъ Апостоламъ ихъ обязанностей, духа ихъ проповѣди и того смиренно-великаго значенія, которое они займутъ въ мірѣ посреди общины Христовой и которое такъ образно описано св. Ап. Павломъ: «Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попираемый дониндѣ» ³⁾. «Мы гонимы, но не оставлены, низлагаемы, но не

¹⁾ Въ бес. 71 на Іоан. ч. II, стр. 310 изд. 1862. ²⁾ L, cit. XXII. 24—27.

³⁾ 1 Кор. IV, 12—13.

погибаемъ. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса открылась въ тѣлѣ нашемъ» ¹⁾.

«Сила Моя совершается въ немощи (глаголаеъ Господь къ Апостолу Павлу, который продолжаетъ): «Посему я благодушествую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, притѣсненіяхъ за Христа: ибо когда я немощенъ, тогда силенъ» ²⁾).

Не было однако ни одного наставленія ученикамъ, не было ни одной обязанности, возложенной Господомъ на нихъ, которыя не были бы преподааны не только словомъ, но и примѣромъ Господа. Онъ поистинѣ понесъ на Себѣ болѣзни и немощи наши, и труды, и униженія, и страданія, вкусивъ даже самой смерти, ибо Онъ былъ совершенный человѣкъ, какъ Онъ былъ и есть Богъ всемогущій.

Взаимная другъ другу помощь и притомъ полное смиреніе— вотъ что Господь преподавалъ въ омовеніи ногъ: а въ основаніе и смиренія и помощи и служенія Господь ставитъ *любовь*. Любовь Вседержителя къ роду человѣческому лежала въ основаніи воспріятія Имъ страдальческаго существа человѣческаго, и сію же любовь владеть Господь въ основаніе всей жизни человѣка и всѣхъ его отношеній съ одной стороны къ Богу, съ другой къ братьямъ своимъ. Полнаго забвенія своего человѣческаго эгоистическаго Я требуетъ Господь отъ человѣка, преподавая ему недостижимый вполнѣ, но вѣчно присущій человѣку образъ, который вѣчно свѣтитъ ему и зоветъ его на путь долга, Господомъ начертанный. Только на этомъ пути духовное Я человѣка свѣтлѣетъ и на столько просвѣтляется, насколько человѣкъ забываетъ свое Я матеріальное на землѣ.

Но «блажени есте» не только «аще вѣсте сія», но «аще творите я».

Здѣсь камень преткновенія многихъ: какъ часто и умиленное сердце не находитъ въ себѣ достаточно силъ пробиться сквозь тернія міра и, зная, гдѣ истинное счастье, отъагаться отъ тѣхъ узъ, которыя привязываютъ душу къ землѣ. «Дѣти, гла-

---

¹⁾ 2 Коринт. IV, 9—10. И ср. еще 1 Коринт. II, 2—4; III, 5—6. 2 Кор. VI, 8—20; XI, 30 и мн. др. ²⁾ 2 Кор. XII, 9—10.

голаалъ Господь, какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ царствіе Божіе»; но когда ученики ужаснулись, то Господь раскрылъ другую тайну милосердія, глаголя: «человѣкамъ это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу» ¹⁾. Изъ сего видно, что для того, чтобы *творить* то, что *отъмы*,—надо со многими слезами просить Бога о помощи, ибо невозможно человеку безъ помощи Духа Святаго возвыситься до того пути, на концѣ котораго царствіе Божіе. Посему и Господь указывалъ ученикамъ передъ страданіемъ, что будетъ имъ данъ Утѣшитель; посему въ день воскресенія Онъ глаголялъ имъ: «примите Духъ Святъ»; посему въ Пятидесятницу всѣ вѣрные орошены огнемъ Духа Святаго; посему Господь даровалъ намъ и таинства, да помогутъ человеку въ его немощи и слабости и колебаніяхъ, ибо безсиленъ человекъ безъ помощи Божіей.

Скажемъ здѣсь кстати, что именно самонадѣянность, проповѣдуемая Протестантскими церквами всѣхъ наименованій, и есть тотъ камень преткновенія, который отдѣляетъ вѣдніе отъ творенія. Предполагается среди протестантизма, что изученія, дающаго *вѣдніе*, достаточно человеку, но это не такъ для тѣхъ, кои знаютъ человеческую природу: не проповѣди нужно человеку, а помощи Божіей, преподаваемой таинствами. Проповѣдь раскрываетъ болѣе или менѣе значеніе Слова Божія и съѣтъ добрые зачатки—съ этимъ нельзя не согласиться, но силу исполнить можетъ дать только Духъ Святой, черезъ посредство таинствъ благодатью дѣйствующій на внутренняго человека и укрѣпляющій его къ совершенію дѣла Божія. «*Творить правду*» посылаются ученики, не только проповѣдывать, замѣчаетъ Златоустъ ²⁾. «Блаженн аще творите» и у Мате. V, 19: «аще кто сотворитъ и научитъ, сей велий наречется». Прежде пусть онъ научится самъ *творить* и опытомъ узнаеть безсиліе свое безъ помощи Божіей и тогда пусть научитъ и «велий наречется».

18. Не о всѣхъ васъ глаголю: азъ (бо) вѣмъ ихже избрахъ, но да писаніе обудется: ядый съ мною хлѣбъ воздвине на мя пату свою.

¹⁾ Марка X, 24, 27.

²⁾ L. supra cit.

Въ словахъ сихъ Господь напоминаетъ выраженіе Псалма 40-го ст. 10. Давидъ рисуеть бѣдствіе человѣка, на котораго обрушились многія страданія и физическія и нравственныя, изъ коихъ самое ужасное измѣна близкаго. На это именно указываетъ Господь, страдая по человѣчеству въ любвеобильной душѣ Своей.

Но стихъ 18-й представляетъ еще намъ обширное поле для думы. Въ предыдущихъ стихахъ Господь указываетъ на всѣхъ вѣрующихъ безъ различія, указывая всѣмъ путь ко блаженству, не вѣдніемъ токмо, но и дѣланіемъ. Въ 18 стихѣ Онъ указываетъ на горестное исключеніе, на измѣнника, не только не творящаго добра, но еще дѣлающаго зло, и какое зло, подымающаго «пяту свою» на своего благодѣтеля и Господа, который Самъ его избралъ. Мы находимся передъ великимъ вопросомъ о волѣ и предопредѣленіи, который возникаетъ по поводу всей религіозной жизни души нашей, какъ онъ лежалъ въ основаніи перваго грѣха нашихъ прародителей.

Иуда Искаріотскій былъ избранъ Господомъ въ числѣ ближайшихъ двѣнадцати учениковъ Господа, пользовался—какъ всѣ они свѣтомъ ученія Господня и былъ свидѣтелемъ чудесъ Его и—какъ другіе Апостолы—имѣлъ власть именемъ Господа изгонять бѣсовъ и творить чудеса ¹⁾). И въ его рукахъ множились хлѣбы, раздаваемые голодному народу, и онъ видѣлъ Господа, идущаго по водѣ ²⁾) и несмотря на то поднялъ пяту свою на Господа. Есть ли возможность самому тонкому софисту доказать, что Иуда,—человѣкъ погибели,—не приложилъ собственного старанія, собственной злой воли, чтобъ достигъ своей погибели? Если можно объяснить себѣ значеніе этого человѣка, то только указаніемъ Ев. Іоанна XII, 6, «что онъ былъ воръ». Другими словами въ этомъ человѣкѣ была особая страсть къ деньгамъ, алчность къ наживѣ. Вѣроятно и другіе Апостолы, какъ и всѣ люди, были не безъ слабостей человѣческихъ, и они имѣли вѣроятно наклонность къ тому или другому грѣху, но величіе Господа, внося свѣтъ въ ихъ душу, содѣлывало ихъ

---

¹⁾ Матѳ. X, 5—8. Ср. Іоан. Злат. бес. 47-я на Іоанна § 5 въ изд. 1862 ч. II, стр. 17. ²⁾ См. на IV главу.

способными бороться противъ своихъ страстей и слабостей, потому-что доброю волею своею они воспринимали радостно свѣтъ, вторгавшійся въ ихъ души и шли ко свѣту ¹⁾). Въ душѣ Іуды происходило обратное явленіе; онъ не боролся противъ страсти своей, а потаивалъ ей, развивалъ ее, удовлетворяя ей, и вскорѣ она настолько овладѣла всѣми его помыслами, что вытѣснила свѣтъ, омрачила душу, затемнила пониманіе его и вмѣстѣ съ тѣмъ угасила даже вѣру, противъ которой несчастный уже боролся какъ противъ врага, мѣшающаго ему дѣйствовать въ низкихъ его намѣреніяхъ «*Смотри, говорилъ Господь, свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма?*» ²⁾) Что онъ боролся и повидимому одолевалъ вѣру, но затѣмъ послѣ преступленія узналъ, что не могъ одолѣть ее, хотя уже вѣрилъ какъ трепещущій бѣсъ ³⁾ а не какъ ученикъ, — то мы ясно видимъ изъ словъ его фарисеямъ и изъ презрѣнной смерти его ⁴⁾). Мы рѣшаемся высказать еще одно предположеніе: не Іуда-ли былъ тотъ изъ учениковъ, который въ отсутствіе Господа на горѣ Преображенія пытался выгнать бѣса изъ отрока и не могъ? ⁵⁾ Не онъ-ли, — и можетъ быть даже съ корыстною цѣлью, — пытался начать чудеса и исцѣлѣнія независимо отъ Господа, а только употребляя силу этого великаго имени, которое прежде въ устахъ его съ благословенія Господа творило чудеса? Но вѣроятно, какъ только мысль эта созрѣла въ душѣ его, онъ увидѣлъ свое безсиліе и сіе безсиліе создало злобу, и хотя вѣра бѣсовская, т. е. трепещущая, а не любящая, не могла умереть въ его душѣ, но она была бесплодна для дѣлъ Божіихъ, ибо не можетъ «сатана сатану изгонять» ⁶⁾).

Изъ этого кажется ясно, что передъ Іудой, какъ передъ каждымъ человѣкомъ, лежали двѣ дороги: одна широкая, ведущая къ гибели, другая тѣсная, ведущая ко спасенію ⁷⁾). Онъ могъ волею своею бороться противъ алчности; онъ могъ не воровать изъ порученнаго ему общаго ящика и могъ привычкой

¹⁾ Ср. Іоан. III, 19—21.   ²⁾ Луки XI, 35.   ³⁾ Іакова II, 19.   ⁴⁾ Мате. XXVII, 3—5. Дѣян. I, 16—19.   ⁵⁾ Мате. XVII, 16, 20. Марка IX, 18; Луки IX, 40.   ⁶⁾ Мате. XII, 28; Марка III, 23, 26; Луки XI, 18.   ⁷⁾ Мате. VII, 13—14; Луки XIII, 24.

добра все болѣе и болѣе приближаться къ свѣту и освѣтить имъ тьму души своей. Но онъ волею своею пошелъ во мракъ и началъ творить дѣла мрака, а потому и удалялся все болѣе и болѣе отъ свѣта, ибо, какъ сказала Господь, «всякій дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» ¹⁾. Предвѣдѣніемъ Божиимъ въ пророчествахъ и псалмахъ открывался весь ходъ событій, ознаменовавшихъ наше искупленіе и спасеніе, и въ числѣ сихъ событій указано и преступленіе измѣнника: по воля Іуды, злая воля предателя, была его собственностью, онъ имѣлъ право располагать ею, какъ хотѣлъ и употребилъ свободу свою на зло,—хотя это извѣстно было Богу отъ вѣка. Призвавъ Іуду къ апостольству, Господь по Божеству зналъ, что онъ предастъ Его (Іоанна VI, 70—71), но Господь, какъ указываетъ Златоустъ ²⁾, неустанно старался и намеками и смиреніемъ остановить его на краю гибели. Онъ типъ всякаго злонамѣренно погибающаго человѣка, для котораго всѣ Божіи указанія, полныя любви предостереженія, и самыя временныя бѣдствія, могущія открыть ему глаза, пропадаютъ безслѣдно, потому что гнусная сатанинская страсть овладѣла его душой.

Значеніе Іуды въ исторіи церкви также понятно: онъ представляетъ собою ту часть человѣчества, которой всѣ помыслы устремлены на земное, и въ этомъ смыслѣ онъ представитель фарисеевъ и начальниковъ послѣдней эпохи ветхозавѣтной церкви, которые поѣтому то и не могли войти въ царствіе Божіе ³⁾. Эти люди и въ древнія времена какъ и въ наше время не понимали и не желали имѣть другихъ интересовъ кромѣ земныхъ благъ, а потому они отрицались и отрицаются вѣры какъ излишняго бремени, думая, что они обладаютъ высшею человѣческою мудростью и что этой мудрости совершенно достаточно для человѣка.

Съ другой стороны Іуда былъ типомъ и предвозвѣстникомъ того, который называется «человѣкомъ грѣха, сыномъ гибели» ⁴⁾, и котораго св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи на-

---

¹⁾ Іоан. III, 20. ²⁾ На Іоанна бес. 70 и 71. ³⁾ Матѣ. XXI, 31—32; XXIII, 5—7; Луки XIII, 28 и др. ⁴⁾ 2 Фессалоник. II, 3—4.

зываетъ звѣремъ и дракономъ ¹⁾ и лжепророкомъ ²⁾. Онъ мудрствовалъ своимъ маленькимъ умомъ предъ величіемъ премудрости Божіей и осмѣлился даже думать, что его человѣческіе планы имѣли вліяніе на судьбы Божіи ³⁾. Онъ не могъ понять, что одно было поистинѣ реально во всѣхъ его дѣйствіяхъ: грѣхъ его и его гибель, и таково будетъ значеніе антихриста, коему дана будетъ власть «до времени» (2 Тесс. 1. s. cit), пока Богу угодно будетъ попустить «власть князя міра сего».

Господь избралъ для утвержденія церкви Своей двѣнадцать столповъ, зная, что одинъ изъ столповъ сихъ рушится и будетъ замѣненъ другимъ ⁴⁾, да служитъ погибшій столпъ примѣромъ и знаменіемъ, какъ «со страхомъ и трепетомъ надо совершать дѣло своего спасенія» ⁵⁾.

19. Отселѣ глаголю вамъ, прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете, яко Азъ есмь.

Доселѣ Господь молча страдалъ и скорбѣлъ въ многолюбящей человѣческой душѣ Своей объ измѣнѣ и объ измѣнникѣ: но теперь спасеніе другихъ вѣрныхъ учениковъ зависѣло отъ того, чтобы они были увѣрены, что Господь «вѣдаше искони кѣмъ суть невѣрующіи и кто есть предаи Его» ⁶⁾. Объявленіе Господомъ, что одинъ изъ учениковъ предастъ Его, было дѣломъ любви Его къ остальнымъ вѣрнымъ ученикамъ, да вѣруютъ, что Онъ есть Тотъ, котораго имя *Азъ есмь* ⁷⁾,—что Онъ есть тожественный и единый съ Богомъ Завѣта — Іеговой, устрояющимъ спасеніе человѣчества и соединяющимъ небо съ землею ⁸⁾.

20. Аминь, аминь глаголю вамъ: пріемляй, аще ного послю, мене пріемлетъ: а пріемляй мене пріемлетъ пославшаго мя.

Указавъ въ 18 стихѣ (см. еще ниже ст. 21) на предателя,

---

¹⁾ Откр. XIII, 1—7; XVII, 8—11. ²⁾ Id. XIX, 20.

³⁾ Онъ и въ послѣднюю минуту не повѣлъ, что Господь Иисусъ есть Богъ, поэтому и пришелъ онъ каяться не къ Господу а къ фарисеямъ Мате. XXVII, 3—5. ⁴⁾ Дѣян. I, 16—26. ⁵⁾ 1 Петр. I, 17; Филипп. II, 12; Евр. XII, 28. ⁶⁾ Иоан. VI, 64. ⁷⁾ Исх. III, 14. ⁸⁾ См. посл. стихъ 1-й главы.

Господь раскрываетъ ученикамъ величіе служенія тѣхъ, кои остаются Ему вѣрными. Они облакаются полномочіемъ представлять собою Царя: и какого же Царя?—Бога всемогущаго, являемаго во второй Упостаси Богомъ Словомъ, во плоть человѣческую облекшимся. Какъ печать сего полномочія имъ даруется благодатное присутствіе Духа Святаго, Духа Божія, иже отъ Отца исходящаго, Котораго Господь въ любвеобильной бесѣдѣ Своей называетъ вѣчнымъ Утѣшителемъ.

Въ сей послѣдней бесѣдѣ Господь, говоря ученикамъ «пріемляй аще Бogo послю, Мене пріемлетъ», напоминаетъ Апостоламъ то, что Онъ еще прежде говорилъ имъ, посылая ихъ на проповѣдь (Матѳ. X, 40) ¹⁾. Но тогда, вѣроятно, Апостолы не могли еще вполне уразумѣть величіе сихъ словъ и своего служенія. Даже и въ послѣднюю бесѣду они еще не разумѣли величія Того, Котораго они готовились быть посланниками ²⁾. Но это понятно: они были люди, еще не воспріянувшіе силою Духа Божія изъ плоти, чтобы вознестись въ высшій міръ, раскрытый имъ воскресеніемъ Господнимъ и дарованіемъ Духа Святаго, раскрывшаго мысль ихъ для пониманія писаній и событій жизни Господа Иисуса. Но Господь, вѣдая, что словеса Его освѣтятся для нихъ вскорѣ, оставляетъ имъ драгоценный даръ въ словесахъ Своихъ, кои они поймутъ послѣ великаго горя и великой радости. Посему передъ самымъ страданіемъ Своимъ Господь снова повторяетъ, что кто приметъ ихъ, приметъ и Его, а кто приметъ Его—воспринимаетъ въ храмину души своей единосущнаго съ Нимъ Отца: и симъ напомниманіемъ Онъ облакаетъ ихъ силою свыше къ предстоящей имъ проповѣди, наполняя сердца ихъ радостію, когда они узрятъ исполненіе словесъ Его ³⁾:

«И возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ».

21. Сія речъ Іисусъ возмутися духомъ, и свидѣтельницава и рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ мя.

Тѣ же слова конца 21-го стиха записаны и первыми двумя

¹⁾ Ср. всю рѣчь Господню отъ ст. 16—42 X главы Матѳея. ²⁾ Ср. вопросы Фомы и Филиппа XIV, 5, 8 и Іуды Іаковлева ст. 22 и недоумѣніе учениковъ XVI, 17—18, 29—30. ³⁾ Ср. ниже Іоан. XVI, 20—22.

Евангелистами и конечно глубже всего вѣзались въ память сердца учениковъ: «аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предасть мя» (Матѣ. XXVI, 21; Марка XIV, 18); у Евангелиста Луки та же мысль выражена другими словами: «Обаче се рука предающаго мя со мною есть на трапезѣ» (Луки XXII, 21); или вѣриѣ, что записаны только вводныя къ печальному раскрытію слова Господа, или дополняющія слова. Но у одного только Евангелиста Іоанна отмѣчена та скорбь души человѣческой Господа, которая овладѣла Имъ, когда Онъ раскрывалъ сіе ученикамъ Своимъ ¹⁾). Это нравственное страданіе Господа во плоти было великое страданіе человѣческой души: Богъ всевѣдущій, устроившій спасеніе человѣка, подъялъ во плоти на рамена Свои всѣ тягости природы человѣческой и испилъ до дна всю чашу горести и скорби, которая есть удѣлъ всѣхъ людей, съ тою разницею, что Онъ испилъ всю чашу страданій, принадлежащую по малой долѣ каждому человѣку въ отдѣльности, а Онъ былъ «мужъ болѣзней и скорбей» ²⁾ всего человѣчества. Господь «возмутися духомъ», потому что Онъ страдалъ въ отвергнутой любви Своей, которую какъ другимъ ученикамъ предлагалъ и измѣннику. Онъ страдалъ, какъ благодѣтельствующій, оскорбленный получившимъ отъ Него благодѣаніе; наконецъ Онъ страдалъ и оттого, что необходимо было открыть измѣну ученикамъ, дабы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ ³⁾).

22. Озирахуся убо между собою ученицы, недоумѣющесе, о номъ глаголетъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ по поводу этого стиха замѣчаетъ, что на Апостоловъ напалъ страхъ, «ибо хотя они не сознавали за собою ничего худаго, но пришли въ недоумѣніе, потому что болѣе вѣрили словамъ Христа, нежели собственнымъ своимъ помысламъ». Чувство недовѣрія къ себѣ въ отношеніи возможности пасть, есть прекрасное и правильное состояніе духа: кто увѣренъ въ себѣ, что не падеть, навѣрное падеть; кто смотритъ

¹⁾ О выраженіи *возмутися духомъ* ср. изученіе стиха 27-го главы XII. ²⁾ Исаин ЛПІ, 3. ³⁾ Ср. Аванас. Вел. 2-е посл. прот. Аполлинарія ч. III, стр. 407 и ср. выше на ст. 19. ⁴⁾ На Іоан. бес. 72 ч. II, стр. 718 изд. 1862.

на свои силы съ недовѣріемъ, тотъ стоитъ на стражѣ и съ помощью Божіей можетъ бороться противъ врага. Мы знаемъ поразительный примѣръ паденія великаго Апостола Петра, увѣреннаго, что онъ не оставитъ Господа своего.

23. Бѣ же единъ отъ ученикъ его возлежа на лонѣ Іисусовѣ, его же любляше Іисусъ.

24. Поману же сему Симонъ Петръ спросити, кто бы былъ, о немже глаголетъ.

25. Нападъ же той на перои Іисусовы, глагола ему: Господи, кто есть?

Господь и ученики Его за трапезой, какъ мы видимъ изъ сего, возлежали по римскому или, вѣрнѣе, по греческому обычаю того времени. Замѣтимъ, что по древнѣйшему обычаю Евреевъ они не возлежали, а сидѣли за трапезой ¹⁾. И въ Египтѣ, на многочисленныхъ изображеніяхъ изъ частной жизни Египтянъ, собранныхъ сэромъ Гарднеромъ Вилькинсономъ съ ихъ памятниковъ, нѣтъ примѣра возлежанія за столомъ ²⁾. Но уже у пророка Амоса (VI, 4) мы читаемъ обличеніе: вы, которые *лежите на ложахъ изъ слоновой кости*. И у Гомера древніе Греки не лежатъ, а сидятъ за трапезой ³⁾. Обычай возлежать за трапезой былъ вѣроятно заимствованъ изъ дальняго востока ⁴⁾. Римскій обычай назначалъ одно ложе на трехъ человекъ; по греческому (афинскому) обычаю на одномъ ложѣ помѣщались лишь два человека и голова одного приходилась на высотѣ груди другого. Всѣ возлежали на лѣвомъ локтѣ, чтобы имѣть правую руку свободною. Возлежащіе на одномъ ложѣ могли разговаривать между собою, ибо одинъ лежалъ наискось на ложѣ и сей послѣдній видѣлъ черезъ голову перваго возлежащаго того, кто лежалъ на другомъ ложѣ сзади перваго возлежащаго, но этотъ послѣдній не иначе могъ говорить съ сосѣдомъ своимъ, какъ повернувшись

¹⁾ См. слова Іакова отцу: „встань, *сидь*, и поѣшь“ (Быт. XXVII, 18); или Давидъ говоритъ Іонаану: „я долженъ *сидѣть* съ царемъ за столомъ“, и далѣе „*съ царемъ* обѣдать на сѣдалищѣ“ (1 Царствъ XX. 24—25).

²⁾ Ср. Быт. XLIII, 33. Братья Іосифовы садятся обѣдать въ его палатѣ.

³⁾ Илиада, X, 578; Одисс. I, 145. ⁴⁾ Мы не знаемъ, гдѣ его начало, но полагаемъ, что онъ заимствованъ у Персовъ, хотя прямыхъ на то указаній нѣтъ.

голову назадъ ¹⁾). Мы вошли въ эти объясненія, чтобы можно было понять, почему Петру, лежавшему на второмъ ложѣ, за спиной Господа, легче было подать знакъ Іоанну, лежавшему наискось на ложѣ съ Господомъ, чѣмъ самому обратиться съ вопросомъ къ Іисусу. Точно также изъ сего описанія устройства стола съ его ложами видно, что Іоанну совершенно удобно было, нѣсколько только наклоняясь впередъ, припасть къ груди Господа и шопотомъ спросить Его о тревожившемъ всѣхъ сомнѣніи. Точно также и отвѣтъ Господа, павшій въ ухо Іоанна, совершенно остался неизвѣстнымъ другимъ ученикамъ, что явствуетъ изъ стиха 28-го, ибо послѣ поданія Господомъ куска хлѣба Іудѣ никто изъ нихъ «не разумѣ», почему Господь подалъ ему кусокъ, и для чего Онъ сказалъ ему: «еже твориши, твори скоро». Но замѣчательно, что кажется и самъ Іоаннъ не уразумѣлъ, или не вполне уразумѣлъ предательство Іуды, «не смѣя думать, какъ указываетъ Златоустъ (1. сѣт. стр. 323), чтобы ученикъ могъ дойти до столь великаго беззаконія». Вообще очи учениковъ были закрыты и Господь, какъ очень вѣрно замѣчаетъ Златоустъ (стр. 322), намѣренно не открываетъ имъ ясно предателя, ибо могло случиться, что въ первомъ порывѣ ихъ негодованія предатель былъ бы тутъ же убитъ и растерзанъ ими.

Златоустъ же разъясняетъ, почему Петръ, — въ то время, когда всѣ ученики въ страхѣ и изумленіи смотрятъ другъ на друга, — дѣлаетъ знакъ Іоанну спросить Господа, а самъ не рѣшается обратиться къ Нему съ вопросомъ: онъ еще находится, говорить Златоустъ, въ нѣкоторомъ смущеніи, подвергнувшись упреку по поводу омовенія ногъ. Мы видѣли выше, что и самое устройство стола способствовало Петру подать нѣмой знакъ Іоанну, тѣмъ болѣе, что онъ чувствовалъ, что нельзя громко поставить этотъ вопросъ, ибо для всѣхъ было явно нежеланіе Господа назвать прямо предателя по имени. Мы еще обратимъ вниманіе, что всѣ мельчайшія подробности, записанныя Евангелистомъ конечно свидѣтельствуютъ о начертаніи Евангелія

---

¹⁾ См. въ разныхъ словаряхъ Смита, Като, Реаль—энциклопедіи и др. статьи о семь и рисунки.

очевидцемъ сихъ событій, а перифраза, которою св. Іоаннъ всегда обходитъ свое имя, глубоко трогательна по своему смиренію.

26. Отвѣща Іисусъ: той есть, ему же азъ омочивъ хлѣбъ подамъ. И омочь хлѣбъ даде Іудѣ Симонову Искаріотскому.

27. И по хлѣбѣ, тогда вииде въ онъ сатана. Глагола убо ему Іисусъ: еже твориши, сотвори скоро.

Обмоченіе Господомъ хлѣба и подаеніе его одному изъ присутствующихъ не могло привлечь особаго вниманія учениковъ, ибо это есть одна изъ обычныхъ вѣжливостей на востокѣ: притомъ же слова, сказанныя Господомъ, какъ бы объясняли, почему сія вѣжливость оказана предѣдателемъ трапезы тому, которому, какъ думали ученики, Онъ даетъ особое порученіе. Глубокій тайный смыслъ дѣйствія Господа и словъ Его понятенъ былъ лишь закоренѣлому уже въ злодѣйствѣ предателю.

Весьма замѣчательное указаніе дѣлаетъ по сему поводу Златоустъ ¹⁾: «пока Іуда, говоритъ онъ, былъ въ лицѣ Апостоловъ, сатана не смѣлъ войти въ него и только извнѣ нападалъ на него. Когда же Христосъ обнаружилъ его и отлучилъ, тогда уже безбоязненно вошелъ въ него». Съ этой минуты Іудой овладѣваетъ демонская сила; человѣческая воля его, которую Іуда употребилъ во зло, перестаетъ быть его достояніемъ; ибо онъ до конца отвергъ милующую руку и дѣлается уже презрѣннымъ орудіемъ врага. Даже послѣднія слова Господа къ Іудѣ, какъ замѣчаетъ Златоустъ, были слова любви, которыя могли остановить предателя, если-бы онъ не былъ неисправимъ. Еже твориши, сотвори скоро, глаголетъ съ глубокою скорбію Господь, напоминая Іудѣ, что ночь проходитъ, и что если онъ не хочетъ оставить своего преступнаго замысла и коснѣеть въ злобѣ, то время ему приступить къ его исполненію.

28. Сего же никто же разумѣ отъ възлезащихъ, къ чесому рече ему.

---

¹⁾ На Іоан. бес. 72 стр. 321.

29. Нищии же мняху, понеже ковчежець имаше Іуда, яко глаголетъ ему Іисусъ: купи еже требуемъ на праздникъ, или нищимъ да нѣчто дастъ.

Мы замѣчаемъ опять слова очевидца, участника въ событіяхъ, ибо только таковой могъ съ такою точностію указать на мысли сотоварищей своихъ,—мысли, которыя повидимому и онъ самъ раздѣлялъ, говоря: «никто же разумѣ». Мы и выше говорили, что св. Іоаннъ даже предупрежденный словами Господа, сказанными тихо, не уразумѣлъ знага, коимъ Господь указалъ на предателя; только послѣ всѣхъ великихъ событій, видѣнныхъ имъ, очи его открылись и онъ понялъ все происходившее передъ нимъ. Повидимому въ ночь тайной вечери ученики даже думали, что Іуда пользуется особымъ довѣріемъ Господа, ибо носить ковчежець съ деньгами и получаетъ приказаніе объ образѣ употребленія сихъ денегъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 72 на Іоанна возбуждаетъ вопросъ: какія деньги носилъ Іуда въ ящикѣ? Повидимому это были во-первыхъ деньги тѣхъ учениковъ, которые имѣли нѣкоторое состояніе, какъ на примѣръ сыны Зеведеевы ¹⁾, и во-вторыхъ—деньги тѣхъ святыхъ женъ, которыя служили Господу имѣніями своими, какъ то указано у Луки VIII, 3. Мы видимъ, что примѣръ Господа освятилъ общежитіе, которое съ начала основанія Церкви Христовой послѣ изліянія благодати Духа Святаго связывало первыхъ христіанъ въ одну семью посреди развращеннаго рода ²⁾. Нигдѣ общежитіе не ставится въ обязанность Господомъ, Который утверждалъ благодатнымъ словомъ Своимъ семью съ ея отдѣльнымъ существованіемъ ³⁾. Но примѣромъ Своимъ Онъ благословлялъ общежитіе тѣхъ людей, кои, отказавшись совершенно отъ міра, имѣютъ цѣлію служить братьямъ своимъ, посредствомъ служенія Богу. Господь съ апостолами Своими въ трудовой жизни Своей не отмѣнялъ законовъ, Богомъ же преподанныхъ, объ устройствѣ семьи и семейной жизни, но указывалъ и на высшій строй жизни, въ

¹⁾ См. вступленіе ²⁾ Ср. Дѣян. II, 45.

³⁾ И апостолы никогда не требовали общежитія и продажи или отдачи имѣнія обязательно, какъ напр. Пнеагорейцы. Апостолъ Петръ прямо говоритъ лгущему Ананин: „владѣемое не твоимъ ли оставалось...“ для чего ты солгалъ? Дѣян. V, 4.
Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II.

которомъ земная забота совершенно исчезаетъ изъ души человѣческой.

Въ сей первой общинѣ Христовой казалось бы не было мѣста для преступленія, въ особенности сребролюбія, но Иуда доказалъ, что и среди святыни душа человѣческая можетъ при злой волѣ сохранить темное мѣсто, которое можетъ разростись въ страшную язву, губящую окончательно несчастнаго. Среди общины Христовой, страшно сказать, *Иуда былъ воръ* (Іоан. XII, 6).

30. **Прими же онъ хлѣбъ, абе изыде: бѣ же ночь, егда изыде.**

Была ночь въ Іерусалимѣ, но темнѣе была ночь въ сердцѣ преступника ¹⁾, не знающаго уже, куда онъ идетъ, но ведомаго сатаною къ гибели. Но и сатана самъ тьма и во тьмѣ ходитъ: устроая тотъ послѣдній шагъ Иуды, который предаетъ Господа въ руки враговъ Его, отецъ лжи не понималъ во-первыхъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій ²⁾, и во-вторыхъ, — что гибель, устроаемая Сыну человѣческому, есть прославленіе Его въ Богѣ, спасеніе человѣчества и изгнаніе князя тьмы, князя міра сего. Посему-то въ слѣдующемъ стихѣ «Егда изыде (Иуда) глагола Иисусъ: нынѣ прославися Сынъ человѣческій и Богъ прославися о Немъ».

Сатанѣ предается Иуда предатель по собственной волѣ, но минута сего преданія или позволенія Господомъ сатанѣ взять того человѣка, который самъ отдался ему, наступила (какъ мы уже имѣли случай указать словами Златоуста въ 27 стихѣ), — когда Господь подаль Іудѣ хлѣбъ, посему и указано здѣсь, что «прими хлѣбъ изыде» — Иуда отпускается навсегда, на вѣчно отъ лица Господня. Съ этой минуты начинается задушевная бесѣда Господа съ учениками. Община Господня очистилась изверженіемъ недостойной личности. Остаются свѣтильники міра, имѣющіе возжечься отъ Источника вѣчнаго Свѣта; остаются тѣ, коимъ Господь сказалъ: (Іоан. XV, 14—15) «Вы

---

¹⁾ Мы приводимъ съ небольшимъ измѣненіемъ слова св. Августина на это мѣсто Іоанна: „erat autemnox, et ipse qui exivit eratnox.“ ²⁾ См. въ 1-й главѣ на ст. 32—34 и въ отдѣлѣ о Сынѣ человѣческомъ (объ искушеніи) слова св. Отцевъ вселенскихъ.

друзья Мои... Я уже не называю васъ рабами... но Я назвалъ васъ друзьями». Симъ близкимъ глаголетъ Онъ:

31. Глагола Иисусъ: нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о немъ.

32. Аще Богъ прославися о немъ, и Богъ прославить его въ себѣ, и абе прославить его.

Необходимо сопоставить послѣднюю бесѣду Господа съ учениками—съ предыдущей бесѣдой Господа съ учениками на горѣ Елеонской, когда Онъ, смотря на Иерусалимъ за два дня передъ симъ, глагола о гибели Иерусалима и засимъ о кончинѣ міра ¹⁾. На горѣ Елеонской ²⁾, имѣя передъ Собою священный градъ, Господь раскрывалъ ученикамъ таинственныя судьбы Божіи, въ коихъ гибель Иерусалима была какъ бы предвозвѣстницей и прообразованіемъ грядущей (во времена человѣку неизвѣстныя) ³⁾ кончины міра. Но и на горѣ Елеонской, глаголя о грядущихъ бѣдствіяхъ и о страхѣ, напавшемъ на всѣхъ, Господь глагола о ученикамъ: «Начинающимъ же симъ бывати, восклонитесь и воздвигните главы ваша: зане приближается избавленіе ваше» ⁴⁾. Это слово соединяетъ бесѣду Господа на горѣ Елеонской о кончинѣ міра съ послѣдней бесѣдой, въ которой Господь раскрываетъ ученикамъ тайны духовной жизни и возрожденія души человѣческой Духомъ Святымъ, при которомъ всѣ цѣли и стремленія человѣка измѣняются, земныя блага становятся ничѣмъ, земное горе и земной страхъ исчезаютъ и передъ человѣкомъ является новый идеалъ счастья, независимый отъ мимолетныхъ явленій его земной жизни. Посему то когда начинается наступать эпоха бѣдствій, вѣрующіе восклоняютъ главы свои, ибо земное переходитъ, близится царствіе Божіе. Такимъ образомъ эти двѣ рѣчи дополняются

¹⁾ Матѣ. XXIV, XXV, XXVI, 2: „ѣсте яко по двои дню пасха будетъ“; ср. Марка XIII, XIV, 1 и Луки XXI. ²⁾ Марка XIII, 3. ³⁾ Матѣ. XXIV, 36 „о днѣ же томъ и часѣ негго не знаетъ... только Отець“. Ср. Марка XIII, 32; Луки XXI, 7 и сл.

⁴⁾ Луки XXI, 28. Мы не можемъ здѣсь входить въ подробное разсмотрѣніе того, какъ бѣдствія Иерусалима типично рисуютъ вдали кончину міра. Гибель Иерусалима не только не поколебала церковь Христову, но превознесла ее. И при кончинѣ міра ужасъ невѣрующихъ противопоставляется радостному ожиданію вѣрующихъ.

одна другой. Сначала Господь глаголетъ (Марка XIII, 23): Вы же блюдитесь: се прежде рѣхъ вамъ вся». Нынѣ же въ Своей бесѣдѣ Онъ указываетъ имъ на любовь (Іоан. XIII, 34), на Утѣшителя (Іоан. XIV, 26 и сл. XVI, 7 и сл.), на ихъ радость (id. 22), и на прославленіе Сына да прославится Отець. (Id. XVII, 1). Сія слава Божія, явленная въ Сынѣ, есть единая, истинная, вѣчная радость человѣчества, когда оно сподобилось Духа Святаго, и съ сего именно великаго таинства вѣчной радости начинается Свою бесѣду Господь, какъ только вышелъ изъ среды учениковъ Іуда предатель, представитель гордости и своевоія, представитель тѣхъ, которые ставятъ свою волю и мысль вмѣсто воли и премудрости Божіей.

«Нынѣ прославился Сынъ человѣческой и Богъ прославился о Немъ. Аще Богъ прославился о Немъ и Богъ прославить Его въ Себѣ и абіе прославить Его», такъ глаголаше Господь среди вѣрной общины Своей, знаменуя, что грядетъ великая слава Божія, являемая въ смиренномъ образѣ человѣческомъ. Сими обѣщаніемъ Господь умягчаетъ скорбь (временной) разлуки Своей съ учениками, о которой Онъ глаголетъ въ слѣд. 33 стихѣ. Наступаетъ время жертвы. Богъ уже прославился въ Сынѣ человѣческомъ, въ Его любви и чудесахъ и благодатномъ ученіи, но высшее прославленіе Бога во Іисусѣ Христѣ было въ страшномъ Его страданіи и смерти и въ славномъ Его воскресеніи. «*Прославилъ* и паки прославлю», вѣщалъ гласъ съ небеси ¹⁾. «Духъ Христовъ, говорилъ Апостолъ Петръ, предвозвѣщая Христовы страданія, предвозвѣщавъ и послѣдующую за ними славу» ²⁾. «Вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога» ³⁾ говорилъ исполненный Духа Святаго первомученикъ Стефанъ, прозрѣвая духовными очами въ свѣтлый вѣчный міръ, куда звалъ уже его Господь. Бренная плоть человѣческая и смиренный образъ человѣка, воспріяты Богомъ, совозносятся прославленныя къ престолу Отца ⁴⁾, а посему Господь воплощенный и препрославленный есть Дверь овцамъ ⁵⁾.

¹⁾ Іоан. XII, 28. ²⁾ 1 Петр. I, 11. ³⁾ Дѣян. VII, 55. ⁴⁾ См. въ концѣ 1 главы о Сынѣ человѣческомъ и въ особ. Григ. Богосл. посланіе къ Квидонію л. 249 на обор. ⁵⁾ Ср. изученіе X главы.

Еще замѣтимъ со Златоустомъ ¹⁾, что слава Христова явилась не только послѣ воскресенія Его, но и на самомъ крестѣ, ибо солнце померкло, камни распались, церковная завѣса раздралась, многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и гробъ не могъ удержать Владыку жизни.

33. Чадца, еще съ вами мало есмь. Взыщете мене, и якоже рѣхъ Іудеомъ, яко аможе азъ иду, вы не можете пріити: и вамъ глаголю нынѣ.

Чадца! τέχνα, filioli! Выраженіе великой нѣжности и любви, приготовляющее учениковъ къ разлукѣ: но за симъ Господь прямо говоритъ, что недолго Онъ будетъ уже съ ними. Онъ говоритъ имъ этими словами, что они въ разлукѣ съ Нимъ будутъ временно, какъ безпомощныя дѣти въ страхѣ и ужасѣ одиночества. «Будете искать Меня», прибавляетъ Господь, напоминая, что Онъ тоже говорилъ Іудеямъ (VII, 34). Но Онъ теперь не прибавляетъ сказанныхъ тогда Іудеямъ заключительныхъ словъ: *«и не найдете»*. Онъ только говоритъ ученикамъ, что «аможе Азъ иду, вы не можете пріити». Господь Іисусъ, грядущій на муку и смерть, шелъ не какъ человѣкъ только, но какъ Богочеловѣкъ, и путь сей не можетъ быть доступенъ и извѣстенъ простому смертному, и въ этомъ отношеніи и ученики, какъ Іудеи, не могли слѣдовать въ эту минуту за Господомъ ²⁾. Но ученикамъ Господь глаголялъ (XIV, 18): «не оставлю васъ сирыми, прииду къ вамъ;» и еще: «вскорѣ вы не увидите Меня и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду ко Отцу» (XVI, 16). Посему ученики, имѣющіе искать Господа, имѣютъ и обрѣсти Его. Но чтобы обрѣсти Господа, надо искать Его съ любовію и вѣрою. «Взыщете Меня и не найдете, говорилъ Господь Іудеямъ, и они дѣйствительно съ муками души искали Его, говоритъ Златоустъ ³⁾, во время своихъ бѣдствій и разрушенія Іерусалима.

Но слова «взыщете Мене» обращены и къ ученикамъ, и ко всѣмъ вѣрующимъ, и ко всему міру на вѣчно. Только невѣрующимъ Господь сказалъ: не найдете. Весь христіанскій

¹⁾ Бес. на Іоан. 72 ч. II, стр. 325 въ изд. 1862.   ²⁾ Ср. ниже ст. 35.

³⁾ Бес. 72 на Іоан. стр. 327.

міръ долженъ непрестанно искать Господа. Ученики Господа искали Его и обрѣли Его и сподобились видѣть Его послѣ воскресенія. И первомученикъ Стефанъ сподобился и послѣ вознесенія Господа видѣть Его еще до смерти своей ¹⁾. И апостоль Павелъ во время жизни своей видѣлъ Господа ²⁾. И всѣ вѣрующіе обрѣтаютъ Господа въ сердцахъ своихъ, когда ищутъ Его, и обрѣтаютъ успокоеніе и радость, какъ только признаютъ свое одиночество безъ Господа и приобрѣтаютъ великое познаніе того, что земля не домъ человѣка, а лишь временное жилище.

34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе.

35. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.

«Люби ближняго своего какъ самого себя», сказано было и въ Левитѣ XIX, 18, но законъ сей былъ почти совершенно не понятъ не только въ древнемъ мірѣ, но даже въ ветхозавѣтной церкви среди Іудеевъ, хвалившихся изученіемъ и соблюденіемъ закона. Какъ понимали его Іудеи, современники Господа, — видно изъ притчи о человѣкѣ, впавшемъ въ руки разбойниковъ ³⁾. Св. Іоаннъ Богословъ называетъ заповѣдь о любви и древнею и новою ⁴⁾, ибо возгорѣлась сія заповѣдь въ сердцахъ людей истинною Божіею мыслию лишь съ пришествіемъ на землю воплощеннаго Бога Слова, пришедшаго исполнить законъ по Божіей премудрости, а не по человѣческому толкованію. «Правда, говоритъ Златоустъ ⁵⁾,—чудеса привели ко Христу вселенную, но это потому, что имъ предшествовала любовь».

Великая, неизмѣримая любовь Божія, выразившаяся въ страшной жертвѣ искупленія, зажгла въ сердцахъ вѣрующихъ ту любовь, которую не могъ возжечь законъ ибо человѣкъ до пришествія Господа былъ лишь «подъ стражей закона» ⁶⁾, доколѣ вѣра не указала ему, что любовь-то и есть исполненіе за-

¹⁾ Дѣян. VII, 55—56. ²⁾ Дѣян. IX, 4; XXII, 18; 1 Кор. XV, 8. ³⁾ Луки X, 29 и сл. ⁴⁾ 1 Іоан. II, 7—8 и сл. ⁵⁾ Бес. 72 на Іоан. ч. II, стр. 329. ⁶⁾ Къ Галат. III, 23 и см. слѣд.

кона ¹⁾. Но любовь, зажженная въ сердцѣ человѣка по вѣрѣ его, благодатию Божіею есть полное перерожденіе человѣка: любовь дѣлается природою человѣка и, перерождая его, воздымаетъ его отъ земли къ небу. Но «благодать и истина Іисусомъ Христомъ бысть», говоритъ Богословъ ²⁾, и только Его пришествіе внесло въ душу человѣческую благодать, способную зажечь истинную любовь. Посему и заповѣдь, даваемая Господомъ ученикамъ своимъ: «*да любите друг друга*», была заповѣдь новая, ибо она обращала въ фактъ реальный отвлеченную доселѣ мысль, непонятую человѣкомъ и неисполняемую имъ. Идеаломъ этой великой заповѣди должна была отнынѣ служить та любовь, которою Господь возлюбилъ учениковъ Своихъ и все человѣчество: «якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе». Эта любовь, приносящая Себя въ жертву, должна была предстоять всѣмъ помысламъ и всѣмъ чувствамъ учениковъ. По милосердію Своему и любви братомъ сталъ Богъ во образѣ плотскомъ человѣку и какъ человѣкъ отдалъ Онъ Свою душу за человѣка, брата Своего. Что жертва эта была принята Богомъ за человѣчество, потому что человѣкъ сей былъ тотъ же Богъ, — это была другая высшая сторона таинства, — но какъ человѣкъ Онъ положилъ душу Свою за насъ. Посему-то Самъ Господь (Іоан. XV, 13) указываетъ о Себѣ: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя». И также прежде глаголаеъ Онъ: «Сынъ человѣческій не приде, да послужать ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ» ³⁾.

И тѣ, которые исповѣдывали Христа и именовались христианами, отличались среди языческаго міра не чудесами только, но болѣе всего взаимною любовію, какъ то указываетъ Тертуліанъ въ своей Апологіи христіанства ⁴⁾ и этимъ въ особенности обращали на себя вниманіе язычниковъ, не понимавшихъ этихъ братскихъ, лишенныхъ всякаго эгоизма, отношеній между членами церкви Христовой. Но это было естественно, если сравнить строй жизни языческаго общества съ принципами, руководившими христіанскими общинами. Язычники думали исключительно о земныхъ интересахъ и столкновеніе интересовъ возбуждало

¹⁾ Къ Римл. XIII, 10 и см. 1 посл. Іоанна Богосл. *passim*. ²⁾ Іоан. I, 17.
³⁾ Мате. XX, 28; Марка X, 45. ⁴⁾ § 39.

вражду и ссоры ⁴⁾; христіане же первыхъ вѣковъ мало заботились о земныхъ нуждахъ, и заботы эти не мѣшали имъ стремиться къ небу и исполнять отъ души заповѣдь Господню о любви. И доставляя на основаніи сей заповѣди неимущему брату необходимое для земной жизни, они главнѣйше старались напитать и воспитать его духовно, пріучая его къ пренебреженію земли и плоти и стараясь любовію воздѣйствовать на его внутреннее вѣчное я и поднять его въ міръ высшій, духовный. Эта-то любовь душъ и стала по слову Господню знаменемъ христіанъ: «о семъ разумѣютъ, яко Мои ученицы есте».

Не однимъ только знаменемъ, но и страшною силою содѣлалась въ мірѣ любовь къ Богу и ближнему. Вѣра въ Господа и любовь къ Нему неразлучны между собою, какъ указываетъ св. Іоаннъ Богословъ, который произноситъ великія и торжественныя слова, относящіяся къ вѣрѣ, но необходимо заключающія въ себѣ неразлучную съ нею любовь: «и сія есть нобѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша» ⁵⁾.

36. Глагола Ему Симонъ Петръ: Господи, камо идиши? Отвѣща ему Іисусъ: амеже азъ иду не можеша нынѣ по Мнѣ ити: послѣди же по Мнѣ идиши.

37. Глагола Ему Петръ: Господи, почто не могу нынѣ по Тебѣ ити? (нынѣ) душу мою за Тя положу.

Іоаннъ Златоустъ ⁶⁾ прекрасно говоритъ: «что ты говоришь, Петръ? Христосъ говоритъ не можеша, а ты говоришь могу! Итакъ ты узнаешь на самомъ опытѣ, что твоя любовь безъ помощи свыше—ничто».

Вопросъ Петра происходилъ изъ пламеннѣйшей любви къ Господу и искренняго желанія идти за Нимъ куда бы то ни было; это не было только желаніе знать, куда Господь отходитъ, а потому Господь отвѣчаетъ не на слова его, а на мысль, говоря: «не можеша нынѣ ити: послѣди же по мнѣ идиши». Но Петръ высказалъ нѣкоторую самонадѣянность, а потому «Господь,

---

⁴⁾ Главное вниманіе Апостоловъ было обращено на искорененіе между вѣрующими споровъ изъ за матеріальныхъ благъ. См. Іакова IV, 1. 1 Кор. VI, 6—8 и др. ⁵⁾ 1 Іоан. V, 4. См. съ 1 по 5 стихъ, гдѣ вѣра не отдѣляется отъ любви. ⁶⁾ Бес. на Іоан. 73 ч. II, стр. 382 и сл.

остановивъ его порывъ, «оставилъ его и во время искушенія и отреченія временно безъ помощи, дабы онъ позналъ свою немощь» ¹⁾).

Это есть одно изъ важнѣйшихъ указаній для практической нравственной жизни христіанина. Не своею силою, или умомъ, или любовію (какъ бы она ни была сильна) можетъ онъ дѣйствовать; всѣ нравственныя силы его ничтожны, если не подкрѣпляетъ ихъ благодать Божія. Главная задача христіанина подчиняться велѣніямъ Божиимъ, исполнять Его законы любви и все упованіе свое возложить на Бога, отъ Него одного ожидая помощи въ немощахъ своихъ. Необходимо христіанину, когда явлена ему воля Божія, сознательно отречься отъ своей воли: это великій подвигъ, но стремиться къ нему надо непрестанно.

По поводу вопроса Петра: Господи, камо идеши? существуетъ трогательное весьма древнее сказаніе ²⁾. Оно рассказываетъ, что Петръ, избѣгая преслѣдованій Нерона, выходилъ изъ Рима и встрѣтилъ Господа во плоти. Тогда онъ, обратившись къ Господу, повторилъ Ему тѣ же слова: «Господи, камо идеши»? Господь же отвѣтствовалъ: «иди за Мною, Я иду въ Римъ, да снова распятъ буду». И Петръ возвратился въ Римъ и кровію своею запечатлѣлъ вѣру свою.

38. Отвѣща ему Іисусъ: душу ли твою за мя положиши? аминь, аминь глаголю тебѣ, не возгласитъ алекторъ, дондеже отвернешися Мене трици.

Петръ думалъ, что онъ можетъ положить жизнь свою за Господа, прежде чѣмъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ положить за него и за всѣхъ душу Свою. Онъ еще не понималъ, что подвигъ мученичества въ христіанствѣ потому сталъ возможнымъ, что великая жертва очистила челоуѣка и вознесла его къ Богу. Господь въ отвѣтъ Своемъ Петру, повторяя слова его, не отрицаетъ ихъ исполненія, относя однако его въ то относительно

¹⁾ Іоан. Злат. (loco v. cit).

²⁾ Въ т. наз. «Histoire apostolique d'Abdias dans les *Apocryphes* (Bibl. Théol. de Migne) т. II ch. 19; col. 713. Апост. исторія Авдія, повидимому, написана въ X вѣкѣ, но вѣроятно начертатель ея пользовался древнимъ преданіемъ.

далекое будущее, когда онъ пойметъ, что говорить, просвѣщенный Духомъ Святымъ. Въ данную же минуту Господь предупреждаетъ его о слабости его и о грядущемъ вскорѣ его отреченіи. Повтореніе Господомъ словъ Петра въ видѣ вопроса: душу ли твою за Мя положиши?—содержало въ себѣ пророчество—«кую смертію Петръ прославить Бога» (Іоан. XXI, 19), и Господь принимаетъ сію жертву любви,—но не нынѣ, а когда Петръ, умудренный и просвѣщенный Духомъ Святымъ, содѣлается достойной Бога жертвой и будетъ вполне готовъ воспріять вѣнецъ правды, уготованный Господомъ всѣмъ любящимъ Его ¹⁾).

Петръ и Іоаннъ одни только не убѣжали изъ сада Геосиманскаго ²⁾, и Петръ пытался не оставить Господа, но страхъ напалъ на него. Лишь получивъ дары Духа Святаго, Петръ сталъ тѣмъ, котораго мы знаемъ въ Апостольской исторіи ³⁾).

Глава четырнадцатая.

Господь продолжаетъ рѣчь Свою къ ученикамъ, которыхъ послѣднія слова (главы XIII) должны были поразить ужасомъ:

XIV, 1. Да не смущается сердце ваше вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ въ особенности указываетъ на ужасъ, которымъ были поражены всѣ ученики, когда услышали, что даже верховный ученикъ въ эту же ночь отречется отъ Господа: посему, говоритъ Златоустъ, слова *да не смущается сердце ваше* предназначены успокоить ихъ страхъ и волненіе. Господь даетъ имъ и силу побороть этотъ понятный и естественный ужасъ, овладѣвшій сердцемъ каждаго изъ нихъ; сила эта *стра. Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*. Какъ бы ни были велики грѣхи и слабости и паденіе человѣка, доколѣ онъ вѣритъ, онъ не погибъ. Господь говоритъ ученикамъ, что Онъ знаетъ, что происходитъ въ ихъ сердцахъ, знаетъ и слабость человѣческую, знаетъ, что всѣ

¹⁾ Іаков. I, 12; 2 Тим. IV, 8.   ²⁾ Матѣ. XXVI, 56, 58; Іоан. XVIII, 15.

³⁾ Дѣян. II, 14; III, 12—26; IV, 8—31; V, 18—41 и др.   ⁴⁾ Въ бес. 78 на Іоан. ч. II, стр. 335.

они разбѣгутся въ эту ночь, а одинъ и отречется отъ Него, — и все это Господь простить, ничего не взыщетъ Онъ съ нихъ, а лишь заповѣдуетъ имъ заповѣдь великую — не смущаться, не приходить въ отчаяніе, а вѣровать. «Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте: вѣра проведетъ ихъ невредимо сквозь ужасы этой ночи, — сквозь горе и скорбь и тоску наступающаго дня, сквозь время мрака и временнаго торжества зла, и вѣра, одна вѣра спасетъ ихъ отъ отчаянія, этого страшнѣйшаго изъ орудій князя тьмы, и доведетъ ихъ невредимо до свѣтлой радостной минуты, когда они воскликнутъ Христосъ воскрес!»

2. Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекль быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ.

3. И аще уготовлю мѣсто вамъ, пакм прииду и помю вы къ себѣ, да идѣже есмь азъ, и вы будете.

Многія обители у Бога, говорятъ св. Григорій Богословъ ¹⁾, и всѣмъ имъ наполниться подобаетъ, ничтоже бо все отъ Бога содѣлана... Это суть, продолжаетъ онъ, успокоеніе и слава, предназначенныя блаженнымъ. Слова: «въ дому Отца Моего обители многи суть» св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ и блаженный Теофилактъ Болгарскій (in loco) связуютъ по мысли съ словами Господа главы XIII, 36, сказанными Имъ Петру: «а може Азъ иду, не можеша нынѣ по Мя ити: послѣди же по Мя идеши». Петръ выдѣлился среди учениковъ своею горячностью и Господь остановилъ его, указуя, что онъ лишь позже (а не нынѣ) можетъ прийти къ Господу, но дабы другіе ученики не подумали, что одному Петру предрекаетъ Господь о томъ, что онъ придетъ къ Нему, то Господь и глаголетъ о многихъ обителяхъ въ домѣ Отца, кои ожидаютъ удостоенныхъ блаженства, какъ свѣтлый пиръ въ притчѣ (Матѣ. XXII) ожидалъ званыхъ.

Мы должны необходимо оговорить, что пунктуация въ стихѣ 2 между словами *вамъ* и *иду* не во всѣхъ спискахъ и изданіяхъ одинакова. Въ греческой библіи изд. Св. Синода 1821 и Норовскомъ Нов. Завѣтѣ 1861 стоитъ точка на верху строки (замѣ-

¹⁾ Слово 33 пр. Евноміанъ, служащее предисловіемъ къ Богословію; въ изд. 1843 ч. II, листъ 114. ²⁾ Бес. на Іоан. 73 ч. II, стр. 335—336.

няемая у насъ двоеточіемъ) и сему слѣдуетъ нашъ русскій текстъ Новаго Завѣта, и повидимому таковъ былъ и списокъ, лежавшій передъ св. Іоанномъ Златоустомъ (бес. на Іоан. 73 ч. II, стр. 335—336) ¹⁾. Посему св. Іоаннъ Златоустъ и говоритъ: «Тамъ весьма много обителей и нельзя сказать, чтобы нужно было готовить ихъ . . . . . (и далѣе) «Я столько забочусь, глаголетъ Господь, объ этомъ, что уже приготовилъ бы это мѣсто, еслибы издавна оно не было уготовано для васъ. Этимъ Господь показываетъ, что они должны вполне надѣяться и уповать на Него». Посему надо имѣть въ виду, что съ этой пунктуаціей, о которой мы говоримъ, вся вторая половина 2-го стиха и весь 3-й стихъ представляютъ собою условное предложеніе, въ которомъ руководящая мысль та, что Господу не нужно готовить обители, ибо они готовы, иначе Онъ сказалъ бы: Я пойду готовить . . . . .

Но въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, начиная съ нашего Славянскаго, послѣ слова *вамъ* поставлена полная точка, и съ этой пунктуаціей, принятой почти всеми западными переводами ²⁾ соединяется совсѣмъ другая мысль о томъ, что приготовленіе обителей совершается Господомъ Его страданіями и славнымъ воскресеніемъ. И эта мысль не заключаетъ въ себѣ ничего могущаго быть названнымъ неправильнымъ, но мы предпочитаемъ держаться мнѣнія Іоанна Златоуста по весьма важной причинѣ, независимо отъ авторитета сего святаго мужа. Обители Господни, о которыхъ говоритъ Господь, суть слава и покой и блаженство, присутія счастію быть признанными чадами Божиими, какъ говоритъ Григорій Богословъ (см. выше). Сіи обители существовали отъ вѣка, ибо Богъ есть любовь и миръ и покой и счастіе и радость. Посему Господь Своими страданіями и смертію и славнымъ воскресеніемъ готовится не самыя обители, существовавшія отъ вѣка (*въ дому Отца Моего обители многи суть*), а готовится достойныхъ обитателей для сихъ обителей,

¹⁾ Такова и пунктуація въ Славянск. Синод. изданіи благовѣстника св. Теофилакта 1748 года

²⁾ Biblia Sacra ставитъ точку и даже начинаетъ стихъ 3-й словами, которыя у насъ во 2-мъ стихѣ. „Иду уготовати мѣсто вамъ“. И Саси переводитъ, хотя не съ тою же пунктуаціею, но съ тѣмъ же смысломъ. Такой смыслъ даетъ и франц. реформ. Библия 1731 (La Haye).

очищаетъ и возвышаетъ и просвѣтляетъ человѣка, содѣлывая его достойнымъ къ воспринятію въ сѣи Божіи обители. Обители небесныя суть твореніе Бога Творца, во святой Троицѣ поклоняемаго; спасеніе же человѣчества, по премудрости и любви Трїединого Бога совершаемое, совершалось въ частности дѣйствіемъ Бога, во второй Упостаси являемаго и принявшаго плоть человѣческую, въ которой и съ которой Онъ страдалъ и воскресъ. Посему, памятуя, что Господь Иисусъ «всего человѣка сотворилъ здрава» ¹⁾, и что «Прииде Сынъ человѣческой взыскати и спасти погибшаго» ²⁾,—мы останавливаемся на мысли, выраженной св. Іоанномъ Златоустомъ о 2 и 3 стихѣ Іоан. XIV, что слова Господа имѣютъ такое значеніе, что если-бы не было у Отца Моего многихъ обителей, то Я бы сказалъ вамъ, Я иду приготовить мѣсто вамъ, но это не нужно, эти обители *суть* нынѣ у Отца Моего. А въ сихъ обителяхъ, когда вы будете,—то «идѣже есмь азъ и вы будете». Такимъ образомъ Господь раскрывалъ ученикамъ вѣчную благодѣтельность Творца, отъ вѣка приготавливавшаго вѣчное мѣсто успокоенія тѣмъ, кои вѣрою и любовію сподобятся быть воспринятыми въ общеніе съ Сыномъ Божіимъ, приготавливающимъ во плоти спасеніе человѣка и омывшимъ его кровію Своею, дабы заслугами Его, Бога, человѣкъ сподобился быть усыновленнымъ Богомъ и стать соучастникомъ вѣчнаго блаженства.

«Да не смущается сердце ваше», глаголаше Милосердый,— «вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте»; а обителей много у Отца Моего.

4. И аможе азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте.

Сказавъ ученикамъ объ обителяхъ, ожидающихъ ихъ, Господь указываетъ, что они уже должны теперь знать путь къ нимъ; путь этотъ вѣра. Въ самихъ себѣ должны они сознавать силу идти за Господомъ, если же этой силы въ нихъ нѣтъ, то какъ пойдутъ они за Нимъ? Слѣдующія разъясненія, даваемые Господомъ по вопросу Фомы, еще болѣе раскрываютъ значеніе словъ Господа.

¹⁾ Іоан. VII, 23.   ²⁾ Матѣ. XVIII, 11.

5. Глагола ему **Томъ**: **Господи, не вѣмы, камо идиши: и како можемъ путь вѣдѣти?**

«Блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе», сказалъ Господь (Іоан. XX, 29) тому же Томъ, котораго пытливость хотѣла всегда понять высшее, небесное въ земныхъ образахъ. Тома представитель извѣстной стороны духа человѣческаго, которая есть въ каждомъ человѣкѣ, и которая исчезаетъ какъ тѣнь только передъ освѣщеніемъ солнца, т. е. при полномъ подчиненіи своего разума вѣрѣ въ слова Божіи. Господь, отвѣтствуя Томъ, глаголетъ ко всѣмъ, людямъ жаждущимъ истины, хотя иногда и недоумѣвающимъ.

6. Глагола ему **Іисусъ**: **Азъ есмь путь и истина и животь: никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною.**

7. **Аще мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо: и отсель познаете Его, и видѣсте Его.**

«Азъ есмь путь и истина и животь», глаголетъ Господь: не пророкъ Онъ, посланный лишь указать путь, или проповѣдать о пути, ведущемъ къ Богу и о грядущей истинѣ и общаею жизни. Самъ Господь есть и путь къ цѣли—вѣчному блаженству, и Господь есть и сама цѣль, къ коей долженъ стремиться человѣкъ¹⁾: «никтоже придетъ ко Отцу токмо Мною».

«Нельзя *идти*, не зная пути, говорить Тома Кемпійскій²⁾; нельзя *знать* безъ истины, нельзя *жить* безъ жизни. Я, говоритъ Господь, есмь путь, по коему ты долженъ идти; Я истина, коей ты долженъ вѣрить, Я жизнь, коей ты долженъ надѣяться»³⁾.

«Если Я жизнь, говоритъ Господь, то и самая смерть не можетъ воспрепятствовать вамъ придти ко Мнѣ»; такъ толкуетъ стихъ 6-й св. Іоаннъ Златоустъ⁴⁾.

Въ слѣдующемъ 7-мъ стихѣ Господь еще глубже разъясняетъ

¹⁾ Ср. Аванас. вел. 1-е посл. къ Серапіону ч. III, стр. 53—54. ²⁾ Т. Кемп. III, гл. 56. Въ переводѣ Сперанскаго (изд. Ивановскаго 1872) стр. 234.

³⁾ Мы даемъ переводъ Сперанскаго, но въ подлинникѣ послѣдняя фраза сильнѣе: *vita quam sperare debes* означаетъ, что Господь вѣчная абсолютная Жизнь, и потому—что Онъ Жизнь, даруется и тебѣ право надѣяться на вѣчную неугасимую жизнь для тебя самого. ⁴⁾ На Іоан. бес. 73-я ч. II, стр. 338.

слова свои 6-го стиха: «никто не придетъ ко Отцу токмо Мною». Онъ глаголетъ объ единствѣ Отца и Сына; «Аще мя бысте знали, а Отца моего знали бысте убо: и отсель узнаете его и видѣте его».

Отецъ познается человѣкомъ лишь чрезъ Сына и лишь по заслугамъ Сына; иначе сказать—Богъ познается лишь по милосердію Бога воплощеннаго. Зная Сына, мы знаемъ Бога Вседержителя въ Его любви безконечной ¹⁾. Никто не можетъ видѣть Бога, или познать Существо безконечное: «Бога никтоже видѣ нигдѣже», но часть великой тайны Существа Божія явлена намъ въ дѣяніи безконечной любви Его къ созданію, сотворенному по образу Его и подобію и искупленному священной кровію Богочеловѣка. Любовь Его есть откровеніе, а откровеніе сіе совершилось въ воплощеніи Бога Слова: «единородный Сынъ сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда» (т. е. проявилъ) ²⁾.

Последними изучаемыми нами двумя стихами снимается послѣдняя завѣса съ человѣческихъ очей учениковъ, и они, — правда лишь позже, лишь по воскресеніи Господа, — воспринимаютъ откровеніе, вполне для нихъ ясное впоследствии, что, зная Сына, они познаютъ Бога Отца, и не могутъ иначе познать Его, какъ посредствомъ Сына. Досель они преимущественно видѣли въ Господѣ посланнаго отъ Отца и какъ бы отдѣляли Сына Божія отъ Отца. Но вотъ нынѣ Господь указываетъ имъ, что такого раздѣленія нѣтъ и быть не можетъ: Богъ единъ невидимый и воплощенный, Творецъ вселенной и облеченный въ смиренный образъ смертнаго; недосягаемый и непрístupный и терзаемый людьми на землѣ: единый Богъ и всемогущества и величайшей любви, выразившейся въ страданіяхъ человѣческихъ. Все сіе однако могли понять ученики лишь по просвѣтленіи умовъ ихъ словами Господа: «примите Духъ Святъ ³⁾», дотогдѣ же они лишь воспринимали словеса Божія и хранили ихъ, какъ земля хранитъ зерно, имѣющее прозябнуть подъ живительнымъ дѣйствіемъ силы Божіей. Посему то и дѣлаетъ Филиппъ слѣдующій вопросъ, который до-

¹⁾ Ср. Григорія Богослова Слово о Сынѣ второе (о Богослов. IV) въ изд. 1843 ч. II л. 154 и вообще все это слово. ²⁾ ἐξηγήσατο; ср. изученіе Іоан. I, 18. ³⁾ Іоан. XX, 22.

казываетъ неясное еще для него пониманіе словъ Господнихъ и,—какъ замѣчаетъ Златоустъ въ 74-й бес. на Іоанна,—указываетъ на желаніе его и надежду видѣть Отца въ тѣлесномъ образѣ, ибо онъ зналъ изъ Писанія о видѣніяхъ пророковъ. Но это именно и исправляетъ Господь, указуя, что тѣлесными очами можно видѣть Бога Отца лишь въ Сынѣ. Замѣтимъ кстати, что и всѣ пророческія видѣнія были видѣнія Бога Слова, второй Упостаси Св. Троицы, Сына Божія, «коему свойственно являть Бога, никѣмъ (наипаче же грѣшниками) не видимаго» ¹⁾.

8. Глагола Ему Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца и дозвѣтай намъ.

9. Глагола ему Іисусъ: толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе? Видѣвый Мене, видѣ Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца?

10. Не вѣруеши ли, яко азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть? Глаголы яко азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю: Отецъ же во Мнѣ пребывая, той творитъ дѣла.

Говоря съ Филиппомъ, Господь указываетъ ему на нѣкоторую медлительность пониманія и чувствованія, если онъ, будучи столько времени въ присутствіи Господа, не уразумѣлъ Бога Отца въ словесахъ и дѣлахъ Господа Іисуса, подобно тому, какъ Іудеи не хотѣли видѣть въ ученіи и дѣлахъ Господа вѣчнаго источника ихъ, т. е. Единого всемогущаго Бога. Филиппъ когда Господь призывалъ его на служеніе (Іоан. I, 43), не колеблясь послѣдовалъ за нимъ; и здѣсь повидимому Господь напоминаетъ ему и его призваніе, и исповѣданіе Филиппа, признавашаго Его Мессіей (ст. 45), и то, что Господь сказалъ ему и Наанайлу объ ангелахъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну человѣческому (ст. 51). «*Не вѣруеши-ли?*» Неужели теперь овладѣваетъ тобою сомнѣніе? глаголетъ Господь: поддерживая колеблющееся слабое существо человѣческое. Господь повторяетъ для Филиппа и для всѣхъ учениковъ слова, которыя Онъ глаголялъ и вслухъ Іудеямъ «Отецъ во Мнѣ и Я

¹⁾ Митр. Филаретъ; Зап. на кн. Бытія III, 8. Ср. Θεοφιλάτου Βουλγαρ. на Іоан. на, листъ 22 (изд. 1748).

въ Немъ» ¹⁾), и напоминаетъ ученикамъ и то, что Онъ глаголаъ: «никто не знаетъ Сына кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открытъ ²⁾». Сія послѣднія слова заканчиваются въ Евангеліи отъ Матѳея ³⁾ трогательнымъ призывомъ: «прійдите ко мнѣ воѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ». Въ совокупности священныхъ словъ сихъ мы прозрѣваемъ, что и въ рѣчи, обращенной къ Филиппу и ученикамъ, Господь скорбитъ о медлительности сердца ихъ и о несовершенствѣ вѣры ихъ, ибо сія то вѣра и есть путь, приводящій къ Господу и къ успокоенію сердець, ищущихъ любви и правды и обремененныхъ горемъ міра сего. Господь ставитъ на видъ Филиппу и другимъ ученикамъ не недостатокъ знанія, а недостатокъ вѣры. Онъ повторяетъ имъ то, что Онъ и прежде глаголаъ: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30), а посему и слова, глаголанная Господомъ, суть глаголы Бога Отца, нераздѣльнаго по Существоу съ Сыномъ и являющаго въ Сынѣ Свои дѣла: «Отецъ же во Мнѣ пребывая, той творитъ дѣла».

11. Вѣруйте мнѣ, яко азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ: аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите ми.

12. Аминь, аминь, глаголю вамъ: вѣруяй въ мя, дѣла яже азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ: яко азъ но Отцу моему гряду.

Это заключительное слово части рѣчи, обращенной сначала къ Филиппу, обращаетъ теперь Господь ко всѣмъ ученикамъ, дабы они вѣдали, что въ лицѣ Филиппа Онъ глаголаъ всѣмъ. Господь и теперь видитъ относительную слабость вѣры Апостоловъ, слабость, зависящую не отъ злой воли, а отъ естественной слабости разума человѣческаго, посему Господь и присовокупляетъ: «аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите ми».

Но дажѣ Господь говоритъ, что Онъ уходитъ. Ученики въ страхѣ, ибо они сознаютъ и свою слабость и свое неразуміе (относительное). И что же обѣщаетъ имъ Господь? Онъ обѣщаетъ имъ, что они будутъ творить дѣла больше Его дѣлъ.

¹⁾ Іоан. X, 38. ²⁾ Матѳ. XI, 27. ³⁾ id. ib.ст. 28.

Опытъ изуч. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

Какое величіе дастъ Онъ имъ! Не сказалъ Господь, что ученики будутъ проповѣдывать высшее ученіе, или что они будутъ выше учителя своего (ср. Матѣ. X, 24), это и не было возможно, какъ невозможно, чтобы посланникъ, говорящій слова Пославшаго его, былъ выше Его (Іоан. XIII, 16). Единный источникъ всякой мудрости есть Господь, дѣла же Его были доказательствомъ Божественности Существа и глаголовъ Его; и другихъ глаголовъ кромѣ глаголовъ Божіихъ не могли произнести уста посланниковъ Божіихъ. Но чтобы дать словесамъ Божіимъ въ устахъ учениковъ силу покорить міръ, Господь даруетъ имъ во свидѣтельство народамъ дѣла, имѣющія свидѣтельствовать, что посланные облечены силою свыше. Посему и тѣнь проходящаго Петра ¹⁾, и убрусы съ тѣла Павла ²⁾ исцѣляли больныхъ, поэтому они воскрешали мертвыхъ и возможеніемъ рукъ сподобились низводить на крещаемыхъ дары Духа Святаго. Господь и указываетъ: «больша сихъ сотворите, яко Авъ ко Отцу Моему иду, а нѣсколько позже въ тотъ же вечеръ Онъ глаголетъ ученикамъ ³⁾, что Онъ пошлетъ Утѣшителя отъ Отца, Духа Святаго, и съ этимъ пришествіемъ связуетъ мудрость и силу, имѣющую проявиться въ ученикахъ, ибо высшее развитіе очищеннаго Господомъ челоуѣка совершилось лишь великой жертвой искупленія и славнымъ воскресеніемъ Господа ⁴⁾.

Но на какія же дѣла указываетъ Господь, «больша» тѣхъ, которыя творилъ Господь на землѣ? Господь глаголетъ объ обращеніи міра: Самъ Онъ въ бѣдности и смиреніи сѣялъ слова, жать плоды которыхъ Онъ послалъ учениковъ. Дѣла были Господни, но Онъ отдалъ ихъ ученикамъ: и что же всѣ исцѣленія предъ тѣмъ потрясеніемъ міра, совершеннымъ учениками проповѣдью Креста? Жертву съ страшными страданіями принесъ Онъ, Богъ любви, но побѣда надъ міромъ поручена была во имя сей Жертвы ученикамъ, а потому Господь и глаголетъ: «больша сихъ сотворите». Ученики именовъ Господа вносятъ исцѣленіе въ гніющій разлагающійся языческій міръ и овладѣваютъ имъ проповѣдью Христа Распятаго, которая «для Іудеевъ соблазнъ,

¹⁾ Дѣян. V, 15. ²⁾ Дѣян. XIX 12. ³⁾ Іоан. XIV, 16, 26, XVI, 7 и сл.

⁴⁾ Ср. Іоан. VII, 39. «Сіе же рече о Дусѣ... яко Іисусъ не у бѣ прославленъ».

для Еллиновъ безуміе, но для призванныхъ Божія сила и Божія премудрость» ¹⁾).

Велико милосердіе Твое, Господи! Ты пришелъ страдать и быть оскорбленнымъ, а славу и радость обращенія язычниковъ и Іудеевъ отдалъ ученикамъ Твоимъ. Но слава эта Твоя Господи!

13. И еже аще что просите отъ Отца во имя мое, то сотворю, да прославится Отець въ Сынѣ.

14. И аще чесо просите во имя мое, азъ сотворю.

15. Аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте.

Въ словахъ сихъ Господь устанавливаетъ завѣтъ Свой съ учениками. Голосъ ихъ, возносящійся къ Богу, будетъ услышанъ; отъ нихъ требуется любовь, которая научить ихъ исполнить заповѣди любимаго Господа.

Аще просите... во имя Мое... сотворю, глаголетъ Господь. Прошеніе, обращенное къ Богу, во Святой Троицѣ покланяемому, можетъ быть услышано лишь тогда, когда просящій проситъ ради Сына, являющаго Божество, Сына, нынѣ воспріявшаго плоть человѣческую, страдавшаго за человѣка и сострадавшаго съ нимъ въ брэнной плоти его. И какъ бы могъ человѣкъ, — хотя и разумное духовное существо, — вопіять къ недостижаемому Богу Творцу вселенной, если бы Богъ не благоволилъ во второй Упостаси Своей явить Бога невидимаго человѣку и въ ветхомъ Завѣтѣ, и искупить его въ Новомъ? Отъ творенія человѣка всѣ Богоявленія суть проявленія второй Упостаси св. Троицы ²⁾; но въ ветхомъ Завѣтѣ тайна сія была сокровенна, — нынѣ же Господь раскрывалъ ее ясно ученикамъ. Онъ, Сынъ Божій, вторая Упостась святыхъ Троицы, слышитъ молитвы учениковъ Своихъ и всѣхъ вѣрующихъ и исполняетъ ихъ, ибо Онъ единосущенъ Отцу и нераздѣленъ съ Нимъ. Человѣкъ не могъ возвыситься къ Богу, доколѣ Богъ не снизшелъ къ человѣку, дабы поднять его къ Богу: и къ кому же можетъ обратиться смертный, какъ не къ Богу, воплотившемуся въ смертное тѣло,

¹⁾ 1 Кор. I, 23—24; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ» 1 Иоан. V, 4.

²⁾ Ср. въ ветхомъ завѣтѣ образъ хожденія Бога въ раю (Филаретъ и св. Лѣтопись in loco), мольбу Авраама о Содомѣ, видѣніе Іакова, всѣ видѣнія пророческія.

дабы очистить его и воскресить его, ибо сіе воплощеніе и подъятыя воплотившимся Богомъ страданія знаменовали великую безконечную любовь Его. Посему и Господь отъ возлюбленнаго Имъ (хотя недостойнаго) чловѣка требуетъ любви, истинной, щепецемѣрной, и мѣриломъ сей любви ставитъ исполненіе заповѣдей Его. И заповѣди Господни не тяжки ¹⁾: «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» ²⁾, глаголаше Онъ.

Любовь возвышаетъ чловѣка отъ земли, заставляетъ его забывать свое я, вѣчно мѣшающее ему и его счастію. Любовь вмѣсто всепоглощающаго я, прилѣпляется къ предмету любимому, и если любовь оія есть любовь къ Богу, то она и ведетъ чловѣка къ счастію, не дозволяя ему нарушать заповѣди Того, къ кому душа горитъ любовью. Когда сердце горитъ любовью, развѣ можно не вѣрить, развѣ можно завѣдомо и намѣренно не исполнять велѣній Того, которому отдана душа, Бога любишь, и въ Бога вѣришь? Но это и есть высшее счастье, даруемое Господомъ чловѣку, — пребывать съ Господомъ, который сказалъ «идѣже есмь Азъ и вы будете» (ст. 3 сей главы). Итакъ вѣрующій и любящій надѣется быть со Господомъ, и эти три чувства суть мудрость христіанина, «нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: больши же сихъ любви» ³⁾.... «исполненіе убо закона любви есть» ⁴⁾.... «а не любяи не позна Бога, яко Богъ любви есть» ⁵⁾).

«И сказалъ имъ имя Твое, и скажу: да любви, ею же МЯ еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ», сказалъ Господь въ послѣднихъ словахъ молитвы Своей передъ тѣмъ какъ отдать Себя на закланіе ⁶⁾).

16. И азъ умелю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ.

17. Духъ истины, егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его; вы же знаете его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ.

«Иного Утѣшителя дасть Отець». Эти слова показываютъ, говоритъ св. Василій великій ⁷⁾, что и Самъ Господь есть нашъ

¹⁾ 1 Иоан. V, 3. ²⁾ Матѳ. XI, 30. ³⁾ 1. Кор. XIII, 13. ⁴⁾ Римлян. XIII, 10.

⁵⁾ 1 Иоан. IV, 8. ⁶⁾ Иоан. XVII, 26. ⁷⁾ Къ Евном. еп. III, въ изд. 1857, ч. III, стр. 186.

Утѣшитель, ибо святая Троица единосущна и нераздѣльна какъ единый Богъ: «Поклоняемся убо, говоритъ св. Григорій Бого-словъ ¹⁾,—Отцу и Сыну и святому Духу, свойства раздѣляюще, Божество же соединяюще».

Господь не оставляетъ учениковъ и удаляясь отъ нихъ ²⁾. Божество Его всегда съ ними какъ Утѣшитель, но послѣ восшествія на небо не въ образѣ человѣческомъ, а въ благодатномъ присутствіи животворящаго Духа Божія, который, какъ обѣщавъ Господь: «да будетъ съ вами во вѣкъ». Сей образъ Утѣшителя совершается не тѣлесными очами, а духовными, сознается и ощущается вѣрою и любовію, «яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ».

Почему, спрашиваетъ Іоаннъ Златоустъ ³⁾, Господь сказалъ: «умолю Отца» о посылкѣ Утѣшителя, тогда какъ позже Самъ Господь даровалъ Его, сказавъ: «примите Духъ Святъ» ⁴⁾. И прежде сказано было о Господѣ: «той вы крестите Духомъ Святымъ и огнемъ» ⁵⁾, и Самъ Духъ Святыи нисходитъ и повѣлываетъ ⁶⁾. Слова «умолю Отца» показываютъ, говоритъ Златоустъ, *время* пришествія Духа Святаго лишь тогда, когда совершилась великая жертва искупленія и Богочеловѣкъ восшелъ на лоно Отца.

Богъ единый, во святой Троицѣ нами покланяемый «свойства Упостасей раздѣляюще, Божество же соединяюще», ⁷⁾ искупилъ насъ въ Сынѣ и освятилъ насъ, давъ въ сердца наши Духа Божія, «воиющаго къ Богу «Авва Отче» ⁸⁾. Сей Духъ Святыи, съ нами во вѣкъ пребывающій и поучающій насъ всякой истинѣ ⁹⁾, есть Единый источникъ всякой мудрости чело-вѣка, всякаго благого произволенія и самой вѣры, ибо безъ помощи Духа Святаго нѣтъ спасенія, нѣтъ утѣшенія, нѣтъ даже силы сознать, что нужно для спасенія. Великая Жертва принесена, слова любви произнесены, воспріять же сіи великіе дары чело-вѣкъ можетъ лишь помощью Духа Божія, его же даруетъ Сынъ отъ Отца. Лишь окрещенному Духомъ Святымъ

¹⁾ Слово Григ. Бог. 29-е въ изд. 1843 (перев. архіепископа Ириней), ч. II, листъ 83. ²⁾ См. сл. стихъ: „не оставлю васъ сиры“. ³⁾ Бес. 75 на Іоанна, ч. II, стр. 356. ⁴⁾ Іоан. XX, 22. ⁵⁾ Слова Іоанна Крестителя Мате. III, 11; Лука III, 16. ⁶⁾ Дѣян. II, 1—4; XIII, 2 и др. ⁷⁾ Выше, выраженіе Григ. Бого-слова. ⁸⁾ Римл. VIII, 15. ⁹⁾ Іоан. XVI, 13.

человѣку раскрывается величіе и святость великой тайны искупленія, и тогда только пламенною въ немъ загорающеюся вѣрою и любовію дѣлается онъ соучастникомъ въ благодѣяніяхъ Божіихъ. И сіе имѣло мѣсто и для учениковъ, ибо до самаго воспріятія отъ Господа Духа Святаго мысли ихъ и ожиданія были смутны и неопредѣленны, и сердца ихъ колебались, доколѣ Духъ Святой не раскрылъ умы ихъ и духовныя очи къ познанію всего таинства, завершившагося воскресеніемъ Господнимъ. Послѣ же вознесенія Господня Духъ Святой, Духъ истины, излился на весь міръ и создалъ то величественное зданіе христіанства, въ коемъ человѣкъ нашелъ успокоеніе отъ мерзости и безумій язычества и отъ фарисейской лжи Іудейства ¹⁾ и искаженнаго закона Моисеева.

Посему то міръ — въ смыслѣ Іудейства и язычества — не могъ пріять Утѣшителя, Духа Истины, доколѣ сей міръ не увѣровалъ въ Христа Іисуса. Міръ не могъ узнать Духа Божія, доколѣ люди, составлявшіе сей міръ, не содѣлались способными воспріять Его вѣрою въ Искупившаго, и только на вѣрующаго снисходилъ Духъ Святой ²⁾. Перерожденіе сіе совершалось въ каждой личности отдѣльно, и совокупность перерожденныхъ личностей составила церковь, съ которой Духъ Божій и пребываетъ вѣчно по слову Господа: «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка ³⁾».

Присовокупимъ еще за Златоустомъ ⁴⁾, что обѣщаніе Господне о пребываніи Утѣшителя «да будетъ съ вами во вѣкъ» указываетъ, что и по смерти тѣлесной учениковъ и всѣхъ вѣрующихъ Духъ Святой Утѣшитель не оставляетъ человѣка.

18. Не оставляю васъ сиры: прииду къ вамъ.

19. Еще мало, и міръ нтому не увидитъ мене, вы же увидите мя: яко Азъ живу, и вы живи будете.

---

¹⁾ Демоны философскихъ и атеистическихъ теорій съ одной стороны, и демоны сладострастія — съ другой, овладѣли языческимъ міромъ. Міръ лжи охватилъ Іудейство, которое прямо противилось Духу Святому, какъ укорялъ ихъ первоученикъ Стефанъ (Дѣян. VII, 51—53).

²⁾ Дѣян. II, 38; VIII, 12—17; 37—39; X, 44, ибо Корнилій уже увѣровалъ какъ Савль Дѣян. IX, 6 и 17.

³⁾ Матѣ. XXVIII, 20. ⁴⁾ Бес. 75, стр. 366 (на Іоанна).

20. Въ той день уразумѣете вы, яко азъ вс Отцѣ моемъ, и вы во мнѣ, и азъ въ васъ.

Господь до сего времени глаголаъ объ отшествіи Своемъ, и ученики Его, всѣ поглощенные этой мыслию, впадаютъ въ скорбное состояніе духа; тогда Господь, оставляя до времени дальнѣйшее откровеніе о пришествіи Утѣшителя Духа, общаетъ имъ и иное болѣе понятное имъ утѣшеніе: Онъ общаетъ, что Онъ Самъ во плоти придетъ еще къ нимъ и какъ нѣжный Отецъ ¹⁾ утѣшитъ ихъ, не оставитъ ихъ сиротами. И дѣйствительно, какъ осиротѣвшія дѣти были апостолы въ эти дни печали, доколѣ воскресшій Господь не явился имъ и не даровалъ имъ Духа Святаго. Послѣ сего шесть недѣль до вознесенія Своего Господь воспитывалъ ихъ, поучая ихъ тайнамъ Божиимъ, и оставилъ ихъ видимо, но не оставилъ ихъ духовно, освятивъ ихъ Духомъ Святымъ и создавъ изъ сихъ трепещущихъ рыба-рей мужей разума и силы и премудрости, мужей Божіихъ ²⁾.

«Еще мало . . . . . міръ не увидитъ Мене, вы же увидите Мя». Къ общанію придти Господь присовокупляетъ указаніе и на то, что Онъ явится только ученикамъ, а не міру, ибо отнынѣ имъ передается отъ Господа право проповѣди и отпущенія грѣховъ ³⁾. Міръ, кричавшій «распи Его», не достоинъ видѣть Господа, доколѣ не «умилится сердцемъ» (Дѣян. II, 37) и не воскликнетъ съ твердою вѣрою: «благословенъ грядый во имя Господне» (Мате. XXIII, 38—39). Дотогѣ же, какъ сказала Господь Іудеямъ, «домъ ихъ остается пустъ».

Милосердіе Божіе велико, и мы видимъ, что многіе изъ жестокосердыхъ Іудеевъ были впоследствии восприняты въ общину Христову и духовно узрѣли Господа и сподобились крещенія Духомъ Святымъ; но они должны были сперва смирить сердца свои и не быть отъ міра сего ⁴⁾, выйти изъ него и искать Господа, какъ Онъ то предсказывалъ Іудеямъ ⁵⁾, угрожая оже-

¹⁾ Ср. въ XIII, 33 „чадца“, дѣти мон. ²⁾ См. Вас. Вел. Бес. 15-я въ изд. 1868 г. т. IV, стр. 263 и выше во вступленіи въ главу III. ³⁾ Іоан. XX, 22—23; Мате. XXVIII, 19; Марка XVI, 15; Луки XXIV, 47. Ср. еще Дѣян. X, 40—42. Слова Петра о явленіи Господа ученикамъ, а не міру.

⁴⁾ Іоан. XV, 19 „Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ“.

⁵⁾ Іоан. VII, 34 и ср. VIII, 24.

сточеннымъ, что они не найдутъ Его. Но тѣ, кои «умилились сердцемъ», какъ тѣ тысячи людей, слушавшіе въ день Пятидесятницы Петра ¹⁾, были приняты Господомъ по слову Его (Іоан. VI, 37): «приходящаго ко Миѣ не изгоню вонъ».

Іерусалимъ, «избивающій пророковъ» ²⁾, какъ и язычники недостойны были видѣть воскресшаго Господа во плоти, видѣть Его дано было только тѣмъ, кои посылались свидѣтелями Его и проповѣдниками «словъ жизни» ³⁾. Въ сихъ ученикахъ сосредоточивалась отнынѣ вся нравственная будущность челоуѣчества: съ сего времени они представляли собою жизнь, а міръ языческой и Іудейскій представлялъ собою смерть, посему Господь и глаголетъ имъ: «Азъ живу», т. е. Я есмь вѣчно живущій, и вы живи будете». Вы, свѣточи, зажженные отъ вѣчнаго свѣта, имѣете вносить Мой свѣтъ и Мою жизнь въ мракъ и смерть міра, и отъ васъ должны зажигаться другіе свѣточи, доколѣ весь міръ не заблестаетъ Моимъ сіяніемъ и не воскреснетъ къ соучастію въ Моей вѣчной жизни.

Господь вѣдаетъ, что многія изъ Его словъ не ясны еще ученикамъ, посему Онъ прибавляетъ: «въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отцѣ Моемъ и вы во Миѣ и Азъ въ васъ». Господь предупреждаетъ ихъ, чтобы они не смущались тѣмъ, что они всего не понимаютъ. Придетъ *той день*, еще имъ неизвѣстный, день свѣтлаго воскресенія Христова, когда они узрятъ, что Онъ побѣдилъ смерть, что Онъ и Отецъ едино суть (Іоан. X, 30) и что и они, грѣшныя и смертныя люди, по великой любви Божіей, ради великой жертвы искупленія, воспринимаются въ таинственное благодатное общеніе съ Богомъ, проявляющимся имъ и всѣмъ вѣрующимъ во второй Упостаси Святыя Троицы, единой со Отцемъ и Святымъ Духомъ и воспріявшей брэнную плоть для спасенія челоуѣковъ.

21. Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.

«Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте», глаголаъ Господь (ст. 15). Господь въ ст. 21 разъясняетъ, какъ возможно

¹⁾ Дѣян. II, 37—41. ²⁾ Мате. XXIII, 37. ³⁾ Дѣян. V, 20.

общеніе человѣка съ Богомъ, и указываетъ опять на высшую силу въ человѣкѣ—*любовь* къ Богу, которая, вспыхнувъ, даетъ человѣку счастье вѣчное. Любовь, настолько сильная, что она пренебрегаетъ всѣмъ, чтобы исполнить заповѣди Божіи и награждается великою наградою, мысль о которой, когда овладѣетъ душой человѣческой, конечно уничтожаетъ всякіе земные расчеты, заставляя памятовать о столь близко достижимой цѣли при краткой жизни человѣка на землѣ. Душа человѣческая, возлюбившая Бога, награждается любовію къ ней Бога, который во образѣ Богочеловѣка общается явиться ей Самъ. Ученики Господа, сподобившіеся видѣть Его тѣлесными очами во плоти и предупрежденные о томъ, что Господь отходитъ отъ нихъ, а вслѣдъ за тѣмъ повергнутые въ ужасъ при видѣ Его, умирающаго на крестѣ,—спасались въ эти ужасныя минуты отъ отчаянія этими любвеобильными словами Господа и съ трепетомъ любви и надежды, хотя не безъ колебаній, ожидали увидѣть опять тотъ овладѣвающій душею образъ, и земной и небесный по красотѣ Своей, который они знали. Но когда Господь глаголетъ всѣмъ: «возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ», то Онъ глаголетъ не къ однимъ только ученикамъ, Онъ глаголетъ ко всѣмъ вѣрующимъ и любящимъ Его и ради любви сей соблюдающимъ заповѣди Его. Посему всякій вѣрующій смѣетъ надѣяться, что, разрѣшившись отъ узъ плоти, Онъ узритъ Господа Іисуса въ образѣ той плоти, которую Онъ освятилъ и подъялъ съ Собою до престола Божія. Такъ и святые мужи—нѣкоторые даже еще во плоти—сподобились видѣть Господа въ плотскомъ образѣ, какъ видѣлъ Его въ храмѣ уже послѣ вознесенія Господня Павелъ ¹⁾. Такъ и вѣрующіе увидятъ Господа въ томъ священномъ образѣ, который намъ извѣстенъ изъ Евангелія, ибо только въ семъ образѣ можно узрѣть Бога невидимаго, и сіе ожиданіе наполняетъ душу вѣрующаго священнымъ радостнымъ трепетомъ. Это ожиданіе, основанное на этихъ словахъ любви, и было силою, которая побѣдила міръ: посему то Апостолы съ ихъ любящими сердцами, укрѣпленные и просвѣщенные Духомъ Свя-

¹⁾ 1 Кор. XV, 8; Галат. I, 12 и въ особ. Дѣян. XXII, 17—21.

тымъ, и предались всецѣло той любви къ Богу, которую поставилъ имъ заповѣдью Господь, и, доказавъ ее передъ всею землею, тѣмъ овладѣли міромъ. Бѣдные и невѣжественные—съ узкой точки зрѣнія человѣческой—они съ помощью Духа Святаго, съ радостною надеждою видѣть Господа, отдавали жизнь свою Господу и потому поражали и увлекали мудрыхъ по человѣчески и ученыхъ и знатныхъ (Ср. Дѣян. VI, 1—13; VIII, 13, 27; XIII, 7, 12; XXIV, 25; XXV, 23, XXVI, и мн. др.).

22. Глагола ему Иуда не Искаріотскій: Господи, и что бысть, яко намъ хощеша явитися, а не мірови?

23. Отвѣща Іисусъ и рече ему: аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отець мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ.

24. Не любяй мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ: и слово, еже слышасте, нѣсть мое, но пославшаго мя Отца.

Господь не отвѣчаетъ прямо на вопросъ Иуды ¹⁾, но возвращаетъ его отъ мысли земной къ небесному, къ пребыванію въ обителяхъ Отца небеснаго.

Господь продолжаетъ рѣчь Свою, прерванную Иудой, и повторяетъ усиленно ученикамъ Своимъ заповѣдь о любви и о соблюденіи слова Его ради сей любви, о которой Онъ глаголаше въ ст. 21. Онъ раскрываетъ ученикамъ радостное будущее, вѣчное обитаніе въ мірѣ истины и любви, въ томъ мірѣ, который есть исполненіе воли Божіей и есть единеніе человѣка съ Богомъ вслѣдствіе исполненія человекомъ воли Божіей. Обитель

---

¹⁾ Иуда названъ здѣсь не *Искаріотскимъ*, дабы отъять отъ него поношеніе сего прозвища. Имя сего Иуды замѣнено другимъ въ Евангеліяхъ (Маттея X, 2—4) и Марка (III, 16—19); но въ Евангеліи Луки (VI, 16) и въ Дѣянїяхъ, начертанныхъ имъ же, онъ названъ *Иудой Іаковлевымъ*, или *Иудой братомъ Іакова*. Этого апостола Иуду отождествляютъ съ „*Леввеемъ*“, прозваннымъ Фаддеемъ“, упомянутымъ въ спискѣ X главы Маттея. И блаж. Іеронимъ (на Мате. X) называетъ его трехименнымъ, *trionimus*. И св. Іоаннъ Златоустъ въ бес. 32-й на Маттея (изд. 1864, ч. II, стр. 58) такого же мнѣнія, котораго держится и Теофилактъ Болгарскій (въ изд. 1748, листъ 62 на Мате.). Мы имѣемъ, какъ известно, въ канонѣ Новаго Завета посланіе Иуды. У Евсевія Кесарійскаго въ канон. хрон. (I, 13) есть преданіе, что церковь Едесская основана апостоломъ Иудой.

Господа есть мѣсто успокоенія «идѣже нѣсть болѣзни, печали, въздыханія, но жизнь безконечная» ¹⁾.

«Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ, глаголетъ Господь, указуя челоувѣку, что неисполненіе заповѣдей Его доказываетъ отсутствіе истинной любви къ Господу, столь возлюбившему насъ и пострадавшему за насъ. Но кромѣ сего Господь опять останавливаетъ вниманіе учениковъ на томъ, что Онъ, хотя въ образѣ челоувѣка, глаголетъ слова Божіи, слова вѣчныя, слова, обнимающія весь міръ; Онъ изрекаетъ непреложные законы, управляющіе духовнымъ челоувѣкомъ и въ сей и въ будущей жизни.

25. Сія глаголахъ вамъ въ васъ сый.

26. Утѣшитель же, Духъ Святыи, его же послеть Отець во имя Мое, той вы научить всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ.

Господь указываетъ на два отдѣла развитія царствія Божія; первый изъ нихъ Его Господня проповѣдь, Его слова, глаголанная яко вѣчныя заповѣди челоувѣку въ то время, когда Онъ въ образѣ челоувѣка былъ посреди ихъ; второй отдѣлъ—пришествіе и пребываніе Утѣшителя съ церковью Божіею. Господь въ предыдущихъ сему словахъ обѣщаетъ явиться Самъ въ образѣ Богочелоувѣка, Котораго столь любили ученики, и позже будетъ глаголатъ имъ какъ Утѣшитель Духъ Святыи, научающій и воспоминающій и разясняющій тѣ же вѣчныя слова жизни, которыя глаголаъ Господь. Сначала Господь говоритъ о словахъ, произносимыхъ Имъ: «въ васъ сый». Утѣшивъ ихъ (ст. 18—24) обѣщаніемъ, что они и Его, возлюбленнаго ими, увидать, Онъ возвращается къ разясненію имъ словъ о грядущемъ Утѣшителѣ, о Которомъ Онъ глаголаъ имъ въ ст. 16—17.

Пока не совершилось воскресеніе Господне, ученики были удручены сознаниемъ своей немощи и слабости, и Господь, вѣдая эти чувствованія, совершенно правильныя, челоувѣческія,

---

¹⁾ Въ Божественной литургіи Іоан. Златоуста (Служебникъ изд. 1867, стр. 128) и чинъ панихиды.

указываетъ имъ, что они никогда не будутъ оставлены безъ помощи: сначала Онъ Самъ пребудетъ съ ними, потомъ же придетъ Утѣшитель, Духъ Святой, Который и вспоманетъ имъ все, что глаголаъ Господь, и научитъ ихъ всему тому, чего они не понимаютъ, разъясняя имъ высшее значеніе словъ, реченныхъ Словомъ Божиимъ во плоти ¹⁾.

Надо глубоко проникнуться мыслию, что только великая жертва Искупленія могла возродить человѣка къ новой жизни. Воспріять возрожденіе могъ человѣкъ только приуготовивъ себя вѣрою и любовію, самое же возрожденіе совершалось и совершается Духомъ Святымъ, вливающимъ въ слабое и неразумное существо силу и разумъ и воспоминаніе о словахъ Господа и ясное уразумѣніе ихъ настоящаго значенія.

Духъ Святой освящаетъ человѣка и приходитъ отъ Отца ради Господа Иисуса и во имя Его, ибо неискупленное человечество не могло бы воспріять Его. Не могли Израильтяне подойти къ святой горѣ ²⁾, ибо огнемъ были бы пожжены. И Іоаннъ Креститель указывалъ нераскаяннымъ и не искупленнымъ, что сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ . . . . . и блюдетъ древо, не приносящее плода, для огня ³⁾. Но Господь по милосердію Своему допустилъ человѣка приблизиться къ Богу и для сего искупилъ его и далъ ему право именоваться «чадомъ Божиимъ» ⁴⁾, и Духъ Божій осѣнилъ человѣка ради очистительной жертвы искупленія.

Господь Иисусъ глаголетъ слова Отца и творитъ дѣла Отца ⁵⁾; Духъ Святой, Утѣшитель, воспоминаетъ вѣрующимъ и разъясняетъ слова и дѣла Отца и Сына, кои именуется *словами жизни* ⁶⁾. Единое дѣйствіе Бога, во святой Троицѣ поклоняемаго, уразумѣваемъ мы въ великомъ актѣ спасенія человѣка, воздымаемаго къ небу милосердіемъ Тріедиаго Божества. Слово являетъ Бога Отца, Духъ Святой вѣчно являетъ Бога Отца и Сына, раскрывая вѣчно глубину премудрости и любви Божіей. Духъ Святой въ воздѣйствіи Своемъ на человѣка есть Божія мысль, сообщаемая человѣку о Словѣ, иже плоть

¹⁾ Ср. Іоан. II, 22; VII, 39 и мн. др. ²⁾ Исходъ XIX, 12—13; Второз. IV, 11.

³⁾ Матѣ. III, 10, 12. ⁴⁾ Іоан. I, 12. ⁵⁾ Сей главы стихъ 24 и Іоан. V, 26, 30 и др. ⁶⁾ Дѣян. V, 20.

бысть. Посему и глаголетъ Господь: «той научить вы всему и воспомянуть вамъ вся, яже рѣхъ вамъ».

27. Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ: не яноже мѣръ даетъ, азъ даю вамъ. Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ.

Господь, говоря объ «Утѣшитель Духъ Святой», его же послать Отецъ во имя Мое», связуетъ съ пришествіемъ Утѣшителя Духа даръ мира вѣрующимъ. Самъ Отецъ даровалъ ученикамъ миръ, и по отшествіи Богочеловѣка Духъ Святой, осѣняющій душу челоуѣка, даетъ ей тотъ миръ, о которомъ Господь Иисусъ глаголетъ ученикамъ. Это даръ Божій, данный лишь христіанину, вѣрующему въ Сына Божія. «Смятенія міра (χόσμος) отнынѣ ничто для учениковъ, если они будутъ имѣть миръ (εἰρήνη) съ Господомъ, миръ въ душѣ своей, миръ между собою» ¹⁾. Этотъ миръ составитъ ихъ силу.

Слова «миръ вамъ» кромѣ этого главнаго значенія своего, — успокоенія и надежды среди превратностей земной жизни, — имѣютъ здѣсь и другое значеніе: прощанія Господа съ учениками: «Миръ оставляю вамъ». Но основная мысль та, что Господь даетъ вѣрующимъ единый истинный миръ, дающій счастье, источникомъ котораго одинъ только Господь, дарующій Духа Утѣшителя отъ Отца исходящаго.

Земля и челоуѣческое общество въ своемъ строѣ и въ своихъ умствованіяхъ не могутъ дать мира душѣ. Волненія страстей, удовлетвореніе матеріальныхъ желаній, богатство, власть, величіе, сила, — развѣ могутъ дать покой душѣ? Не ищетъ ли душа чего либо большаго? Душа жаждетъ испить отъ воды живой, утоляющей жажду на вѣки и текущей въ жизнь вѣчную ²⁾. Только эта вѣчная вода — Слово Божіе и можетъ дать тотъ миръ, который какъ наслѣдіе оставляетъ Господь любящимъ Его.

«Миръ оставляю вамъ; миръ Мой даю вамъ», и присовокупляетъ «Да не смущаетъ ся сердце ваше, ни устрашаетъ» ³⁾.

¹⁾ Иоан. Злат. бес. 75 на Иоанна, ч. II, стр. 363.   ²⁾ Иоан. IV, 13—14; VII, 37—38.

³⁾ Славянскій переводъ относитъ частицу *ся* къ двумъ глаголамъ: смущает (ся) и устрашает (ся). Ср. русскій переводъ и греческій оригиналь.

Послѣднія слова Господа суть слова ободренія при прощаніи и повидимому вызваны ужасомъ учениковъ, который выразился на лицахъ ихъ при словахъ прощанія «миръ вамъ». Тяжелы были эти минуты для учениковъ, любившихъ горячо Господа, но онъ воспитывали ихъ для ихъ будущей дѣятельности, для того великаго дѣла, которое возложилъ на нихъ Господь.

28. Слышасте, яко азъ рѣхъ вамъ: иду и прииду къ вамъ. Аще бысте любили мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду но Отцу: яко Отецъ болій мене есть.

Прежде всего насъ останавливаетъ выраженіе: «яко Отецъ болій мене есть». По сему поводу мы отвѣтимъ словами святыхъ отцевъ. Такъ св. Аванасій вел. ¹⁾ говоритъ: «Прославленіе Господа могло совершиться только по человѣчеству, не по Божеству; и когда Господь говоритъ: Отецъ Мой болій Мене есть, говоритъ потому, что содѣлался человѣкомъ, а какъ Слово равенъ Отцу: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. X, 30) и *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. XIV, 9) и *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* (Болосс. II, 9)».

И св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ говоритъ по поводу словъ: «Отецъ Мой болій Мене есть, что Господь глаголетъ приспособительно къ немощи человѣческой учениковъ. Въ сему Златоустъ присовокупляетъ: «А если кто назоветъ Отца большимъ въ томъ отношеніи, что Онъ виновникъ Сына ³⁾, то я не буду и этому противорѣчить; но это отнюдь не значитъ, чтобы Сынъ былъ инаго Существа».

Такъ и Василій великій ⁴⁾ указываетъ на большинство Отца не по Существо, а по происхожденію, сопоставляя слова: *Сынъ, въ началѣ* (ἐν ἀρχῇ) съ предлогомъ *отъ* (ἀπό) *Отца*.

Такъ и св. Григорій Богословъ ⁵⁾ и св. Кириллъ Іеруса-

¹⁾ О явленіи во плоти Бога Слова, ч. III, стр. 289 (изд. 1852—53).

²⁾ На Іоанна бес. 75, ч. II, стр. 364. ³⁾ Т. е. Сынъ, отъ Отца, а не Отецъ отъ Сына: см. ниже Вас. Вел.

⁴⁾ Василій Великій. Противъ Евномія кн. I и IV, и въ Посланіи къ Кесарійскимъ монахамъ въ изд. 1857 томъ III, стр. 55 и 165 и т. VI, стр. 32—33.

⁵⁾ Григорій Богословъ Слово о Сынѣ первое и второе въ изд. 1843, ч. II, листы 140 на обор. и 147 на обор.

лимскій ¹⁾ толкуютъ и понимаютъ слова «Отець Мой болій Мене есть» и отношенія предвѣчнаго Отца и Сына и отношенія Бога невидимаго къ Богу воплощенному.

Возвращаясь къ словамъ Господа, мы видимъ, что Господь для ободренія учениковъ опять напоминаетъ имъ, что «Азъ рѣхъ вамъ: иду и прииду къ вамъ». Сіе глаголаъ Онъ имъ въ ст. 2—4 и въ ст. 19 этой главы. Господь далѣе не укоряетъ учениковъ, но поучаетъ ихъ и ставитъ имъ на видъ, что они не поднялись еще на ту высоту любви, которой они должны достигнуть послѣ Его воскресенія, ибо тогда только поняли они и все величіе жертвы, принесенной Господомъ, и всю ту радость, которую Онъ купилъ имъ этой жертвой. Тогда только вспыхнула въ нихъ полнымъ пламенемъ та любовь, которая содѣлала ихъ достойными посланниками Агнца, закланнаго за грѣхи міра. Господь посему не въ укоръ, а въ пророчество и поученіе глаголетъ имъ: «Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ, иду ко Отцу: яко Отець Мой болій Мене есть». Глаголя сіе, Господь раскрываетъ имъ, что они должны достигъ большаго совершенства въ любви: доселѣ это была любовь человѣческая, сопряженная съ страхомъ и за себя; но послѣ имѣющей совершиться великой жертвы они любовью своею постигнутъ великую тайну любви Божіей, и если бы они теперь ее постигли, то не страшились бы и не горевали, а радовались бы славѣ Господней, имѣющей осіять міръ во спасеніе его. Полное совершеніе сей тайны было въ восхожденіи Бога воплотившагося къ Отцу: въ семъ восхожденіи Богочеловѣкъ совозносилъ съ Собою человѣка; и отнынѣ за человѣка на вѣчно ходатай Богочеловѣкъ предъ престоломъ Всевышняго. Все сіе ученики поняли, когда послѣ воскресенія Господня Духъ Святыи осѣнилъ ихъ:

«Пріимите Духъ Святъ», сказалъ имъ Господь (Іоан. XX, 22) послѣ востествія ко Отцу (ср. Іоан. XX, 17, слова Господа Маріи Магдалинѣ).

29. И нынѣ рѣхъ вамъ, прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете.

¹⁾ Кириллъ. Іерус. Слово къ Просвѣщ. XI; въ изд. 1855, стр. 151 и слѣд.

Помните, глаголетъ Господь, что Я васъ предупреждалъ о грядущихъ событіяхъ, дабы, когда они исполнятся, не колебалась вѣра ваша. Помните, что въ эту страшную ночь, когда сердца ваши наполнятся ужасомъ, вы должны укрѣплять себя мыслью, что Господь вашъ говорилъ вамъ о грядущей скорби, но обѣщалъ за нею радость. Писаніе издревле предрекало ¹⁾: «норазу пастыря и разсѣются овцы стада», а Господь Самъ еще яснѣе сказалъ ученикамъ ²⁾: «всѣ вы соблазнитесь обо Мнѣ», но Господу угодно было спасти учениковъ своихъ отъ отчаянія, дабы искушеніе горя послужило къ укрѣпленію вѣры ихъ въ будущемъ. Выстрадать должны были вѣру овою ученики и спаслись ею, ибо несмотря на бурю зла, воздвигнутую княземъ тьмы, они крѣпко держались за якорь вѣры (ср. Евр. VI, 19).

30. Ктому не много глаголю съ вами, грядетъ бо сего міра князь, и во мнѣ не имать ничесоже.

31. Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отець, тако творю.

Востаните, идемъ отсюду.

«Грядетъ князь міра сего»; св. Іоаннъ Златоустъ ³⁾ говоритъ, что подъ имепемъ князя міра надо разумѣть діавола, который, въ сущности не имѣя никакой власти ни на небѣ, ни на землѣ, получаетъ временно власть только отъ тѣхъ,—и властвуетъ только надъ тѣми,—кои сами предаются ему. Властвовалъ онъ въ эту ночь надъ фарисеями и книжниками и первосвященниками, которые всецѣло предалися ему вмѣстѣ съ предателемъ Іудой Искаріотскимъ; но Господь какъ человекъ былъ неприкосновенъ для діавола, ибо, какъ глаголаетъ Господь, «князь міра во мнѣ не имать ничесоже». Діаволъ и никогда не посмѣлъ бы воснуться Богочеловѣка, если-бы Онъ, Сынъ Божій, не предалъ жизни Своей во исполненіе воли Отца: «область бо имамъ (глаголаетъ Онъ о жизни Своей) положить ю, и область имамъ паки пріяти ю» ⁴⁾. Самая смерть, сіе послѣдствіе грѣха,

¹⁾ Захаріи XIII, у Мате. XXVI, 31. ²⁾ Мате. id. ibid. Марка XIV, 27.

³⁾ Вес. 75 на Іоан., ч. II, стр. 365.

⁴⁾ Іоан. X, 18. Слова: *душу полагаю* въ русскомъ переводѣ передаются словами *жизнь отдаю* (φωχή въ смыслѣ дыханія жизни).

не могла бы коснуться безгрѣшнаго Сына человѣческаго, если-бы Онъ, непорочный Агнецъ, Самъ Себя не отдалъ за грѣхъ міра на закланіе. Но подчинивъ Себя смерти, Онъ побѣдилъ смерть.

Святый Аванасій великій ¹⁾ говоритъ: «Діаволь произвелъ преступленіемъ совращеніе естества, посему то и сказано: «пришелъ Сынъ Божій да разрушитъ дѣла діавола» ²⁾. Господь возстановилъ въ Себѣ естество, и потому сказано: «грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не обрѣтаетъ ничесоже». . . . . «дабы содѣлано было спасеніе цѣлаго человѣка и разумной души и тѣла,—и воскресеніе было совершено».

И еще говоритъ св. Аванасій вел. ³⁾: «Когда діаволь воздвигалъ брань противъ Иисуса, то онъ воздвигалъ оную не противъ Божества, противъ котораго не дерзнулъ бы возстать, но противъ человѣка. Но Господь сказалъ: «дерзайте, Азь побѣдихъ міръ» ⁴⁾.

Когда князь міра въ лицѣ Іуды и Іудеевъ, орудій его, шелъ къ мѣсту преступленія, то онъ еще былъ человѣчески безсиленъ и не могъ коснуться Господа Иисуса безъ воли Его, что видно изъ паденія отъ одного слова Господа (Іоан. XVIII, 6) толпы, пришедшей съ оружіемъ взять Его. Но и Самъ Господь не сказалъ-ли ученикамъ (Матѣ. XXVI, 53—54): «или думаете, что Я не могу теперь умолить Отца Моего и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ? Какъ же сбудутся Писанія, что такъ должно быть?»

Указывая въ изучаемомъ нами текстѣ на безсиліе князя міра передъ Нимъ, Господь предупреждаетъ учениковъ во-первыхъ, что уже немного времени Онъ будетъ говорить съ ними (30 ст.), и во-вторыхъ (31 ст.), что Онъ предаетъ Себя ради любви ко Отцу и во исполненіе Его заповѣди, или иначе говоря, во исполненіе воли Божіей, предначертанной въ предвѣчномъ Совѣтѣ живоначальной Троицы, являющей Единаго Бога Всемогущаго.

Послѣднія слова, сказанныя въ храминѣ, гдѣ совершилась

¹⁾ Противъ Аполлинарія кн. 2-я въ изд. 1852—53 ч. III, стр. 378. ²⁾ 1 Іоан. III, 8. ³⁾ Прот. Аполлин., ч. III, стр. 397—398. ⁴⁾ Іоан. XVI, 33.

Тайная Вечера, были: «Возстаньте, идемъ отсюда». Господь съ учениками Своими выходить изъ дома (вѣроятно Иосифа Аримафейскаго), идетъ къ потоку Бедронскому и послѣ того, перейдя потокъ, входитъ въ садъ Геосиманскій ¹⁾. И св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾ такъ понимаетъ это мѣсто, что Господь оставляетъ комнату и идетъ ночью къ саду Геосиманскому, стало быть продолжая бесѣду, изложенную въ главахъ XV—XVII Іоанна, на пути, довольно далекомъ, отъ города до потока Бедронскаго. Рѣчь Господня, а потомъ любвеобильная и священная молитва—продолжаются до того времени, когда у Іоан. XVIII, 1 сказано: «сказавъ сіе, Іисусъ вышелъ съ учениками Своими за потокъ Бедронъ, гдѣ былъ садъ» ³⁾.

Глава пятнадцатая.

XV, 1. Азь есмь лоза истинная, и Отець мой дѣлатель есть.

2. Всяку розгу о мнѣ не творящую плода, изметъ ю; и всяку творящую плодъ, отребить ю, да множайшій плодъ примесеть.

3. Уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ.

Послѣднее обращеніе къ ученикамъ указываетъ на значеніе словъ: «Отець очищаетъ лозу». Очищеніе производится Словомъ Божиимъ; только оно содѣлываетъ человѣка достойнымъ приблизиться къ Богу.

Господь, глаголя: «Азь есмь лоза истинная и Отець Мой дѣлатель есть», напоминаетъ древнее пророчество Исаи, приносившаго по повелѣнію Божию притчу, гдѣ Богъ уподобляется также дѣлателю ⁴⁾. Исаи V, 1, 2.... У Возлюбленнаго

¹⁾ Іоан. XVIII, 1; Матѣ. XXVI, 36.   ²⁾ Бес. на Іоан. 76, ч. II, стр. 370.

³⁾ Ср. объ этомъ пути Іерусалимъ и Синай Норова второе путеш. изд. 1878, стр. 17—21, 23, 29 и др. Ср. еще Хитрово надѣля въ Палестинѣ 1879, стр. 61—65. См. Smith's Bibl. Dictionn. ad voc. Gethsemane и прекрасный планъ Іерусалима на картѣ Фан-де-Вельде. У Уэсткотта въ Speaker's Bible есть предположеніе, что Господь по пути заходилъ еще въ храмъ, но мы совершенно отрицаемъ это ни на чемъ не основанное предположеніе.

⁴⁾ Исаи, V, 1—7. Таково повидимому сопоставленіе текстовъ Ветхаго и Новаго Завѣта, могущее быть допущеннымъ. Мы рѣшительно возстаемъ противъ весьма распространеннаго у англ. богослововъ приема предполагать, что Господь бралъ Свои сближенія изъ тѣхъ предметовъ, которые попадались на глаза. Такъ

Моего былъ виноградникъ.... и Онъ обнесъ его оградю.... и насадилъ.... и ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія ягоды. 3. И нынѣ, жители Иерусалима и мужи Иуды, разсудите Меня съ виноградникомъ Моимъ.... 5—6. И оставлю его въ запустѣніи.... 7. Виноградникъ Господа Саваоѳа есть домъ Израилевъ и мужи Иуды—любимое насажденіе Его. И ждалъ Онъ правосудія, но вотъ кровопролитіе; ждалъ правды, и вотъ—воплъ».

«Азъ есмь лоза истинная, глаголалъ Господь, и Отецъ Мой дѣлатель есть». Сопоставляя пророчество Исаи съ словами Господа, мы видимъ, что мужи Израиля, предназначенные принести плоды добра, не могли принести ихъ, хотя огражденные закономъ и очищаемые пророчествами. Израиль не содѣлался лозой Божіей, лозой истинной, онъ принесъ дикія ягоды. Тогда явился Сынъ Божій во плоти, который во образѣ человѣческомъ содѣлался Единнымъ истиннымъ Израилемъ, котораго хотѣлъ создать Богъ. Какъ человѣкъ, представляющій Собою все человѣчество, Онъ только есть «лоза истинная», возросшая по мысли Отца дѣлателя. Посему естественно, что только вѣтви (рождіе), принадлежащія къ лозѣ истинной, суть соучастники плодородія лозы, жизнь которой есть Существо Второй Упостаси Святыи Троицы, нераздѣльное съ пребывающимъ съ нимъ Духомъ Святымъ.

Не отдѣленіе Упостасей изображается въ словахъ 1 и 2 стиховъ, а образъ дѣланія и дѣйствованія Бога всемогущаго, во святой Троицѣ покланяемаго. Отецъ въ милосердіи Своемъ есть дѣлатель; по мысли Божіей Слово, являющее Невидимаго, плоть бысть и становится лозою, въ коей соединяется и Боже-

---

Westcott in loco думаетъ, что виноградники по пути, по коему шелъ Господь съ учениками, могли возбудить символизмъ лозы; или, при (неправильномъ) предположеніи, что Онъ заходилъ въ храмъ, символика виноградной лозы (какъ думаетъ Уэсткоттъ) возникла отъ изображенія золотой виноградной лозы на вратахъ храма, о чемъ говоритъ Фл. Иосифъ, называя врата портиками въ Др. Ист. Иуд. кн. XV, глава XIV, § 4, и въ Войнахъ Иуд. кн. V, глава XIV (опис. храма) § 8. Точно также въ X главѣ Іоан. Уэсткоттъ дѣлаетъ предположеніе о томъ, что вдали видѣлись пастухи. Подобныя мысли мы встрѣчали и у другихъ англійск. богослововъ, но мы рѣшительно отрицаемъ эти мѣтнія, дающія какъ бы случайный характеръ символамъ и уподобленіямъ Господа, тогда какъ они вѣчные образы вѣчныхъ истинъ.

ство и человѣчество, дабы люди могли привиться къ этой вѣчной лозѣ, дающей вѣчное счастье пребывающимъ неотдѣленными отъ нея. Не лозу, или корень, замѣчаетъ Златоустъ (бес. 76, стр. 371), — очищаетъ Отецъ но только рождіе: о нихъ Его попеченіе, ибо виноградная лоза есть Самъ воплощенный Богъ — Слово.

Но розга, или вѣтвь, привитая къ лозѣ, должна принести плодъ, иначе она отсѣчется и ее постигнетъ та-же участь, какая постигаетъ всякое дерево сухое: она будетъ сожжена огнемъ ¹⁾. Не къ одному только племени Іудейскому обращены слова Господа о лозѣ и вѣтвяхъ; время Израиля какъ племени прошло безвозвратно, да и сами они отверглись Господа. Посему прекрасно уподобляетъ Павелъ ²⁾ (говоря о вѣчной маслинѣ въ томъ же смыслѣ, какъ о вѣчной лозѣ) Іудеевъ отломленнымъ вѣтвямъ, а вѣрующихъ язычниковъ вѣтвямъ, хотя дикой маслины, но привившимся къ вѣчной маслинѣ и ставшимъ причастниками корня и соковъ маслины, къ которой они привились и держатся вѣрою.

Но что глаголетъ Господь о вѣтви, не приносящей плода, или (взявъ уподобленіе пророка Исаи) приносящей дикія ягоды ³⁾. Всѣ сіи вѣтви отсѣваются Отцемъ, какъ ненужныя и вредныя для общины Христовой и царства Божія. Мы увидимъ ниже (ст. 5) при какомъ условіи вѣтви могутъ творить плодъ, здѣсь же только скажемъ, что пусть каждый помнитъ, что единая сила есть Господь.

Итакъ Господь, воспоминаая ученикамъ пророчество Исаи, указываетъ имъ на слабость и зло человѣчества, которое, хотя и огражденное закономъ, не могло стать лозою Божіею. Чтобы человѣчество стало лозою Божіею, по крайней мѣрѣ въ вѣтвяхъ лозы, необходимо было, чтобы лозою содѣлался Самъ Господь Слово въ человѣческомъ образѣ, въ коемъ сосредоточены и Любовь Божія къ человѣку и любовь человѣка къ Богу. Пребывающія на сей лозѣ вѣтви да не засохнутъ и не отпадутъ,

¹⁾ Ср. Мате. III, 10; слова Іоанна Крестителя. ²⁾ Рим. XI, 16—21.

³⁾ Второе уподобленіе въ мірѣ христіанскомъ можетъ быть примѣнено къ еретическимъ ученіямъ, которыя на словахъ не отрицаются Господа, но не провѣнчаны Духомъ ученія Его.

ибо съ плодотворностью вѣтвей соединено счастье человѣческое не только въ будущей жизни, но и въ настоящей; ибо какъ мы не разъ говорили, пусть человѣчество создастъ строй общества по плану позитивистовъ, — съ условіемъ непременно забыть всѣ христіанскія начала, — и пусть оно посмотритъ на результаты этого готоваго костра сухихъ вѣтвей, отломившихся отъ Христа, и пусть оно ужаснется послѣдствій, которыхъ быть можетъ некому будетъ понять среди того общества, которое забыло бы Христа.

И Господь указывалъ ученикамъ, что они чисты, ибо очищены Его ученіемъ, Его словомъ. Только Его слово вѣчно и ведетъ человѣка къ совершенству внѣ и выше среды, въ которой онъ живетъ. Ученики Господа подъ вліяніемъ Слова Его поняли всю тщету суевѣрій Іудейскихъ, всю неправильность Іудейскаго пониманія исполненія закона; они слышали въ нагорной проповѣди совершенно новое откровеніе закона въ заповѣдяхъ любви, состраданія, чистоты, забвенія обидъ, и среди Іудеевъ они были уже не Іудеи, а христіане, они уже поднялись выше своего общества, они привились къ вѣчной лозѣ, а потому имѣли и высшую цѣль въ жизни и путеводную нить, которой лишены всѣ не знающіе Господа. Духъ Святыи послѣ воскресенія Господа далъ имъ силу создать новое общество живыхъ вѣтвей, привитыхъ къ вѣчной лозѣ—Господу, — и сіе общество существуетъ донинѣ и врата адовы не поколеблютъ его. Тѣмъ тяжелѣе видѣть, какъ отпавшія вѣтви, кои еще не засохли окончательно потому только, что въ нихъ еще сохраняется безсознательно для нихъ самихъ живая сила Лозы, питавшей ихъ, какъ эти отпавшія вѣтви думаютъ и проповѣдуютъ, что міръ можетъ обойтись безъ той вѣчной Лозы, на которой возросъ онъ, и которая питала его послѣднія двѣ тысячи лѣтъ.

4. Будите во мнѣ, и азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете.

5. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ мене не можете творити ничесоме.

6. Аще кто во мнѣ не пребудеть, извержется вонъ, якоже розга, и изсышеть: и собирають ю и во огонь влагають: и сгорають.

Что можетъ прибавить мысль человѣческая къ этимъ великимъ словамъ Господа, опредѣляющимъ то значеніе, какое имѣетъ работа человѣческая на землѣ, оставаясь вѣрною Господу и не оставаясь вѣрною Господу? Стало быть главнѣйшая забота человѣка, желающаго спастись, получить жизнь вѣчную и принести пользу братьямъ своимъ, должна быть обращена на то, чтобы не лишиться общенія съ Господомъ: въ этомъ вся и единственная сила человѣка сдѣлать какое либо добро независимо отъ своего собственнаго спасенія. Что можетъ въ самомъ дѣлѣ безсильный, обуреваемый страстями и сомнѣніями человѣкъ, зависящій отъ среды, отъ обстоятельствъ, отъ людей, съ коими онъ приходитъ въ соприкосновеніе, отъ предразсудковъ, отъ воспитанія, отъ предвзятыхъ мыслей и теорій, что можетъ сдѣлать добраго этотъ человѣкъ, если у него нѣтъ путеводной нити, нѣтъ ясно сознанный цѣли? Только какъ вѣтвь, привитая къ лозѣ и вѣрлю ея держащаяся, чувствуетъ онъ силу въ себѣ и опору свыше. Тогда только все становится ему яснымъ въ жизни его: и общее ея направленіе, и цѣль его, и въ частности образъ дѣйствованія во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ. Такъ и создалась на основаніи словъ Господа этика всего христіанскаго общества, съ его честностью, благородствомъ, боязнью оскверненія страстью или преступленіемъ. Создалась эта этика, потому что ей предстоялъ идеаль, дарованный Господомъ человѣку по образу небснаго, какъ воздвигалась скинія по «образу, какой показанъ Моисею на горѣ» ¹⁾. Что Конты, Спенсеры, Ренаны и другіе создаютъ нравственный кодексъ, гласно отрицаясь той вѣчной Лозы, къ которой были и суть привиты члены христіанской семьи, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; это только есть исполненіе словъ Господа о вѣтвяхъ, не пребывающихъ на лозѣ, опадающихъ и теорій которыхъ сгораютъ, не имѣя подъ собой никакой почвы. Кто же пребываетъ въ Господѣ, то хотя бы по слабости чело-

---

¹⁾ Исх. XXV, 40.

вѣческой и палъ онъ, но если онъ не отвергся Господа, то «силенъ Богъ возставить его» ¹⁾. А церковь Господа вѣчна какъ скала, о которую разбиваются волны атеистическихъ теорій: «врата адовы не одолѣють ее» ²⁾. Вѣрные сыны Господа при всѣхъ грѣхахъ своихъ и слабостяхъ, одни только, однако, имѣють ясное сознаніе о путяхъ и промыслахъ Божіихъ, одни разумѣють руку Божию въ судьбахъ народовъ и отдѣльныхъ личностей и знаютъ, что Господь сказалъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Аминь». ³⁾

7. **Аще пребудете во мнѣ, и глаголы мои въ васъ пребудуть, его же аще хотите, просите, и будетъ вамъ.**

Въ словахъ сего стиха (ср. ниже ст. 16) исполненіе молитвы, возсылаемой къ Богу вѣрующимъ, Господь ставитъ въ зависимость отъ внутренняго нравственнаго состоянія человѣка: «аще пребудете во Мнѣ и глаголы Мои въ васъ пребудуть». При такомъ святомъ общеніи съ божественными заповѣдями мысли и всей души человѣка, самое прошеніе, возсылаемое къ Богу, конечно должно находиться въ единеніи съ волею Господа. И великій залогъ благодати оставляетъ такому молящемуся Господь: просите чего хотите, и будетъ вамъ. Посему то одна изъ лучшихъ и высшихъ молитвъ человѣка есть молитва: *Господи, да будетъ воля Твоя!*

Надо еще замѣтить, что Господь говоритъ во множественномъ числѣ, во-первыхъ потому, что обращается ко всѣмъ ученикамъ, а также, чтобы напомнить каждому изъ нихъ, что общая молитва многихъ вѣрующихъ, возсылающихъ къ Богу прошеніе объ одномъ предметѣ, есть молитва по преимуществу доступная къ Богу, ибо «идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» ⁴⁾.

8. **О семь прославися Отець мой, да плодъ многъ сотворите, и будете мои ученицы.**

Прославленіе Отца небеснаго есть высшая цѣль человѣка на землѣ не только потому, что она готовитъ его всецѣло перейти

¹⁾ Римл. XIV, 4. ²⁾ Матѣ. XVI, 18. ³⁾ Матѣ. XXVIII, 20.

⁴⁾ Матѣ. XVIII, 20; ср. Дѣян. IV, 24, 31; XII, 5 и 11 и др.

въ жизнь вѣчную, но и потому, что только человекъ, который стремится къ ней, приноситъ плоды добра, и стремленіе къ сей цѣли устрояетъ то общество, въ которомъ возможно высшее счастье для всѣхъ людей, его составляющихъ. Бѣто же не согласится съ тѣмъ, что общество идеально христіанское есть единственное общество, могущее создать даже на землѣ нравственный и матеріальный рай. Что мы злы и сребролюбивы, и обуреваемы страстями, и жестокосерды, и не исполняемъ заповѣдей любви Христа Спасителя, и что вождѣдствіе этого наше общество похоже скорѣе на общество языческое, чѣмъ на христіанское, — въ этомъ нельзя не сознаться; но идеаль вѣчный, начертанный Спасителемъ, предстоить вѣчно человекъ и раскрываетъ ему, чего требуетъ отъ него Отець небесный и къ чему придетъ человекство, когда наступятъ времена, Богомъ въ тому предназначенныя. «Се гряду скоро, глаголетъ Господь;... праведный правду да творитъ еще: и святыи да святится еще» ¹⁾. Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія ²⁾. «Плодъ же духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодѣть, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе... иже Христовы суть плоть распяша со страстями и похотѣми» ³⁾.

Вотъ тѣ плоды общенія съ Господомъ и пребыванія вѣтви на вѣчной Лозѣ, которыхъ требуетъ Господь отъ тѣхъ, кои хотятъ по истинѣ именоваться учениками Его; сіи только пребывающіе на Лозѣ принесутъ плоды добра и суть выполняющіе свое назначеніе прославить Бога и стать чадами Божиими.

9. Якоже возлюбилъ мя Отець, и азъ возлюбилъ васъ: будьте въ любви моей.

10. Аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей: якоже азъ заповѣди Отца моего соблюдохъ, и пребываю въ его любви.

11. Сія глаголахъ вамъ, да радость моя въ васъ будетъ, и радость ваша исполнится.

Господь глаголетъ ученикамъ о высшемъ развитіи человека, о высшей радости души, происходящей не отъ земли и испол-

¹⁾ Откр. XXII, 11—12. ²⁾ 1 Кор. VI, 20. ³⁾ Галат. V, 22—24.

ненія земныхъ грезъ и желаній, а отъ исполненія заповѣдей Божіихъ; самое же чувство радости сливается съ чувствомъ любви, наполняющей душу человѣка и возносящей ее къ Богу, источнику всякаго счастья.

Мысль о тѣсномъ единеніи учениковъ съ Господомъ любовію возводится Господомъ—въ развитіе уже прежде Имъ сказанныхъ словъ (XIV, 21, 23)—на недостижимую для ума человѣческаго высоту уподобленіемъ любви Бога къ созданію Его, той любви, которая связуетъ отъ вѣка Бога Отца съ Богочеловѣкомъ, со второй Упостасію Святой Троицы, являющей Бога въ человѣческомъ образѣ. Но здѣсь и открывается единство существа Бога Отца и Бога Сына, ибо любовь Бога къ Богочеловѣку и любовь Богочеловѣка къ вѣрующимъ въ Него есть единая любовь Бога къ человѣку, существо Котораго вполне — съ тѣломъ и душою—воспріялъ на Себя Богъ, явленный смертному во второй Упостаси Святыя Троицы, но нераздѣльный со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Но являющій Бога Сынъ Божій, воспріявъ духъ и плоть человѣческіе, есть и посредствующій между Богомъ и человѣкомъ Ходатай, Онъ есть Любовь, ибо сказано: «Богъ любви есть» ¹⁾. Богъ возлюбилъ чрезъ Сына, и человѣкъ не можетъ любить Бога иначе, какъ чрезъ Сына Божія, и Сынъ Божій являетъ Любовь Божію.

Въ образѣ человѣка Сынъ Божій исполняетъ заповѣди Отца небеснаго на землѣ, и въ соблюденіи ихъ выражается любовь, соединяющая Богочеловѣка съ Богомъ невидимымъ, ибо мысль Божія едина: такъ по сему величественному образу и человѣкъ долженъ стараться единеніемъ мысли съ заповѣданіями Христа Спасителя пребывать въ любви Его, Искупителя и Господа, и памятовать, что Онъ глаголетъ вѣчно: «Азъ возлюбихъ васъ: будите въ любви Моей». Не человѣкъ прежде возлюбилъ Бога, а Онъ безъ заслугъ человѣка, погрязнувшаго въ грѣхѣ, прежде возлюбилъ человѣка, и искупилъ его и оставилъ намъ нетяжелую заповѣдь: «будите въ любви Моей».

Да не отвѣтимъ на эту любовь какъ Іудеи или какъ Іуда.

Въ любви сей даруетъ Господь и высшую радость. Что составляло радости древняго міра Іудейскаго какъ языческаго?

---

¹⁾ 1 Іоан. IV, 8.

Земныя утѣхи, тщеславіе, матеріальныя наслажденія. Могъ ли человѣкъ собственными силами подняться до созерцанія духовныхъ радостей или даже понять величіе и сладость ихъ? Нѣтъ, отвѣчаемъ не только мы, но цѣлый языческій міръ, изнывшій и дошедшій до отчаянія подъ тяжестью наслажденій и бросившійся въ объятія христіанства, когда оно открыло ему тайны успокоенія и чистой любви. Одинъ только Богъ могъ открыть человѣку сокровищницу непреходящихъ вѣчныхъ радостей, основанныхъ на любви къ Богу и исполненіи заповѣдей, данныхъ Спасителемъ нашимъ и Богомъ. «Радость Моя въ васъ будетъ», говоритъ Господь: Радость, даруемая Господомъ ученикамъ, есть радость вѣчная, но она въ нихъ должна «исполняться». «Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится». Радость должна исполняться, получить полноту (будетъ совершенна въ русск. переводѣ), т. е. расти по мѣрѣ усиленія любви, по мѣрѣ приближенія къ Богу и приближенія къ наградѣ, приготовленной Богомъ любящимъ Его¹⁾.

12. Сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы.

13. Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя.

Господь глаголае о любви Бога къ созданію и о любви сего созданія, т. е. человѣка, къ Богу: послѣ сего Онъ переходитъ къ любви человѣка къ ближнему. Въ совокупности сихъ заповѣдей о любви заключается весь законъ, данный человѣку Богомъ²⁾. Господь указывалъ (Матѣ. Марка loco cit.) и прежде на законъ сей, всегда составлявшій сущность всего закона, даннаго Богомъ человѣку, но освѣтился этотъ законъ новымъ свѣтомъ Откровенія лишь съ пришествіемъ Господа, глаголавшаго: «не преидеть ни одна черта изъ закона»³⁾, и «Я не пришелъ нарушить законъ, но исполнить»⁴⁾. Законъ любви Господа къ человѣку и человѣка къ Господу былъ преподаваемъ Господомъ Богомъ человѣчеству съ самаго созданія его

---

¹⁾ 1 Кор. II, 9; Исая LXIV, 4. Ср. Іакова I. 12.   ²⁾ Матѣ. XXII, 40. Ср. Матѣ. V, 43—45; Марка XII, 29—31.   ³⁾ Матѣ. V, 18; Луки XVI, 17.
⁴⁾ Матѣ. V, 17.

и въ продолженіе всего его существованія черезъ патриарховъ, посланниковъ видящихъ, царей и пророковъ, какъ черезъ самую совѣсть человѣка среди всѣхъ расъ и племенъ, въ которой удерживались отблески первобытныхъ откровеній и законовъ, такъ называемыхъ Ноевыхъ, оставшихся въ воспоминаніяхъ и тѣхъ народовъ, кои не получали прямыхъ откровеній какъ Израиль. Но совершеніе закона, то есть высшее пониманіе его, дано человѣчеству чрезъ воплощеніе Бога Слова. Любовь была не только краеугольнымъ камнемъ благовѣстія Господа, но Самъ Онъ былъ Любовь, ибо отдалъ на попаніе и поруганіе и муку и смерть человѣческое естество Свое, воспринятое Имъ для принесенія его въ жертву за братьевъ Своихъ по плоти. «Сія есть заповѣдь Моя, глаголетъ Господь, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя».

Передъ человѣчествомъ открывается новая эра, человѣчеству указывается новый путь жизни, съ устраненіемъ всякой эгоистической мысли, съ самопожертвованіемъ и любовью къ Богу и ближнему, какъ единственнымъ закономъ, заключающимъ въ себѣ все остальное. Богъ Отецъ съ Богомъ Сыномъ и Богочеловѣкомъ соединяется въ одной общей любви Бога къ челоуѣку и челоуѣка къ брату своему. Чтобы не была нарушена эта всеобъемлющая любовь и радость, необходимо однако, чтобы злая воля челоуѣка была подавлена. Нужно, чтобы челоуѣкъ любилъ Бога и любилъ брата своего, ради того милосердаго Бога, Который за него страдалъ, и Который прощаетъ намъ великіе долги наши, требуя только, чтобы и мы прощали должникамъ нашимъ ¹⁾.

Любовь Господа есть конечно недосыгаемый образъ, но къ нему челоуѣкъ долженъ стремиться, ибо только это стремленіе есть его счастье и совершенствованіе. Любовь Господа есть полное принесеніе въ жертву Своего челоуѣческаго Я для челоуѣчества: и этотъ высшій освѣщающій міръ идеалъ любви вѣчно отнынѣ предстоить челоуѣку, который никогда не можетъ забыть его. Нѣтъ теорій, которыя могли бы затмить въ сердцахъ

---

¹⁾ Мате. VI, 9—13, 14—15 и пар. и притчи о должникахъ, напр. Мате. XVIII, Луки VII.

человѣка воспоминаніе о Распятіи за грѣхи наши и стереть въ немъ ту Любовь, Которую насадилъ Господь. Отнынѣ она— законъ души человѣческой, ея собственность, ея неотъемлемая способность даже въ душѣ тѣхъ, кои отрицаются Распятаго.

14. Вы друзи мои естѣ, аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ.

15. Не ктому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творить Господь его: васъ же рекохъ друзи, яко вся, яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ.

Господь, называя учениковъ «друзьями Своими», напоминаетъ названіе, данное отцу вѣрующихъ Аврааму, который сподобился быть *другомъ Божиимъ* ¹⁾. И прежде ²⁾ Господь называлъ учениковъ Своихъ друзьями: «говорю же вамъ друзьямъ Моимъ, не бойтесь убивающихъ тѣло» . . . . но здѣсь впервые Господь вполне раскрываетъ духовную связь, соединяющую вѣрующаго съ Богомъ. Это узлы не страха, не рабства, а узлы одной только чистой любви, а «любовь совершенная изгоняетъ страхъ» ³⁾. Человѣкъ въ безсмертной душѣ своей воспринимается въ общеніе съ вѣчно живущимъ Творцомъ вселенной, если только онъ вѣруетъ и любитъ. Вѣрующій названъ отъ Бога другомъ «аще творите елика Азъ заповѣдаю вамъ».

Сіе глаголетъ Тотъ Милосердый, Который облекся въ плоть нашу и Самъ во плоти сей испилъ всю чашу горестей и страданій человѣческихъ.

Раскрывая все болѣе образъ общенія человѣка съ Богомъ, Господь вводитъ учениковъ Своихъ въ міръ невидимый, небесный, духовный, вводитъ ихъ въ духовное Общеніе со Отцемъ, Котораго Онъ являетъ на землѣ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ законъ требовалъ преимущественно послушанія: въ немъ не была вполне раскрыта челоѣку духовная тайна разумнія о Существовѣ Божіемъ и о любви Его и объ отношеніяхъ Его къ созданію. Въ Ветхомъ Завѣтѣ люди были преимущественно рабы. Не такъ съ пришествіемъ Бога во плоти: Господь подымаетъ челоѣка отъ рабства къ общенію,

¹⁾ Исаи 41, ст. 8; Иакова II, 23. ²⁾ Луки XII, 4. ³⁾ I Иоан. IV, 18.

приглашаетъ всѣхъ на пиршество счастья и радости (Матѳ. XII, 1—14) и раскрываетъ человѣку, «что творить Господиизъ его». До страданія и прославленія Господа знаніе это не могло еще быть совершеннымъ, но вѣчныя слова Господа, оставшіяся въ сердцѣ учениковъ, по совершеніи тайны Искупленія, освѣтились воскресеніемъ Господнимъ и Духъ Святый раскрывалъ вѣрующимъ все болѣе и болѣе, все яснѣе и яснѣе таинственные пути великаго милосердія Божія къ человѣку. Тогда вполне поняли ученики и за ними всѣ вѣрующіе слова Господа: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (ст. 13), и «васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ Отъ Отца Моего, сказахъ вамъ».

16. Не вы мене избрасте, но азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудеть: да его же аще просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ.

Въ первыхъ словахъ сего стиха Господь указываетъ на неизмѣримое разстояніе, отдѣляющее Его и Его ученіе отъ другихъ учителей и ученій. Для того, чтобы человѣческія ученія привились и чтобы проповѣдникъ ихъ былъ признанъ учителемъ, необходимо согласіе слушающихъ его, необходимо еще, чтобы это ученіе соответствовало настроенію ума массы въ данное время ¹⁾. Но и самые великіе пророки—Моисей и Илія и Елисей и Исаія и Іеремія и другіе—представляли собою лучшую часть народа, вѣрнаго Іеговѣ и опирались на него. Но ученіе Господа не опиралось на желаніе народа, напротивъ оно встрѣчало ожесточенное противодѣйствіе въ той именно средѣ, которая окружала Господа. Господь не былъ представителемъ желаній и стремленій массъ Своего времени, Онъ вносилъ слова благодати и истины, невѣдомыя людямъ, слова, которыя никогда не приходили на мысль мудрѣйшимъ изъ нихъ на всей землѣ. Посему кто же бы могъ и посмѣлъ избрать Его, ибо не предста-

---

¹⁾ Мы указываемъ на это явленіе при успѣхѣ ученія Будды, выразившаго желаніе массъ; таково была проповѣдь и Мани (или Манеса) въ Персіи, создавшаго среди народа славъ древне-персидской религіи съ нѣкоторыми догматами, взятыми изъ христіанства; таково было значеніе и Магомета и другихъ человѣческихъ учителей.

вителемъ мысли человѣческой, а представителемъ мысли Божіей былъ Онъ. И не человѣческой волею избраніи сталъ Господь «Учителемъ и Господомъ» ¹⁾ Своихъ учениковъ, а властною волею Бога избираетъ Онъ ихъ и «*полагаетъ*» (т. е. поставляетъ) ихъ въ учителя міра. Также не заслугами своими, а по благодати сподобились ученики быть «друзьями» Господа и исполнителями Его воли о спасеніи человѣчества. На это указываетъ имъ Господь, да не возгордятся, но да помнятъ, что Господь Самъ сыскалъ ихъ и возлюбилъ ихъ и призвалъ ихъ и освятилъ ихъ. Также какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь глаголаъ о народѣ израильскомъ устами Моисея: «Господь нашелъ его въ пустынѣ, въ степи печальной и дикой», ²⁾—такъ Господь нашелъ учениковъ Своихъ въ изсохшей и заглохшей и печальной пустынѣ ветхозавѣтной церкви и избралъ ихъ, да оживетъ міръ росю ученія благодати, проповѣдь котораго Онъ вручаетъ имъ.

Господь поставляетъ на служеніе учениковъ Своихъ, да идутъ и принесутъ плодъ: «и плодъ ихъ пребудетъ». Господь удостовѣряетъ учениковъ, что ихъ трудъ не будетъ безплоденъ, что «сѣющій и жнущій вкупѣ радоваться будутъ» ³⁾, что послѣдствія трудовъ ихъ будутъ вѣчны, что врата адовы не поколеблютъ церкви Божіей ⁴⁾, и что все, что они будутъ просить отъ Отца во имя Его, дано будетъ имъ. Съ этою радостною увѣренностью въ душѣ пошли Апостолы послѣ прославленія Господа и слова ихъ перевернули бытъ міра, ибо слова сін были слова Божіи и такова была воля Божія. Господь напередъ все сказалъ ученикамъ Своимъ ⁵⁾, чтобы они были тверды и непоколебимы, и врученная имъ проповѣдь «*словесъ жизни*» ⁶⁾ овладѣла міромъ, и исполнилось слово Господне: «и плодъ вашъ пребудетъ».

17. Сія заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.

Господь настоятельно повторяетъ основаніе, на которомъ зиждется храмъ Божій, ученіе о любви. Любовь была въ ученіи

---

¹⁾ Иоан. XIII, 13. ²⁾ Второз. XXXII, 10. Ср. прим. на этотъ стихъ въ Свщ. Дѣяніи. ³⁾ Иоан. IV, 36. ⁴⁾ Мате. XVI, 18. ⁵⁾ Ср. Марк. XIII, 23. ⁶⁾ Дѣян. V, 20.

Господа, любовь Свою доказалъ Онъ и воплощеніемъ, и страданіемъ и смертію, и воскресеніемъ, и любовь оставляетъ Онъ въ наслѣдіе міру, завѣщая ее ученикамъ, раскрывъ имъ, что сія любовь есть связь между Богомъ и Богочеловѣкомъ и между Богочеловѣкомъ и человѣкомъ. Ученикамъ, которымъ поручается дѣлать дѣло Божіе, дается, если мы смѣемъ такъ выразиться, знамя *любви*: «О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. XIII, 35).

Послѣ сего Господь указываетъ имъ на то противодѣйствіе, которое они встрѣтятъ со стороны міра, выражающаго собою совокупность стремленій чисто земныхъ и матеріальныхъ при забвеніи духовныхъ началъ и законовъ Божіихъ, начертанныхъ въ сердцахъ даже язычниковъ, какъ указывалъ св. апостолъ Павелъ ⁴⁾. И среди язычниковъ были люди, «естествомъ законная творящія... и являющія дѣло законное, написанное въ сердцахъ ихъ». И среди Іудеевъ были люди, «ожидавшіе царствія Божія»; всѣ эти люди не были отъ міра и вошли въ церковь Христову по гла су проповѣдниковъ Господнихъ. Но міръ о которомъ глаголетъ Господь, есть тотъ нераскаанный міръ, который хочетъ и ищетъ лишь наслажденій и выгодъ и славы на землѣ и съ ненавистью смотритъ на тѣхъ, кои говорятъ ему о небесномъ.

18. Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прѣжде васъ возненавидѣ.

19. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ.

Ненависть міра возстаетъ противъ любви Божіей, но мы знаемъ, что побѣдила и побѣждаетъ любовь. Великая любовь къ человѣку Господа претерпѣла страданіе и позоръ и смерть, — на эту любовь міръ отвѣчаетъ ненавистью, потому, какъ указывалъ Господь (Іоан. VII, 7), что «дѣла міра злы». Эта ненависть къ Обличителю зла переходитъ и на тѣхъ, коимъ Онъ поручилъ продолжать дѣло Свое, и въ этой самой ненависти

---

⁴⁾ Римл. II, 14—15.

міра заключалось однако славословіе (невольное) правды и чистоты и святости, внесенныхъ въ міръ. Ненависть міра къ возсіявшему свѣту и удаленіе отъ сего свѣта людей зла и лжи (l. cit.) содѣлало и то раздѣленіе между людьми, о которомъ неоднократно глаголаъ Господь ¹⁾: души, жаждавшія правды, пошли къ свѣту и избраны Господомъ, души злыя погрязли въ своей злобѣ, если только и имъ не выпала по милосердію Господа минута покаянія и любви.

Изъ среды міра, погрязшаго въ себялюбіи и развратѣ, и злобѣ, Господь избралъ души чистыя, не запятанныя міромъ ²⁾, и потому не принадлежавшія къ міру и не привязанныя къ нему. Онъ воспитывалъ ихъ въ высшей мудрости духовной, Божіей, далъ имъ въ руки сильнѣйшее изъ оружій—любовь, и нынѣ предупреждаетъ ихъ, что они встрѣтятъ сильную ненависть, но что любовь побѣдитъ, ибо міръ тьма, а они «свѣтъ міра» ³⁾.

Господь возжегъ отъ вѣчнаго огня эти свѣточи, да освѣтятъ тьму «Словомъ Его, которое есть Истина» ⁴⁾.

20. Поминайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего. Аще мене изгнаша, и васъ изменуть: аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ.

21. Но сія вся творять вамъ за имя мое, яко не вѣдаютъ пославшаго мя.

22. Аще не быхъ пришелъ и глаголаъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины (извиненія) не имуть о грѣсѣ своемъ.

Нѣсть рабъ болій господина своего, ни посланникъ болій пославшаго его», глаголаъ Господь еще въ началѣ бесѣды ⁵⁾, послѣ омовенія ногъ учениковъ Своихъ, указывая на примѣръ смиренія и служенія, Имъ поданный. Но стараясь уподобиться возлюбленному Учителю и Господу, они должны были помнить, что гоненія и страданія, подъятыя Имъ, будутъ и ихъ удѣломъ. Господь не глаголетъ однако, что они будутъ вездѣ изгнаны: Онъ прибавляетъ: «аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ», указывая опять на раздѣленіе, вносимое въ міръ проповѣдью Истины, и на отдѣленіе вѣрующихъ, «соблюдаю-

¹⁾ Луки XII, 51. Ср. Мате. X, 32—35.   ²⁾ Кромя сына погибели.   ³⁾ Мате. V, 14.   ⁴⁾ Иоан. VIII, 25; XVII, 17.   ⁵⁾ Иоан. XIII, 16.

щихъ слово Господне», отъ невѣрующихъ и изгоняющихъ и преслѣдующихъ проповѣдниковъ правды.

«Но сія вся творятъ вамъ за имя Мое», глаголетъ Господь, относя сія вся къ ненависти, которую проявятъ чада міра, и сіе относится къ Іудеямъ (какъ и послѣдующій стихъ) также, какъ и къ язычникамъ, но съ нѣскольکو разнымъ значеніемъ: Господь прибавляетъ: *«яко не вѣдѣтъ пославшаго Мя»*. Невѣдѣніе для Іудеевъ собственно не есть отсутствіе вѣдѣнія, а отсутствіе желанія вѣдать и увѣровать; среди Іудеевъ было злобное сопротивленіе Богу, какъ ясно видно изъ Дѣян. V, 33, когда члены синедриона «разрывались отъ гнѣва», слыша обличеніе Апостола Петра. Полное невѣдѣніе было только у язычниковъ, которые, не слушаясь голоса совѣсти, — этого гласа Божія, начертаннаго въ сердцахъ всѣхъ людей ¹⁾, падали все ниже и ниже ²⁾, доколѣ не сдѣлались хуже дикихъ звѣрей въ нравственномъ своемъ растлѣніи. Они-то суть тѣ, которые воздвигали самыя жестокія гоненія на Христа и Его церковь. И если Іудеи не хотѣли признать Христа Господомъ, потому-что поистинѣ не хотѣли вѣдать Пославшаго Его, то и гонители изъ язычниковъ, развратные владыки міра, также не вѣдали Творца вселенной, забывъ законы, «начертанные въ сердцахъ ихъ».

Но тѣ изъ язычниковъ и Іудеевъ, кои знали и помнили Бога и познавали Его или изъ закона, или изъ твореній Его ³⁾, скоро примкнули къ единственному убѣжищу правды въ мірѣ — къ церкви Христовой.

Слова Господа: «аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣхъ своемъ», относятся прежде всего къ Іудеямъ, но затѣмъ и ко всѣмъ, которые слышали благовѣстіе Апостоловъ.

Іудеи изъ устъ Самого Господа удостоились слышать слово Божіе и какъ народъ отвергли Его и Его слово: посему не только отдѣльныя отвергнувшіяся личности, но весь народъ Іудейскій несетъ кару, ибо онъ не имѣетъ извиненія въ грѣхѣхъ

¹⁾ Римл. II, 14—15. ²⁾ Римл. I, 20—24.

³⁾ Римл. I, 20. «Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видима».

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

своёмъ. Господь пришель къ своимъ и «свои Его не пріяша» ¹⁾, и учителя закона отвѣтили злобой и злодѣйствомъ на слова любви и милосердія и успокоенія и правды и пренебрегли тѣми указаніями, закона и пророковъ, кои предсказывали о пришествіи Мессіи и которыя исполнились во Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ.

Но затѣмъ, язычники,—хотя не были приуготовлены закономъ къ воспріятію Мессіи,—и они были отвѣтственны передъ Богомъ за не сохраненіе въ себѣ образа и подобія Божія, положеннаго на всякаго человѣка и выражающагося въ стремленіи къ добру и правдѣ. Но имъ было по слову Господа еще извиненіе, доколѣ они не услышали о пришествіи Господнемъ и благодатныхъ глаголахъ Его. Сіе благовѣстіе объясняло сохранившимъ въ себѣ образъ и подобіе Божіи то, чего требуетъ Богъ отъ человѣка, а услышавъ сіе, увѣровавъ и полюбивъ и призвавъ имя Господне ²⁾, они стали чадами Божіими и грѣхи ихъ прощены имъ ³⁾.

Но проповѣдь Христова наполнила міръ, какъ сказано: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» ⁴⁾. Языческій міръ ко времени пришествія Господа уже давно утратилъ вѣру не только въ свои міеологическія басни, но и во всѣ аллегорическія и символическія объясненія ихъ, даваемыя разными философскими школами. Тогда мысль человѣческая поражена была новымъ ученіемъ любви, и тѣ, которые стали злобно противодѣйствовать сему ученію,—отвѣчавшему однако высшимъ стремленіямъ человѣка,—содѣлались виновными предъ Господомъ, и словами Его: «Аще не быхъ пришель и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же извиненія не имутъ о грѣсѣ своемъ».

Но вотъ ученіе Господне овладѣло міромъ, вотъ оно создало строй жизни христіанской; вотъ проповѣдь любви поставлена принципиально превыше всѣхъ стремленій человѣческихъ и человѣкъ сталъ человѣкомъ новымъ, ничѣмъ по основамъ общественнымъ не напоминающимъ развратнаго и кровожаднаго, при всемъ умѣ своемъ, члена римскаго общества. Съ какимъ же

¹⁾ Іоан. I, 11. ²⁾ Іоанъ II, 32; Римл. X, 13—16. ³⁾ 1 Іоан. II, 2, 12; Римл. III, 30, IV, 7, V, 1; Кол. II, 13 и мн. др. ⁴⁾ Римл. X, 18; Псал. XVIII, 6.

извиненіемъ явится человѣкъ нашего времени передъ Богомъ, наученный, что Господь пришелъ на землю, изучавшій глаголы Его, знающій, что сотворило ученіе Господа;—и за сѣмъ отвергающійся Его?

23. Ненавидяй мене, и Отца моего ненавидить.

Обернемся назадъ и взглянемъ, кто были и есть тѣ, которые гнали Христово ученіе, или подкапывали его, и какіе результаты достигались тѣми, которые объявляли себя врагами церкви Христовой. Иудеи, римскіе императоры, воздвигавшіе гоненія, Юліанъ византійскій и ему подобные, и позже энциклопедисты 18-го вѣка, атеисты временъ первой революціи, анархисты нашего времени, давали ли они миръ и радость массамъ, могли ли они водворить благосостояніе или даже порядокъ среди народовъ, не превращались ли въ ихъ рукахъ люди добрые въ звѣрей? Съ другой стороны не возстановлялся-ли порядокъ, не возвращались ли благоденствіе и взаимное довѣріе и спокойствіе и счастье (возможное на землѣ) съ признаніемъ опять среди извѣстныхъ обществъ тѣхъ вѣчныхъ началъ добра, которыя внесъ въ міръ Христосъ, и съ признаніемъ Его единаго духовнымъ царемъ своимъ? Пусть отвѣчаетъ исторія.

Нельзя оставаться и деистомъ, не скользя по пути, доводящему до атеизма: «ненавидяй мене и Отца Моего ненавидить», говоритъ Господь. Все евангеліе отъ Іоанна особенно ярко открываетъ намъ единство Отца и Сына и невозможность для человѣка познавать Бога иначе какъ въ Сынѣ: посему отмѣтающійся Сына пребываетъ во тьмѣ ¹⁾; онъ, хотя бы исповѣдывалъ Бога, но не признавая Господа Іисуса Господомъ, является противникомъ Господа и какъ таковой есть противникъ и Бога вседержителя, признаваемого имъ на словахъ, но который для деиста есть только отвлеченное представленіе, почти одинъ звукъ, буддистская необходимость, индифферентная Зруана аккарана времени упадка Зороастризма ²⁾, а не Тотъ Отецъ мило-

¹⁾ Іоан. VIII, 12, 46 и мн. др.

²⁾ О времени упадка Зороастризма ср. въ „Христ. Чтенія“ 1886 г. кн. мартъ—апрѣль, статью о Зендавестѣ Г. В. стр. 7 и стр. 13, 16 и 27.

сердый, которому мы вѣримъ и который «глагола намъ въ Сынѣ» ¹⁾).

Нельзя любить Бога, ненавидя истину, или не признавая ея. Господь нашъ Иисусъ Христосъ «глаголаше словеса Отца» ²⁾, Онъ сказалъ о Себѣ: «Азъ есмь начатокъ, яко и глаголю вамъ», то есть «прежде всего Я то, что и говорю вамъ» ³⁾, Я Слово, Я Истина. Воплощеніе Бога Слова вносило въ міръ абсолютную истину: это былъ Свѣтъ, освѣтившій міръ, и злые бѣжали отъ свѣта и возненавидѣли его, ибо онъ обличалъ ихъ, что дѣла ихъ были злы ⁴⁾. И фарисеи увѣряли, что они любятъ Бога и чтутъ Его, но возненавидѣли Того, который проявлялъ Бога и въ словесахъ Своихъ и въ дѣлахъ Своихъ и въ безконечной любви Своей. Иудеи никогда не любили Бога истиннаго, Бога правды и любви и добра, въ чемъ постоянно изобличали ихъ пророки; они создали себѣ своего Бога, потворствующаго ихъ тщеславію и корыстолюбію и обрядовой праведности, какъ язычники создавали себѣ боговъ по образу своему, и какъ къ сожалѣнію создавали и создаютъ себѣ бога по подобію своему нѣкоторыя философскія школы, проповѣдуя, что самая идея о Богѣ возникла въ человѣческой мысли въ образѣ высшаго идеальнаго человѣка ⁵⁾).

24. Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихже мнѣ никтоже сотвори, грѣха не быша имѣли: нынѣ же и видѣша и возненавидѣша мене и Отца моего.

25. Но да сбудется слово, писанное въ законѣ ихъ, яко возненавидѣша мя туне.

Въ стихѣ 22 Господь говорилъ о «глаголахъ Имъ сказанныхъ», которые слышали Иудеи, не имѣющіе потому оправданія передъ Богомъ; здѣсь, въ стихѣ 24-мъ Онъ указываетъ на дѣла, сотворенныя Имъ, и которыя свидѣтельствовали о томъ,

---

¹⁾ Евр. I, 2. ²⁾ Иоан. XII, 49. ³⁾ Иоан. VIII, 25 и ср. изученіе сего стиха выше. ⁴⁾ Иоан. III, 19.

⁵⁾ И даже зачатокъ этой мысли находится въ глубокой древности и въ браманскихъ ученіяхъ, предшествующихъ буддизму, и отчасти въ образѣ Адама Кадмонъ, внесенномъ каббалистами изъ Вавилоніи.

что «Онъ отъ Бога изшелъ» ¹⁾. Оба сіи свидѣтельства вкупѣ (какъ мы старались изложить въ изученіи 22-го стиха) оставляютъ невѣрующаго—не только Іудея, но и всякаго слышавшаго глаголы Божіи и видѣвшаго чудныя дѣла Его и Его промысла,—безъ оправданія: «всякъ книжникъ научився царствію небесному подобенъ есть человѣку домоту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая». Здѣсь дѣло воли человѣческой, что онъ изнесетъ, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ ²⁾, или новаго человѣка ³⁾, угоднаго Богу вѣрою и любовію, «творящаго» ради любви «елика заповѣда» Господь ⁴⁾. Но отрицаться невѣдѣніемъ никто изъ насъ не можетъ; ибо «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» ⁵⁾.

«Возненавидѣша Мя туне», глаголетъ въ 25 ст. Господь, приводя слова псалма 68-го ст. 5. При семъ мы можемъ вспомнить и другія подобныя слова, произнесенныя боговдохновеннымъ царемъ, коему Господь даровалъ мудрость пророка и уста сладкопѣвца. Въ псалмѣ 34, рисующимъ подъ образомъ Давида страдальческой и гонимый образъ Мессіи, пророкъ восклицаетъ: (ст. 19): «враждующіе противъ Меня неправедно» и (выше ст. 7) «безъ вины скрыли для Меня яму—сѣть свою; безъ вины выкопали ее для души Моей».

Весьма знаменательны слова Господа: «да сбудетъ слово писанное въ законѣ ихъ» ⁶⁾. Господь сѣмъ словомъ навсегда отдѣляетъ новозавѣтную церковь отъ ветхозавѣтной: ибо Духъ Божій отступилъ отъ послѣдней и буквы закона содѣлался мертвыми безъ животворящаго Его вліянія. Вѣчны и животворны тѣ же слова, но которыя въ живой церкви Христовой воспринимаются благодатію, дѣйствующею въ душахъ вѣрующихъ и освящаемыхъ потому Духомъ Святымъ. *Ихъ законъ*, говоритъ Господь о законѣ, понимаемомъ въ Іудейскомъ смыслѣ, это уже не законъ Божій, это нива, засѣянная добрымъ сѣменемъ, но засохшая и загложшая, не напоемая росю благодати и посему безплодная. Но когда Іудей дѣлался вѣрующимъ, то животворящая сила Божія опять въ душѣ его возвращала сѣмена

¹⁾ Іоан. VII, 17; VIII, 42; XIII, 3 мн. др. ²⁾ Ефес. IV, 22. ³⁾ Ефес. IV, 24. Кол. III, 10. ⁴⁾ Выше XV, 14. ⁵⁾ Пс. XVIII, 5, см. Римл. X, 18 и слѣд.
⁶⁾ ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν.

закона въ добрые класы, а не въ плевелы, въ которые невѣріе превращало доброе сѣмя, слово Божіе.

До воскресенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа неправильное и неясное пониманіе словъ Завѣта отчасти конечно зависѣло отъ того, что не пришло еще время разъясненія сихъ словъ,—но во-первыхъ мы видѣли, какъ низко малъ народъ Іудейскій нравственно въ лицѣ своей интеллигенціи, сдѣлавшейся неспособною понимать слова Божіи въ законѣ написанныя,—во-вторыхъ, имъ были говорены слова жизни и правды и любви и они злой волей отринули ихъ, и потому открылась непроходимая бездна между *закономъ илѣ* и *закономъ Божиимъ*, хотя слова закона оставались тѣ-же, но значеніе ихъ для Іудей и христіанина было совершенно различно. Не могли вмѣстить Іудей *духа любви*, коимъ проникнуты всѣ словеса Божіи,—и до страданія и воскресенія Господа и послѣ Его славнаго воскресенія. Посему и оставился имъ домъ ихъ пустъ, доколѣ нѣкоторые изъ нихъ не воскликнули съ вѣрою: «Благословенъ грядый во имя Господне» (Матѣ. XXIII, 38—39).

26. Егда же приидеть Утѣшитель, его же азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеть о мнѣ.

«Ветхій Завѣтъ явѣ проповѣдывалъ Отца, Сына же темнѣе. Новый явственнѣе поназалъ Сына, Божество же Духа прикровенно назнаменовалъ», говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾. Таинственно и велико ученіе о Святомъ Духѣ, котораго Господь благодатнымъ словомъ Своимъ называетъ Утѣшителемъ челоувѣковъ.

«Богъ у насъ единъ, говоритъ Григорій Богословъ, зане едино Божество, къ Нему же Единому и сущая изъ Него отношеніе имуть, аще и три вѣруются. Не бо едино больше, другое же менѣе есть Богъ; ниже едино прежде, другое же послѣ; ниже хотѣніемъ (волею своею) раздѣляются» ²⁾.

«Нашъ единъ есть Богъ Отецъ (говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Отецъ церкви), изъ него же вся; и единъ Господь

¹⁾ Григ. Богосл. Сл. о Св. Духѣ (о Богосл. V) въ изд. 1843, ч. II, л. 167.

²⁾ Григ. Богосл. Слово о Духѣ Святомъ, листы 161 на об. и 168.

Иисусъ Христосъ чрезъ него же вся; и единъ Духъ Святой, въ немъ же вся» ¹⁾.

Бытіе Отца совлекается съ рожденіемъ едиnorodнаго Сына, изъ Него сущаго, но не послѣ Его... Слышиши рожденіе, но какъ, не любопытствуй. Слышиши, яко Духъ отъ Отца исходить, какъ же, не испытывай» ²⁾.

Духъ Святой отъ Отца исходить, а посему не есть созданіе, а поелику не рожденъ, не есть Сынъ. Поелику же среди нерожденнаго (Отца) и рожденнаго (Сына) есть, — то Богъ есть» ³⁾.

«Все чрезъ Сына и въ Духъ», говоритъ св. Аванасій великій ⁴⁾.

Утѣшитель намъ есть Духъ Святой, Духъ Истины ⁵⁾, глаголае Господь, воспріявшій во образъ челоуѣка и яко челоуѣкъ Духа Святаго при крещеніи Своемъ и дарующій Духа Святаго и братіямъ Своимъ по плоти. «Онъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, говоритъ св. Аванасій великій, есть Богъ плоть носяцій, а мы благодатию становимся духоносными челоуѣками. Въ насъ начатокъ и залогъ Божества, а во Христѣ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Болос. II, 9). Христосъ послалъ Духа Своего какъ Богъ, воспріялъ же Его долу (при крещеніи), яко челоуѣкъ. Отъ Божества Его нисходитъ Духъ на челоуѣчество Его, а чрезъ Него и на насъ, ниже даруетъ Духа Утѣшителя» ⁶⁾.

Духъ Святой есть Утѣшитель, ибо Онъ есть вѣчное пребываніе съ вѣрующими Бога, источника всякой истины. Сынъ явилъ Бога, и явивъ Его челоуѣкамъ, содѣлалъ челоуѣка способнымъ воспріять непрестанное съ нимъ милосердное присутствіе Бога вседержителя, въ лицѣ третіей Упостаси святыхъ Троицы покланяемаго. Сего Утѣшителя Господь нашъ и Иску-

---

¹⁾ Григ. Богосл. слово 89-е на святыхъ святыхъ Богоявленій (такъ называется въ греч. церкви день Богоявленія, прим. архіеписк. Иринея на листъ 178 на обор. въ изд. 1843), листъ 183 ч. II.

²⁾ Григ. Богосл. сл. 29-е о догматѣ 1843 ч. II, л. 85. ³⁾ Григ. Богосл. о Духѣ Святомъ сл. 37 л. 158 на обор. ⁴⁾ Ав. Велик. 2-е посл. въ Серапіону, ч. III, стр. 68 (изд. 1852). ⁵⁾ Іоанна XIV, 17; XVI, 13.

⁶⁾ Аванас. вел. о явленіи во плоти Бога Слова слово 28. Въ изд. 1853 ч. III, стр. 294.

питель посылаетъ отъ Отца, какъ выражается то человѣческими словами, указуя на единого Бога. Единый Богъ во святой Троицѣ покланяемый, явивъ безконечное милосердіе Свое воплощеніемъ и искупленіемъ Своимъ человѣка, не оставляетъ его затѣмъ сирымъ и беспомощнымъ, не предоставляетъ человѣчество его слабымъ силамъ и слабому разуму, а общаетъ вѣчное Свое присутствіе но не въ образѣ Сына и Слова воплощеннаго, а въ Духѣ, котораго имѣють пріять вѣрующіе ¹⁾).

Ниже (гл. XVI) Господь нашъ Іисусъ Христосъ раскрываетъ дѣйствіе и дары Духа Божія, перерождающаго того человѣка, который вѣруетъ въ Господа Іисуса и любитъ Бога во Іисусѣ Христѣ. Нисшествіе Духа Святаго на человѣчество, ниспосланное отъ Отца Господомъ Іисусомъ, есть исполненіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ и обѣщаній Господа Іисуса; а священное присутствіе Духа Святаго есть вѣчное свидѣтельство о Богѣ Словѣ: «той свидѣтельствуеть о Миѣ».

Посему и то надо имѣть въ виду, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, что: «никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ ²⁾»; и св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: Духа Божія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога» ³⁾. Наша заслуга можетъ заключаться лишь въ доброй волѣ, въ борьбѣ противъ злыхъ помысловъ и искушеній и сомнѣній, въ рѣшимости противустоять злу и невѣрію, подъ какими бы формами они не представлялись намъ. Но благодать не наша заслуга, она есть даръ тому, кто волею своею стремится къ Богу. Это Богъ, Который «посылаетъ въ сердца наши Духа Сына Своего вопіющаго Авва Отче» ⁴⁾. Господь прямо указалъ, что человѣкъ не можетъ ни глаголатъ, ни творить добра безъ помощи Духа Святаго: «Святый Духъ научитъ васъ, что должно говорить» (Луки XII, 12); «когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину» (Іоан. XVI, 13) ⁵⁾.

¹⁾ Іоан. VII, 39. ²⁾ 1 Кор. XII, 3. ³⁾ 1 Іоан. IV, 2.

⁴⁾ Галат. IV, 6. *Духъ Сына* есть тотъ же Духъ, нисшедшій на воплощеннаго Сына Божія, ибо мы можемъ воспріять Духа Святаго лишь по образу Господа нашего Іисуса Христа во плоти.

⁵⁾ Ср. Дѣян. II, 1 и сл.; 38. IV, 8, 31, и мн. др.

27. И вы же свидѣтствуете, яко искони со Мною есте.

Свидѣтельство о Господѣ учениковъ, сопоставленное Господомъ со свидѣтельствомъ о Немъ Утѣшителя, Духа Святаго, доказываетъ, что это есть одно и тоже свидѣтельство о Богѣ Слово Духа Святаго, глаголавшаго лишь устами избранныхъ Господомъ для произнесенія тѣхъ словъ, кои побѣдили и покорили міръ. Но въ ученикахъ надо различать двойное свидѣтельство—Боже-ское и человѣческое. Какъ люди они были свидѣтелями въ узкомъ человѣческомъ смыслѣ, ибо искони, отъ самаго начала проповѣди Господней были при Господѣ, и люди, знавшіе ихъ, удостовѣрялись ихъ личностью, что они сами очами и ушами своими видѣли и слышали чудныя слова и дѣла Божіи, и въ узкомъ опять смыслѣ были законными человѣческими свидѣтелями тѣхъ величественныхъ событій, о которыхъ они проповѣдывали людямъ. Но если бы они оставались только съ человѣческими способностями, то языкъ ихъ не могъ бы изобразить всѣхъ сихъ событій, слова ихъ не могли бы имѣть той побѣдоносной силы, которую они имѣли. Посему въ слабые человѣческіе сосуды сіи была влита благодать Божія, и свидѣтели сіи по человѣчеству находили въ себѣ слова Божіи. «Не заботьтесь, говорилъ Господь ученикамъ, что говорить, «ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѣ. X, 20). Апостолы, перерожденные Духомъ Святымъ, и говорили передъ синедріономъ о Господѣ Иисусѣ слова сіи: «Свидѣтели Ему въ семь мы и Духъ Святой, Ботораго Богъ далъ повинующимся Ему» (Дѣян. V, 32). Мы говорили они по человѣчеству, а слова свои относили къ дѣйствию Духа Святаго.

Глава шестнадцатая.

XVI, 1. Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитесь.

2. Отъ сонмищъ ижденуть вы: но прїдетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнися службу приносить Богу.

Одна изъ самыхъ большихъ нравственныхъ опасностей для Апостоловъ лежала въ сомнѣніи, которое могло охватить ихъ

душу, когда они увидятъ, что не только народныя собранія ветхозавѣтной церкви будутъ изгонять ихъ изъ среды своей, какъ людей вредныхъ или презрѣнныхъ, но что вездѣ, всякій почти, будетъ посягать на ихъ жизнь, полагая, что онъ дѣлаетъ дѣло богоугодное. Это незаслуженное ничѣмъ презрѣніе, это всеобщее почти мнѣніе, что они хулители и осквернены преступленіями ¹⁾, они, отдавшіе души свои Богу, — должно было быть предсказано этимъ избраннымъ нравственнымъ страдальцамъ, дабы они не поколебались, не соблазнились, дабы они твердо вѣрили и помнили, что не толпа преслѣдующая ихъ, а они, избранные Богомъ, суть носители истины и что истина эта побѣдитъ міръ. Какъ велико было нравственное мученичество христіанъ въ первые два вѣка по Р. Х. мы усматриваемъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ и изъ Исторіи церкви и изъ писателей римскихъ. Мы здѣсь уже не говоримъ о физическихъ мученіяхъ, коимъ подвергались христіане, мы говоримъ о такой ненависти, какъ на примѣръ завлятіе многихъ Іудеевъ не ѣсть и не пить пока не убьютъ Павла ²⁾; или о томъ презрѣніи, коимъ, клеймятъ христіанъ писатели серьезные какъ Тацитъ или Суетоній ³⁾, выразившіе взглядъ своихъ современниковъ и находившіе, что даже извергъ Неронъ поступалъ справедливо, стараясь уничтожить «ненавистную секту» христіанъ, на которыхъ онъ сваливалъ пожаръ Рима.

Господь въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ полной ясностью раскрываетъ передъ учениками Своими картину будущихъ ихъ нравственныхъ страданій, предупреждая ихъ, что эти страданія будутъ для нихъ камнемъ соблазна, но что они одолѣютъ и это искушеніе, пребывая въ единеніи съ Нимъ.

Зачѣмъ спрашиваетъ Златоустъ ⁴⁾, сказалъ Онъ имъ это теперь, а не послѣ, когда они уже удостоились Духа? Потому, отвѣчаетъ онъ, чтобы мы знали, что души ихъ были великія и честныя души. Если бы они выслушали, слова удостоившись уже воспріятія Духа и оставались тверды, то мы бы конечно должны были приписать силу ихъ прежде всего укрѣпляющей

¹⁾ Тацитъ, Суетоній. См. ниже указанія апологетовъ: Тертуліана, Лактанція и др. ²⁾ Дѣян. XXIII, 14. ³⁾ Tacit. Annal. XV, 44; Sueton: Nero Claudius § 16. ⁴⁾ Бес. 78 на Іоанна: ч. II, стр. 397 изд. 1862.

благодати Святаго Духа. Но они еще не получили Духа Святаго и выслушавъ слова Господа онѣмѣли отъ горя (ст. 5—6); но при всей одолѣвшей ихъ скорби, они не отпали отъ Господа и потому вѣрность отходящему Христу должна быть приписана имъ. «Это всецѣло плодъ ихъ души, прибавляетъ Златоустъ и ясное доказательство любви ко Христу, протекавшей изъ одного ихъ сердца» ¹⁾.

3. И сія сотворять, яко не познаша Отца, ни мене.

Въ главѣ XV, ст. 21, 22 и 23 мы изучали подобныя выраженія, указующія, что познаніе Бога человѣкомъ зависитъ не отъ разума человѣческаго, слабаго, немощнаго, а зависитъ отъ его доброй воли воспринять откровеніе; и что человѣкъ главнѣйше виновенъ передъ Богомъ, когда онъ *не хочетъ* видѣть чудныя дѣла Божіи и слышать благодатныя глаголы Божіи.

Отсылая къ предыдущимъ указаннымъ нами стихамъ, мы напомнимъ только заключительныя слова Господа: «ненавидяй мене и Отца Моего ненавидить». Эти слова вмѣстѣ съ словами настоящаго стиха 3-го: «и сія сотворять яко не познаша Отца, ни Мене», суть удостовѣреніе для учениковъ (коиимъ только что предсказаны ненависть и гоненія), что дѣло ихъ есть дѣло Божіе, и что поэтому Богъ посылающій ихъ на сіе трудное дѣло даруетъ имъ и силу исполнить его.

4. Но сія глаголахъ вамъ, да егда прїдетъ часъ, воспомянете сія, яко азъ рѣхъ вамъ: сихъ же вамъ исперва не рѣхъ, яко съ вами бѣхъ.

Господь не только воспитываетъ и приуготовляетъ Апостоловъ:—слово Господне творитъ новый видъ людей, все впередъ знающихъ, на все готовыхъ, которыхъ въ будущемъ ничего не можетъ удивить или поразить, которые выступаютъ на проповѣдь, зная впередъ, что ихъ ожидаетъ и которые напередъ уже обрекли и положили жизнь свою въ жертву Господу и проповѣдуемому ученію истины и любви.

Такая нравственная жертва есть одна изъ величайшихъ силъ

---

¹⁾ Id. ib.

міра, ибо убѣжденіе въ истинѣ и любовь,—съ рѣшимостью и готовностью положить жизнь свою за истину ученія о любви Божіей,—представляютъ собою силу не человѣческую, а силу Божію.

Господь всего сего «исперва не рѣхъ», ибо Онъ присутствіемъ Своимъ оберегалъ и охранялъ ихъ, довершая ихъ воспитаніе. Теперь, оставляя ихъ, удаляясь отъ нихъ въ образѣ человѣческомъ, Онъ все раскрываетъ имъ, готовя ихъ во всеоружіи какъ мужей совершенныхъ выступить на брань съ міромъ. Хотя и прежде (Матѣ. X, 18) Господь указывалъ ученикамъ: «предъ владыкъ ведени будете... біють васъ...» но Господь не раскрывалъ имъ еще всей той глубокой ненависти, которой они подвергнутся, всего того нравственнаго страданія, которое они перенесутъ, когда ихъ будутъ считать за злодѣевъ, за нечестивцевъ, за богохульниковъ ¹⁾.

5. Нынѣ же иду къ пославшему мя, и нинтоже отъ васъ вопрошаетъ мене: камо идеши?

6. Но яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваши.

«Никто не вопрошаетъ»... «скорби исполнихъ сердца ваша». Іоаннъ Златоустъ ²⁾ указываетъ, что ученики оставались безмолвными отъ горя и страха. Прежде (Іоан. XIII, 36; XIV, 5—8) они еще рѣшались обращаться къ Нему съ вопросами. Камо идеши? Како можемъ путь вѣдѣти? Покажи намъ Отца; но теперь они совершенно упали духомъ.

Горе овладѣло въ особенности потому учениками, что Господь сказалъ, что идетъ къ «Пославшему Его». Они знали и вѣрили, что Пославшій есть Богъ Вседержитель и ясно поняли, что Господь глаголетъ о смерти Своей. Господь останавливаетъ ихъ вниманіе на томъ, что они въ страхѣ и горѣ не спрашиваютъ Его Самого теперь куда Онъ идетъ и для чего. Онъ Самъ теперь раскрываетъ имъ, что знаніе того куда Онъ идетъ принесетъ имъ утѣшеніе, и силу и радость.

7. Но азъ истину вамъ глаголю: уне есть вамъ, да азъ иду:

¹⁾ На это особенно указываетъ и Іоаннъ Злат. въ бес. 78 (ч. II стр. 396 1862).

²⁾ E. suprg. cit. p. 395.

еще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: еще ли же иду, послю его къ вамъ.

8. И пришедъ онъ обличитъ міръ о грѣсѣхъ и о правдѣ и о судѣ.

9. О грѣсѣхъ убо, яко не вѣруютъ въ мя.

10. О правдѣ же, яко ко Отцу моему иду, и итому не видите мене.

11. О судѣ же, яко князь міра сего осужденъ бысть.

«Истину вамъ глаголю»: тайны Божіи, тайны великія открываю вамъ, глаголетъ Господь; и послѣ сего вѣщаетъ подробнѣе и частнѣе о «Утѣшителѣ Духѣ Истины», о Которомъ Онъ благовѣствовалъ уже имъ Іоан.: XV, 26, какъ о Свидѣтелѣ Своемъ. Прежде всего (ст. 7) Господь ставитъ пришествіе Утѣшителя въ зависимость отъ Своего отшествія, разумѣя подъ симъ, что только священная Жертва, Имъ приносимая, можетъ приготовить челоувѣка къ воспріятію Духа Божія. Лучше для васъ, глаголетъ Господь, пережить эти грядущіе часы скорби и душевныхъ мукъ, потому что Я иду не для того, чтобы удалиться навсегда отъ васъ, но чтобы осчастливить васъ на вѣки, на вѣки пребывать съ челоувѣчествомъ вѣрующимъ въ Духъ. Только Жертва, принесенная Агнцемъ, искупивъ челоувѣчество, дала ему возможность воспріять Утѣшителя, т. е. воспріять непрестанное вѣчное пребываніе Духа Божія съ тѣми, которые вѣрою воспринимаютъ тайну спасенія. Господь, въ образѣ челоувѣческомъ обитавшій въ Палестинѣ, волею Своею, Божіею, подчинился пространству и времени и предѣламъ челоувѣческаго существа. Отходя, Онъ указываетъ, что эти добровольно наложенныя на себя предѣлы и преграды будутъ Имъ уничтожены и Онъ посылаетъ отъ Отца ¹⁾. Утѣшителя Духа «идѣже хочетъ дышетъ и гласъ Его слышиши, но не вѣси откуда приходитъ и камо идетъ» ²⁾. Чтобы пришелъ Утѣшитель, Духъ Божій, надобно было, чтобы Господь восшелъ ко Отцу, совознесся съ Собою и освящая плоть челоувѣческую, а послѣ сего Господь является ученикамъ и глаголетъ: «пріимите Духъ Святъ» ³⁾.

¹⁾ Іоан. XV, 26. ²⁾ Іоан. III, 8.

³⁾ Ср. въ Іоан. XX явленіи Маріи Магдалинѣ: „восхожу“ (ст. 17) и явленіе ученикамъ; „пріимите“ (ст. 22). О совознесеніи на небо плоти, ср. Гр. Богослова, его посл. къ Квндонію въ изд. 1843) листы 249 на об. 250.

Не оставляетъ Господь учениковъ, отходя Самъ и посылая Утѣшителя, ибо, какъ говорить Василій Великій: «Одно начало существъ созидающее черезъ Сына, и совершающее въ Духъ... посему представляй Трехъ: повелѣвающаго Господа, созидающіе Слово и утверждающаго Духа ¹⁾).

Посему Утѣшителемъ, какъ показываетъ Григорій Богословъ, Параклитомъ и Умолителемъ называется и Господь нашъ Иисусъ Христосъ ²⁾, ибо дѣйствія Божества, единое суть дѣйствіе, хотя различны по образу проявленія своего ³⁾).

Грядетъ Утѣшитель, Духъ Истины для утѣшенія и для обличенія.

Все (говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій), направляется Духомъ Святымъ къ благому и спасительному. И во-первыхъ пришествіе Его кротко, ощущеніе благоуханно, бремя весьма легко. Приходитъ Онъ съ сердоболіемъ искренняго попечителя, потому что приходитъ спасти, исцѣлить, научить, вразумить, укрѣпить, утѣшить, просвѣтитъ умъ, сперва въ пріившемъ Его, а потомъ чрезъ него и въ другихъ.

И какъ у человѣка, который прежде былъ во тьмѣ, и потомъ увидѣлъ внезапно солнце, просвѣщается тѣлесный взоръ, и чего не видѣлъ онъ, видитъ то ясно; такъ и у сподобившагося пріять Святаго Духа просвѣщается душа и усматриваетъ онъ чего не зналъ, и что выше человѣка ⁴⁾).

Грядетъ Духъ Истины и для утѣшенія и для обличенія ⁵⁾. Обличаетъ Духъ Святой, раскрывая тайны человѣческаго сердца передъ абсолютной Божественной Правдой. Въ словѣ семъ обличеніе лежитъ мысль о высшей власти и праведномъ судѣ и наказаніи какъ естественномъ послѣдствіи обличеннаго передъ правдою Божіею грѣха человѣческаго. Но здѣсь подъ именемъ обличенія разумѣется еще высшее дѣйствіе, ибо Господь глаголетъ, что Утѣшитель «пришедъ обличить міръ (не только) о грѣсѣ, но и о правдѣ и судѣ». Правда явлена будетъ съ при-

¹⁾ Вас. Вел. къ Амфилохію гл. 16 въ изд. 1857 стр. 288 тома третьяго. Ср. и стр. 286. ²⁾ Слово о Омиѣ второе (36 с.) въ изд. 1843 ч. II листь 151 на обор.

³⁾ Кириллъ Іерусалимскій, Слово 16-е, § 24 стр. 291.

⁴⁾ Квр. Іер. слово огласит. 16-е, § 16, стр. 285 (изд. 1855).

⁵⁾ ἐλέγχειν — arguere.

шествиѣмъ Утѣшителя какъ свѣтило, освѣщающее внутренняго человѣка, «да откроются помышленія сердець» ¹⁾).

Въ трехъ предметахъ сихъ уразумѣваемъ изображеніе всей плотской и духовной жизни человѣка, ибо обличеніе касается грѣховнаго состоянія человѣка, его оправданія вѣрою въ Правду, и осужденія міра въ его прелестяхъ и похотяхъ, вмѣстѣ съ княземъ міра, т. е. діаволомъ.

«Обличить міръ о грѣсъ, яко не стѣрують въ Мя». Основной грѣхъ, въ которомъ какъ бы заключаются все прочіе, есть невѣріе, отсутствіе вѣры и любви къ Ходатаю и Спасителю и Господу, приносящему Себя въ жертву за грѣхъ міра. Грѣхъ прежде всего есть идолопоклонство, ибо онъ есть обоготвореніе себя и своихъ желаній и страстей или своего разума, возводяго на высоту ему не подобающую. Созерцая лишь самого себя, человѣкъ за заслоняющимъ образомъ своимъ не видитъ Бога и не можетъ поэтому понять любви и жертвы Господа Иисуса. Таковыхъ обличаетъ Духъ Святой о грѣсѣ, и ко множеству частныхъ примѣровъ изъ Апостольской исторіи и проповѣди ²⁾ мы присовокупимъ міровое и вѣчное обличеніе Духа Святаго Іудеевъ и язычниковъ и философовъ атеистовъ. Воспріять же Духа Святаго можетъ только вѣрующій, а вѣрующій отдаетъ въ распоряженіе Бога волю свою, отказываясь совершенно отъ собственной воли своей или лучше сказать стремясь слить свою человѣческую волю съ волей Божіей.

Отсутствіе вѣры ведетъ за собою исполненіе своихъ собственныхъ желаній, киченіе своимъ собственнымъ умомъ, — а потому и смерть, ибо сказалъ Господь: «любящій душу свою потеряетъ ее; а ненавидящій душу свою въ міръ сего, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную» ³⁾ и «какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою» ⁴⁾? Сліянiе же своей человѣческой воли съ волею Божіею есть жизнь вѣчная, возжигаемая Духомъ ради

¹⁾ Луки II, 35.

²⁾ Дѣян. V; объ Аванін и Сапфирѣ; Дѣян. VI; 3, 8, 10, о Стефанѣ, преисполненномъ Духомъ, коему не могли противостоятъ, обличаемые имъ невѣрующіе; Дѣян. VIII: 20 обличеніе Симона волхва; Дѣян. XIII, 9 объ волхвѣ Елимі на Саламинѣ и мн. др. Ср. 1 Кор. II, 10; Ефес. I, 17: 1 Тим. IV, 1 и др.

³⁾ Іоан. XII, 25 ср. Мате. X 39. ⁴⁾ Мате. XVI, 25—26.

предвѣчнаго Слова во плоти принесшаго Жертву за міръ предъ Богомъ Отцемъ.

Духъ Святой, продолжаетъ Господь, обличить міръ «о правдѣ яко ко Отцу Моему иду, и тому не свидѣте Мене».

Выраженіе это, говоритъ Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, означаетъ, что Господь воспоминаетъ чистую и святую жизнь Свою и указываетъ, что Онъ идетъ ко Отцу, и что Духъ отнимаетъ у враговъ Господа всякій предлогъ къ обвиненію Его. Другими словами можно разяснить выраженіе Господа, вспоминая пророчества и псалмы, которые указывали на безгрѣшнаго Агнца, мучимаго за беззаконія людей, но Который Самъ былъ непороченъ и безгрѣшенъ ²⁾. Онъ былъ праведенъ, но причисленъ къ беззаконникамъ, но Духъ Божій свидѣтельствуемъ и обличаетъ о Правдѣ Его. Духъ не только раскрываетъ правду, Духъ обличаетъ невѣрующихъ, что распятый, какъ беззаконникъ, есть Самъ Богъ, источникъ всякой правды. Слово Божіе по Существому Своему есть истина, есть правда и Господь Іисусъ Христосъ, — Слово, воспріявшее существо человѣческое и подчинившее Себя пространству и времени, — есть откровеніе *Правды* на землѣ. Вѣровать въ Господа есть знать *Правду*, а утверждается эта истина тѣмъ, что Богочеловѣкъ восходитъ ко Отцу, исполнивъ на землѣ всякую правду» (Матѣ. III, 15) и водворивъ ее на землѣ Своимъ Божественнымъ присутствіемъ.

Въ Господѣ было исполненіе всякой правды: правды закона и правды милости и благодати.

Возвращеніе Господа ко Отцу знаменуетъ окончаніе дѣла: «Я, глаголетъ Господь ³⁾, прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить».

Когда дѣло совершено будетъ, то Господь удалится съ земли видимо: «и тому не видите Мене».

Онъ станетъ невидимъ тѣлесными очами, но просвѣтленіе духовныхъ очей Духомъ Святымъ создаетъ новое зрѣніе духовное, которымъ мы осмѣливаемся созерцать Бога во Іисусѣ

¹⁾ Бес. 78 на Іоан. § 2, ч. II, стр. 398.

²⁾ Ср. Ісаиѣ XI, 1—5; XLII, 1—7; LIII, 2—10. Псалмы XV, 10; 7—10, 19, 21; XXXVI, 12; XXXVII, 13; LXXVIII, 5, 8—10; 22, и мн. др.

³⁾ Ниже молитва, Іоан. XVII, 4.

Христѣ по благодати Духа Святаго, ибо вѣдаемъ, что Вседержитель не оставилъ насъ сирыхъ, пришелъ къ намъ и обитаетъ съ нами въ Духѣ. Оттого, мы, хотя грѣшники, но вѣруя, и съ помощью Духа Святаго, «взираемъ на начальника и совершителя вѣры» (Евр. XII, 2) «вознесеннаго на крестъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. III, 15). Посему мы вѣруемъ, что Правдой Его и мы очистимся и освятимся, ибо Онъ Истина и Любовь глаголалъ къ намъ грѣшникамъ: «грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ» (Іоан. VI, 37).

Духъ Святой обличитъ міръ, и «о судѣ, яко князь міра осужденъ бысть».

Самое появленіе Правды есть уже судъ міра и князя его, т. е. діавола, учащаго злоупотреблять дарами Божиими, т. е. умомъ и волею и тѣломъ. Духъ Истины, просвѣтляя духовныя очи человѣка, даетъ ему и знаніе тѣхъ козней, кои окружаютъ его. Духъ Святой и укрѣпляетъ человѣка въ борьбѣ съ сими кознями и даетъ человѣку надежду и увѣренность въ побѣдѣ, если только онъ вѣритъ въ Господа и любитъ Его, ибо Господь побѣдилъ діавола и міръ. «Мужайтесь, глаголалъ Господь, Я побѣдилъ міръ» ¹⁾.

Изучая въ совокупности слова Господа объ Утѣшителѣ, имѣющемъ принти и обличитъ міръ о грѣсѣ и о правдѣ и о судѣ, вспомнимъ еще знаменательныя слова Апостола Павла о благовѣстїи, которое «для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь» ²⁾.

И когда въ день Пятидесятницы Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ, то среди народа одни насмѣхались, но другіе увѣровали и крестились и спаслись, сдѣлавшись соучастниками даровъ Духа Святаго ³⁾. И Господь не разъ указывалъ, что Онъ пришелъ внести раздѣленіе въ міръ ⁴⁾.

Поэтому пришествіе Духа Святаго Утѣшителя и Обличителя есть эпоха мира и радости, но и обличенія и раздѣленія и предварительнаго суда, совершаемаго высшею правдою, отдѣ-

¹⁾ Ниже XVI. 33. Ср. эти же мысли у Іоан. Злат. бес. 78 ч. II, стр. 399.

²⁾ 2 Кор. II. 16. ³⁾ Дѣян. II, 13, 41. ⁴⁾ См. Іоан. III, 19—21 и изученіе этихъ стиховъ.

ляющею сердца, идущія къ свѣту, отъ сердець волею своею желающихъ оставаться во тьмѣ.

Духъ Божій Своимъ присутствіемъ освѣщаетъ міръ, а потому ярко выдѣляется грѣхъ, основанный на невѣріи ¹⁾; вѣрующій же получаетъ утѣшеніе и силу бороться противу грѣха, ибо душею своею вѣдаетъ, что Господь Иисусъ Христосъ возшелъ къ Богу Отцу, побѣдивъ міръ и князя его и вѣчно пребываетъ съ нами въ Духѣ. И тѣхъ только, кого предъизбралъ Богъ и отдѣлилъ для Себя и освятилъ, тѣхъ Духъ и учитъ, что глаголатъ Богу и какъ воздыхать къ Нему ²⁾.

12. Еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ.

13. Егда же прїдетъ онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всякую истину: не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышите, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ.

«Не можете носити нынѣ»... Не можетъ человѣкъ носити Божественныя тайны безъ приуготовленія. Постепенно открывалъ Богъ тайны Своего домостроительства въ теченіе вѣковъ человѣчеству и въ теченіе дней воплощенія Своего ученикамъ Своимъ. Развитие духовное Апостоловъ Господь совершалъ постепенно, и когда совершилось священное дѣло искупленія, тогда только совершилось и полное развитіе душъ, имѣющихъ основать мировую церковь Христову. «Много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ», глаголетъ Господь, указывая на развитіе душъ, имѣющихъ совершиться съ воспріятіемъ ими Духа Святаго и подъ благодатнымъ Его вліяніемъ и учительствомъ. Сіе дѣйствіе Духа, который по Существову не разнствуетъ отъ Бога Отца и Бога Слова и продолжаетъ то же дѣло, которое въ образѣ человѣческомъ совершено Богомъ Слово ³⁾, и сіе дѣйствіе Духа Святаго продолжается и нынѣ и во вѣки въ церкви Божіей.

¹⁾ Ср. Іоан. V, 24; XII, 48.

²⁾ Григ. Богосл. Сл. о Духѣ (37) въ пзд. 1843 г. т. II, листъ 159 на оборотѣ. Ср. его смыслъ на Іоан. IV, 24; Римл. VIII, 26 и 1 Коринт. XIV, 15.

³⁾ Злат. бес. 78 на Іоан. ч. II, стр. 399 и Григ. Богословъ о Духѣ Святомъ, ч. II, л. 167 (1843).

Для учениковъ Духъ Божій долженъ былъ разъяснить въ эти торжественные дни великой тайны искупленія значеніе для міра и человѣка крестной смерти и воскресенія. Не глаголаъ Господь Апостоламъ въ полной подробности о грядущихъ событіяхъ, потому что они сами должны были ихъ видѣть и выстрадать и подняться къ небу радостью воскресенія. Чтобы понять тайну искупленія, горемъ и скорбію должны были выстрадать ученики то состояніе душъ, при которомъ они были въ состояніи воспріять Духа Божія и озариться знаніемъ тайны спасенія. Крестная смерть Господа должна была такъ сказать временно убить ихъ, чтобы они въ радости воскресенія со-воскресли съ Господомъ въ новыхъ людей, которые только и могли понять всю глубину Милосердія и Любви Божіей.

«Егда придетъ Окъ, Духъ истинны наставитъ вы на всякую истину».

«Не отъ себе бо глаголати иматъ». Слова сии опять указуютъ на единство дѣйствія трехъ Упостасей Святыя Троицы во единой мысли Божества ¹⁾; на дѣйствіе Духа Божіаго не отдѣлимаго отъ дѣйствія Бога въ трехъ Упостасяхъ поклоняемаго; на дѣйствіе Бога проявляемаго въ дѣйствіи Духа Святаго. Непрестанное дѣйствованіе Божіе на души людей, призванныхъ къ Богу любовью Богочеловѣка, совершается дѣйствіемъ третьей Упостаси Непостижимаго, Духомъ Святымъ, поклоняемымъ купно со Отцемъ и Сыномъ и во вѣки вѣковъ.

«Грядущая возвѣститъ Окъ», глаголетъ Господь. Въ словахъ сихъ заключается не только будущее раскрытіе тайнъ Апостоламъ, но и мысль о вѣчномъ присутствіи Духа Божія въ церкви Христовой. «Грядущая возвѣститъ» знаменуетъ непрестанное во всѣ вѣки поученіе церкви Христовой со временъ Апостольскихъ до вѣка, при всѣхъ грядущихъ событіяхъ и непрерываемое общеніе церкви съ Богомъ, а посему и непрерывное развитіе въ церкви Духомъ Божіимъ началъ, положенныхъ краеугольнымъ камнемъ Христова зданія, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Только Духъ Божій можетъ просвѣщать людей; не Ангелы,

¹⁾ См. выше указ. слово Григ. Богосл. о Духѣ Святомъ, и ср. Слово о Сынѣ второе, ч. II, л. 151 на оборотѣ.

не Архангелы; только «Духъ Божій можетъ съ Сыномъ Божиимъ видѣть какъ надлежитъ Бога», по выраженію св. Кирилла Іерус. ¹⁾. Онъ вѣдаетъ глубины Божіи ²⁾, а потому и просвѣщаетъ человѣка.

14. Онъ мя прославить, яко отъ моего приметь и возвѣститъ вамъ.

15. Вся елика имать Отець, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего приметь, и возвѣститъ вамъ.

Духъ Святыи глаголетъ словеса Сына Божія, но сии словеса суть и Отца, и трие едино суть: таково откровеніе, даваемое Господомъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей. И на соборахъ сие откровеніе облекалось въ формулу Символа вѣры не иначе какъ дѣйствіемъ Духа Святаго, ибо отъ перваго собора слова: «изволися Святому Духу и намъ» (Дѣян. XV, 28) остаются неизмѣннымъ выраженіемъ для всѣхъ постановленій, произносимыхъ церковью Христовой, когда она глаголетъ устами Богомъ посвященныхъ служителей, собравшихся во имя Господне, ибо Онъ посредѣ ихъ (Матѣ. XVIII, 20). Въ стихахъ 14 и 15 мы читаемъ, что Духъ Святыи прославляетъ Сына, возвѣщая глаголы и дѣянія Сына Божія воплощеннаго. Но дѣла и глаголы Слова суть дѣянія и глаголы общіе Отцу и Сыну, а потому Духъ Святыи глаголетъ имать «словеса Отца, кои Моя суть». Воспомявъ еще словеса Господни (XV, 26), «Духъ истины иже отъ Отца исходитъ», мы видимъ, что Господу угодно было вполне раскрыть догматъ Упостасей Святой Троицы единаго Бога, различающихся не Существомъ, а дѣйствованіемъ ³⁾.

Прославленіе Духомъ Святымъ Бога Отца и Сына и Духа Святаго происходитъ постепеннымъ раскрытіемъ человѣку *Истины* и тайнъ Божьяго къ нему милосердія: судьба же человѣческая по волѣ милосердаго Бога слагается изъ двухъ факторовъ: изъ милосердія Божія и изъ дѣйствія воли, дарованной человѣку. Человѣку открыто милосердіе, но «царство небесное

---

¹⁾ Слово оглас. 6, стр. 86. ²⁾ 1 Кор. II, 10. ³⁾ Ср. у Іоан. Злат. бес. 78 на Іоан.; ч. II, стр. 402—403; Гр. Богосл. слово о Сынѣ первое, ч. II, листъ 131—133.

силою берется» ¹⁾, и «только употребляющіе усиліе восхищаются его» (Id. ib.). Но милосердіе Божіе и жертва Агнца и благодатное дѣйствіе Духа Святаго вѣчны; сей есть источникъ, изъ коего какъ сказано (Іоан. VII, 37) «иди и пей». Но чтобы пить, надо идти. Иди! Во всякую минуту твоей жизни, Господь приметъ тебя (Іоан. VI, 37).

«Возвѣститъ Духъ Божій», говоритъ Господь (ст. 14), не опредѣляя времени, это означаетъ, что Онъ будетъ возвѣщать непрерывно во вѣки вѣковъ церкви Христовой и вѣрующимъ, «не угасившимъ Духа» ²⁾ въ себѣ. Сіе есть вѣчное глаголаніе Божіе изъ безконечной вѣчности Божіей въ кругъ времени къ тварямъ, когда въ нихъ должна открыться Премудрость Божія ³⁾.

«Ибо, какъ говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій» ⁴⁾, не иныя дарованія Отца, а иныя Сына, а иныя Духа Святаго... Отецъ все дарствуетъ черезъ Сына и Духа Святаго... ибо одно спасеніе, одна сила, одна вѣра, единъ Богъ Отецъ, единъ Господь, единородный Его Сынъ, единъ Духъ Святой Утѣшитель».

«Духъ Святой живой и самостоятельный, всегда соприсущій Отцу и Сыну, Упостасный, Самъ глаголющій и дѣйствующій непрерывно и совокупно со Отцемъ и Сыномъ», даровалъ избраннымъ благодать сообщать и другимъ Духа молитвой и возложеніемъ рукъ ⁵⁾. Сей даръ есть даръ Новаго Завѣта. Духъ Святой сходилъ и на семьдесятъ старцевъ въ пустынѣ, сходилъ и на праведниковъ и пророковъ, не иной Духъ въ пророкахъ, а иной въ Новомъ Завѣтѣ, и пророки глаголали Духомъ Святымъ ⁶⁾. Но въ Новомъ Завѣтѣ среди искупленнаго человѣчества дары Духа Святаго сдѣлались достояніемъ всѣхъ вѣрующихъ, пребывающихъ въ общеніи съ Богомъ во Христѣ и съ церковью Его. Въ ветхомъ Завѣтѣ дары Духа Святаго сообщались исключительно отдѣльнымъ избраннымъ личностямъ, имѣвшимъ возвѣщать волю Божію и гря-

¹⁾ Матѳ. XI, 12.   ²⁾ 1 Фессал. V, 19.

³⁾ Это прекрасное выраженіе принадлежитъ митрополиту Филарету (о Слово). См. Зап. на кн. Бытія стр. 12. Сравни въ Св. Лѣт. Кн. Бытія, глава I, ст. 8, примѣч. во второй части 1-го тома стр. 7 (2-е изд.).

⁴⁾ Оглас. слово 16-е § 24 стр. 292 (изд. 1855).   ⁵⁾ Кир. Іер. слово 17-е § 5, стр. 302 ср. Дѣян. VIII; 17; IX; 17, X, 44 XIX; 6 и др.   ⁶⁾ Кир. Іер. слово §§ 6; 16-е, 25—32; стр. 277—297 и ср. Слово 17-е

душее спасеніе человѣчества въ Ожидаемомъ Мессіи: это были люди вѣстники, посланные, могущіе быть уподобленными Ангеламъ Божиимъ; но они не сообщали возложеніемъ рукъ даровъ Духа Святаго, «не бѣ убо прославленъ Сынъ человѣческой» ¹⁾, и человѣчество не очищенное кровію Агнца въ массѣ не могло воспріять Духа Святаго. Но въ Новомъ Завѣтѣ, воспринявшемъ въ лоно милосердія Божія всѣхъ людей всей земли, всякій вѣрующій получилъ благодатное право креститься водою и Духомъ ²⁾. Апостолы, первые окрещенные Духомъ Святымъ (Іоан. XX, 22; Дѣян. I, 5), воспріали *возвѣщенное* имъ Господомъ и Духомъ отъ Отца исходящимъ, и содѣлались благовѣстниками сего возвѣщеннаго, то есть тѣхъ словъ жизни ³⁾, кои влагалъ во уста ихъ Духъ Святыи ⁴⁾ въ прославленіе Отца и Сына, какъ сказалъ имъ Господь ⁵⁾.

16. Вмалѣ, и ктому не видите мене: и пакы вмалѣ и узрите мя, яко иду ко Отцу.

17. Рѣша же отъ ученикъ его къ себѣ: что есть сіе, еже глаголетъ намъ: вмалѣ и не видите мене: и пакы вмалѣ, и узрите мя: и яко азъ иду ко Отцу?

18. Глаголаху убо: что сіе есть, еже глаголетъ вмалѣ? Не вѣдѣмы что глаголетъ.

Господь даетъ понять ученикамъ, что разлука съ ними будетъ кратковременная, послѣ чего Онъ будетъ пребывать съ ними постоянно. Ученики же не поняли словъ Господнихъ ⁶⁾. Въ слѣдующихъ стихахъ (20—23) Господь во утѣшеніе учениковъ удостовѣряетъ ихъ въ томъ, что глубокое горе ихъ обратится въ радость, потому что Господь идетъ ко Отцу. О восхожденіи ко Отцу Господь глаголае и въ стихѣ 5 сей главы и въ читаемомъ нами стихѣ 16, и въ семъ восхожденіи Господь указываетъ, что ученики должны полагать свое успокоеніе, ибо оно раскрываетъ единство Его съ Богомъ. Мы видимъ ниже

¹⁾ Ср. Іоан. VII, 39. ²⁾ Іоан. III, 5 ср. I, 26, Мате. III, 11, XXIII, 19. Дѣян. I, 5: ³⁾ Дѣян. V, 20. ⁴⁾ Мате. X, 20, Дѣян. IV, 8 и мн. др. ⁵⁾ Излагаемые нами стихи 14—15.

⁶⁾ Іоан. Злат. бес. 79 на Іоан. ч. II, стр. 410. По этому мѣсту ср. еще XIV. 19 (и изученіе сего текста). Господь сначала до вознесенія пребываетъ съ учениками во плоти, а послѣ сего въ Духѣ.

въ Евангеліи отъ Іоанна (XX, 17, 19—22) что Господь глаголетъ сперва Маріи Магдалинѣ, что Онъ восходитъ ко Отцу, а послѣ сего является ученикамъ и глаголетъ: «примите Духа Святаго», давая тѣмъ разумѣть, что только когда Онъ совознесъ съ Собою челоуѣка къ Престолу Божію, тогда могъ челоуѣкъ на землѣ воспріять Дары Духа Святаго въ искупленной и очищенной Господомъ душѣ и плоти челоуѣческой. Ученики передъ таинствомъ искупленія еще не готовы воспріять высшее значеніе словесъ Господнихъ: все, что они могли въ это время, это слагать въ сердцахъ своихъ слова Господа и Бога и ждать просвѣщенія отъ Духа Святаго, какъ это и указано Іоан. VII, 39.

Вообще же для всѣхъ христіанъ послѣдняя бесѣда Господа раскрыта по повелѣнію Божію Духа лишь въ Евангеліи отъ Іоанна, которое, какъ мы говорили во вступленіи, было вышшимъ довершеніемъ ученія, проповѣданнаго въ церкви Христовой, давая христіанамъ полноту знанія тайнъ Господнихъ.

19. Разумѣ же Іисусъ, яко хотяху его вопрошати, и рече имъ: о семъ ли стязаетеся между собою, яко рѣхъ: вмалѣ и не видите мене: и пакы вмалѣ, и узрите мя?

20. Аминь аминь глаголю вамъ, яко восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ.

«О семъ ли стязаетеся?» Послѣ всего уже открытаго Господомъ ученикамъ, казалось бы не должно было быть въ умахъ ихъ сомнѣнія или недоумѣнія о томъ «какою смертію хотяше умрети» ¹⁾ и о восхожденіи Господа ко Отцу. Но дѣло въ томъ что скорбь этой мысли была такъ сильна, что ученики Господа боялись понять Господа, и съ смущеннымъ умомъ и сердцемъ старались отдалить отъ себя эту ужасавшую ихъ мысль, что Господь оставляетъ ихъ. По сему рѣчь Господня, не скрывая отъ нихъ будущаго, вся направлена къ тому, чтобы утѣшить ихъ радостною надеждою. Безъ послѣдней бесѣды, записанной только Евангелистомъ Іоанномъ, мы не могли бы уразумѣть многихъ сторонъ и оттѣнковъ состоянія души Апостоловъ прежде взятія

---

¹⁾ Іоан. XI, 51.

Господа, и потомъ во время ихъ страшной скорби, видя Господа пригвожденнымъ ко кресту. Еслибы словами предупрежденія, утѣшенія и надежды Господь не поддержалъ ихъ вѣры, то едва ли бы она не поколебалась. Только любовь и надежда провели ихъ чрезъ мрачную пропасть отчаянія, отверстую передъ ними, но черезъ которую перекинуть былъ мостъ вѣрою. Вы восплачете, говоритъ Господь, а *миръ*, т. е. Іудей и представители власти, возрадуются, думая, что они одержали побѣду. Но помните, что печаль ваша обратится въ радость.

Любящіе и вѣрующіе ученики Господа могли ли они забыть слова сія? слова сіи Господа перенесли ихъ черезъ пропасть отчаянія.

21. Жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ миръ.

Іоаннъ Златоустъ (бес. 79 на Іоан. ст. 412) говоритъ: «Здѣсь Господь намекаетъ и на нѣчто таинственное, именно, что Онъ разрушилъ болѣзни смерти и содѣлалъ то, что родился новый человекъ». Уподобленіе Господа относится во-первыхъ къ таинственному акту искупленія, во-вторыхъ къ состоянію души Апостоловъ и въ третьихъ къ развитію и страданію и радости церкви христіанской вообще.

Яко человекъ Господь глаголаше въ саду Геосиманскомъ: «прискорбна есть душа моя до смерти» ¹⁾. Скорбь оія и страданія Его и смерть создали новаго человека.

И скорбь души Апостоловъ Господь уподобляетъ скорби матери, выносящей человека въ миръ. Сіе отроча есть новый человекъ, очищенный въ горнилѣ страданій, готовый воспринять и воспринимающій Духа Божія.

Сей рожденный въ страданіяхъ человекъ, носитель тайнъ Божіихъ, есть тотъ новый человекъ, которому Господь судилъ овладѣть міромъ и водрузить Крестъ, — эмблему страданій и любви и самоотверженія, — на мѣстахъ оскверненныхъ, ликованіями плоти, жестокостями и эгоизмомъ.

---

¹⁾ Матѳ. XXVI, 38 и парал.

И вся борьба христіанина и Христовой церкви противъ языческаго міра уподоблялась той же матери, скорбящей въ мукахъ рожденія, и забывающей свои страданія въ радости появленія новаго человѣка. «Печаль временна, радость постоянна», говоритъ Златоустъ на то же мѣсто (1. в. cit.).

Есть еще у Пророка Осіи знаменательное мѣсто, гдѣ онъ говоритъ именовъ Господнимъ о сынахъ Ефрема: «Муки родильницы постигнуть его (Ефрема)... отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?» ¹⁾).

Имя Ефраимъ (въ двойств. числѣ) толкуется: *одвойнъ плодородный* ²⁾).

Посему у Пророка слова объ Ефраимѣ относятся не къ потомкамъ Ефрема или къ колѣнамъ, составляющимъ царство Израильское, а Ефраимъ представляетъ символическое имя всѣхъ призванныхъ принести плоды въ вертоградъ Господнемъ. Это всѣ тѣ, которые составили общину Христову, и эта община въ мукахъ рожденія обрѣла радость созданія новаго человѣка, созданнаго по образу и подобію Бога воплощеннаго.

22. И вы же печаль имате убо нынѣ: пани же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ.

23. И въ той день мене не спросите ничесоже.

Когда Господь глаголаше сіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (стр. 412, бес. 78), то этимъ онъ даетъ понять ученикамъ, что когда они снова увидятъ Его, тогда Онъ уже не умретъ, и что Онъ отъ Бога.

Великая радость озарила учениковъ, а съ ними и за ними весь міръ въ славномъ воскресеніи Господнемъ: этой радости нельзя отнять у насъ всѣхъ, вѣрующихъ въ Господа. Это радость вѣчная, ибо она есть залогъ вѣчной радостной жизни во Христѣ, и о семъ была проповѣдь, овладѣвшая сердцами всего человѣчества. «Какъ Отець воскрешаетъ мертвыхъ и ожив-

---

¹⁾ Осіи XIII, 13; 1 Кор. XV, 55.   ²⁾ Smith's Bibl. Dict. ad voc. *Ephraim*. Ср. въ Священ. лѣтоп. прим. на Быт. гл. 41 ст. 52.

лиять, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ» (Іоан. V. 21 и слѣд.). «Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете» (Іоан. (Іоан. VIII, 36) «и кто соблюдеть слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ» (id. ib. ст. 51).

Воскресеніе Христово отвѣтило на всѣ чаянія и помыслы и желанія человѣка, оно дополнило его жизнь блаженствомъ, о которомъ онъ не могъ имѣть понятія, хотя вѣчно страдалъ и томился и искалъ счастья ¹⁾; и вотъ Господу Богу угодно было дать ему радость, которая исполнила всѣ его неопредѣленные, смутныя, тоскливыя стремленія къ счастью, и открыла ему безконечный горизонтъ жизни будущей. Что послѣ сего могъ вопрошать человѣкъ? чего могъ еще желать онъ?—«въ той день Мене не спросите ничесоже», говоритъ Господь. И въ самомъ дѣлѣ, какой вопросъ не разъяснился возстаніемъ Господа отъ мертвыхъ? Какое желаніе души человѣческой оставалось неисполненнымъ вида воскресшаго Господа?

23. Аминь аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя мое дасть вамъ.

24. Доселѣ не просите ничесоже во имя мое: просите и примете, да радость ваша исполнена будетъ.

Одинъ изъ примѣровъ торжественнаго исполненія сего обѣщанія Господа мы видимъ напримѣръ въ древнѣйшей церкви въ Дѣян. IV, 24—31, или Д. XII, 5 и слѣд. Но это же исполненіе моленій, возсылаемыхъ ко Отцу во имя Сына, есть вся жизнь Христовой церкви вкупѣ, и отдѣльныхъ членовъ ея въ частности и по нынѣ. Это великое обѣщаніе (ср. XIV, 13) доселѣ и во вѣки есть основаніе всѣхъ молитвъ нашихъ, она дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать въ церкви Христовой тамъ, гдѣ моленія не прекратятся и вѣра не оскудѣетъ, ибо моленіе означаетъ и вѣру.

А о чемъ молиться, тому учить вѣрующихъ Самъ Господь Духомъ Божиимъ, ибо какъ говоритъ Апостолъ, «Мы не знаемъ о чемъ молиться какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными ²⁾. Все сіе глаголетъ

---

¹⁾ См. всѣ языческія философскія школы. ²⁾ Римл. VIII, 26.

Господь ученикамъ съ тѣмъ, чтобы удостовѣрить ихъ, что отшествіе Его и восхождение ко Отцу необходимо для ихъ счастья и радости: «Лучше для васъ чтобы я пошелъ» ¹⁾). Господь не только приноситъ великую Жертву, но еще хочетъ облегчить для Своихъ учениковъ и свидѣтелей горе достающееся на долю ихъ, и даетъ имъ власть и право сообщаться съ Нимъ въ молитвѣ. Нѣкоторые западные комментаторы замѣчаютъ, что слово *просите* (*aitete*) означаетъ здѣсь (какъ и въ Матт. VII, 7, «просите и дастся вамъ») не случайное моленіе, а одно непрерывающееся постоянное моленіе ²⁾, проходящее черезъ всю жизнь человѣческую, служащее связью между человѣкомъ и Богомъ и выражающее стремленіе человѣка исполнить волю Божию. Сіе то моленіе освящается Духомъ Божиимъ и исполняется по слову Господа: «аще чего просите отъ Отца во имя Мое дастъ вамъ»... и радость ваша исполнена будетъ.

25. Сія въ притчахъ глаголахъ вамъ: но прїдетъ часъ, егда ктому въ притчахъ не глаголю вамъ, но явѣ о Отцѣ возвѣщу вамъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бес. 79 на Евангеліе отъ Іоанна ³⁾ указываетъ на слова евангелиста Луки въ Дѣян. I, 3—4, сказующаго о томъ, что Господь въ продолженіе сорока дней по воскресеніи Своемъ и до вознесенія Своего бесѣдовалъ съ учениками, «глаголя яже о царствїи Божїи». Слова ст. 25 наст. главы св. Іоанна Златоустаго считаетъ прямо относящимися къ этому радостному времени, когда Господь во плоти даже вкушалъ пищу, чтобы убѣдить учениковъ, что Онъ не призракъ, а Богъ, воспрїявшій плоть человѣческую ⁴⁾. Тогда то ученики слышали, что Господь глаголялъ имъ «явѣ о Отцѣ». А когда Господь вознесся на небо, то послалъ Духа Святаго, Который наставлялъ ихъ на всякую истину и «прославлялъ Господа» ⁵⁾, утверждая въ сердцахъ учениковъ глаголы Господни, говоренные Имъ во плоти.

26. Въ той день во имя мое вопросите: и не глаголю вамъ яко азъ умолю Отца о васъ.

¹⁾ Выше ст. 7 этой главы. ²⁾ 1 Фессал. V, 17 «непрестанно молитесь».

³⁾ Ч. II, стр. 413. ⁴⁾ Іоан. Злат. бес. 75, ч. II, стр. 361.

⁵⁾ См. въ сей XVI гл. выше ст. 13 и 14.

27. Самъ бо Отецъ любить вы, яко вы мене возлюбисте и вѣроставе, яко азъ отъ Бога изыдохъ.

28. Изыдохъ отъ Отца, и придохъ въ міръ: и паки оставляю міръ, и иду ко Отцу.

Господь раскрываетъ ученикамъ, что не слѣдуетъ думать, что молитва, возносимая къ Богу во имя Его, проходитъ черезъ Его посредство къ Богу, но молитва восходитъ къ Богу, съ коимъ Онъ,—во плоти временно пребывающій,—единъ. Молитесь христіане къ Богу единому во имя Христа, во имя Любви и Милосердія Божіаго, пріявшаго на Себя брѣнную плоть человѣческую, и молитва пріемлется потому, что Богъ есть Любовь. Съ раскрытіемъ познанія объ Единствѣ Бога Отца и Бога Сына, дѣйствующаго въ человѣкахъ Духомъ Святымъ, молитва учениковъ становится болѣе и болѣе возвышенною, чистою и преисполненною вѣры. Познаніе единства Господа съ Богомъ Отцемъ устраняетъ теперь въ нихъ мысль, что Господь *онъ плоти* ¹⁾ будетъ молить о нихъ Отца. Будучи единымъ со Отцемъ, Онъ Самъ исполняетъ ихъ молитву, произносимую во Имя Его, указывая и на отдѣльное чествованіе Упостасей, но и соединяя Ихъ въ исполненіи молитвы человѣческой,—той молитвы, которая какъ мы говорили выше (23—24) внушается намъ Духомъ Святымъ «ходатайствующемъ въ насъ воздыханіями неизреченными» (Римл. VIII, 26). Богъ, явленный человѣчеству въ предѣлахъ пространства и времени, вторая Упостась Святыя Троицы, являющая Бога невидимаго и непостижимаго, ничего не требуетъ отъ человѣка, кромѣ вѣры и любви.

Нѣсколько простыхъ, но избранныхъ Богомъ людей возлюбили душею воплощеннаго Бога и отдали Ему свои души; эта любовь и вѣра смертныхъ созданій къ безсмертному Богу, во плоти явившемуся, вознаграждена радостнымъ безсмертіемъ ²⁾).

¹⁾ Во плоти Богочеловѣкъ, *яко человекъ*, молить Бога Отца о вѣрующихъ (ср. слѣд. гл. XVII, 20 и всю главу), ибо душею и тѣломъ былъ человекъ и какъ таковой „исполнилъ всякую правду“ человѣческую (Мате. III, 15); воспріимлетъ же молитву яко Богъ.

²⁾ Духъ Святой не имѣетъ лицепріятія, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, ибо ищетъ не достоинствъ, но душевнаго благоговѣнія. (Св. Кирилл. Іерус.: слово 17-е § 19, стр. 312).

Господь помянетъ ученикамъ: «Самъ бо Отецъ любитъ вы, яко Мене возлюбисте и вѣроставе, яко Авъ отъ Бога изыдохъ».

Посему всякій вѣрующій и любящій Господа Иисуса возлюбленъ Богомъ, ибо Самъ Господь Иисусъ есть Богъ. «Изыдохъ отъ Отца», глаголетъ Господь и «приндохъ въ миръ; и пакы оставлю миръ и иду ко Отцу».

Миръ есть одно изъ славныхъ проявленій воли Божіей, и законы Божіи для него постановленные непреложны и неизмѣнны. Но миръ матеріальный съ его органическою и животною жизнію не полонъ безъ человѣка, въ которомъ душа, какъ часть удѣленного ему Божества, есть связь человѣка и всего мира съ Богомъ ¹⁾. Сія душа человѣческая, съ свободною волею своею могла удалиться и удалилась отъ законовъ нравственныхъ и должна была быть удалена отъ Бога источника всякой правды, какъ недостойная Бога, еслибы не пришелъ самъ Богъ искупить эту душу и содѣлать ее достойной быть воспріятой въ общеніе съ Божествомъ,—«да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ ²⁾, милостію и жертвою Господа Иисуса». Господь Иисусъ, предвѣчное Слово Божіе, глаголетъ: *«изыдохъ отъ Отца и приндохъ въ миръ»*. Миръ не часть Божества, а лишь часть безконечности и вѣчности, находящихся въ рукахъ Божіихъ, посему Богъ, входящій въ миръ, воспринимаетъ на Себя ограниченіе времени и пространства, а глаголя: *«пакы оставлю миръ и иду ко Отцу»*,—указываетъ, что Онъ разрѣшаетъ эти узы, когда Онъ исполнить въ сихъ узахъ страшную Жертву передъ справедливостію Божіею. Но самое пришествіе Бога въ миръ освѣтило миръ сіяніемъ, и какъ существо человѣческое освѣщается Духомъ Святымъ «яко же егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ его» ³⁾, такъ и миръ съ посѣщеніемъ его ⁴⁾ Богомъ во плоти воспріялъ Духа Святаго, отнынѣ и во вѣки освѣщающаго всѣ дѣйствія человѣческія.

И да не смущаемся, видя, что на нѣкоторыхъ пунктахъ земнаго шара свѣтъ меркнетъ въ душахъ, отдающихъ себя рас-

¹⁾ Отсылаемъ м. п. къ нашему труду Св. Лѣтоп. т. I, ч. II, комент. на Бытія I, 26—27 (во 2-мъ изд. стр. 13—14 второй части 1-го тома).

²⁾ 1 Кор. XII, 6 и XV, 28; сравни Ефес. I, 23. ³⁾ Луки XI, 36. ⁴⁾ См. выр. употреб. Луки XIX, 44, о Иерусалимѣ не узнавшемъ времени посѣщенія своего.

тѣнью невѣрія. Онъ сіяетъ ярче въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ самообожанія человѣка, этого грѣха по преимуществу сатанинскаго. Да помнимъ то, что Господь сказалъ о Своей Церкви: «*врага адовы не одолѣютъ ея*» (Матѣ. XVI, 18).

Мы закончимъ этотъ отдѣлъ о единствѣ Бога Отца и Господа Іисуса, пришедшаго въ міръ и восходящаго изъ міра ко Отцу, словами Аванасія Великаго ¹⁾:

«Отличительная черта вѣры во Христа состоитъ въ томъ, что Сынъ Божій, сущее Божіе Слово (Іоан. I, 1), сущая премудрость и сила Отчая (I Кор. 24) при скончаніи вѣковъ содѣлался человѣкомъ ради нашего спасенія»..... «Онъ дѣйствительный человѣкъ и вмѣстѣ съ симъ Богъ, нынѣ одесную Отца сѣи во Отцѣ и Отецъ въ Немъ всегда».

29. Глаголаша ему ученицы его: се нынѣ не обвиняся глаголеши, а притчи никоеяже не глаголеши.

30. Нынѣ вѣмы яко вѣси вся, и не требуеши да кто тя вопрошаетъ: о семъ вѣруемъ, яко отъ Бога изшелъ еси.

31. Отвѣща имъ Іисусъ: нынѣ ли вѣруете?

32. Се грядетъ часъ, и нынѣ прїиде, да разыдется кїждо во своя, и мене единаго оставите: и нѣсмь единъ, яко Отецъ со мною есть.

О словахъ учениковъ Златоустъ замѣчаетъ ²⁾, что хотя они говорятъ «нынѣ вѣмы», но изъ самыхъ словъ ихъ ясно, что они еще многого не понимали.

«Нынѣ ли вѣруете»? глаголетъ имъ Господь, раскрывая имъ двойную ошибку ихъ рѣчи. Господь указываетъ имъ на несовершенство ихъ вѣры и еще на то, что въ сердцахъ ихъ есть истинная вѣра, давно возженная чудесами и божественными словами благодати, исходящими изъ устъ Его. Что они истинно любили Господа и вѣровали въ Него, засвидѣтельствовано Самимъ Господомъ (выше ст. 27) только слова, ими нынѣ въ ст. 29—30 произносимыя, были слова пустыя, человѣческія. Имъ теперъ показалось, что они поняли всю глубину тайны

¹⁾ 2-е послан. къ Серапіону (ч. III, стр. 63, изд. 1853).

²⁾ Іоанна Златоуста бес. 79 на Іоан. стр. 414—415, ч. II.

присшествия Господа, и что они ее постигли разумомъ своимъ человѣческимъ. Но пониманіе тайнъ Божества даруется только Духомъ Святымъ, котораго они еще не восприняли, а разумъ человѣческій не можетъ постичь ихъ. Посему Господь вопросомъ Своимъ: «нынѣ ли вѣруете?» указываетъ преимущественно на то, что ученики сами не понимаютъ, что говорятъ, утверждая, что они только теперь узнали и поняли все, и о *самъ отруеть*: Еслибы они не любили Господа и не вѣровали въ Него, то они давно отошли бы отъ Господа, какъ сдѣлали то нѣкоторые другіе ¹⁾. Но они были привязаны душою ко Господу, хотя конечно многого еще не понимали.

Продолжая рѣчь Свою, Господь указываетъ и другую сторону ошибочнаго увѣренія учениковъ. Когда они увѣряли, что *нынѣ отруеть*, то Господь указалъ, что благодатная вѣра давно коснулась сердецъ ихъ и что они дѣйствительно и вѣрили и любили. Но съ другой стороны Сердцевѣдецъ указалъ имъ, что вѣра ихъ не тверда, какъ они хотѣли себя увѣрить, говоря: «*отруеть яко отъ Бога изидеть еси*», ибо уже настала часъ (Господь идетъ къ потоку Бедронскому) ²⁾, когда они побѣгутъ обезумѣвшіе отъ страха въ разныя стороны и будутъ прятаться въ свои жилища, забывъ мгновенно торжественное заявленіе свое о вѣрѣ своей. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ сего увѣренія, и они оставляютъ своего любимаго горячо Учителя, человѣчески говоря, одного. Но Господь и не упоряетъ ихъ, а только предвѣщаетъ будущее, такъ какъ твердость и непоколебимость вѣры утверждается въ сердцахъ учениковъ воскресеніемъ Господа и освященіемъ ихъ Духомъ Святымъ, ибо слаба сила человѣка, не укрѣпленная Духомъ Божиимъ.

Человѣчески говоря Господь остается одинъ, и человѣкъ Христосъ Исусъ одинъ передъ толпою враговъ: но это Богъ творящій Жертвою спасеніе людей и Существомъ Своимъ единый съ Отцомъ.

Это и выражаетъ Господь словами: «нынѣ единъ, яко Отецъ со мною естъ» ³⁾.

¹⁾ Иоан. VI, 66.   ²⁾ Ср. Иоан. XIV, 31 и вст. въ главу XV.

³⁾ Ср. выше Иоан. VIII, 29: «не остави Мене единого Отецъ» и X, 30: «Азъ и Отецъ едино есма».

33. Сія глаголахъ вамъ, да во мнѣ миръ имате. Въ мирѣ скорбни будете: но держайте яю Азь побѣдихъ миръ.

Не можетъ человекъ имѣть миръ въ душѣ своей иначе, какъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

«Миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ ¹⁾», глаголаъ Господь, завѣщая его какъ высшее благо.

Миръ посреди бѣдствій и скорби и горя на земли, вотъ удѣлъ христіанина, и если онъ самъ нарушилъ этотъ миръ своими грѣхами и страстями, то и тогда милосердіе Господа встрѣчаетъ на полупути грѣшника, возвращающагося къ Нему; и Господь возвращаетъ ему утраченный душею его миръ, допущеніемъ его къ святымъ таинствамъ Своимъ установленнымъ для воѣхъ и наче всего для кающихся грѣшниковъ, ибо грѣшниковъ пришелъ Господь призвать къ ивананію (Мате. IX, 13).

«Въ мирѣ скорбни будете», говоритъ Господь ученикамъ Своимъ, указывая на неминуемую борьбу съ міромъ, но какъ прекрасно замѣчаетъ Златоустъ ²⁾: «подвижникъ не тогда бываетъ славенъ, когда не вступаетъ въ борьбу съ врагомъ, но тогда, когда сразившись съ нимъ остается непобѣжденнымъ».

Впереди христіанамъ предстояла двоякая борьба, съ собою и съ міромъ. Но имѣя въ мысляхъ ободряющія слова Господа: «*держайте*» и имѣя въ душѣ любовь и вѣру, они во-первыхъ овладѣли собою во имя и ради Господа Іисуса, и во-вторыхъ вступивъ въ борьбу съ міромъ побѣдили его вѣрою, «ибо всякій рожденный отъ Бога побѣждаетъ миръ; и сія есть побѣда, побѣдившая миръ, вѣра наша» ³⁾).

«Держайте, Азь побѣдихъ миръ»; вотъ почему побѣдили и Апостолы этотъ древній упорный и фарисейскій и языческій миръ. Господь побѣдилъ миръ торжествомъ свѣта надъ тьмою, истины надъ ложью, благостію надъ злобою, святостію надъ страстями и воскресеніемъ надъ смертію. И кто изъ Апостоловъ могъ сомнѣваться въ побѣдѣ, видя торжество Господа надъ смертію и надъ княземъ тьмы?

И кто изъ нихъ могъ сомнѣваться, что ему какъ побѣдив-

---

¹⁾ Іоан. XIV, 27.   ²⁾ Бес. 79 на Іоан. стр. 416.   ³⁾ 1 Іоан. V, 4.

шему именемъ и силою Господа готовится вѣнецъ славы ¹⁾?
 Посему и побѣжденъ былъ міръ.

Присовокупимъ одно еще важное указаніе для пониманія словъ Господнихъ: «Азъ побѣдихъ міръ». Въ словахъ сихъ, какъ указываетъ Аванасій Великій ²⁾ надо разумѣть побѣду Богочеловѣка какъ человѣка надъ діаволомъ, ибо противъ Божества и не дерзнулъ бы возстать искушитель и отецъ лжи и злобы и беззаконій. Діаволь не уразумѣлъ Божества въ Господѣ Исусѣ ³⁾, но приступивъ къ Нему какъ къ сыну Адама, не обрѣлъ въ Немъ признаковъ древняго своего вліянія и одоленный сказалъ: «кто Сей пришедый отъ Едома... наступающій зѣло съ крѣпостію» ⁴⁾. Побѣдивъ діавола, яко человѣкъ, Господь далъ власть и братіямъ Своимъ по плоти побѣждать міръ и князя міра діавола.

Глава семнадцатая.

Произнося вслухъ торжественное моленіе къ Отцу, Господь нашъ Исусъ Христосъ «являлъ дѣломъ, что возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ», говоря словами Евангелиста (Іоан. XIII, 1). Въ эту минуту, предшествующую началу страданій, на берегу по всей вѣроятности (ср. Іоан. XVIII, 1) потока Кедронскаго Господь явилъ любовь Свою къ ученикамъ, приобщивъ ихъ къ моленію, возсылаемому Богочеловѣкомъ ко Отцу. Сія молитва, сіе глаголаніе Второй Упостаси Святыя Троицы во плоти къ Богу Отцу, есть, какъ указываетъ Златоустъ ⁵⁾, поученіе для учениковъ, ободреніе ихъ. Онъ и самое моленіе Господа называетъ бесѣдой со Отцемъ. Въ бесѣдѣ сей Господь открываетъ предъ учениками тайны Божественной мудрости и укрѣпляетъ ихъ знаніемъ сихъ тайнъ, для того, чтобы они могли перенести грядущій ужасъ, имѣющій напасть на нихъ. Въ моленіи Господа къ Богу Отцу раскрываются прославленіе

¹⁾ 1 Петр. V, 4; 2 Тимое. IV, 8; Откр. II, 10. ²⁾ Противъ Аполлинарія, ч. III, стр. 397 (въ Моск. изд. 1853—55). ³⁾ Ср. Матѳ. IV, 3. Въ искушеніи Господа Исуса, діаволь является представителемъ міра и его нечистыхъ желаній.

⁴⁾ Исаи LXIII, 1. ⁵⁾ Бес. 80 на Іоан. 425—426 стр., II часть; и см. Бес. 83, стр. 461.

Сына и Отца чрезъ Сына, власть Сына надъ всякою плотію, дарованіе чрезъ Сына жизни вѣчной, ибо сія жизнь вся заключается въ познаніи Бога ¹⁾. Еще же въ семъ торжественномъ моленіи, которое мы осмѣлимся уподобить совѣту Божію при твореніи ²⁾, начертывается созданіе и жизнь церкви Христовой на земли ³⁾, этого новаго общества, состоящаго изъ людей новыхъ, живущихъ новою жизнію и стремящихся къ цѣлямъ невѣдомымъ людямъ и обществамъ предшествующимъ. Въ семъ обществѣ жизнь и силы и мудрость дарованы Богомъ; отъ человека же требовалось одного, доброй воли его; сія воля, направленная къ Богу, дѣлала его вѣрующимъ, а вѣрующей, отдавая себя Богу, воспринимается въ общеніе съ Вседержителемъ, къ коему возноситъ Богочеловѣкъ еще на землѣ учениковъ своихъ, приобщая ихъ къ сему торжественному моленію.

Св. Евангелистъ Іоаннъ, какъ мы видѣли и выше, сообщаетъ христіанамъ лишь тѣ подробности, о которыхъ не говорили первые три Евангелиста. Умалчивая о послѣднемъ моленіи въ саду Геосиманскомъ ⁴⁾, извѣстномъ уже всѣмъ христіанамъ конца перваго вѣка по Рождествѣ Христовомъ, онъ восполняетъ время, предшествующее сему моленію, той молитвой или бесѣдой со Отцемъ, которая, какъ мы выше говорили, въ предвѣчномъ Совѣтѣ Бога во Святой Троицѣ поклоняемаго, творила новую жизнь, новую церковь, новаго человека.

Другое значеніе имѣла священная молитва Богочеловѣка въ саду Геосиманскомъ: тамъ Онъ былъ человекъ прискорбный и ужасающійся смерти и предающій Себя, потому что Онъ былъ Богъ любвеобильный. «Богда Господь глаголаше: *Отче, аще возможно, да мимо идетъ чаша сія; обаче не яко же Азъ хоощу, но яко же Ты*, то для насъ раскрывается симъ двѣ воли, человеческая, свойственная плоти, и Божія, свойственная Богу» ⁵⁾.

XVII, 1. Сія глагола Исусъ, и возведе очи свои на небо, и

¹⁾ Ст. 1—3. ²⁾ „*Отворили*“, глаголетъ Богъ въ таинственномъ реченіи Быт. I, 26; и „*сойдемъ*“ въ Быт. XI, 7 (Ср. примѣчанія въ св. лѣтописи). ³⁾ Вся глава до конца о Христовой Церкви. ⁴⁾ Мате. XXVI, 36—47; Марка XIV, 32—43; Луки XXII, 41—47, которыя связуются съ Іоан. XVIII, 1—3. ⁵⁾ Афанасій Велик. о воплощеніи Бога Слова, ч. III, стр. 310.

рече: Отче прииде часъ: прослави Сына твоего, да и Сынъ твой прославить тя.

Прииде часъ! Настало время, Божественною премудростью опредѣленное, совершенія великой жертвы страданія и смерти Богочеловѣка. Настало время, когда Создатель, облекшись въ плоть и душу челоуѣка, соизволилъ ради спасенія челоуѣка вкусоить въ этой плоти и душѣ всѣ ужаснѣйшія плотскія и душевныя муки, которымъ можетъ только быть подверженъ челоуѣкъ со всѣми тѣми чувствованіями челоуѣческими, которыя сопровождаютъ духовное и плотское Я челоуѣка, отдающаго жизнь свою за другихъ, и во имя истины, съ тою разницею, что Богочеловѣкъ отдавалъ Себя за всѣхъ, за цѣлый міръ, за всѣ поколѣнія всѣхъ вѣковъ, и за истину Божию абсолютную. Но Онъ есть начальникъ страданій за истину, какъ Онъ есть «Начальникъ Жизни» ¹⁾. Другими словами всѣ высшія чувствованія мучениковъ и страдальцевъ за Христа, со всѣми плотскими мученіями и душевными скорбями отъ поруганій и оскорбленій, были подъяты на Себя Христомъ Исусомъ, Который понесъ на Себѣ все бремя страданій могущихъ пасть на челоуѣка, какъ жертву предъ Божественной справедливостію за грѣхъ, отъ коего Онъ, безгрѣшный, былъ чистъ.

Этотъ страшный часъ преданія на муку, Господь во плоти называетъ и часомъ прославленія Сына Божія, ибо, какъ Богу, Ему открыты были всѣ будущія вѣка. Онъ, какъ Богъ, знаетъ и славу, которая увѣнчаетъ Его страданія и счастье души челоуѣческой въ грядущихъ поколѣніяхъ, купленное и страданіемъ и смертію и воскресеніемъ Его. Слава сія общая Отцу и Сыну и Духу Святому, ибо Единъ Богъ милосердія и любви и восприимающій жертву и приносящій ее и дающій дары Духа Святаго вѣрующимъ во имя Господа Исуса Христа.

2. Якоже далъ еси ему власть всякія плоти, да всяко еме далъ еси ему, дасть имъ животь вѣчный.

3. Се же есть животь вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и его же послалъ еси Исуса Христа.

Нельзя не обратить особаго вниманія на то, что Господь

¹⁾ Выраз. св. Петра Дѣян. III, 15.

не глаголетъ уже о Себѣ въ первомъ лицѣ: Азъ, Мнѣ, о Мнѣ. Господь глаголетъ какъ Богъ о Сынѣ Божиѣмъ, о второй Упостаси Святыя Троицы, воспріявшей плоть: «далъ еси Ему» и въ слѣдующемъ стихѣ еще яснѣе: «о семъ, его же послалъ еси Исусъ Христа». Соединясь въ моленіи или бесѣдѣ съ Богомъ Отцомъ и глаголя человѣческимъ языкомъ для поученія предстоящихъ учениковъ ¹⁾, Господь излагаетъ для нихъ тайны Божіаго смотрѣнія и славу второй Упостаси, являющей Бога на землѣ: по посему то сей, являющей Бога Упостаси, и принадлежитъ всякая власть надъ плотію, и посему сія Упостась и есть дарующая жизнь вѣчную этой человѣческой плоти съ ея душею, которую въ себѣ прославилъ и вознесъ Христосъ Исусъ, «давый Себе избавленіе за всѣхъ» (1 Тим. II, 4) ²⁾.

«Власть всякія плоти» указываетъ, по замѣчанію св. Іоанна Златоуста, на то еще, что проповѣдь Евангелія о Господѣ не ограничится одними Іудеями, но прострется на всю вселенную: «шедше научите вся языки» ³⁾.

Сей плоти человѣческой, — разумѣя подъ симъ человѣка съ его душею, — Господь даруетъ жизнь вѣчную. Что есть жизнь вѣчная? на сіе отвѣчаетъ стихъ 3-й: «да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси, Исусъ Христа». «Азъ есмь воскресеніе и жизнь», глаголаъ Господь (Іоан. XI, 25). «Аможе Азъ иду вѣсте и путь вѣсте» (Іоан. XIV, 4).

Единый путь къ жизни вѣчной есть познаніе единаго истиннаго Бога и познаніе Сына Божія Исуса Христа, посланнаго явить Бога. Такимъ образомъ человѣку открыто познаніе Божества и средствъ спасенія человѣка; открыто не только существованіе Бога въ Его невидимомъ величіи (какъ въ ветхомъ завѣтѣ), но и въ милосердномъ Его отроченіи въ лицѣ воплощеннаго Бога на землѣ, безъ явленія Котораго промыслъ о спасеніи душъ и милосердіе жертвы Невидимаго и Непостижимаго были бы неясны человѣку, какъ то и было въ ветхомъ за-

¹⁾ См. выше ссылку на Златоуст., бес. 80, стр. 426, и о моленіи семъ наше сближеніе (во вступленіи во сію главу) съ предвѣчнымъ Совѣтомъ святыя Троицы.

²⁾ О выраженіи «всякая плоть», противопоставляемомъ величію и святости Божества см. въ Ветхомъ Завѣтѣ Бытія VI, 12; псаломъ 64, ст. 2—3; Іоанн II, 28 и въ Новомъ Завѣтѣ Маттея XXIV, 22; Дѣян. II, 17; 1 Кор. I, 29; Галат. II, 16 и мн. др. ³⁾ Матѣ. XXVIII, 19 у Злат. бес. 80, стр. 427.

вѣтъ. — «Кто хочетъ благочестно чтить Бога, то да покланяется Сыну», говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій ¹⁾. «Имя Отца даетъ разумѣть и о Сынѣ»... «и потому какъ скоро представляемъ въ мысли, что есть Богъ, представляемъ вмѣстѣ, что имѣетъ Онъ Сына» ²⁾. Посему-то даруется животъ вѣчный лишь тому, кто позналъ *«единого истиннаго Бога и его же послалъ Іисусъ Христа»*.

«Іисусъ же Христосъ (гов. Кирилль Іерус. IV. Слово 10, § 11, стр. 143) имѣетъ два имени: Іисусъ, потому что спасаетъ, и Христосъ, потому, что священствуетъ».

Не зная второй Упостаси Святыя Троицы, воплощенной ради спасенія нашего, нельзя знать Бога Отца, ниже спастися, ибо только Откровеніе дало человѣку то знаніе о Всемогущемъ и объ Его любви къ человѣку, которое ведетъ къ спасенію. «Сей есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и его же послалъ еси Іисусъ Христа».

4. Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже даль еси мнѣ да сотворю.

5. И нынѣ прослави мя ты Отче у тебѣ самаго славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть.

На земли прославилъ Бога Отца Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ибо о славѣ небесной Бога во Святой Троицѣ поклоняемаго мы знаемъ, но узрѣть оную не можемъ. «Не о той славѣ, которая нераздѣльна съ существованіемъ Бога, говоритъ Христосъ, такъ какъ эту славу Онъ всегда имѣетъ вполнѣ, но о славѣ, происходящей отъ служенія людей», говоритъ Іоаннъ Златоустъ ³⁾.

Но развѣ нужна бы была Богу эта слава отъ людей, если бы въ этомъ служеніи Богу не заключались радость и счастье самихъ людей и возвышеніе къ Богу той безсмертной души, которая создана по образу и подобію Божію?

Господь въ 4 стихѣ говоритъ опять о Себѣ Азъ (ср. выше ст. 2 — 3), потому что дѣло Его служенія человѣчеству и

¹⁾ Кирилль Іерус. (изд. 1855 года) Оглас. слово 10-е § 2, стр. 136.

²⁾ Id. оглас. слово 7-е § 4, стр. 111-я и слово 8-е § 1, стр. 119.

³⁾ Вес. на Іоан. 80 стр. 430.

жертвы и прославленія Бога совершаетъ Онъ въ образъ чело-
вѣческомъ, и къ этому существу челоуѣка, воспринятому Бо-
гомъ, относятся и слова: «дѣло совершихъ еже далъ еси Миѣ
да сотворю». Богъ, во Святой Троицѣ покланяемый, въ пред-
вѣчномъ Совѣтѣ Своемъ опредѣляетъ дѣло спасенія, а Богоче-
ловѣкъ въ челоуѣческомъ существѣ совершаетъ его, не преста-
вая быть Богомъ. Въ предыдущихъ 2—3 стихахъ Господь гла-
голаеъ о Иисусѣ Христѣ какъ Богъ, теперь же глаголетъ яко Бого-
человѣкъ, облекшійся въ брнную плоть. Посредствомъ *«совершенствоу
дѣла»* вѣчная слава Сына Божія единороднаго и единосущ-
наго со Отцемъ, сливается со славою Богочеловѣка, *«прослави-
шаю Отца на земли»*. Въ настоящую минуту моленія Господь
глаголетъ уже какъ окончившій дѣло: «совершихъ» ¹⁾, ибо все
послѣдующее разсматривается какъ совершившееся уже въ Бо-
жественномъ предвѣденіи, а самое значеніе событій раскры-
вается ученикамъ Словомъ Божиимъ. Дѣло Божіе совершено,
дѣло поупущеннаго злодѣянія начинается. Дѣло же воскресенія
есть прославленіе Бога» ²⁾).

Разсматривая грядущее страданіе Свое, какъ уже совершен-
ное въ Божескомъ предвѣденіи, какъ бы уже прошедшее, Го-
сподь глаголетъ ко Отцу о славѣ Своей предвѣчной, дабы воз-
становить твердость духа учениковъ. Іоаннъ Златоустъ гово-
ритъ ³⁾, что Господь глаголетъ о прославленіи плоти «ибо есте-
ство плоти не было еще прославлено; оно не сподобилось еще
нетлѣннн и не пріобщилося царскаго престола: потому Онъ не
сказалъ, прослави Мя Отче на землѣ»: а сказалъ *«прослави
Мя Ты Отче у тебе самую славою»*. Слава Сына Божія вѣчна
и непреставаема «прежде даже мнръ не бытъ», но временно
Сынъ Божій обрекъся въ брнную плоть, посему моленіе Господа
*«прослави Мя Ты Отче у тебе самую славою, юже имѣахъ у
тебе прежде мнръ не бытъ»*, относится къ полному естеству
челоуѣческому, прославленному и вознесенному на небеса Го-
сподомъ, влекущимъ къ Себѣ и съ Собою насъ, хотя грѣш-

¹⁾ Ἐτελείωσα, съ значеніемъ доведенія дѣла до конца (Τέλος). Вулгата и Biblia
загаа переводятъ тоже *consummavi*. ²⁾ Ср. Злат. стр. 431 ч. II, бес. 80 на Іоанна
Бог. ³⁾ Злат. Id ibid.

ныхъ но вѣрующихъ, ибо «куплены мы цѣною» «да прославимъ Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія» ¹⁾).

«Сѣде одесную Мене», говорилъ вдохновенный Псалмопѣвецъ, провидя Духомъ Божиимъ торжественную минуту прославленія челоуѣка во Христѣ Иисусѣ.

«Прослави Мя Отче славою вѣчною, сказалъ Господь» (говорить по поводу сего св. Аванасій великій) ²⁾. «Не лишившись славы, но явившись въ неславномъ тѣлѣ, глаголетъ сіе Господь, желая показать, что рабій зракъ не отлученъ отъ Божеской славы... но являетъ въ себѣ оную ³⁾... Слово убо явило возсіявшій въ Немъ рабій зракъ. Господь есть небесный челоуѣкъ, не потому что съ неба явилъ плоть, но потому что плоть взятую отъ земли, содѣлалъ небесною».

Мы видѣли еще въ изученіи въ 1-й главѣ имени Сына челоуѣческаго, что и св. Григорій Богословъ (къ Квидонію) указываетъ на взятіе на небо существа челоуѣческаго прославленнаго во Иисусѣ Христѣ ⁴⁾.

6. Явихъ имя твое челоуѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра: твои бѣша и мнѣ ихъ далъ еси, и слово твое сохраниша.

7. Нынѣ разумѣша, яко вся, елима далъ еси мнѣ, отъ тебе суть.

8. Яко глаголы, ихже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и ти приѣша, и разумѣша воистинну, яко отъ тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко ты мя послалъ еси.

Въ моленіи Господа, — которое есть откровеніе для учениковъ, — Господь въ предыдущихъ стихахъ глаголаше о прославленіи имени Божія въ Сынѣ: въ стихахъ 6—8 Господь молитъ да прославится имя Божіе въ ученикахъ и во всѣхъ вѣрующихъ. «Явихъ имя твое челоуѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ

---

¹⁾ 1 Кор. VI, 20 и ср. Рим. VIII, 11. ²⁾ Аван. Вел. Слово 2-е противъ Аполлинарія, ч. III, стр. 404—405.

³⁾ Ссылка св. Аванасія на Иоан. XII, 28 (глаголь съ небеси: «прославихъ и ныне прославию»). ⁴⁾ Мы должны замѣтить, что Фарраръ (изд. 1885. стр. 196) внаглъ по этому догмату въ прямую ересь. Вообще это прекрасный писатель, но нѣкоторые указанія коего надо принимать съ крайнею осторожностью. Наприм. еще о св. Евхаристіи, стр. 195 и нѣк. друг.

отъ міра: Твои бѣша и Мнѣ ихъ далъ еси». Слава Божія во человѣдѣхъ есть спасеніе и вѣчное счастье людей, посему и благоволилъ Богъ явить Свое Имя, чрезъ Господа Іисуса, и тѣ которые были Божіи, тѣ стали достояніемъ воплощеннаго Сына Божія, явившаго Имя Божіе на землѣ. Богъ Творецъ, властелинъ неба и земли, отдаетъ Господу Іисусу тѣ души, которыя суть Божіи. Весь міръ духовный и безсловесный принадлежитъ Богу, но въ особомъ избранномъ отношеніи къ Богу находятся лишь вѣрующіе, тѣ, коихъ «предызбралъ» ¹⁾ Богъ и которые прославляютъ имя Божіе, явленное Богочеловѣкомъ; тѣ же, кои не послушались гласа Любви, призывавшаго ихъ, остались въ общемъ отношеніи творенія къ Создателю, на ряду съ міромъ безсловеснымъ. Богомъ Творцемъ невидимымъ вручены избранныя души Богу воплощенному потому именно, что онѣ вѣрують и вѣруя, могутъ созерцать Бога, въ явленіи второй Упостаси, и воспріять дары Духа Божія.

Эти люди, которымъ открыто имя Божіе, соблюли слово Господне, и нынѣ открыто имъ и они уразумѣли, что нѣтъ дѣянія или глагола Сына, которые не были бы отъ Отца, и потому сознали полное единство Отца и Сына ²⁾. Они поняли это теперь, глаголетъ Господь, потому что Я къ нимъ глаголаю тѣ слова, которыя Ты далъ Мнѣ, которыя суть достояніе какъ Отца, такъ и Сына, нераздѣльнаго отъ Отца по существу. Воспріявъ сѣя глаголы, ученики поняли величіе тайны исхожденія Богочеловѣка отъ Отца. «Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, говоритъ Господь, Духъ суть и животъ суть» ³⁾.

«Азъ о себе не глаголахъ: но пославый Мя Отецъ, той Мнѣ заповѣдь даде что реку и что возглаголю... якоже рече Мнѣ Отецъ тако глаголю ⁴⁾».

Слово, иже плоть бысть, явило ученикамъ имя Божіе и они соблюли слово Божіе, и они уразумѣли единство Бога невидимаго съ Богомъ воплощеннымъ. Въ сихъ словахъ вся духовная жизнь христіанина, вѣра, любовь, надежда и то знаніе тайнъ Божіихъ, кои открыты человѣку и кои онъ можетъ вмѣстить.

¹⁾ Ср. Римл. VIII, 29—30. ²⁾ Ср. Іоан. VI, 44—46; XIV, 6 и мног. друг.

³⁾ Іоан. VI, 63. ⁴⁾ XII, 49—50. XIV, 10.

Знаніе дано ученикамъ какъ слѣдствіе вѣры и любви; сперва они полюбили и увѣровали, а послѣ сего дано имъ знаніе. Сперва они отдали души свои Христу, сперва соблюли слово Его, послѣ сего «разумѣша».

Всякое развитіе духовной жизни происходитъ по этому закону; тайны Божіи постигаются только тѣми, которые вѣрують и любятъ; не мудрость, не изученіе, не знаніе могутъ ввести въ міръ радости Божіей, а любовь и вѣра; увѣровавшій и отдавшій съ любовію душу свою Христу «обряцетъ ю» (Мате. X, 39) и обряцетъ ю очищенною, просвѣтленною и умудренною премудростію вышшею, Божіею.

9. Азь о сихъ молю: не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ ихже далъ еси мнѣ, яко твои суть.

10. И моя твоя суть и твоя моя: и прославихся въ нихъ.

О сихъ то вѣрующихъ и любящихъ молитъ Богочеловѣкъ Бога Отца: «не о всемъ мірѣ молю», слово великое и страшное для погибающихъ. Погибающіе же суть тѣ, для которыхъ слово о крестѣ есть безуміе (1 Кор. I, 18); тѣ, кои отрекаются отъ Христа (Лука XII, 9) и отъ коихъ отвержется Господь; хулители (id: 10) и жестокосердые (Мате. XXV, 41), всѣ тѣ, кои возмущаются противъ откровенной истины; свою мысль почитаютъ выше мысли Божіей и волю имъ данную употребляютъ во зло. Волѣ человѣческой предоставленъ великій просторъ, но ей предсказаны и послѣдствія ея рѣшеній: свобода избранія передъ ней, и предъ ней раскрыты тайны будущаго, пусть избираетъ.

Сынъ Божій, какъ Сынъ человѣческой принося правду на землю, сзываетъ къ себѣ всѣхъ жаждущихъ правды: идущіе къ Нему суть Его достояніе, и о нихъ молитъ Онъ Отца, глаголя: «о тѣхъ молю ихже далъ еси мнѣ, яко Твои суть». *Твои* означаетъ здѣсь переходъ смертныхъ созданій къ безконечной жизни Божіей; избранные, дѣлаясь собственностью явившаго на землѣ Бога Сына человѣческаго, ради Него и черезъ Него, дѣлаются соучастниками Его Божества, а посему отъ жизни конечной, земной, которую принялъ на Себя Богочеловѣкъ, переходятъ, ведомые Имъ, къ жизни Божіей. «И Моя вся Твоя суть,

и Твоя Моя: и прославися въ нихъ», глаголетъ еще Господь, открывая ученикамъ, что люди, принадлежащіе Богу Отцу, принадлежать и Ему—Сыну Божию, и принадлежащіе Ему принадлежатъ и Отцу по единству существа Божія ¹⁾). Соединяя въ единой мысли славу Бога Отца съ славою Бога Сына, являющаго Бога въ образъ Богочеловѣка, Господь указываетъ еще какъ слава сія распространится на землѣ учениками Его «свидѣтелями Господа» ²⁾): «и прославихся въ нихъ». Они силою Духа Святаго ³⁾ содѣланы носителями и распространителями славы Господней, и слава сія передается ими Христіанскимъ церквамъ учрежденнымъ ими. И самыя церкви, освящаемыя присутствіемъ Господнимъ («Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка») и дарами Духа Святаго суть слава Господня, ибо, какъ говоритъ Апостоль въ Фессалоникійской церкви: «мы просили васъ поступать достойно Бога, призвавшаго васъ во свое царство и славу» ⁴⁾).

11. И кому нѣсмь въ мірѣ, и сіи въ мірѣ суть и азъ къ тебѣ гряду. Отче святыи соблюди ихъ во имя твое, ихже даль еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы.

12. Егда бѣхъ съ ними въ мірѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя твое: ихже даль еси мнѣ сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погиге, токмо сынъ погигельный, да сбудется писаніе.

Господь, моляся объ ученикахъ, молится о всемъ томъ обществѣ Христовомъ, котораго они теперь представители и зерно, и которое называется церковью Христовою: Вся будущая нравственная и духовная семья Христова представляется въ лицѣ Апостоловъ, слушающихъ сіи слова Господа. Невѣрующій измѣнникъ уже выдѣленъ изъ среды учениковъ, остались одни *свидѣтели*, имѣющіе свидѣтельствовать силою Духа Святаго (Іоан. XV, 26—27).

Въ самомъ моленіи Господа указывается, почему Онъ молить о ученикахъ, «въ комхъ Онъ прославляется» (ст. 10). «Я уже не въ мірѣ, глаголетъ Господь ⁵⁾, Я гряду къ Тебѣ, они же

¹⁾ Языкуста бее. на Іоан. 81, ч. II, стр. 439—440. ²⁾ Іоан. XV, 27.

³⁾ Id. ст. 26. ⁴⁾ Фессал. II, 12.

⁵⁾ См. изученіе 4 и 5; Господь глаголетъ о грядущемъ, какъ уже о совершившемся въ предвѣденіи Божіемъ.

еще въ мірѣ». Они остаются въ той средѣ, которую надобно очистить и освятить. Велика будетъ награда этихъ благовѣстниковъ, но велики будутъ труды и страданія ихъ ¹⁾. Посему и молятъ Господь о нихъ, въ ихъ присутствіи, Бога Отца, дабы сердце ихъ не смущалось и не ужасалось. Господь воплощенный грядетъ ко Отцу и тѣ отношенія, кои существовали на землѣ между Богомъ воплощеннымъ и учениками и Господомъ прославленнымъ, измѣняются совершенно по вознесеніи Его. Не услышать ученики на землѣ болѣе Его милосердаго, успокоивающаго и возносящаго ихъ горѣ слова, и не будетъ Онъ (видимо очамъ тѣлеснымъ) охранять ихъ отъ всякаго зла: «Бгда бѣхъ въ мірѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя Твое».

Какъ чистыхъ, но просвѣщенныхъ и умудренныхъ младенцевъ представляетъ Богочеловѣкъ учениковъ своимъ предъ Божество, и за симъ видимо оставляетъ ихъ на земли. Но для успокоенія учениковъ нынѣ возноситъ гласъ Свой Господь къ Богу Отцу съ моленіемъ: «Отче Святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Миѣ». Соблюди ихъ, дай имъ Духомъ Божиимъ силу остаться таковыми, какими Я оставляю ихъ на землѣ, и умудри ихъ оставленныхъ безъ Меня; освати ихъ на служеніе, возвысь ихъ нравственно, пославъ Утѣшителя, Духа Святаго, имѣющаго вдохнуть въ нихъ новую жизнь, новыя силы ради жертвы, Мною, Богомъ, въ образѣ человѣческомъ, приносимой. Самое выраженіе, коимъ начинается сіе моленіе: «Отче Святыи» указываетъ на главную мысль воззванія къ Богу Отцу, — освященіе учениковъ, содѣланіе ихъ священными людьми ²⁾, свѣточами благодати, отъ которыхъ должны были зажечься мириады другихъ душъ, горящихъ любовію къ Господу. «Да будутъ едино, якоже мы», еще глаголетъ Господь, знаменуя, что конечная цѣль есть полное единеніе учениковъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ вѣрующихъ, съ Господомъ въ любви и мысли Божіей, и полное забвеніе учениками и всѣми христіанами помысловъ своелюбивыхъ и мелочныхъ и земныхъ, и стремленіе замѣнить грѣховное, унаслѣдованное отъ Адама состояніе, стремленіемъ быть подобнымъ чистой и безгрѣшной природѣ Господа

¹⁾ Ср. еще ниже другую сторону сей мысли въ ст. 14.

²⁾ Ср. 1 Петр. II, 9—10 со ссылкой на Осін II, 23.

нашего Иисуса Христа, памятуя, что Онъ, начальникъ жизни, отдалъ Себя въ жертву за мiръ. Въ стремленіи семъ уподобляться (на сколько возможно человѣку) Тому, Который носилъ на Себѣ образъ полнаго человѣка съ его душою и плотію, — будетъ полное единеніе человѣка съ Богомъ чрезъ Иисуса Христа Богочеловѣка, что и глаголетъ Господь словами: «да будутъ едино, якоже и Мы».

«Никто не погине» отъ тѣхъ, кои были при Господѣ, «только сынъ погибельный, да сбудетоя писаніе». Иуда названъ сыномъ погибели въ томъ же смыслѣ, какъ названъ сыномъ погибели антихристъ въ 2 Фессалон. II, 3. Онъ, какъ и будущій противникъ Христа, уготованъ къ погибели, потому что вмѣсто воли Бога, осмѣливаются поставить свою человѣческую волю. «Возлюбивъ проклятіе, оно и прійдетъ на него; не восхотѣвъ благословенія, оно и удалится отъ него. Да облечется проклятіемъ какъ ризою» ¹⁾. Таково наказаніе «сына погибельнаго», о которомъ еще сказано: «Слово веліала пришло на него, онъ слегъ, не встать ему болѣе» ²⁾. Эти слова прямо относятся къ Иудѣ, ибо въ томъ же псалмѣ рѣчь, продолжаясь, указываетъ на того, который «ѣлъ хлѣбъ Мой и подыгалъ на Меня пята» ³⁾.

Но мы имѣли случай указывать, что Иуда есть предвозвѣстникъ и единый типъ съ антихристомъ. Иуда былъ въ числѣ двѣнадцати, могъ наследовать благословеніе и волею своею избралъ проклятіе; и въ концѣ жизни земли появится антихристъ, который, по словамъ Іоанна Богослова ⁴⁾, какъ и многіе его предшественники, выйдетъ изъ среды освященной, но, какъ говоритъ Богословъ: «они вышли отъ насъ, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами». Но конецъ ихъ смерть вѣчная, ибо «Господь Иисусъ убьетъ антихриста духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ прішествія своего» ⁵⁾.

Посему думаемъ мы, что Господь, глаголя «никто отъ нихъ не погине только сынъ погибельный», заключаетъ въ словахъ сихъ не только указаніе на Иуду, но и обширѣйшее указаніе на будущее церкви Христовой, «которой не одолѣють врата

¹⁾ Псал. 108, ст. 17—18.   ²⁾ Пс. 40, ст. 9.   ³⁾ Пс. 40; ст. 9—10.

⁴⁾ 1 Іоан. II, 18—19, ср. 2 Іоан. 7.   ⁵⁾ 2 Фесс. II, 8—9.

адовы» ¹⁾, и хотя «сыны погибели» и будутъ стараться поколебать ее и отвратить отъ Господа вѣрующихъ, но Господь сказалъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка» и въ вѣрованіи семъ почерпаетъ церковь непоколебимую силу свою.

13. Нынѣ же къ тебѣ гряду, и сія глаголю въ мірѣ, да имутъ радость мою исполнену въ себѣ.

Господь отходитъ: но въ послѣднія минуты пребыванія въ мірѣ среди учениковъ, Онъ въ моленіи Своемъ о нихъ даетъ имъ обѣщаніе, что та радость духовная, которую они чувствовали въ Его благодатномъ присутствіи, не отойдетъ отъ нихъ въ будущемъ. Господь называетъ это священное чувство успокоенія и радости духовной и стремленія къ Господу, объемлющее сердце вѣрующаго: *Моя радость*. Міръ можетъ дать только временныя, грѣховныя и даже, съ точки зрѣнія человѣческаго разума, презрѣнныя радости. Вѣчная чистая радость есть *Господня радость*.

14. Азъ дахъ имъ слово твое, и міръ возненавидѣ ихъ, яко не суть отъ міра, яко же и азъ отъ міра нѣсмь.

Выше въ стихѣ 11 мы видѣли, что Господь глаголаъ: «ктому нѣсмь въ мірѣ и сіи въ мірѣ суть», указывая на то, что ученики Его должны будутъ продолжать жизнь среди міра; но въ 14 стихѣ Господь поясняетъ, что хотя они среди міра, они однако не принадлежать уже міру. Апостолы стоятъ уже на рубежѣ отдѣляющемъ міръ небесный, духовный, міръ чистоты и любви отъ міра земнаго плотскаго. Входя въ міръ съ проповѣдью Евангелія, они несутъ благовѣстіе Господне изъ міра вышшаго. Господь даетъ имъ слово Божіе; міръ встрѣчаетъ ихъ ненавистью, ибо они пришли поколебать все, что дорого міру, пришли измѣнить міръ. Они въ мірѣ, но они собственность Господа, они не составляютъ части міра, они уже живутъ другою чѣмъ міръ жизнью ²⁾ и въ этомъ отношеніи Господь даже уподобляетъ ихъ Самому Себѣ: «не суть отъ міра, якоже и азъ отъ міра нѣсмь». Не принадлежа къ міру, Апостолы, при-

¹⁾ Матѣ. XVI, 18.   ²⁾ Ср. Иоан. Злат. на Иоан. бес. 82, стр. 449.

влеченные Господомъ (Іоан. XII, 32) и возвышенныя отъ земли и умудренныя Духомъ Божиимъ, дѣйствуютъ на міръ, но сами не подчиняются его дѣйствию. Они уже подобны Ангеламъ Божиимъ, и хотя они во плоти, но міръ безсиленъ передъ ними, какъ проповѣдниками Слова Божія. Міръ могъ убить ихъ тѣло, но слова ихъ, внушенныя Духомъ Божиимъ, побѣдили міръ и пересоздали его.

15. Не молю, да возьмешь ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни.

16. Отъ міра не суть, яко же и азъ отъ міра нѣсмь.

17. Святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть.

Господь глаголетъ: «не молю да возьмешь ихъ отъ міра». Апостолы были орудіями Божиими для проповѣди; не одни они только должны были быть спасены, но устами ихъ должно было быть проповѣдано Евангеліе всей вселенной: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ» ¹⁾. Посему они оставляются «свидѣтелями» ²⁾ и проповѣдниками Господа; но посылая ихъ въ міръ, Господь въ моденіи семъ, произносимомъ вслухъ, какъ откровеніе для учениковъ, даетъ имъ мужество и силу, обѣщая «соблюсти ихъ отъ непріязни». «Господь (говоритъ Златоустъ) ³⁾ сказалъ не только объ избавленіи ихъ отъ опасностей, но и объ утвержденіи въ вѣрѣ, посему и прибавилъ: *святи ихъ во истину твою*, т. е. сдѣлай святыми, преподаваніемъ Святаго Духа и правыхъ догматовъ. Какъ прежде сказалъ (XV, 3): *чисти есте за слово, еже глаголасте вамъ*, такъ и теперь говоритъ тоже самое: наставъ ихъ, научи истинѣ».

Безъ борьбы нѣтъ побѣды, посему Апостолы должны были остаться въ мірѣ и идти на брань, памятуя слова Господа, что они «отъ міра не суть, якоже и азъ отъ міра нѣсмь», и памятуя еще слова Господни: «держайте азъ побѣдихъ міръ» (Іоан. XVI, 33).

Господь неоднократно глаголаше ученикамъ, что они не мо-

¹⁾ Псаломъ XVIII, 5; ср. Римл. X, 13—20.   ²⁾ Іоан. XV, 27.

³⁾ Бес. на Іоан. 82, ч. II, стр. 449.

гутъ уже принадлежать міру; что они не должны имѣть съ нимъ ничего общаго, а должны пребывать въ немъ лишь для цѣлей Господнихъ ¹⁾. Такъ еще и въ проповѣди о блаженствахъ (у Ев. Луки VI, 26) Господь предупреждалъ учениковъ Своихъ, что горе, когда всѣ люди будутъ говорить о нихъ хорошо, ибо какъ прекрасно выразился одинъ изъ «свидѣтелей Господнихъ» Апостолъ Іаковъ (IV, 4): «дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога».

«Святѣ ихъ во истину твою», молился объ ученикахъ Своихъ Господь. Это та истина небесная (абсолютная); которая переродила вѣрующихъ, и за которую возненавидѣлъ учениковъ Господнихъ міръ. Господь молилъ объ освященіи Апостоловъ Духомъ Божиимъ да переродятся въ людей новыхъ, посвященныхъ истинѣ Божіей. Люди сѣмъ приносятъ себя въ жертву и посвящаютъ себя Богу и Господь милосердно воспринимаетъ ихъ освященные души и тѣла «въ-жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумнаго служенія Ему» ²⁾.

Истина, въ которую святятся избранные ученики, есть совокупность всѣхъ Божественныхъ словесъ и дѣяній Богочеловѣка, явившаго въ міръ Бога невидимаго: это есть самое Богоявленіе Слова, иже есть истина. Слово Божіе есть не только то, что глаголаъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, но всѣ дѣла Его и страданія и смерть и славное воскресеніе: посему когда «Слово плоть бысть», то вмѣстѣ съ симъ творится новый человекъ, «созданный по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины» ³⁾. и это новое твореніе совершается истиною, которая есть самое Слово Божіе,—абсолютная истина. «Я то что и говорю вамъ», глаголаъ Господь къ Іудеямъ; «Я есмь Слово, Я есмь истина, и кромѣ Меня нѣтъ другой истины» ⁴⁾.

18. Якоже мене послалъ еси въ міръ, и азъ послалъ ихъ въ міръ.

19. И за нихъ азъ свящу себе, да и тѣмъ будутъ священни во истину.

Господь указываетъ на одно общее дѣло исполняемое Имъ

¹⁾ Ср. Іоан. XV, 19 и выше въ сей главѣ, стихи 11, 14.   ²⁾ Римл. XII, 1.

³⁾ Ефес. IV, 24.   ⁴⁾ Іоан. VIII, 25 и изученіе этого стиха.

какъ Богомъ и Богочеловѣкомъ, приносящимъ Себя въ жертву, и тѣми кого Онъ посылаетъ въ міръ «свидѣтелями» Своими. Общая цѣль: спасеніе людей во имя Христа Спасителя ¹⁾ и по общности сего дѣла Господь благоволитъ установить сближеніе между Собою и смертными и грѣшными людьми Имъ избранными, но освященными Имъ истиной Божіей.

Для того, чтобы эти избранные люди могли сдѣлаться распространителями Слова Божія и чтобы міръ могъ услышать Слово Божіе и увѣровать во спасеніе, для сего Господь приноситъ Себя въ жертву: «за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи будутъ священи во истину».

«Тотъ (говоритъ св. Афанасій великій ²⁾ со ссылкой на читаемое нами мѣсто) Кто есть вѣчная сила Божія и премудрость, освящается какъ человѣкъ, и какъ человѣкъ возносится, пріявъ имя, еже паче всякаго имени, имя, которое всегда имѣетъ Онъ по естеству, ибо Онъ Богъ—Слово». Приноса Себя въ жертву, Господь и Апостоловъ посвящаетъ Богу и дѣлаетъ ихъ приношеніемъ ³⁾.

Освящая ихъ «во истину», Господь даетъ имъ новое духовное рожденіе, дѣлающее ихъ достойными быть приношеніемъ Богу.

20. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя.

21. Да вси едино будутъ: якоже ты Отче во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметь, яко ты мя послалъ еси.

Въ словахъ сихъ, обращенныхъ къ намъ воспріявшимъ отъ Апостоловъ благовѣстіе, видимъ установленіе церкви Божіей на землѣ. Всѣ вѣрующіе въ Господа нашего Іисуса Христа Его всеобъемлющею любовію заключены въ этомъ торжественномъ о нихъ моленіи. Сіе моленіе Бога, во второй Упостаси Святѣя Троицы являемаго, заключаетъ въ себѣ и настоящее и будущее съ той минуты, когда произнесено. Оно обнимаетъ всю Церковь Христову отъ основанія ея до скончанія вѣковъ

¹⁾ См. ниже ст. 20 о всѣхъ вѣрующихъ. ²⁾ Афан. вел. «О явленіи во плоти Бога Слова»; ч. III, стр. 298. ³⁾ Иоан. Злат. на Иоан. Бес. 82, стр. 450.

и глаголетъ о всѣхъ вѣрующихъ какъ объ уже существующихъ, ибо для Бога всѣ вѣрующіе уже обѣтаны впередъ въ Его милосердіи и любви. Спасеніе человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, вотъ цѣль Божественной премудрости; а для спасенія человѣка необходимо единеніе съ Богомъ, послѣдствіемъ котораго есть и единеніе между собою въ единой мысли и любви братьевъ по вѣрѣ. Великое, святое будущее человечества заключается, какъ говоритъ Господь, «да вси едине будутъ: якоже ты, Отче, во мнѣ и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ». Тогда и «мнѣ вѣру иметь», что Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ, снисшедшій въ міръ грѣшниковъ спасти. Міръ воспріявшій эту вѣру, уже не міръ Іудейскій и языческій, это міръ перерожденный, міръ христіанскій; онъ есть церковь Бога живаго, освящаемая Духомъ Святымъ. Еще въ то время, когда вселенская церковь созидалась, великій выдающій восклицалъ: «ей гряди Господе Іисусе»¹⁾, а Апостолъ Павелъ писалъ къ Римлянамъ (XII, 5): «едино тѣло есмы о Христѣ»; и къ Ефессянамъ (IV, 4—6): «едино тѣло, единъ духъ есмы, призванные къ Господу... единъ Богъ и Отецъ всѣхъ».

«Сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа и любимъ другъ друга...» (1 Іоан. III, 23). «О семь разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ и той въ насъ, яко отъ Духа своего далъ есть намъ» (id. IV, 13).

Духъ единенія въ Богѣ, духъ любви суть достояніе церкви Божіей, освящаемой и управляемой Духомъ Святымъ.

22. И азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, якоже мы едино есмы.

23. Азъ въ нихъ и ты во мнѣ: да будутъ совершенни во едино, и да разумѣетъ міръ, яко ты мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже мене возлюбилъ еси.

Міръ долженъ былъ познать и уразумѣть, яко Богъ Отецъ явилъ Бога на земли во второй Упостаси своей и что явленіе Бога было въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Богъ Отецъ любить Сына²⁾ своего воплощеннаго и такъ, какъ возлюбилъ Онъ

¹⁾ Огров. XXII, 20.   ²⁾ Іоан. III, 35; V, 20.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

Господа въ человѣческомъ образѣ, такъ возлюбилъ, глаголетъ Господь, Онъ и учениковъ Его ¹⁾ и «Азъ (глаголетъ Господь) славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ». Всѣ сии рѣченія относятся къ Богу во плоти и Господь даетъ ученикамъ ту славу, которую на земли Богъ предоставилъ воплощенной Упостаси Своей, являющей Его. Слава эта (не Упостасная, а слава Бсгочеловѣка) есть, какъ указываетъ Златоустъ ²⁾, «слава чудесъ, слава ученія и слава взаимной любви и единодушія учениковъ», столь непонятная себялюбивому міру Іудеевъ и язычниковъ, не знавшему другихъ высшихъ цѣлей, кромѣ узкихъ земныхъ разсчетовъ.

Всѣ слова, произносимыя Господомъ въ моленіи Своемъ, относятся не только къ носителямъ благовѣстія—Апостоламъ, но и къ имѣющимъ воспріять отъ нихъ слова и дары Духа Святаго вѣрою.

Господь зрѣтъ всю вселенную въ пространствѣ и времени; Господь видитъ церковь Христову уже овладѣвшую міромъ, хотя не обнимающую еще (въ наше время) весь міръ, доколѣ въ немъ есть непросвѣщенные и невѣрующіе. Но мы знаемъ, что любовь Господа и объ иныхъ овцахъ глаголаа: «гласъ Мой услышать: и будетъ едино стадо и единъ пастырь» ³⁾.

Сей Пастырь Христосъ, вторая Упостась Святыя Троицы, воспріявшая плоть человѣческую, есть единое звѣно, связующее человѣчество съ Божествомъ, ибо, какъ Онъ Самъ сказалъ ⁴⁾: «Азъ есмь дверь», которою только мы можемъ приблизиться къ Богу, возвыситься до познанія Бога и до единенія съ Нимъ.

«Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ».

«Ты мя послалъ еси и возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси».

24. Отче, ихже далъ еси мнѣ, хочу, да идѣже есмь азъ, и тѣмъ будутъ со мною: да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ, яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра.

¹⁾ Іоан. XVI, 27. „Самъ бо Отецъ любить вы, яко вы Мене возлюбисте и вѣрываете яко Азъ отъ Бога изыдохъ“.

²⁾ Бес. на Іоан. 82, стр. 452. ³⁾ Іоан. X, 16. ⁴⁾ Іоан. X, 7.

Господь выражает волю Свою, единую со Отцемъ: *хочу*, все болѣе и болѣе вводя учениковъ въ пониманіе Божественныхъ тайнъ. Воля Божія, чтобы всѣ *«иже даде еси Мнѣ»*, т. е. избранные Господомъ Апостолы, а съ ними и воѣ вѣрующіе были восприняты въ тѣ невѣдомыя намъ ¹⁾ области свѣта и счастья, въ которыхъ проявляется слава Сына Божія.

Но здѣсь есть еще весьма таинственное указаніе о прославленіи Сына Божія. Мы вѣдаемъ, что «въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово». Вторая Упостась Святыя Троицы, единосущная и нераздѣльная со Отцемъ и Святымъ Духомъ, имѣла славу ранѣе всѣхъ временъ. И въ стихѣ 5-мъ сей главы Господь глаголетъ о славѣ, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра. Но и въ этомъ стихѣ Господь глаголетъ: «и нынѣ прослави мя ты Отче у тебе самого славою, юже имѣхъ у тебе прежде міръ не бысть». Мы и выше ²⁾ указывали уже, что Господь глаголетъ не о предвѣчной славѣ Своей, а о прославленіи имени Божія на землѣ и о прославленіи Богочеловѣка, совзнесшаго на небо душевнаго и тѣлеснаго челоуѣка. И здѣсь, въ стихѣ 24, выраженія: *«да видятъ славу мою юже даде еси мнѣ»*; и *«возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра»*, слѣдуетъ отнести къ Богу воплощенному, къ проявленію второй Упостаси на землѣ во плоти челоуѣческой. Слава, даруемая Богомъ Сыну челоуѣческому ³⁾, есть слава, дарованная второму Адаму, возстановляющему падшее естество челоуѣческое въ Себѣ, «второму челоуѣку Господу съ неба» ⁴⁾, пришедшему возвратитъ челоуѣку образъ и подобіе Божіе, затемненное грѣхомъ «въ челоуѣкѣхъ изъ земли перстномъ» (id. ib.).

Богъ Отецъ даруетъ славу Богочеловѣку, и возлюбилъ прежде сложенія міра Богочеловѣка, вѣдая грядущее во всѣхъ вѣкахъ его: это есть любовь Божія къ созданію своему—челоуѣку.

«Не безславіе принесла плоть Слову,—да не будетъ сего (гов. Ае. вел.) ⁵⁾, напротивъ того сама прославлена Словомъ. Не умалилось Его Божество отъ того, что Сынъ во образѣ Божіи сый, пріялъ на Себя зракъ раба».

¹⁾ 1 Иоан. III, 2.   ²⁾ Ср. выше изученіе 5-го стиха.   ³⁾ Ср. изученіе сего имени въ концѣ первой главы.   ⁴⁾ 1 Кор. XV, 45—47.

⁵⁾ Аванас. велик. въ изд. 1853, на Аполлинарія ч. III, стр. 347.

Сію славу будуть соверцать вѣрующіе и приобщаться къ ней соверцаніемъ Сына Божія, искупившаго челоуѣка и поднѣившаго его къ свѣту Божію ¹⁾).

25. Отче праведный, и мѣръ тебе не позна, азъ же ты познахъ, и сіи познаша, яко ты мя послалъ еси:

26. И сказахъ имъ имя твоо, и скажу: да любу, еюже мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и азъ въ нихъ.

«Мѣръ тебе не позна». «Мѣромъ (гов. св. Вас. великій) ²⁾ называется здѣсь эта кратковременная жизнь, подлежащая тысячамъ перемѣнъ... и здѣсь (Господь) именуется мѣромъ тѣхъ, кои преданы вещественной и плотской жизни, довѣряютъ въ истинѣ однимъ глазамъ и не вѣря въ воскресеніе, никогда не увидятъ Господа нашего сердечными очами».

Сей мѣръ не позналъ Бога; позналъ же Бога яко челоуѣкъ и по челоуѣческой природѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во плоти. О семъ познаніи Бога глаголетъ Онъ, и таковое же познаніе Бога даровалъ Онъ ученикамъ Своимъ. Мѣръ не позналъ Бога, но, въ милосердіи Своемъ, Богъ предначертываетъ путь спасенія для всѣхъ и для сущихъ въ мѣрѣ. Мѣръ, оставаясь мѣромъ, не возвышаясь выше земныхъ желаній, не можетъ познать Бога: но се Богъ, воспріявшій на Себя естество челоуѣческое, съ душою и тѣломъ, познаетъ Бога въ семъ воспріятомъ естествѣ и даетъ челоуѣку познать Бога въ сей мѣрѣ, которую могутъ воспріять силы челоуѣческія. Но до пришествія Господа духовныя и нравственныя силы челоуѣка были развиты лишь слабо; Господь же, облекаясь въ плоть челоуѣческую, вноситъ въ челоуѣческія способности новыя силы и новую способность познавать Бога. Это есть актъ творчества Божія посредствомъ Слова, второй Упостаси Святыя Троицы.—Челоуѣку дано познать Бога единымъ лишь тѣмъ путемъ, коимъ пришли къ познанію ученики: «и сіи познаша, яко Ты Мя послалъ еси». Другими словами, нѣтъ другаго пути къ познанію Бога, какъ исповѣданіе вѣры: «вѣрую въ Сына Божія быти Іисуса Христа» (Дѣян. VIII, 37).

¹⁾ См. Іоан. Златоуст. бес. 82, § 3, на Іоанна ч. II, стр. 454.

²⁾ Василія Великаго изд. 1857; т. III, стр. 314, гл. 22.

Вѣра въ Господа имѣеть послѣдствіемъ и откровеніе тайнъ Божіихъ вѣрующимъ. «Сказахъ имъ имя Твое». Откровеніе имени Божія, въ ветхомъ завѣтѣ какъ и въ новомъ, равносильно раскрытію неваго и высшаго познанія о Богѣ. Начало откровенія о Богѣ совпадаетъ съ твореніемъ человѣка, продолжается при патриархахъ, въ особенности расширяется съ открытіемъ имени *Суцій* или Іегова при Моисеѣ, поясняется многими милостями и чудесами, явленными Израилю. Но «Іешурувъ ¹⁾ сталъ упрямъ, утучилъ и разжирѣлъ и оставилъ Бога, создавшаго его». Пророки все болѣе и болѣе раскрывали, движимые Духомъ Святымъ, значеніе имени Іегова, и раскрывали образъ пришествія Его и въ славѣ и во временномъ униженіи Мессіи ²⁾. Тогда въ совершеніи полноты временъ, пришелъ Обѣщанный, благодатный Избавитель всѣхъ вѣрныхъ Богу. Съ пришествіемъ Его раскрывается полнота значенія имени Божія, насколько дано человѣку вмѣстить. Имя сіе раскрывается и прославляется на землѣ и благодатнымъ словомъ Богочеловѣка, и Его чудесами и Его страданіями, смертію и воскресеніемъ: «сказахъ имъ имя Твое».

Слѣдующее за сямъ слово Господне и снмъ указываетъ на вѣчное и постоянное пребываніе Духа Божія въ церкви Христовой и дѣйствіе Его къ развитію духовнаго человѣка и къ познанію Имени Божія въ безконечномъ Его величіи неисчерпаемомъ для человѣка, но вѣчно ведущемъ его къ безконечному развитію, къ болѣе и болѣе возвышеннымъ цѣлямъ и къ расширенію главнаго основанія Христова ученія *любви*: «да любви, еуже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ».

Сія любовь еуже Богъ Отецъ возлюбилъ Богочеловѣка, заключая въ сей любви и все вѣрующее человечество, ради службы Богочеловѣка, Господь Іисусъ хочетъ, да сія любовь будетъ «*съ нами*», т. е. во всѣхъ вѣрныхъ Христу, и да служитъ связью между Богомъ и человечествомъ чрезъ посредство Господа нашего Іисуса Христа. «И любви Божіи изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ» ³⁾, ибо, какъ глаголаеъ Господь: «Да любви еуже Мя возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ».

¹⁾ См. Второз. XXXII, 15 и см. прим. въ св. лѣтописи. Іешурувъ есть имя Израиля.

²⁾ Напр. Ісаіа LIII и мн. др. ³⁾ Римл. V, 5.

Глава восемнадцатая.

Разсматривая описаніе Господнихъ страданій въ Евангеліи Іоанна Богослова, въ совокупности съ сказаніемъ о семъ другихъ Евангелистовъ, мы еще болѣе убѣждаемся въ томъ, что св. Іоанну Богослову повелѣно было Духомъ Святымъ начертать дополненіе къ первымъ тремъ Евангеліямъ, хорошо уже извѣстнымъ всѣмъ христіанамъ конца перваго вѣка. Посему то Евангелистъ Іоаннъ опускаетъ многія подробности, внесенныя въ синоптическія Евангелія, и съ другой стороны дополняетъ сказаніе о великихъ событіяхъ сей ночи новыми подробностями и разъясненіями.

Такъ, въ Евангеліи отъ Іоанна опущены: скорбное моленіе, поцѣлуй Іуды, нѣкоторыя подробности оскорбленій, нанесенныхъ Господу въ снѣдріонѣ (во всѣхъ трехъ Евангеліяхъ); а также посланіе жены Пилата (у Мате.); посылка Господа къ Ироду (у Луки); ругательства Іудеевъ передъ крестомъ (воѣ три Евангелія); плачь женщинъ (у Луки); спасеніе одного изъ разбойниковъ (у Луки); разрывъ завѣсы (у Мате. и Марка); тьма (воѣ три Евангелія); исповѣданіе вѣры сотника (воѣ три Евангелія); раскаяніе нѣкоторыхъ послѣ смерти Господа (у Луки) и нѣкоторыя другія подробности.

Съ другой стороны въ Евангеліи отъ Іоанна мы находимъ слѣдующія добавленія къ сказанію другихъ Евангелистовъ.

- 1) Господь останавливаетъ словомъ Своимъ пришедшихъ взять Его, и они падаютъ на землю (Іоан. XVIII, 4—9).
- 2) Пилать спрашиваетъ: что есть истина? (XVIII, 33—38).
- 3) Препирательство Іудеевъ съ Пилатомъ (XVIII, 29—31).
- 4) И второе ихъ препирательство съ нимъ же; они пугаютъ его, что онъ не другъ Бесарю (XIX, 7—8; 12—14).
- 5) Пилать выводитъ поруганнаго и избіеннаго Господа на помость, говоря: «се человѣкъ!» (XIX, 2—5).
- 6) Іудеи препираются съ Пилатомъ о надписи (XIX, 19—23).
- 7) Господь на крестѣ поручаетъ Мать Свою Іоанну (XIX, 25—27).
- 8) Воинъ прободаетъ бокъ Господа (XIX, 31—37).

9). Участіе Никодима въ положеніи во гробъ пречистаго тѣла Господа (XIX, 39).

Независимо отъ сихъ важныхъ добавленій и разъясненій, мы видѣли выше, что Евангеліе отъ Іоанна раскрывало христіанамъ, въ записанной имъ послѣдней бесѣдѣ Господа съ учениками,—высшія и глубочайшія тайны духовной жизни Христовой церкви и жизни ея, раскрывала ученикамъ значеніе жертвы, приносимой Господомъ и освѣщая грядущія событія свѣтомъ Божественной мудрости, во исполненіе слова рѣченного Господомъ: «и сказахъ имъ имя Твое и скажу» (XVII, 26), ведя такимъ образомъ Апостоловъ, а съ ними и всѣхъ вѣрующихъ отъ познанія къ познанію, отъ свѣта къ свѣту, дабы они достигали постепенно высшаго и высшаго развитія ¹⁾).

XVIII, 1. И сія речъ Ісусъ, изыде со ученики своими на оуполь потока Кедрска, идѣше бѣ вертоградъ, въ оныже вниде самъ и ученицы его.

Изъ словъ сихъ замѣчаемъ, что послѣднія слова моленія Господа произнесены на самомъ берегу лоцины, называемой потокъ Кедронъ.

Потокъ Кедрскій или Кедронъ есть тотъ глубокій оврагъ, который отдѣляетъ городъ Іерусалимъ отъ горы Масличной (Елеонской). Господь «изыде» изъ сей лоцины на тотъ берегъ оврага, гдѣ былъ вертоградъ. Имя «потока Кедрска» мы встрѣчаемъ только у св. Іоанна Богослова; въ другихъ же Евангеліяхъ упомянуто только, что Господь пошелъ на гору Елеонскую.

Лѣтомъ потокъ Кедрскій высыхаетъ совершенно, а зимою вода хотя показывается въ немъ, но гораздо ниже Іерусалима и долины Іосафатовой. Въ наше время онъ совершенно почти

¹⁾ Замятка. По поводу тридцати сребренниковъ, полученныхъ Іудею за предательство, мы обратимъ вниманіе читателя на статью извѣстнаго нашего археолога Г. Прозоровскаго, напечатанную въ IX томѣ извѣстій И. Р. Археологическаго Общества (стр. 455—474). Г. Прозоровскій доказываетъ что подъ именемъ *сребренника* надо разумѣть не сикль (40 к.) а фивинскую монетную единицу извѣстную подъ именемъ *римской либры*, которая равнялась приблизительно двадцати рублямъ. *Либра* заключала въ себѣ сто денаріевъ (по 20 коп. каждый) а *денарій* переводится въ Евангеліяхъ словомъ *пмалъ*. Мѣро купленное Маріей (Іоан. XII, 5) стоило триста пѣнявей, т. е. три либры или шестьдесятъ рублей; а Іуда получилъ тридцать сребренниковъ (*либръ*) что представляло собой *шесть сотъ* рублей серебромъ.

заваленъ землею ¹⁾. Въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ потокъ Кедрскій или Кедронъ нѣсколько разъ названъ этимъ именемъ; какъ напр. 3 Ц. II, 37 или Иереміи XXXI, 40. За оврагомъ Кедрона при самой подошвѣ Масличной горы, находится «вертоградъ» или садъ Геосиманскій съ пещерою. Между оградой сада и подошвой горы находится (какъ полагаютъ) то мѣсто, гдѣ Господь молился и скорбѣлъ и гдѣ кровь капала съ священнаго чела Его. Пещера находится въ Геосиманскомъ саду подлѣ погребальнаго вертеца Пресвятой Богородицы. Латиняне указываютъ, что Господь молился и скорбѣлъ въ этой именно пещерѣ, но по весьма основательнымъ соображеніямъ Норова ²⁾, опирающагося на мѣстные греческія преданія и на указанія паломника Даниила, — въ пещерѣ Геосиманскаго сада должны были оставаться восемь учениковъ; Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, послѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи за Господомъ, а Господь, отойдя отъ нихъ «на верженіе камня» (Луки XXII, 41), молился, какъ мы указали выше, ближе къ горѣ Масличной.

Здѣсь есть камень, выступающій изъ горы, на которомъ по преданію уснули Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, «ибо у нихъ глаза отяжелѣли». А Господь нашъ, готовясь къ страшной жертвѣ въ глубокой скорби и тоскѣ человѣческой молился предъ Отцемъ небеснымъ яко человекъ, предавая свою волю человѣческую волѣ Божіей, и при этомъ моленіи капли крови капали съ священнаго чела Его (Мате. XXVI, 38—44; Марк. XIV, 33—40; Луки XXII, 41—45).

По преданію потокъ Кедрскій былъ когда-то осѣненъ кедрами, но едва-ли это не позднѣйшее соображеніе, основанное на имени потока. Но имя потока *нахал-кидронъ*, означаетъ по-еврейски не потокъ кедровъ, а *темный* потокъ ³⁾, и только позднѣйшая неправильная этимологія этого имени, внесла понятіе о кедрахъ, хотя надо сказать также, что въ Талмудѣ есть мѣсто, упоминающее о двухъ кедрахъ, стоявшихъ на горѣ Масличной ⁴⁾.

¹⁾ *Иерусалимъ и Синай* второе путешествіе Норова (изд. подъ ред. Хитрово въ 1878 г.) стр. 20.

²⁾ *Op. cit.* стр. 19—20; и ср. Хитрово „Недѣля въ Палестинѣ“ (1879) стр. 62.

³⁾ Westcott in the Sp. Bible, u Smith's Bibl. Dict. sub. voc.

⁴⁾ Указаніе Уесткотта въ Sp. Bible на Іоан. XVIII, въ Additional Note, съ ссылкой на Derenbourg, *Essai sur l'histoire de la Palestine*. Paris 1867 pp. 466 et suiv.

2. Вѣдая же Іуда предаѣ его мѣсто: яко множицею соби-
рашеся Іисусъ ту со ученики своими.

3) Іуда убо, приѣмъ епиру, и отъ архіерей и фарисей слуги,
приде тамо со свѣтилы, и свѣщами и оружіи.

Господь выходитъ изъ Іерусалима, чтобы возвратиться въ
него лишь связаннымъ и ведомымъ на страданіе. Мѣсто, кото-
рое Господь избираетъ для начала своего страданія, весьма замѣ-
чательное мѣсто, куда Онъ ходилъ часто «по обычаю» (Луки
XXII, 39) и которое хорошо зналъ предатель ¹⁾.

Здѣсь на горѣ, съ западнаго склона которой виденъ городъ,
Господь плавалъ надъ Іерусалимомъ (Луки XIX, 41). Здѣсь по
преданію впервые была произнесена молитва Господня ²⁾. Здѣсь
же на «горѣ Елеонской» (Мате. XXIV, 3—35) Господь изрекъ
пророчество о паденіи Іерусалима и о кончинѣ міра.

Недалеко отсюда на восточномъ склонѣ горы лежала Ви-
еанія, гдѣ Господь воздвигъ изъ гроба Лазаря, а здѣсь на за-
падномъ склонѣ, на спускѣ съ горы Елеонской къ Іерусалиму
совершилось торжественное признаніе народомъ Господа Іисуса
Мессіей и Царемъ.

Позже здѣсь «близъ Віеаніи» (Луки XXIV, 50; Дѣян. I, 12)
Господь вознесся на небо.

Здѣсь на томъ мѣстѣ у подножьи горы, гдѣ часто молился
Господь и бесѣдовалъ съ учениками, здѣсь задумалъ преда-
тель наложить руки на своего Господа.

Замѣтимъ, что Іуда названъ «*предаѣй*» *παράδοδος*, qui pro-
debat enim), и какъ замѣчаютъ нѣкоторые комментаторы въ томъ
смыслѣ, что онъ настойчиво, неуклонно занимался предатель-
ствомъ Господа, обдумалъ тщательно всѣ подробности преступ-
ленія и исполнилъ его съ предвидѣніемъ всѣхъ могущихъ встрѣ-
титься помѣхъ и препятствій. Такъ онъ, не смотря на лун-
ную ночь ³⁾ беретъ съ собою «свѣтила и свѣщи т. е. факелы»

¹⁾ Ср. Іоан. Злат. 6. 88, стр. 461.

²⁾ Хотя весьма трудно утверждать, что событія въ синоптическихъ Евангеліяхъ
слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ, но преданіе основывается на связи конца
X главы Луки (Господь въ Віеаніи) съ началомъ XI (Отче Нашъ).

³⁾ Въ Пасху должно было быть полнолуніе; см. вступл. въ гл. XIII.

и лампы, чтобы, какъ указываетъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾, Господь не могъ укрыться отъ поисковъ.

Мы прибавимъ въ поясненье, что Іуда имѣлъ въ памяти пещеру и деревья вертограда и онъ считалъ необходимымъ освѣтить лицъ Господень, чтобы вмѣсто Его не взять кого другаго. Но Іуда, вышедшій изъ комнаты тайной вечери (XIII) и видѣвшій волненіе учениковъ при мысли о предательствѣ, предполагалъ и возможность защиты Господа Его учениками, и вѣроятно боялся за свою презрѣнную жизнь. Посему онъ не до-вольствуется храмовыми служителями ²⁾, но беретъ еще спину ³⁾, отрядъ римскихъ солдатъ, нанятый первосвященниками, какъ замѣчаетъ Златоустъ ⁴⁾. Эти римскіе солдаты безучастные со-общники преступнаго дѣянія, представляли собою только гру-бую силу, совершенно индифферентную, но на которую можно было положиться, ибо и со стороны не только мужества, но даже и со стороны колебанія на Іудеевъ вообще и на служи-телей храма фарисеи и первосвященники не полагались вполнѣ, со времени посылки ими взять Господа во храмъ ⁵⁾. Іуда въ безуміи своемъ беретъ всѣ предосторожности, но когда онъ опомнился, онъ удавился ⁶⁾.

Служители были вооружены, какъ видно изъ указанія стиха 3-го; что же касается отряда солдатъ, то онъ былъ конечно всегда вооруженъ, что не требовало поясненія.

Весьма знаменательно соединеніе Іудеевъ съ язычниками въ дѣлѣ взятія Господа. И соединеніе Іудейскаго первосвященника съ Пилатомъ-язычникомъ, въ дѣлѣ убійства Господа имѣеть тоже значеніе.

«Возстають цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ про-

¹⁾ Бес. 83, стр. 463.

²⁾ *ἀρχαῖται* (лат. *archaitor*) были нижніе полицейскіе служители и стражи храма ср. Дѣян. V, 26: „начальникъ стражи пошолъ со служителями“, которые были всѣ изъ Іудеевъ несомнѣнно и въ полномъ распоряженіи первосвященниковъ. Ср. Іоан. VII, 32—45 и привед. мѣсто Дѣяніѣ.

³⁾ *σπίρη*, *manipulus* (200 человекъ). Лат. переводъ *cohors* въ Вульгатѣ и въ Bib. Sacra едва ли долженъ быть допущенъ, ибо онъ даетъ неправильное понятіе о значительной части войскъ (манипула была лишь третья часть когорты по Поли-бію XI, 23).

⁴⁾ Б. 83, стр. 462. ⁵⁾ Іоан. VII, 32, 44—49 (ср. и изученіе сихъ стиховъ).

⁶⁾ Мате. XXVII, 5.

тивъ Господа и противъ Помазанника Его» ¹⁾). Иудейство и язычество предстоятъ вкунѣ предъ Господомъ и страданіемъ Его и воскресеніемъ Его.

Великое и знаменательное соединеніе.

4. Исусъ же вѣдый вся грядущая нань, изшедъ рече имъ: кого ищете?

Этому вопросу Господа предшествуютъ слова (Матѣ. XXVI, 46), сказанныя Имъ Петру, Іакову и Іоанну: «встаньте, пойдемъ, вотъ приблизился предающій Меня». Божественная воля управляла таинственно всѣми событіями, оставляя однако мѣсто доброй, какъ злой волѣ человѣческой, которая несетъ свою отвѣтственность. Все вѣдалъ Господь и въ ряду предыдущихъ вѣковъ устами пророковъ своихъ указывалъ и на страданія свои и на предателя «подъявшаго пату».

Вѣдый вся грядущая, Самъ идетъ на встрѣчу измѣнника окруженнаго вооруженными людьми, и въ кроткомъ Божественномъ величій Своемъ является намѣренно въ освѣщенное факелами и лампадами пространство, чтобы всѣ знали и вѣдали, что Божественной волей Своей предаетъ Онъ Себя закланію и чтобы такъ сказать заслонить Собою учениковъ своихъ (см. ниже ст. 8).

Кого ищете? глаголетъ Господь, привлекая на себя вниманіе вооруженной толпы и указывая имъ Своимъ появленіемъ, что не было необходимости ни въ оружіи, ни въ факелахъ. Слѣдующіе стихи указываютъ еще сильнѣе, что воля была Его, а не ихъ грѣшная воля.

5. Отвѣщаша ему: Исуса Назореа. Глагола имъ Исусъ: Азь есмь. Стояша же и Іуда, иже предаша его, съ ними.

6. Егда же рече имъ: Азь есмь, идоша вспять и падоша на земли.

Іуда съ воинами и вооруженными слугами стоитъ готовый защищаться, если онъ встрѣтитъ сопротивленіе, но главная цѣль его была безошибочно схватить Господа Исуса. Пова онъ стоитъ, обдумывая какъ исполнить это дѣло, онъ поражается по-

---

¹⁾ Псаломъ II, 2.

явленіемъ Самого Господа и кроткимъ гласомъ Его вопрошающимъ кого нужно этой вооруженной толпѣ. Изъ сей толпы кто-то отвѣчаетъ, называя Господа по имени. Отвѣчаетъ не Іуда, повидимому находившійся временно въ оцѣпененіи, а нѣкто изъ служителей. Иисусъ прямо указываетъ на себя великими словами: *Азъ есмь* [Ἐγώ εἰμι; Ego (is) sum ¹⁾], въ коихъ независимо отъ обыкновеннаго человѣческаго ихъ значенія, мы думаемъ есть указаніе и на Божественное значеніе добровольно предающій Себя за грѣхи міра Жертвы.

Отвѣтомъ Своимъ, въ которомъ Богочеловѣкъ открываетъ Себя, Онъ повергаетъ на землю толпу вооруженныхъ, дабы знали они, какъ замѣчаетъ Златоустъ ²⁾, что безъ святой воли Его всѣ человѣческія усилія безсильны взять Его.

Къ этому Златоустъ присовокупляетъ предположеніе, что въ эту минуту хотящіе взять Господа были ослѣплены. На это нѣтъ указанія въ Евангелии, но самый фактъ отступленія и паденія на землю выразилъ тотъ трепетъ и тотъ ужасъ, коими толпа была объята по волѣ Божіей, во свидѣтельство и ея преступленія и значенія Того, котораго толпа эта съ Іудой во главѣ пришла взять.

Весьма вѣроятно, что послѣ уже паденія на землю, Іуда, прійдя въ себя, и, опомнившись отъ ужаса, возвратился,—не смотря на страшное напоминаніе Божіе, — къ настойчивому исполненію преступнаго замысла, и что въ эту то минуту онъ вздумалъ прикрыть свое замѣшательство и вмѣстѣ съ тѣмъ подать условный знакъ предательства цѣлованіемъ ³⁾. Въ Евангелии отъ Іоанна хотя не повторено этой подробности объ Іудѣ, но на присутствіе его именно указано безъ сомнѣнія съ намекомъ на сказаніе синоптическихъ Евангелій.

Златоустъ (l. cit.) замѣчаетъ еще по поводу этого мѣста незлобивость Евангелиста Іоанна, который не поноситъ предателя, а только отмѣчаетъ его присутствіе.

Ужасъ, овладѣвшій Іудой, Іудеями съ нимъ пришедшими и римскими воинами, конечно, кромѣ трепета напавшаго на нихъ,

¹⁾ Ср. изученіе гл. VIII, 24, 58; X, 30, XI, 25. ²⁾ Б. 88, стр. 463.

³⁾ Мате. XXVI, 48—50; Луки XXII, 47—48. Марка XIV, 44—45.

отъ самаго присутствія Того, который сказалъ: *Азъ есмь*, происходилъ еще частію и отъ страха быть поглоченными землею или быть сожженными небеснымъ огнемъ ¹⁾. Но Милосердый прежде еще говорилъ «сынамъ громовымъ» о милосердіи Своихъ ²⁾, и въ эту ночь позже сказалъ вынуждену мечъ въ Его защиту: «Или думаешь, что не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представить Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ» ³⁾.

Видя ужасъ, овладѣвшій пришедшими взять Его, Господь (см. слѣд. стихи) снова вопрошаетъ: *кого ищете?*

Только тогда, когда Господь этими словами Своими успокоилъ и ободрилъ толпу поверженную въ ужасъ, тогда только Іуда пересталъ бояться за презрѣнную жизнь свою, и увѣренный (человѣчески говоря) въ безнаказанности своей,—подходить къ Господу, и цѣлованіемъ предаетъ Его своимъ сподвижникамъ преступленія.

7. Пани убо вопросы ихъ (Исусъ) кого ищете? Они же рѣша: Исуса Назореа.

8. Отвѣща Исусъ: рѣхъ вамъ, яко Азъ есмь. Аще убо мене ищете, оставите сихъ ити.

9. Да сбудется слово еже рече, яко ихже даль еси мнѣ, не погубихъ отъ нихъ никого же.

Еслибы вторичнымъ вопросомъ Божественное слово не возбудило толпу, находящуюся въ оцѣпененіи ужаса, и еслибы оно не напомнило имъ зачѣмъ они пришли, и не разрѣшило бы имъ дѣйствовать, то всѣ эти римскіе воины съ своимъ хиліархомъ (см. ст. 12) и храмовые служители съ Іудой находились бы въ томъ состояніи оцѣпененія и безумія, въ которое повергло ихъ первое Божественное слово, обращенное къ нимъ, Господь добровольно отдающій Себя въ руки человѣчесія «да сбудутся Писанія» разрѣшаетъ толпѣ съ Іудой приступить къ Нему, какъ къ обыкновенному человѣку, но вмѣстѣ съ симъ властнымъ словомъ Своимъ ограждаетъ находящихся около Него учениковъ отъ всякаго насилія: «оставите сихъ ити».

¹⁾ Ср. Числа XVI, 30—33, 35; 4 Царств. I, 9—12. ²⁾ Луки IX, 54—56.

³⁾ Мате. XXVI, 53—54 и ниже ст. 11.

По видимому въ эту минуту всѣ ученики находятся около Господа. Вѣроятно, что спавшіе въ пещерѣ проснулись отъ шума толпы, шедшей отъ Кедрона къ саду Геосиманскому и прибѣжали къ тому мѣсту, гдѣ находился Господь. Петра же Іакова и Іоанна Господь Самъ воздвигъ отъ сна, говоря (Мате. XXVI, 45—46; и пар.) ¹⁾: «встаньте... приблизился предающій Меня». Но несомнѣнно, что въ минуту появленія Іуды со стражею, всѣ вѣрные ученики Господа были при Немъ, и Онъ всѣхъ освобождалъ Своимъ словомъ. Онъ одинъ, Агнецъ Божій хотѣлъ въ это время страдать, ибо это была великая и страшная минута, когда Господь во плоти подымалъ на рамена Свои грѣхи міра.

Только въ будущемъ, послѣ принесенія жертвы за міръ Богочеловѣкомъ могли быть восприняты частныя жертвы человѣческія, когда люди сіи будутъ очищены кровію Агнца и освящены Духомъ Божиимъ. Тогда только они могли сподобиться принести тѣлеса свои въ жертву Богу, въ прославленіе имени величайшей Жертвы Господа нашего Іисуса Христа ²⁾.

Слова стиха 9-го суть слова Евангелиста, напоминающаго слова Господа, произнесенныя Имъ въ моленіи (XVII, 12): «*тыхъ, которыхъ Ты далъ мнѣ Я сохранилъ*». Въ моленіи Своемъ Господь, какъ замѣчаетъ Златоустъ ³⁾, глаголетъ преимущественно о вѣчномъ спасеніи, о вѣчной гибели (сына гибели), но Евангелистъ,—независимо отъ обширѣйшаго смысла слова Господа,—видитъ въ нихъ и частное примѣненіе въ ту минуту, когда Господь взятъ врагами своими.

Мы позволимъ себѣ обратить вниманіе еще на то, что Господь спасаетъ учениковъ своихъ не только отъ временныхъ страданій и смерти, Онъ, ограждая ихъ отъ взятія, спасаетъ ихъ отъ такого искушенія, противъ котораго они вѣроятно не устояли бы, подвергнувъ опасности и самыя души свои. Примѣръ отрѣченія Петра ясно свидѣтельствуетъ, что безъ помощи

¹⁾ Можетъ быть, Мате. XXVI, 45 „встаньте“ относится и ко всѣмъ ученикамъ. У Марка XIV, 42 слова эти какъ бы ближе относятся лишь къ тремъ ученикамъ. У Луки же XXII, 45, ко всѣмъ ученикамъ.

²⁾ Ср. XIII, 36. Господь говоритъ Петру: „ты не можешь теперь идти, а послѣ пойдешь за Мною“. Ср. XXI, 19. ³⁾ Бес. 83, стр. 464.

Духа Божія они еще не могли быть «свидѣтелями Господа» по слову Его Іоан. XV, 26—27.

10. Симонъ же Петръ, имый ножъ, извлече его, и удари архіереова раба, и урѣза ему ухо десное. Бѣ же имя рабу Малхъ.

Симонъ Петръ говорилъ (XIII, 37), что готовъ душу свою положить за Господа, и въ эту минуту, когда враги окружили Его Учителя и Господа, онъ, повидимому готовъ былъ вступить въ бой за Него и пожертвовать жизнію. Но не насилія и не битвы матеріальной требовалъ отъ него Господь: Господь требовалъ отъ него и отъ учениковъ своихъ *сты* въ Него, и вѣры въ то, что совершающіяся событія происходили по волѣ Его, тождественной съ волею Бога, ибо Онъ былъ Богъ во плоти. Этой высшей вѣры еще не было у Петра, какъ показало его отреченіе. Совершенный Петромъ актъ насилія проявилъ вновь великое милосердіе Господа, который тутъ же исцѣлилъ раба, какъ о томъ упоминаетъ Евангелистъ Лука XXII, 51.

Только въ Евангеліи отъ Іоанна мы узнаемъ впервые что извлекшій ножъ и ударившій раба былъ Петръ; въ другихъ Евангеліяхъ сказано только: «одинъ изъ бывшихъ съ Нимъ ¹⁾». И ни въ одномъ изъ первыхъ трехъ Евангелій не упомянуто имя раненаго Петромъ и исцѣленнаго Господомъ раба: только одинъ Евангелистъ Іоаннъ называетъ его по имени. Намъ кажется, что это объясняется тѣмъ, что первыя Евангелія были начертаны весьма скоро послѣ совершенія всѣхъ сихъ событій и такъ какъ самъ Апостолъ Петръ находился въ Іерусалимѣ, а слуга архіерейскій Малхъ вѣроятно былъ въ это время живъ. то естественно, что благовѣствующіе намѣренно не произносили именъ участвовавшихъ во всѣхъ сихъ событіяхъ, дабы не возбуждать частной вражды, и не усложнять сими враждами великаго дѣла Божія имъ порученнаго.

11. Рече убо Іисусъ Петрови: вонзи ножъ въ ножницу: чашу, юже даде мнѣ Отець, не имамъ ли пити ея?

Ср. Мате. XXVI, 52—54. Въ семъ Евангеліи слова Господа: «*возврати ножъ твой въ ножницу*», приведены подробнѣе съ

¹⁾ Мате. XXVI, 51; Марка XIV, 47; Лукъ XXII, 51.

прибавленіемъ словъ», или мнитса ти яко не могу нынѣ умо-
лити Отца Моего и представить Ми вѣщше. неже двѣнадесяти
легеона Ангель? Како убо сбудетса писанія, яко тако подо-
баеть быти?

Страданіе Господь называетъ чашей и въ моленіи Своемъ
въ саду ¹⁾ и въ поученіяхъ Его, какъ напрімѣръ въ словахъ
Его къ Іакову и Іоанна: «можете ли пить чашу, которую Я
буду вить ²⁾»?

Тоже самое слово *чаша* употребленное въ ст. 11 наст. главы,
явно указываетъ, что Евангелистъ Іоаннъ, начертывая слова
произнесенныя Господомъ, помнитъ о другихъ Евангеліяхъ и
увѣренъ, что христіане знаютъ о скорбномъ моленіи описан-
номъ предшествующими Евангелистами. Мы настойчиво указы-
ваемъ на несомнѣнные признанія что Евангеліе отъ Іоанна на-
писано въ дополненіе и какъ довершеніе того знанія, которое
сообщено синоптическими Евангеліями.

«Чашу юже даде Мнѣ Отець не имамъ ли пити ея? глаго-
летъ Богочеловѣкъ, яко человекъ отдающій волю Свою волѣ
Божественной».

12. Спира же и тысящникъ и слуги Іудейскія яша Іисуса, и
связаша его.

Изъ всего видно, что Іудеи приступали ко взятію Господа
съ великимъ страхомъ, ибо самое присутствіе тысячника (хи-
ліарха) т. е. военного трибуна, какъ его называли Римляне,
доказываетъ, что власти находили нужнымъ присутствіе рим-
скаго офицера въ высшихъ чинахъ даже при маломъ относи-
тельно отрядѣ. ³⁾ Вѣроятно, что первосвященникъ и члены Си-
недріона представили Пилату, что Іисусъ есть лицо опасное,
могущее встать во главѣ народнаго движенія. Это косвенно под-

¹⁾ Матѣ. XXVI, 39; Марка XIV, 36; Лукъ XXII, 42. ²⁾ Матѣ. XX, 22;
Марка X, 38.

³⁾ Мы держимся мнѣнія что спира соответствуетъ (какъ указ. Пондѣй) *манн-
пула*, а не когортъ, какъ думали латинскіе переводчики Вульгаты и Bibl. Sacra.
Когорта была $\frac{1}{10}$ ч. легиона, по указанію Авла Гелла (Noct. Att. XVI, 4), кото-
рый приводитъ Цивція „de re militari“. Когорта дѣлилась на три манипулы, ма-
нипула на двѣ центуриі. Онъ говоритъ: In legione sunt centuriae sexaginta, manipuli
triginta, cohortes decem (A. G. Noctium Atticarum; l. XVI c. 4 in fine).

тверждается словами Евангелиста Маттея (XXVI, 5) вложенных въ уста первосвященника и совѣтниковъ его: «только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлать возмущенія въ народѣ»; и Господь въ отвѣтъ своему Пилату (ниже ст. 36) намекаетъ на этотъ страхъ, говоря: «если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня».

Бто взялъ Господа и связалъ Его?

Большая часть мнѣній останавливается на мысли, что связали Господа римскіе легіонеры ¹⁾, и потомъ уже передали Господа связаннымъ въ руки архіерейскихъ слугъ, которые едва ли бы посмѣли наложить сами руки на Господа, ибо надо помнить, что Господь былъ несомнѣнно признанъ великимъ пророкомъ всѣми жителями Іерусалима и истиннымъ Мессіею весьма многими.

Преступленіе и не могло бы совершиться, еслибы на народѣ не лежалъ страшный гнетъ жреческаго и фарисейскаго деспотизма: онъ предалъ Господа.

13. И ведоша его ко Аннѣ первѣе: бѣ бо тестъ Каіафѣ, имже бѣ архіерей лѣту тому.

14. Бѣ же Каіафа давалъ совѣтъ Іудеомъ, яко уне есть единому челоуѣку умрети за люди.

Мы въ своемъ мѣстѣ (Іоан. XI, 49—50) говорили о невольномъ пророчествѣ Каіафы о томъ, что Господь Іисусъ полагаетъ жизнь свою за народъ и за весь міръ. Тамъ же и во вступленіи въ главу XI Іоанна, мы говорили о родѣ первосвященниковъ, бывшихъ во власти во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

Здѣсь мы напомнимъ только, что старшій первосвященникъ Анна или Хананъ, какъ пишетъ имя его Флавій Іосифъ, былъ первоосвященникомъ лишь во время отрочества Господа, съ 7-го по 14-й годъ по Р. Х., послѣ него первосвященникомъ былъ сынъ его Елеазаръ, послѣ же Елеазара зять Анны, Іосифъ Каіафа, сидѣвшій на сѣдалищѣ первосвященника съ 15-го по 35-й годъ. Послѣ Каіафы первосвященниками были по очереди

¹⁾ Славянскій переводъ Мате. XXVI, 57 прямо указываетъ на это мнѣніе, перевода (неправильно) слова: *oi de kratousantes*, словомъ: „воини“ (еже емше).

Опытъ изуч. Еван. св. Іоанна. Т. II-й.

три сына стараго Анна и одинъ изъ нихъ тоже по имени Анна или Хананъ былъ причиною мученической кончины Іакова, брата Іоаннова. (Дѣян. XII, 2) ¹⁾.

Первосвященникъ Анна былъ личностью властолюбивою, хитрою, коварною и весьма вліятельною.

Онъ несомнѣнно оставался главою сильной своей родственной партіи, въ рукахъ которой сосредоточивалась власть первосвященника, переходившая то къ тому, то къ другому члену той же партіи. Посредствомъ членовъ своей семьи и при угодливости Римлянамъ, онъ деспотически управлялъ Іерусалимомъ и всѣми Іудеями, держа въ рунахъ и вою семью свою, которую ненавидѣли и самые Іудеи, какъ то видно изъ цитируемаго Деренбургомъ мѣста изъ Талмуда (тракт. Песахъ; 57, а) въ которомъ *призывается проклятіе на семейство Ханана и его змѣньницей* ²⁾. Напомнимъ еще Мате. III, 7, слова Іоанна Крестителя: «*порожденія ехиднины*», обращенныя къ фариссеямъ и саддукеямъ.

Посему естественно, что «*пероше*», т. е. прежде всего повели Господа къ главѣ саддукеевъ и первосвященнической партіи, который управлялъ всѣми дѣйствіями зятя своего Каиафы. Весьма вѣроятно, что у Анны рѣшено было какъ поступать далѣе, и что тамъ заранѣе предначертанъ былъ приговоръ, облеченный лишь послѣ синедріономъ въ законную форму.

15. По Іисусъ же идяше Симонъ Петръ и другій ученикъ: ученикъ же той бѣ знаемъ архіереови, и видѣ со Іисусомъ во дворѣ архіереовъ.

16. Петръ же стояше при дверехъ внѣ. Изыде же ученикъ той, иже бѣ знаемъ архіереови, и рече дверницѣ и введе Петра.

17. Глагола же раба дверница Петрови: еда и ты ученикъ еси челоѣтна сего? Глагола онъ: нѣсмь.

По Мате. XXVI, 56, *вси ученицы* (кромѣ Петра и Іоанна) *бѣжаша*.

¹⁾ Обо всѣхъ первосвященникахъ, начиная со старѣйшаго Ханана см. Фл. Іос. Древн. Ист. Іуд. кн. VIII, гл. 3—7; кн. XX, гл. 8 in fine. См. еще списки первосвященниковъ въ 1 томѣ Dict. de la Bible Dom Calmet (1730) „Table chronologique“ и въ Smith's Dict of the Bible.

²⁾ Smith's Bibl. Dict. *Annas*, and Westcott in loco in Speak. Bible; Derenbourg. Essai sur l'histoire etc, de la Palestine (ссылка Уесткотта).

Идутъ за Господомъ Петръ и другіи ученикъ. Что этотъ *другой* былъ самъ Евангелистъ Іоаннъ, въ томъ никогда не возникало никакого сомнѣнія ни въ древнія времена ни въ наши. Іоаннъ Златоустъ въ бес. 83 на Іоанна указываетъ на скромность Евангелиста, старающагося умалить значеніе своего въ сущности снѣлаго поступка, не упоминая о себѣ по имени, но давая однако разумѣть, что онъ былъ очевидецъ событій и говорить о нихъ съ полнымъ знаніемъ.

Іоаннъ входитъ за Господомъ во дворъ первосвященника, гдѣ всѣ слуги не только знали его лично, но знали еще, что онъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Господа. Это доказывается вопросомъ привратницы (ст. 17) Петру: «еда и ты ученикъ сего челоуѣка»? подразумевающая конечно въ словахъ, *разговъ и ты*, находившагося уже на дворѣ Іоанна, какъ указываетъ Златоустъ.

Вѣроятно Петръ не посмѣлъ войти въ ограду двора первосвященника и потому, что онъ не былъ никому извѣстенъ въ домѣ, и потому можетъ быть, что имъ овладѣла робость, хотя сердце влекло его слѣдовать за Господомъ. Видя, что Петръ остался при дверяхъ, Іоаннъ, пользуясь тѣмъ, что онъ челоуѣкъ извѣстный въ домѣ, даетъ приказаніе привратницѣ ввести Петра.

Повидимому привратница безъ всякой злобной мысли или укора (по замѣчанію Златоуста) спрашиваетъ Петра не ученикъ ли онъ «сего челоуѣка», безъ прибавленія укоризненныхъ словъ и только давая понять, что она знаетъ, что Іоаннъ ученикъ Его. Робость овладѣваетъ Петромъ, и онъ произноситъ первое свое отреченіе отъ Того, котораго онъ несомнѣнно любилъ болѣе своей жизни ¹⁾. Но Петру необходимъ былъ урокъ смиренія ²⁾, и Господь попускаетъ чтобы отъ него отступила благодать, безъ которой всякій челоуѣкъ безсиленъ.

Повидимому событія эти происходятъ на дворѣ дома первосвященника, въ которомъ жилъ не только Каіафа, но и тестъ его Анна, хотя въ разныхъ зданіяхъ, но не на одномъ дворѣ ³⁾.

¹⁾ Ср. сказанія и другихъ Евангелистовъ: Мате. XXVI, 69; Марка XIV, 66; Луки XXII, 56 и слѣд. а о любви Петра Іоан. XXI, 15—18.

²⁾ Ср. Іоан. XIII, 37—38. ³⁾ Westcott in Speak. Bible, in note to v. 15.

18. Стояху же раби и слуги огонь сотворше, яко зима бѣ, и грѣяхуся: бѣ же съ ними Петръ стоя и грѣяся.

Замѣчательно указаніе на холодъ, который необычное явленіе въ половинѣ Марта въ Іерусалимѣ, хотя бываютъ холодныя ночи съ дождемъ. Петръ находится въ какомъ-то забытій и стоитъ грѣяся, забывъ уже повидимому, что онъ отрекся Господа. И дотогѣ не опомнился онъ, какъ замѣчаетъ Златоустъ ¹⁾, пока Самъ Господь не посмотрѣлъ на него съ горестью ²⁾.

Римскіе воины повидимому ушли, ихъ нѣтъ во дворѣ первосвященника; около костра стоятъ только слуги и храмовые служители.

19. Архіерей же вопросы Іисуса о ученицѣхъ его, и о учении его.

20. Отвѣща ему Іисусъ: азъ не обвиняюся глаголахъ міру: азъ всегда учахъ на сонмищахъ и въ церкви, идѣже всегда Іудеи снемлотеся, и тай не глаголахъ ничесоже.

21. Что мя вопрошаеши? Вопросы слышавшихъ, что глаголахъ имъ: се сіи вѣдятъ, яже рѣхъ азъ.

Вопрошавшій первосвященникъ, конечно былъ Анна, удержавшій за собою титулъ отъ прежняго служенія; это явствуетъ изъ стиха 24-го когда сказано: «посла же Его Анна къ Каіафѣ».

Вопросъ его объ ученикахъ и учении былъ вопросомъ коварнымъ, какъ замѣчаетъ Златоустъ ³⁾, съ цѣлію вывѣдать, гдѣ теперъ находятся ученики Его. Господь въ отвѣтъ Своемъ совершенно умалчиваетъ объ ученикахъ и все вниманіе вопрошающаго сосредоточиваетъ на Себѣ: «Азъ глаголахъ; Авъ учахъ; Азъ не глаголахъ тайно ничесоже».

Въ полномъ величіи отвѣтъ Своемъ Господь даетъ разумѣть, что Онъ одинъ источникъ истины, что Онъ училъ «накъ власть имущій» (Мате. VII, 29); что Онъ не тайное ученіе проповѣдовалъ, но что Онъ принесъ на землю ученіе для всѣхъ людей; что Онъ свѣтъ міру (Іоан. VIII, 12) ибо Онъ изливалъ благодатное Слово Свое на несмѣтныя толпы народа, на богатыхъ

¹⁾ Бес. 83, стр. 468.   ²⁾ Луки XXII, 61 см. еще ниже объ отреченіи Петра, ст. 25.

³⁾ Бес. 83, § 3, стр. 468.

и бѣдныхъ, на знатныхъ и презрѣнныхъ, на невѣжъ какъ на тѣхъ фарисеевъ и книжниковъ и саддукеевъ, которые нынѣ окружали первосвященника, и дѣлали видъ, что они никогда не слыхали Его обличеній и призыва къ Богу и царствію Божію. Почему же ихъ не спрашиваешь, слышавшихъ ученіе Мое? глаголетъ Господь первосвященнику, который остался безмолвнымъ, ибо не посмѣлъ отвѣчать на гласъ истины, а менѣе всего посмѣлъ бы вызвать тѣхъ, кои воспріали въ сердце благоданнаго слова Богочеловѣка, свидѣтелями передъ Синедріономъ. Не такихъ свидѣтелей нужно было Синедріону и фарисеямъ, которые и прежде говорили: «видите... се міръ по немъ идетъ» (Іоан. XII, 19).

Видя замѣшательство Анны, одинъ изъ приближенныхъ слугъ архіерея, вѣроятно, чтобы отомстить за господина своего, подымаетъ святотатственную руку свою и ударяетъ Господа.

22. Сія же реншу ему, единъ отъ предстоящихъ слугъ удари въ ланиту Ісуса, рекъ: тако ли отвѣщаваеши архіереови?

Надо различить это первое оскорбленіе ударомъ, нанесенное Спасителю и Господу нашему Ісусу, отъ послѣдующихъ за тѣмъ оскорбленій и ударовъ претерпѣнныхъ Имъ уже послѣ постановленія синедріона у Каіафы. О послѣднихъ память сохранена въ Евангеліи отъ Маттея XXVI, 67, ибо заушенія и заплеванія слѣдуютъ непосредственно послѣ рѣшенія синедріона, что Господь повиненъ смерти; а въ настоящемъ стихѣ Іоанна говорится о первомъ допросѣ передъ Анной: допросъ какъ бы неофициальномъ, предварительномъ. Кажется, что оскорбленія Господа, начавшіяся на предварительномъ допросѣ передъ Анной (Іоан. XVIII, 22) продолжаются и въ то время, когда Господа ведутъ отъ Анны къ Каіафѣ (Луки XXII, 63—66 ср. Іоан. XVIII, 24) т. е. до сбора синедріона на томъ же дворѣ дома первосвященниковъ. До свѣта собираютъ синедріонъ уже съ Каіафой во главѣ (Іоан. 1. cit. Мате. XXVI, 59—67) а «когда настало утро, первосвященникъ и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Ісусѣ, чтобы предать Его смерти». (Мате. XXVII, 1) Тогда: «поднялось все множество ихъ и повели Его къ Пилату». (Луки XXIII, 1).

Такимъ образомъ мы разумѣемъ, что послѣ перваго заушенія на допросѣ у Анны, Господь подвергается новымъ оскорбленіямъ и ударами на дворѣ, пока его ведутъ къ Каиафѣ, и пока собирается синедрионъ. Сначала, до разсвѣта кажется, синедрионъ сговаривается какъ дѣйствовать, а съ разсвѣтомъ открывается официальное, законное присутствіе, на которомъ Господь признается достойнымъ смерти (Мате. XXVI, 59—66).

Послѣ сего Господу наносятся новыя тягчайшія оскорбленія (Мате. XXVI, 67—68; Марка XIV, 65) и Онъ ведется къ Пилату (Луки XXIII, 1 Марка XV, 1 Мате. XXVII, 1—2).

Въ Евангеліи отъ Іоанна, во первыхъ, записано только первое оскорбленіе Господа передъ Анной, не записанное другими Евангелистами; послѣдующія оскорбленія не записаны Іоанномъ ибо они въ подробности описаны другими Евангелистами. За тѣмъ у Евангелиста Іоанна хотя намѣчены только, но однако указаны всѣ главные моменты событій:

а) *Допросъ у Анны* (XVIII, 13, 19—23); б) *Допросъ у Каиафы* (XVIII, 24) но въ которомъ опущены всѣ подробности допроса, между прочимъ и о разодраніи ризы своей первосвященникомъ (Мате. XXVI, 59—66 и паралельн.) и наконецъ в) XVIII, 28 *ведетъ Господа отъ Каиафы въ преторію*.

Замѣтимъ здѣсь, что во все время Петръ стоитъ на одномъ и томъ же дворѣ и здѣсь происходитъ его отреченіе. Изъ этого видно, что Анна и Каиафа жили несомнѣнно на одномъ дворѣ.

Мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе, которое вызывается изученіемъ Луки XXII, 61. Мы говоримъ о томъ, что Господь *обратившись взглянулъ на Петра*: изъ этого кажется слѣдуетъ заключить что допросъ Господа у Анны и у Каиафы происходилъ на открытой галлерей, окружающей обыкновенно жилищный домъ на востокѣ. Совѣщаніе синедриона вѣроятно происходило въ комнатѣ, но Господа выводили на галлерей во время совѣщанія. Но кажется несомнѣннымъ, что первый допросъ у Анны происходилъ на галлерей, т. е. вѣроятно когда привели Господа, старый первосвященникъ Анна, въ нетерпѣніи своемъ видѣтъ ненавистнаго узника, вышелъ на галлерей, и здѣсь сдѣлалъ Господу вопросъ о ученіи и ученикахъ Его; и

здѣсь же Господь послѣ отвѣта Своего подвергся первому оскорбленію, на которое Онъ отвѣчаетъ кротко, но внушительно.

23. Отвѣща ему Іисусъ: еще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: еще ли добрѣ, что мя біеши?

«Слава страстемъ Твоимъ Христе, слава долготерпѣнію Твоему Господи», восклицаетъ церковь Христова, вспоминая челоувѣческія страданія Богочеловѣка въ ночь съ Четверга на Пятницу недѣли Страстей Христовыхъ. Въ отвѣтъ Господа челоувѣку, оскорбившему Его въ челоувѣческомъ достоинствѣ Его, ударомъ, заключается напомниманіе объ общечелоувѣческихъ обязанностяхъ ко всемъ братьямъ своимъ по плоти. Насиліе и ударъ недостойны вообще челоувѣка, которому Богъ Творецъ міра не далъ никакого физическаго преимущества передъ звѣрми, а напротивъ создалъ относительно слабымъ, даровавъ ему одну силу покорившую міръ физическій,—разумъ. Но ударъ, нанесенный передъ судилищемъ, которое представляетъ собою силу нравственную и духовную, есть совершенное забвеніе всѣхъ нравственныхъ началъ.

Но надо сказать, что слуга ударившій Господа былъ нисколько не хуже нравственно первосвященника и членовъ синедріона ⁴⁾, собравшихся, съ полнымъ сознаниемъ того, что они дѣлаютъ, на заговоръ убійства. Господь указываетъ ударившему Его на нарушеніе закона правды, не на личное оскорбленіе. Онъ указываетъ, что злоба и месть не могутъ имѣть мѣста передъ судилищемъ, какъ бы то судилище не было несовершенно, и указываетъ еще всемъ оскорбляемымъ за истину, что они должны пренебрегать всеми личными оскорбленіями, указывая только на нарушеніе правды и на необходимость ея возстановленія.

24. Посла же его Анна связаннаго къ Каиафѣ архіереви.

Повидимому послѣ отвѣта Господа, (ст. 20—21). Анна пришедшій отъ него въ смущеніе, не сталъ болѣе допрашивать Господа, не видя въ этомъ и надобности, такъ какъ приговоръ

⁴⁾ Ср. Дѣян. XXIII, 2, и слова Павла первосвященнику Ананиѣ (второму) приказавшему бить его (См. Фл. Іос. объ Ананіи Древн. Іуд. кн. XX, 5—8. Bello Ind. II, 12—86.

о смерти Господа былъ уже напередъ предначертанъ съ согласія злобствующихъ членовъ синедріона. Анна отсылаетъ Господа *связаннымъ* передъ законное судилище и первосвященника Каиафу, дабы дать имъ знать, что онъ не отступился отъ извѣстнаго имъ рѣшенія ¹⁾). Этой подробности не указано въ другихъ Евангелистахъ, которые съ другой стороны даютъ полное описаніе допроса передъ Каиафой. Мы видимъ напротивъ, что въ Евангеліи отъ Іоанна, въ ст. 28 только сказано: отъ Каиафы повели Іисуса въ преторію. Такимъ образомъ Евангеліе отъ Іоанна прямо отсылаетъ для изученія недоговоренныхъ подробностей къ тѣмъ тремъ Евангеліямъ, которыя были уже извѣстны во время начертанія четвертаго.

25. Бѣ же Симонъ Петръ стоя и грѣся. Рѣша же ему: еда и ты отъ ученикъ его еси? Онъ же отвержеся и рече: нѣсмь.

26. Глагола единъ отъ рабъ архіереовыхъ, юмина сый, ему же Петръ урѣза ухо: не азъ ли ты видѣхъ въ вертоградѣ съ нимъ?

27. Паки убо Петръ отвержеся, и абіе пѣтель возгласи.

Сказаніе объ отреченіи Петра см. еще въ Евангеліяхъ. Матѣ. XXVI, 70, 72, 74; Марк. XIV, 71. У Луки, какъ мы уже упоминали выше, есть въ высшей степени важная подробность, и которую Лука могъ узнать только отъ самаго Петра, это то, что: «Господь обратившись взглянулъ на Петра, и Петръ вспомнилъ слово Господа, какъ Онъ сказалъ ему: прежде нежели пропоеть пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды».

Горькія слезы Петра, пролитыя послѣ отреченія записаны у Евангелистовъ Матѣ. XXVI, 75, Марка XIV, 72 и Луки XXII, 62.

Св. Григорій Богословъ въ Словѣ своемъ, на святыхъ Свѣты Богоявленій ²⁾, упоминая о крещеніи Израиля въ морѣ, о крещеніи Іоанна въ покаяніе и наконецъ о высшемъ крещеніи въ Духъ, которое есть совершенство, прибавляетъ: «вѣмъ и четвертое крещеніе мученичества и крови; вѣмъ и пятое крещеніе слезъ».

¹⁾ Этотъ образный родъ выраженія своихъ мыслей и посланій всегда употребляется на востокѣ. Такъ и Иродъ, не найдя никакой вины въ Господѣ, не пишетъ къ Пилату, а облакаетъ Господа въ ризу свѣтлу: Луки XXIII, 11.

²⁾ Въ изд. 1843 г. ч. II, листъ 186.

Какъ Господь возставилъ совершенно павшаго, мы увидимъ еще въ гл. XXI, въ явленіи Господа на озерѣ Тиверіадскомъ. Отреченіе Петра, какъ мы говорили было послѣдствіемъ слишкомъ большой увѣренности въ своихъ силахъ. Въ скорби покаянія, и въ смиреніи, и въ сознаніи слабости силъ своихъ омылся Петръ слезами, и Господь возвратилъ ему благодать Свою и далъ ему, въ человѣческой слабости и въ сознаніи ея, силу Божію, противъ которой не могли противустоять сильные, и человѣчески мудрые и ученые.

Возвращаясь къ стиху 26-му, мы обращаемъ вниманіе на то, какъ хорошо зналъ Іоаннъ дворъ первосвященнической; онъ не только одинъ изъ Евангелистовъ знаетъ имя раба Малха, которому Петръ отрубилъ ухо въ саду (ст. 10), но онъ указываетъ еще на то, что вопрошавшій Петра былъ родственникомъ Малху. Несомнѣнно еще, что онъ самъ очевидецъ всѣхъ этихъ событій.

28. Ведоша же Іисуса отъ Каіафы въ преторь. Бѣ же утро: и тѣмъ не видоша въ преторь, да не осквернятся, но да ядятъ пасху.

Съ двадцать девятого по тридцать второй стихъ Пилать находится внѣ преторіи на открытомъ помостѣ. Съ 33-го онъ входитъ внутрь зданія въ палату, которая была официальнымъ присутственнымъ мѣстомъ Римлянъ и носила въ тѣсномъ смыслѣ названіе преторіумъ. Здѣсь постоянно или временно (пріѣзжая изъ Кесаріи Палестинской) жилъ представитель римской власти и высшего уголовного суда.

Іудеи приводятъ Господа Іисуса къ Пилату, и Пилать выходитъ къ нимъ на помостъ или галерею, простиравшуюся передъ зданіемъ. Іудеи, замѣчаетъ Златоустъ (Бес. 83 на Іоан.) боятся оскверниться, войдя въ преторь, а не боятся совершенія гнуснаго преступленія, не боятся пролить кровь неповинную. Но именно таковъ былъ (и есть) духъ Іудейства, забывшій о Богѣ, и о Словѣ Его, и о Духѣ истины, и замѣнившій религію обрядами и постановленіями, значеніе которыхъ для развитія души Іудеевъ было конечно не важнѣе исполненія языческихъ обрядовъ язычниками. Въ сердцахъ этихъ павшихъ низко потомковъ и представителей нѣкогда избраннаго народа,

не было искры религіознаго чувства, не было правды и любви, неразлучныхъ съ истинной религіей: это были люди, утратившіе всякое истинное святое чувство, хотя увѣренные въ гордости своей, что они выше и чище всѣхъ.

Историческая замѣтка. Определить навѣрное, гдѣ находилась преторія при Понтіи Пилатѣ довольно трудно, какъ трудно указать безошибочно, гдѣ находился домъ или дворецъ первосвященника. Правдоподобіе всего предположить, что дворецъ первосвященника былъ близъ самаго храма на горѣ Моріа и что Снедріонъ собирався въ одной изъ натель или притворовъ храма, примыкавшихъ ко двору первосвященника ¹⁾.

Объ томъ, гдѣ была преторія во времена Понтія Пилата, и гдѣ было ея пребываніе во время страданія Господа, существуютъ два мнѣнія: одно, основанное отчасти на преданіи, отчасти на несомнѣнныхъ фактахъ, другое, явившееся недавно среди ученыхъ Германіи и по нашему мнѣнію не доказанное ²⁾.

Преданіе говоритъ, что преторія при Пилатѣ помѣщалась въ такъ называемой Антоніевой башнѣ или цитадели, которая примыкала къ храму ³⁾. Это была обширная крѣпость, построенная Иродомъ I съ цѣлю держать въ страхѣ Іерусалимъ и синедрионъ Іудейскій. Преданіе указываетъ, что Господа изъ синедриона повели въ преторъ, помѣщавшійся въ крѣпости близъ храма; это было весьма небольшое разстояніе и въ Евангеліи дѣйствительно не упоминается ни о какихъ событіяхъ, которыя имѣли бы мѣсто на пути болѣе длинномъ. «Ведоша же Іисуса отъ Каіафы въ преторъ», говоритъ Іоаннъ, очевидно имѣя въ мысляхъ самое незначительное разстояніе; или у Ев. Луки: «поднялось все множество ихъ; и повели Его къ Пилату», говорится о членахъ синедриона, явно какъ о небольшомъ разстояніи, которое имъ нужно было перейти.

Точно также въ Евангеліяхъ: Мате. XXVII, 2, и Марка

¹⁾ Такъ Dom Calmet, dict. de la Bible 1780. ad voc. Temple, Sanhedrin. Такъ и въ Smith's Bible Dict.: Ср. еще Speaker's Bible on Matthew, XXVI, 3, seq.

²⁾ Представители этого мнѣнія Гаусратъ, Шюреръ и др. Къ нимъ примыкаетъ и Фарраръ, отрицающій повидимому всякимъ преданіе о священныкъ хѣстностяхъ и о скорбномъ пути: ср. стр. 421, 433 и прим.

³⁾ Ср. въ Дѣян. XXI, 37 тысячникъ, взявъ Павла изъ храма, ведетъ въ цитадель. Ср. и Фл. Іос. de Bello Iud. II, 27.

XV, 1 сказано: «связаннаго отвели и предали», между тѣмъ, какъ въ сказаніи о веденіи Господа на Голгоѳу очевидно описывается путь длинный, пересѣкающій весь Іерусалимъ и совершенно соответствующій предположенію, что преторъ находился въ Антоніевой башнѣ на восточной окраинѣ Іерусалима, а Голгоѳа и мѣсто погребенія Господа на западной.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ западныхъ ученыхъ настаиваютъ на томъ, что преторія занимала дворецъ Иродовъ около нынѣшнихъ Яффскихъ воротъ. Мнѣніе это приводитъ какъ доказательство, что во дворцѣ этомъ позже дѣйствительно жилъ (т. е. замѣтимъ мы, помѣщаясь временно) прокураторъ Гессій Флоръ, пріѣхавшій изъ Кесаріи ¹⁾. Но ничѣмъ не доказано, чтобы предшествующіе Гессію Флору прокураторы занимали этотъ дворецъ, а изъ XIV главы второй книги войны Іудейской, кажется ясно, что предшествующій эпитропъ (какъ называетъ его Флавій Іосифъ), т. е. римскій прокураторъ Пилатъ, назначенный въ Іудею Тиверіемъ, внесъ ночью римскія знамена съ изображеніемъ императора прямо въ цитадель Іерусалимскую, стало быть преторія помѣщалась въ Антоніевой башнѣ, а не во дворцѣ Ирода.

При Гессіи же Флорѣ Іерусалимъ былъ въ полномъ возмущеніи и какъ видно изъ lib. II, cap. XXVII de B. Iud. замокъ или Антоніева башня, которую занялъ было Гессій Флоръ, имѣя въ виду завладѣть ковраномъ или сокровищницею храма, была взята Іудеями и занята ихъ гарнизономъ.

Что римскіе прокураторы занимали иногда дворцы Ирода, то это несомнѣнно явствуетъ, напр. изъ Дѣян. XXIII, 35, гдѣ ясно видно, что Феликсъ жилъ въ Кесаріи: во дворцѣ Ирода, а мы выше видѣли, что Гессій Флоръ занималъ въ Іерусалимѣ дворецъ Ирода. Но вспомнимъ, что во времена Пилата Иродъ Антипа ²⁾, тетрархъ Галилейскій, во дни страданія Господа нашего, былъ самъ въ Іерусалимѣ и самъ вѣроятно занималъ дворецъ умершаго отца своего Ирода I, а потому несомнѣнно, что преторія была въ Антоніевой башнѣ на горѣ Моріа. Это подтверждено непрерывнымъ преданіемъ древнѣйшихъ паломниковъ, какъ

¹⁾ Такъ весьма ясно у Фл. Іосифа de Bello Iud, liber II, cap. XXV et XXVII.

²⁾ Лука XXIII, 7, ср. III, 1.

указано то Норовымъ ¹⁾). Поэтому Норовъ и начертываетъ согласно этому священному воспоминанію Іерусалимскихъ христіанъ страстный путь отъ Антоніевой башни, стоявшей къ сѣверу отъ храма на горѣ Моріа, черезъ весь Іерусалимъ и улицу Давидову, къ Голгоѣ, находящейся у заднихъ воротъ Іерусалима. Путь этотъ намѣченъ по преданію священнѣйшими воспоминаніями: о мѣстѣ паденія подъ бременемъ креста Господа Іисуса; о мѣстѣ, гдѣ встрѣтился съ симъ печальнымъ шествіемъ Симонъ, на котораго возложенъ былъ крестъ Господень ²⁾).

Выводъ нашъ ясенъ: Господа изъ комнатъ Каиафы или изъ палаты синедріона ведутъ въ близъ лежащій въ Антоніевой башнѣ преторіумъ, а послѣ осужденія и преданія на пропачіе, Его отъ Антоніевой башни ведутъ къ западу черезъ весь Іерусалимъ. Но ранѣе этого, Его, еще неосужденнаго, Пилать отсылалъ къ Ироду Антипѣ, какъ мы знаемъ изъ Луки XXIII, 7—12 и Господь окруженный воинами сдѣлалъ этотъ путь черезъ весь Іерусалимъ ко двору Иродову и обратно къ Антоніевой башнѣ въ преторъ.

Послѣ сего уже послѣдовалъ тотъ страшный скорбный путь, который былъ однако путь нашего спасенія.

29. Изыде же Пилать къ нимъ вонъ и рече: кую вину приносите на челоуѣка сего?

Іоаннъ Богословъ говоритъ въ своемъ Евангеліи о Пилатѣ, какъ о лицѣ вполне извѣстномъ уже христіанамъ изъ предыдущихъ Евангелій.

У Матвея XXVII, 2, мы видимъ, что къ имени Пилата во первыхъ присовокупленъ титулъ его *шмонъ*, т. е. правитель,

---

¹⁾ Второе путешествіе подъ ред. Хитрово (1878) стр. 26—27. Къ такому же заключенію пришелъ и (недавно умершій) извѣстный архитекторъ-археологъ и антикварій *Джемсъ Фергюссонъ*. James Ferguson. Temples of the Jews pp. 176 and 242.

²⁾ Путь этотъ начертанъ на картѣ, взятой изъ Palestine Exploration Fund edition, приложенной къ изданію второго путешествія. См. на картѣ исходный пунктъ №№ 77—79 и конецъ пути № 86). Странно только, что на этой картѣ не обозначены Голгоа и Гробъ Господень. Мы рекомендуемъ прекрасный, хотя въ небольшомъ масштабѣ планъ Іерусалима на картѣ Фау-деръ-Вельде (1866), на которомъ однако можно прослѣдить всѣ событія.

а во вторыхъ упомянуто и фамильное имя его Понтийскій ¹⁾. У Иоанна Богослова нѣтъ ни прозвища, ни титула Пилата, онъ упоминается безъ всякихъ разъясненій.

Весьма замѣчательно, что гордый римскій прокураторъ исходитъ вонъ изъ преторіи къ Іудеямъ, чтобы спросить ихъ какое обвиненіе могутъ взвести они на Господа Иисуса. Въ словахъ Пилата, записанныхъ Евангелистомъ, слышится, что Пилату были не безъизвѣстны козни Іудеевъ противъ праведника. Выходя къ Іудеямъ, онъ, во первыхъ дѣлаетъ уступку ихъ національнымъ обычаямъ, не требуя, чтобы они въ этотъ день вошли въ преторію и встали передъ его судейское кресло, или же отложили бы слушаніе этого дѣла. Во вторыхъ, онъ прежде всего ставитъ вопросъ: какое формальное обвиненіе и въ какомъ злодѣяніи вы можете принести на человека, котораго привели предъ меня? Пилатъ ясно напоминаетъ Іудеямъ, что ему недостаточно криковъ беспорядочной толпы, что онъ требуетъ формально доказаннаго обвиненія и указанія на содѣянное преступленіе. Изъ отвѣта же Іудеевъ (см. слѣд. стихъ) явствуетъ, что они хотѣли въ римскомъ правителѣ видѣть безпрекословнаго исполнителя ихъ желаній и приговоровъ, т. е. палача, не имѣющаго права входить въ разборъ вины или невинности предаваемого ими явно на смерть безъ всякаго объясненія.

30. Отвѣщаша и рѣша ему: аще не былъ бы сей злодѣй, не быхомъ предали его тебѣ.

31. Рече же имъ Пилатъ: поимите его вы, и по закону вашему судите ему.

Рѣша же ему Іудеи: намъ не достоинъ убить никогоче.

32. Да слово Иисусово сбудется, еже рече, назнаменуя, кою смертію хотяше умрети.

Іудеи, т. е. первосвященникъ Іосифъ Каиафа съ тестемъ своимъ Анной (или Хананомъ), съ членами синедріона и съ фарисеями повидимому не приготовились отвѣчать на вопросъ, предложенный Пилатомъ. По всему видно, что они думали, что достаточно передать Господа въ руки претора, имѣющаго власть

---

¹⁾ Т. е. происходящій изъ рода Понтіевъ, изъ воиновъ знаменитъ былъ Понтіусъ Повезинусъ Самнитскій, отличившійся въ Самнитскую войну въ 82 г. до Р. X.

жизни и смерти,—чтобы онъ, не входя въ разборъ дѣла, приказалъ казнить предаваемого, въ угоду имъ. Но, гордый, хотя слабый характеромъ и низкій душою Римлянинъ ¹⁾ Пилать, не соглашается на такую роль и требуетъ отъ нихъ объясненія вины Господа. Послѣ ихъ уклончиваго и довольно дерзкаго отвѣта: «аще не былъ бы сей злодѣй не быхомъ предали его тебѣ», Пилать, съ нескрываемою насмѣшкой, предлагаетъ имъ, такъ какъ они не желаютъ объяснить вину преданнаго, судить Его передъ своимъ судилищемъ, наложивъ наказаніе въ предѣлахъ лишь той власти, которая предоставлена имъ синедріону. Ясно, что Пилать зналъ «яко зависти ради предаша Его» (Мате. XXVІІ, 18); понималъ, что они хотятъ смерти Господа Иисуса, и насмѣхался надъ ними, лишая ихъ своимъ предложеніемъ судить по своему закону, того именно, чего они хотѣли, т. е. смерти Господа, или, другими словами, отнимая у нихъ право надъ жизнью Господа Иисуса ²⁾. Тогда Иудеямъ приходится открыто сознаться, что они хотятъ смерти Господа Иисуса: *«третьи же ему Иудее: намъ не достойтъ убити никю же»*. Кажется какъ будто Иудеи сначала сами стыдились или боялись высказать прямо требованіе свое о смерти Господа, и съ Иудейскимъ коварствомъ надѣялись, быть можетъ, что Пилать съ гордымъ индифферентизмомъ прикажетъ казнить преданнаго ему, а Иудеи будутъ имѣть возможность утверждать, что они не требовали смерти праведнаго, а только надѣялись, что удалить его изъ страны, какъ волнующаго народъ. Но Пилать по попущенію Божію заставляеть ихъ ясно высказаться и сознаться, что они потому не могутъ судить Господа Иисуса въ синедріонѣ, что они хотятъ Его смерти, а синедріону не предоставлено права казнить кого бы то ни было: удовлетвориться же другимъ наказаніемъ Иудеи не могутъ.

Такимъ образомъ выясняется, что Господь еще прежде гла-

---

¹⁾ Ср. XIX, 2. О Пилатѣ очень интересная часть Евангелія Никодима (апокр.) есть такъ называемая *„дѣянія Пилата“* (См. въ *Apostophes de Migne*).

²⁾ Замѣтимъ, что Римляне иногда намеренно закрывали глаза, чтобы не видѣть убійствъ, совершаемыхъ Иудеями, какъ напримѣръ Стефана первоученика, но вообще они строго держали подчиненныя страны, и если бы Иудеи убили Господа, то могли бы поплатиться казнью отъ Римлянъ, какъ за возмущеніе противъ ихъ власти.

голажь: «назнаменуя кою смертію хотяше умерети», какъ поясняетъ Евангелистъ.

Преданіе Господа Ісуса въ руки Пилата, еще не имѣло бы значенія вѣрной смерти, но все послѣдующія обстоятельства и крикъ Іудеевъ заставили Пилата согласиться на преданіе Господа Ісуса казни, и Іоаннъ Богословъ указываетъ, что все сіе произошло по произволнiю Самаго Господа Ісуса, предавшаго Себя за грѣхи міра»¹⁾.

Еще обратимъ вниманіе на важное замѣчаніе Іоанна Златоуста²⁾, по поводу стиховъ 31-го и 32-го. «Евангелистъ говоритъ такъ... потому что, Христосъ долженъ былъ умереть не за однихъ только Іудеевъ, но и за язычниковъ». Поэтому Онъ и осужденъ былъ и распятъ, въ присутствіи тѣхъ и другихъ и воскресъ при римской стражѣ, поставленной отъ первосвященниковъ.

33. Виде убо паки Пилать въ преторь, и пригласи Ісуса, и рече ему: ты ли еси царь Іудейскъ?

У Евангелиста Луки (XXIII, 2) сказано объ толпѣ Іудеевъ, что они: «начаша же нанъ вадити (обвинять), глаголюще: сего обрѣтохомъ развращающе языкъ нашъ, и возбраняюща Цесареви дань даяти, глаголюще себѣ Христа царя быти». Нѣтъ сомнѣнія, что эти обвиненія стали высказываться Іудеями послѣ того, что Пилать съ насмѣшкой предложилъ имъ судить Господа Ісуса своимъ судомъ, т. е. эти обвиненія нашли мѣсто послѣ событій 31 стиха сей главы Іоанна.

Посему то у всехъ Евангелистовъ первый вопросъ предложенный Господу Пилатомъ: «ты ли еси царь Іудейскъ?»³⁾. Іудеи формулируютъ свое обвиненіе на Господа съ цѣлью запугать Пилата и придать политической отѣножкѣ мнимой винѣ преданнаго въ руки Римлянъ, но Пилать по всей вѣроятности понималъ обвинителей, хотя вѣроятно зналъ также, что народъ въ Галилеѣ хотѣлъ избрать Господа Ісуса царемъ (Іоан. VI, 15).

¹⁾ Ср. 1 Іоан. II, 2; III, 5; IV, 9—10. Указывая здѣсь только на свидѣтельство Іоанна Богослова, мы не перечисляемъ всехъ другихъ безчисленныхъ свидѣтельствъ о томъ же другихъ книгъ Новаго и Ветхаго Завѣтовъ.

²⁾ Бес. на Іоан. 83, ч. II, стр. 473. ³⁾ Мате. XXVII, 11; Марка XV, 2; Луки XXIII, 3; Іоанна XVIII, 33.

Естественно, что Римлянинъ прежде всего обратилъ вниманіе на политическую сторону обвиненія, считая только ее особенно важной для Рима. Поэтому призывавъ Господа Ісуса въ залу суда, онъ ставитъ Ему вопросъ: «ты ли царь Іудейскій?» Глубокое удивленіе должно было однако объять Пилата, видя передъ собою человѣка бѣднаго, связаннаго, поруганнаго, о которомъ никогда не слышно было, чтобы Онъ имѣлъ толпы приверженцевъ, готовыхъ на всякое насиліе. Посему вопросъ Пилата имѣлъ смыслъ такой: имѣешь ли ты Самъ притязаніе на титулъ царя Іудейскаго? Это повидимому подтверждается стихомъ 36, въ которомъ Господь, указывая, что царство Его не отъ міра сего, говоритъ, что оно не поддерживается насиліемъ приверженцевъ Господа. Это же доказывается и слѣдующимъ вопросомъ Господа.

34. Отвѣща ему Ісусъ: о себѣ ли ты сіе глаголеши, или ииимъ тебѣ речеша о мнѣ?

Господу угодно было безсердечнаго Пилата заставить вдуматься ближе въ обвиненіе и потому Онъ вопрошаетъ Пилата: отъ себя ли ты это говоришь? подумай: не навязана ли тебѣ эта мысль Іудеями, и притомъ съ совершенно ложнымъ значеніемъ придаваемымъ слову царь?

Пилатъ чувствуетъ значеніе этого отвѣта и повидимому, смущается, отклоняя прямой отвѣтъ на вопросъ Сердцевѣдца. Онъ какъ бы оправдывается въ слѣдующихъ словахъ, слагая съ себя отвѣтственность на Іудеевъ и самъ становясь подъ защиту римской гордости.

35. Отвѣща Пилатъ: еда азъ Жидовинъ есмь? Родъ твой и архіерее предаша тя мнѣ: что еси сотворилъ?

Развѣ я Іудей? говоритъ Пилатъ въ припадкѣ національной своей гордости, съ явнымъ притомъ желаніемъ не быть виновнымъ въ этомъ возмущающемъ даже его душу кровавомъ дѣлѣ.

Твой народъ, твои архіереи предають тебя съ тѣмъ, чтобы я казнилъ тебя казнію рабскою, необычною среди Іудеевъ ¹⁾.

¹⁾ Крестной смерти не было въ обычаѣ; *похищеніе на древо* совершалось лишь послѣ смерти, какъ позоръ. Ср. Числа XXV, 4; Левита XX, 2, 6 и въ особен.

Что ты сотворилъ? вопрошаетъ настойчиво Пилатъ, желая уяснить себѣ озлобленіе Іудеевъ. Въ этомъ вопросѣ выражается крайнее недоумѣніе Пилата. Онъ очень хорошо зналъ изъ многократно повторившихся примѣровъ, что Іудеи были народъ всегда готовый на возмущеніе, что не было разбойника, который не могъ вывести въ пустыню шайку въ нѣсколько сотъ, иногда въ нѣсколько тысячъ человекъ, подъ предлогомъ восстановления народной свободы. Въ настоящемъ случаѣ не было ничего подобнаго. Пилатъ видитъ передъ собой лицо, обвиненное въ томъ, что оно заставляетъ народъ признать себя царемъ, и это самое лицо, окруженное злобствующимъ сенномъ Іудеевъ, предается имъ во власть Римлянъ на смерть, и нигдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, чтобы какая либо часть народа возстала, чтобы поддержать того, котораго сннедріонъ и первосвященники обвиняютъ въ намѣреніи сдѣлаться царемъ. Не шпіоны властолюбиваго римскаго народа доносятъ правителю на Господа Іисуса, а τὸ ἑβραεὶ τὸ οὖν, «*твоей собственнѣйшій родъ*» передаютъ Тебя мнѣ, восклицаетъ Пилатъ. «Что же ты такое сдѣлалъ?» Величественный въ слѣдующемъ стихѣ отвѣтъ Господа вполнѣ разъясняетъ Пилату его недоумѣніе, не оставляя за тѣмъ самому Пилату никакого оправданія передъ его совѣстью, еслибы еще таковая была у презирающаго всѣ покоренные народы Римлянина. И однако великое милосердіе Господа все-таки облегчало вину Пилата сравнительно съ виною Іудеевъ и предателя: *«предавый мя тебѣ болѣе грѣшъ имать»* (XIX, 11).

36. Отвѣща Іисусъ: царство мое нѣсть отъ міра сего: аще отъ міра сего было бы царство мое, слуги мои убо подвизалися быша, да не преданъ быхъ былъ Іудеомъ; нынѣ же царство мое нѣсть отсюда.

Прежде всего Господь указываетъ Пилату, что передъ нимъ не похититель земной власти Кесаря ¹⁾, и, желая поднять этого человека не столь дурнаго сердцемъ какъ Іудеи ²⁾, къ горнимъ помысламъ, Господь указываетъ ему на несомнѣнные признаки

Второзакон. XXI, 22—23. См. еще въ Библ. Слов. Кальмета, Supplices. Обыкновенно выставленіе трупа на дровѣ, совершалось послѣ побіенія камнями.

¹⁾ Златоустъ бес. на Іоан. 83; ч. II, стр. 475—476. ²⁾ Златоустъ. Id. ibid.

Опытъ истч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

того, что не проходящаго, земнаго величія достигалъ Онъ на землѣ, а богѣе возвышеннаго нравственнаго царства. Еслибы, глаголетъ Господь, — царство Мое принадлежало міру сему и землѣ, то неужели не было бы у меня слугъ и воинновъ, которые боролись бы за Меня и не допустили бы, чтобы Я, царь ихъ, преданъ былъ въ руки Іудеевъ и отъ Іудеевъ во власть Римлянъ? Но ты видишь, что Я одинокъ, что Я окруженъ врагами, требующими Моей смерти, что враги эти мои одноплеменники, изъ этого ты можешь заключить, что обвиненіе Меня въ томъ, что Я царь Іудейскій должно имѣть какое либо высшее значеніе. Обвиненіе это не имѣетъ смысла, если понимать его какъ возмущеніе противъ земной власти. Но вотъ Я открываю тебѣ теперь значеніе слова Царь, въ томъ смыслѣ, какъ оно приложимо ко Мнѣ. Я дѣйствительно Царь и властелинъ, но не отъ міра сего: *«царство Мое нѣтъ отсюда»*. Замѣтимъ, что Господь не говоритъ, что царства Его нѣтъ въ семъ мірѣ. Господь глаголетъ, что царство Его *не отъ сего міра*; царство Его обшириѣе; оно есть царство надъ небомъ и землею, надъ мірами и духовнымъ и тѣлеснымъ, а потому оно не отъ міра сего, который не можетъ вмѣстить его, ибо царство Господа не ограничено симъ міромъ.

Пилать не знаетъ другаго важнѣйшаго титула Господа, традиціоннаго титула Мессіи, который произнесъ Нааванамъ: «Равви, ты Сынъ Божій ¹⁾, Ты царь Израилевъ». Этотъ титулъ *Царь Израилевъ* заключаетъ въ себѣ царство всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ происшедшихъ отъ чреслъ вѣрнаго Авраама и Исаака и Іакова, коему Господомъ Богомъ возложено было имя «Израиль» ²⁾. Это есть таинственное имя всѣхъ вѣрующихъ, которыхъ общій предокъ видѣлъ лѣстницу и Господа стоящаго на ней и Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по ней ³⁾. Мы видѣли въ первой главѣ (51), что Господь, когда Нааванамъ далъ Ему титулъ Царь Израилевъ, напомнилъ ему значеніе этого титула, вспомянувъ о лѣстницѣ, видѣнной Іаковомъ, которая соединяетъ небо и землю.

¹⁾ Ср. ниже XIX, 7 страхъ Пилата, узнавъ это имя. ²⁾ Быт. XXXII, 28. Ср. пр. въ Священ. Лѣтописи. ³⁾ См. Быт. XXVIII, 12—13 и пр. въ Священ. Лѣтоп. и ср. Іоанна I, 51 и изученіе сего стиха.

Таково значеніе Царя въ отношеніи къ Господу. Царство, состоящее изъ вѣрующихъ не ограничено землей, не ограничено ни временемъ, ни пространствомъ. Міръ потому не называется царствомъ Господа Иисуса, что въ немъ не всѣ вѣрующіе: но «свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ» (Іоан. I, 5). Въ мірѣ существуетъ особое Царствіе Божіе, враждующее съ міромъ и его похотями, но связующееся помыслами и любовію и надеждою съ царствомъ небеснымъ, духовнымъ. О семъ царствѣ Господа среди невѣрнаго міра Онъ глаголае: «Азъ о сихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ иже далъ еси Миѣ, яко Твои суть» ¹⁾. Объ этомъ же царствѣ глаголетъ Господь и Пилату: «нынѣ же царство Мое нѣсть отсюду».

37. Рече же ему Пилать: убо царь ли еси ты? Отвѣща Іисусъ: ты глаголеши, яко царь есмь азъ. Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину. И всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа моего.

Господь раскрываетъ язычнику тайну Своего прішествія въ міръ, потому что и язычники будутъ призваны къ царствію Божію, и за нихъ проливается священная кровь Богочеловѣка, и они люди, на которыхъ образъ и подобіе Божіе, и ихъ Господь хочетъ привести къ стаду своему. «И такъ ты Царь?» вопрошаетъ Пилать Господа. «Ты глаголеши» глаголетъ Господь; и можетъ быть эти слова слѣдуетъ понимать еще глубже: «ты чувствуешь невольный трепетъ, ты сознаешь душею, что я Царь»; такъ думаемъ мы надо разумѣть слова Господа Пилату: *«ты глаголеши яко Царь есмь Азъ»*.

Но Господь раскрываетъ еще большее Пилату; Онъ раскрываетъ, что Онъ родился для того, чтобы воспріять Царство; Онъ пришелъ въ міръ для того, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. И въ словахъ Господа есть еще ясное отдѣленіе Себя какъ источника истины отъ другихъ людей, имѣющихъ быть просвѣщенными вносимой Господомъ истиной. «Всякій иже есть отъ истины послушаетъ гласа Моего», присовокупляетъ Господь, для поученія самаго Пилата. Господь вѣдалъ грядущую смерть

---

¹⁾ Іоан. XVII, 9.

Свою по приговору того же Пилата; Господь вѣдалъ, что это натура слабхарактерная, хотя горделивая, низкопоклонная и тщеславная, трусливая, но не совершенно дурная (Златоустъ), и по челоуѣлюбію не возгнушался имъ, а и на этой почвѣ посѣялъ Слово Свое, ибо оно имѣло принести плодъ, если не въ самомъ Пилатѣ, то въ другихъ слышащихъ его и предназначенныхъ для царствія Божія.

Остановимся нѣсколько на отношеніяхъ Спасителя нашего и Господа къ язычникамъ во времена Его земной жизни, когда обрядовые Іудеи считали преступленіемъ сообщаться съ язычниками.

Первое милосердное отношеніе Господа къ язычникамъ проявилось въ исцѣленіи слуги сотника (Мате. VIII, 5—10); второе—въ исцѣленіи дочери Сирофиникіянки (Мате. XV, 22—28) и въ обоихъ этихъ случаяхъ Господь указалъ на теплую вѣру язычниковъ. И Греки, подошедшіе къ Филиппу (Іоан. XII, 21), были повидимому совершенно готовы быть осѣненными теплою благодатною вѣроу. Наконецъ и язычникъ Пилатъ удостоился слышать изъ устъ Богочеловѣка глаголы о вѣчной истинѣ, съ напомнаніемъ, что нѣтъ условной истины, а есть одна Истина вѣчная, и что единый источникъ ея Тотъ, который въ образѣ смиреннаго, оклеветаннаго, обвиненнаго стоитъ передъ нимъ. Всѣ эти язычники, къ которымъ съ милосердіемъ обращалось Слово Божіе «иже плоть бысть», представляли собою типы всѣхъ язычниковъ, имѣющихъ примкнуть въ будущемъ къ Церкви Божіей. Чище всѣхъ типъ сотника, у котораго Господь исцѣлилъ слугу по вѣрѣ господина его. Это типъ челоуѣка много испытывающаго, видѣвшаго много опасностей, знающаго жизнь война, который по опыту трудной жизни своей выработалъ въ себѣ убѣжденіе, что не случайность управляетъ міромъ, что есть Богъ на небесахъ, въ рукахъ Котораго наша жизнь ¹⁾. Этотъ сотникъ построилъ синагогу Іудеямъ (Луки VII, 5), потому что онъ въ Богѣ сердца своего узналъ Бога Израилева. Этотъ сотникъ съ чистымъ сердцемъ и теплой вѣрой напоминаетъ и сотника, стоявшаго противъ креста (Луки

¹⁾ Таковъ по большей части типъ старыхъ воиновъ и старыхъ моряковъ вездѣ.

XXIII, 47) и въ особенноти напоминаетъ сотника Борнилія, «котораго молитвы и милостыни пришли на память предъ Богомъ» (Дѣян. X, 4 и слѣд.) и который былъ крещенъ Петромъ и удостоился воспріятія Духа Святаго. Это была нива, готовая къ воспріятію слова Божія, давшая обильный плодъ.

Женщина Хананейка (Сирофиниціанка) была также какъ и сотникъ охвачена теплою, благодатной вѣрой и есть представительница всѣхъ тѣхъ языческихъ женщинъ, которыя какъ Лидда Фіатирская, крестившаяся въ Филиппахъ (Дѣян. XVI, 14—15), слушали съ любовію и огнемъ вѣры благодатное Слово Божіе, и «которымъ Богъ отверзъ сердце». Эти языческія женщины, нашедшія въ христіанствѣ все то, чего жаждетъ женское сердце: чистоту, святость супружества, самоотверженіе, милосердіе къ страждущимъ, были однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій Божіихъ по распространенію христіанства, ибо онѣ по преимуществу воспитали юное христіанское поколѣніе *«къому Господь благоволяе дать царство»* (Луки XII, 32); онѣ по преимуществу были представительницами христіанскаго милосердія и любви среди больныхъ и бѣдныхъ и надъ жостелью умирающихъ, какъ онѣ же удивляли міръ своимъ мужествомъ при физической слабости своей, когда нужно было мученичествомъ своимъ запечатлѣть вѣру свою въ Христа. Женщины язычницы, какъ и женщины Іудейки, потому еще съ неудержимюю любовію стремились ко Христу, что Онъ ихъ поднялъ изъ рабства и въ нихъ повелѣлъ видѣть и чтить полнаго человѣка равнаго мужчынѣ. Онѣ то и создали посредствомъ воспитанія новаго поколѣнія то новое перерожденное общество, въ коемъ нѣтъ уже ни Іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола ни женскаго; ибо все одно во Христѣ Іисусѣ» (Гал. III, 28).

Греки, жаждавшіе видѣть Господа Іисуса, были предшественниками тѣхъ Эллиновъ и вообще всѣхъ народовъ, примкнувшихъ къ греческой культурѣ, которые правда въ началѣ искали вездѣ только человѣческой мудрости (1 Кор. I, 22), но нѣкоторые, познавъ Слово Божіе, восприняли его всею душею, какъ то было въ Антиохіи и въ Кипрѣ и въ Финикіи, и въ Антиохіи Писидійской, и въ Дервіи и въ Листрѣ, и въ Сиріи и Вилікии

и въ Галатіи и Фригіи и въ Троядѣ и въ Македоніи ¹⁾ и даже въ городахъ по преимуществу греко-языческихъ, гдѣ проповѣдовались языческія философскія теоріи какъ въ Афинахъ и Коринѣ ²⁾, или въ городахъ, гдѣ занимались тайными науками, какъ въ Ефесѣ ³⁾. И въ Римѣ множество Римлянъ язычниковъ увѣровали въ Господа ⁴⁾. Но мы сдѣлаемъ одно важное различіе между простыми Римлянами, къ которымъ принадлежали и выше упомянутые нами вѣрующіе сотники, и высшимъ, богатымъ классомъ Римлянъ, которые представляли собою совершенно особое общество.

Въ этому послѣднему классу принадлежалъ и Пилать, типъ Римлянина во власти, выработавшійся при императорахъ. Это можно сказать былъ съ нравственной стороны худшій типъ язычника.

Римлянинъ высшихъ классовъ былъ по большей части низкопоклонный и угодливый рабъ Кесаря; но вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ человѣкъ гордый, эгоистическій, ничему не вѣрующій, и не чувствующій потребности въ вѣрѣ, хотя поддерживающій тщательно языческіе обряды своихъ предковъ по государственнымъ соображеніямъ. Эти люди были всегда во главѣ всѣхъ гоненій, воздвигаемыхъ позже на христіанъ. Единственною цѣлью жизни Римлянъ этого класса было доставить себѣ всѣ возможныя наслажденія и окружить себя несмѣтными богатствами; они то ограбили весь міръ въ свою пользу, чтобы удовлетворить своему тщеславію и страсти къ пышности. Но они дрожали и ползали передъ Кесаремъ, какъ указываетъ рѣшеніе Пилата передъ угрозой доноса на него (ниже XIX, 12—13) ⁵⁾.

Въ числѣ этого класса людей были нѣкоторые, которые были поколеблены гласомъ истины, какъ напр: проконсулъ Сергій Павелъ на Бипрѣ (Д. XIII, 7—12); Феликсъ съ женою Друзилою (Д. XXIV, 25); Порцій Фестъ вмѣстѣ съ Агриппой царемъ (Д. XXVI, 24—31) ⁶⁾. Но міръ съ его гордостью, тщесла-

¹⁾ Дѣян. XI, XIII, XIV, XV, XVI, XVII. ²⁾ Дѣян. XVII, 34; XVIII, 8.

³⁾ Дѣян. XIX, 19. Въ Ефесѣ сожигаютъ свои книги, занимавшіеся магіей.

⁴⁾ Дѣян. XXVIII, 28—31 ср. Посл. къ Римлян. и Посл. къ Филиппійцамъ IV, 22.

⁵⁾ Ср. Лѣтоисчисл. Тацита и его Исторію. Ср. Суевонія и др. писателей, описывавшихъ Римъ во времена имперіи. ⁶⁾ Иродъ Агриппа II, сынъ Ирода Агриппы I-го, внукъ Ирода I-го ср. Фл. Иос. Древн. XX кн.

славіемъ и наслажденіями слишкомъ опуталъ ихъ, чтобы они могли стать Господними; языческая философія съ ея отрицаніемъ и сомнѣніемъ не могли не подорвать въ нихъ всѣхъ тѣхъ началъ, на коихъ зиждется вѣра; они сомнѣвались даже въ себѣ самихъ и способностяхъ своего разума ¹⁾, и не хотѣли вѣрить стремленіямъ и порывамъ души своей, иногда стремившейся въ правдѣ и истинѣ.

Бъ этому типу принадлежалъ и Пилать, не могшій не сознавать полной невинности стоящаго предъ нимъ Господа Иисуса, но приказывающій бить его (Іоан. XIX, 1), желавшій по совѣсти отпустить Его (id. 12), признающій публично Господа Иисуса невиннымъ, умывающій руки передъ народомъ (Мате. XXVII, 24) и старавшійся опереться на мнѣніе Ирода Антипатра (Луки XXIII, 7—15), но испугавшійся криковъ народа и въ особенности угрозы доноса, что онъ противникъ Кесарю.

Эта то мелкая, эгоистичная, безхарактерная личность, скрывавшая слабость свою подъ личиной римской гордости, личность безъ убѣжденій (см. слѣд. стихъ) и думающая, что нѣтъ истины въ жизни, а есть только известное стеченіе обстоятельствъ; эта личность, представлявшая собою высшее римское общество, была призвана произнести рѣшающій приговоръ надъ Господомъ Иисусомъ. И въ ней мы видимъ орудіе судебъ Божіихъ. Римское общество достигло апогея суевѣрія и разврата и индифферентизма и осудить на смерть Жертву за миръ долженъ былъ представитель этого общества, ибо отъ этого именно безвѣрія и эгоизма и разврата и индифферентизма, пришелъ спасти душу человѣческую Иисусъ Христосъ Богъ нашъ. И къ этому представителю Римлянъ обращены Господомъ милосердыя слова напоминанія: *«вслѣдъ же есть отъ истины послушаетъ гласа Моего»*.

Но Пилать не былъ готовъ ихъ послушать:

38. Глагола ему Пилать: что есть истина?

И сіе ренъ, пакы изыде ко Іудеомъ и глагола имъ: азъ ни единныя вины обрѣтаю въ немъ.

«Что есть истина!» Въ этомъ вопросѣ Пилата выразился

---

¹⁾ Таково было направленіе Новой Академіи, которой яркимъ представителемъ былъ Цицеронъ.

весь тотъ скептицизмъ высшаго римскаго общества, который овладѣлъ имъ въ тѣ времена, когда Слово Божіе явилось въ міръ освѣтить его вѣрою, согрѣть его любовію и обрадовать надеждою. Римляне временъ Императоровъ были совершенные атеисты и скептики: философія того времени во образѣ особой школы, носившей имя «новой академіи» вполне выразила это направленіе общества, придя къ убѣжденію, что ничего нельзя доказать и ничему нельзя вѣрить. Совершенно въ этомъ духѣ восклицаніе Пилата: «что есть истина?»—Замѣтимъ, что Пилатъ на столько пораженъ величіемъ Господа, что онъ говоритъ съ Нимъ уже не какъ съ преступникомъ, а какъ съ равнымъ себѣ, и притомъ какъ бы обращаясь къ мудрецу и философу: Что есть истина? вопрошаетъ онъ: мы ее нигдѣ и ни въ чемъ сыскать не можемъ, а Ты говоришь объ абсолютной истинѣ. Вынося глубокое убѣжденіе, что передъ нимъ не только невинный, но еще праведникъ и мудрецъ, Пилатъ выходитъ къ народу и торжественно объясняетъ, что онъ не находитъ въ Немъ вины. Но вслѣдъ за этимъ заявленіемъ высказывается его слабость, онъ предлагаетъ компромиссъ; сдѣлку съ народомъ и съ собственной совѣстью.

39. **Есть же обычай вамъ да единаго вамъ отпущу на пасху: хотите ли убо, да отпущу вамъ царя Іудейска?**

40. **Возопиша же пами вси глаголюще: не сего, но Варавву: бѣ же Варавва разбойникъ.**

Въ томъ сомнѣваться нельзя, что Пилатъ отъ добраго сердца и желая спасти Господа пошелъ на сдѣлку съ народомъ, и, человѣчески говоря, весьма искусно взялся за это дѣло. Св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ довольно мягко относится къ Пилату и высказываетъ объ немъ сожалѣніе. Дѣйствительно ясно, что Пилатъ былъ по природѣ не злой чловѣкъ и Св. Златоустъ указываетъ на то, что онъ искренно старался освободить Господа Іисуса отъ неистовства Іудеевъ. «Смотри (гов. Злат.) какое благоуміе... сначала оправдалъ Его передъ народомъ отъ всякой вины, и потомъ уже съ полнымъ правомъ просить, чтобы они,

---

¹⁾ Бес. 84 на Іоан. стр. 482, II части.

если не хотять отпустить Его какъ невиннаго, по крайней мѣрѣ пощадилъ Его какъ виновнаго, ради праздника».

Но во всемъ этомъ эпизодѣ ярко выступаетъ слабость характера Пилата, который обращается къ толпѣ, надѣясь, что она дастъ ему смѣлость противустоять желанію тѣхъ, которые, какъ онъ достовѣрно зналъ, «предали Иисуса по зависти ¹⁾». Мы спрашиваемъ, такъ ли бы поступилъ Римлянинъ стараго закала, не испорченный имперіализмомъ, грубый, но честный, представитель суровыхъ добродѣтелей древняго Рима? Обращеніе къ толпѣ Пилата было не только ошибкою и непониманіемъ свойствъ толпы, въ особенности Іудейской, но еще постыднымъ признаніемъ, что онъ не смѣетъ поступить по совѣсти.

Первосвященники и Фарисеи съ членами синедріона, управлявшіе народомъ, конечно уже приготовили народъ требовать смерти Господа неистовыми криками.

Весьма вѣроятно, что они предвидѣли и тотъ случай, что Пилатъ предложитъ народу отпустить Господа Иисуса по обычаю на праздникъ ²⁾, и подготовили требованіе отпустить Варавву, котораго Евангелистъ характеризуетъ именемъ *разбойника* (ῥαῖστος).

Почему Пилатъ, выходя къ народу, употребляетъ титулъ царя, говоря о Господѣ, не совершенно понятно. По всей вѣроятности онъ съ горькой ироніей обращается къ народу, подвластному Риму, и позже продолжаетъ эту же жестокую насмѣшку въ надписи, положенной имъ на крестъ (XIX, 19).

Но кто же былъ тотъ Варавва, о которомъ такъ страстно вопіялъ народъ? По указанію Евангелиста Луки (XXIII, 19) онъ «былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство». Вѣроятно по обыкновенію ³⁾ онъ прикрывалъ свое преступленіе личною политическаго замысла освобожденія Іудеи отъ ига иноземцевъ, потому то у Евангелистовъ Луки (l. cit.) и у Марка (XV, 7) волненіе имъ произведенное названо

¹⁾ Матѳ. XXVII, 18.

²⁾ Объ обычаѣ отпускать на пасху одного узника см. Матѳ. XXVII, 15. Марка XV, 11. По всей вѣроятности Римляне сами ввели этотъ обычай, такъ какъ у нихъ на языческой праздникѣ Lectisternia, онъ также практиковался (Ср. замѣтку Бука на Матѳ. XXVII, 15 со ссылками).

³⁾ Ср. Дѣян. V, 36; XXI, 38.

возстаніемъ (στάσις) или мятежемъ (противъ власти). Но оно было осложнено убійствомъ, произведеннымъ по всей вѣроятности съ цѣлю грабежа, почему Евангелистъ Іоаннъ и называетъ Варавву прямо разбойникомъ ¹⁾. Брѣчащій объ освобожденіе Вараввы предъ Пилатомъ народъ, ярко очерченъ въ глазахъ Іудеевъ Апостоломъ Петромъ въ храмѣ послѣ исцѣленія хромого: «вы отъ Святаго и Праведнаго отреклись и просили даровать вамъ челоуѣка убійцу, а начальника жизни убили» (Дѣян. III, 14—15). Господь принялъ покаяніе тѣхъ личностей изъ среды Іудеевъ, которые повѣрили въ Господа Іисуса и крестились и сдѣлались овцами Его стада. Но народъ Іудейскій, какъ народъ, въ эти минуты переживалъ послѣдній фазисъ своего существованія.

Глава девятнадцатая.

По всей вѣроятности послышка Господа къ Ироду, записанная у Евангелиста Луки (XXIII, 14—15), имѣла мѣсто вслѣдъ за событіями, какъ они описаны въ послѣднихъ стихахъ XVIII главы Іоанна.

Мы знаемъ изъ Евангелиста Луки, что Иродъ приказываетъ набросить *багряницу* или *ризу свѣтлу* ²⁾ на плечи Господа, конечно отчасти и въ насмѣшку надъ титуломъ царя Іудейска, но и какъ образное свидѣтельство о невинности посланнаго къ нему Пилатомъ ³⁾. Въ этой самой багряницѣ, свидѣтельствующей (со стороны Ирода) о невинности Господа, повелѣваетъ Пилать, послѣ бичеванія Страдальца вывести Его предъ народъ (4—5). Златоустъ ⁴⁾ думаетъ, что и бичеваніе Господа и выведеніе Его предъ народъ окровавленнаго было изобрѣтено Пилатомъ тоже какъ средство отчасти удовлетворить бѣшенство Іудеевъ, и спасти невиннаго по крайней мѣрѣ отъ

¹⁾ ληστής есть грабитель вооруженною рукою: такъ преимущественно называли пиратовъ, для которыхъ грабительство было постоянное ремесло.

²⁾ Ἐσθής λαμπρῆς, πορφύρα. ³⁾ Пилать, ищущій вездѣ опоры, посылаетъ Господа къ Ироду, тетрарху Галилеи, зная, что въ Галилеѣ народъ хотѣлъ признать Господа царемъ. Намъ кажется, что Пилать съ радостью схватился бы и за осужденіе Господа Иродомъ на смерть, лишь бы онъ могъ опереться на какое либо мнѣніе. Но и Иродъ не посмѣлъ обвинить Господа, на что указываетъ Пилать (Луки XXIII, 15).

⁴⁾ Бес. 84, ч. II, стр. 483.

смерти. Весьма вѣроятно, что это такъ, но конечно это не вышпаетъ въ нашихъ глазахъ характеръ Пилата, который въ концѣ сдался однако изъ трусости на требованія первосвященниковъ и крики народа. Великая жертва должна была совершиться за спасеніе міра, а народъ Іудейскій былъ уже осужденъ ¹⁾).

XIX, 1. Тогда убо Пилать поять Исуса, и би его.

2. И воини сплетше вѣнецъ изъ тернія, возложиша ему на главу, и въ ризу багряну облеюша его.

3. И глаголаху: радуйся царю Іудейскій: и біяху его по ланитома.

Надо различать два различныхъ поруганія воинами надъ Господомъ: одно передъ осужденіемъ, соединенное съ бичеваніемъ (читаемые стихи Іоанна) и другое послѣ осужденія, передъ веденіемъ на казнь (Матѣ. XXVII, 27—31) ²⁾. Въ читаемыхъ нами первыхъ трехъ стихахъ XIX главы Іоанна, мы видимъ (слѣдуя Златоусту) не исполненіе еще судебного рѣшенія, а средство, выдуманное Пилатомъ, чтобы подвигнуть толпу къ жалости; это и выражается въ Евангеліи отъ Луки (XXIII, 22) словами Пилата: «итагъ, наказавъ Его, отпущу».

Итакъ въ этотъ моментъ хода событій Варавва разбойникъ отпускается на волю ³⁾, а невинный (по человечеству только говоря) преданъ жестокимъ истязаніямъ, сопровождаемымъ ругательствами, оскорбленіями и насмѣшками. Въ числѣ этихъ ругательствъ и издѣваній главное мѣсто занимаютъ принадлежности царскаго званія, вѣнецъ, но сплетенный изъ тернія; багряница, но возложенная на изсѣченное ударами пречистое тѣло; скипетръ, та трость, которой били Его честную главу, вгоняя въ тѣло иглы тернового вѣнца ⁴⁾. Римскіе воины грубые, наглые, жестокіе и гордые предъ народомъ Іудейскимъ съ охотою исполняютъ приказаніе Пилата наругаться надъ тѣмъ, кого называютъ Царемъ Іудейскимъ, радуясь возможности унижить пре-

¹⁾ „Сего ради отнимется отъ васъ Царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды его“ (Матѣ. XXI, 43 и мн. друг.).

²⁾ Это весьма трудный для рѣшенія вопросъ было ли второе ругательство опять соединено съ бичеваніемъ, ибо Матѣ. XXVII, 26: „*бичъ, предаде на распятіе*“ могло относиться и къ первому бичеванію, упомянутому Іоанномъ, см. ниже.

³⁾ Матѣ. XXVII, 26. ⁴⁾ Ср. Матѣ. XXVII, 28—30.

зираемый ими народъ, хотя вѣроятно ничего не зная о настоящихъ намѣреніяхъ Пилата.

Мы считаемъ важнымъ упомянуть здѣсь, что Джеймсъ Фергюссонъ въ «Temples of the Jews» (р. 176) указываетъ, что Варренъ нашелъ въ одномъ подземельи, несомнѣнно (какъ думаетъ археологъ Фергюссонъ), принадлежащемъ къ Антоніевой башнѣ, гдѣ помѣщался преторіумъ, — столпъ, по всей вѣроятности, служившій къ привязыванію бичуемыхъ. Фергюссонъ утверждаетъ, что открытое подземелье не можетъ быть позднѣе времени Иродовой династіи. Несомнѣнно еще что бичеваніе и поруганіе Господа происходили внутри преторіума, а не передъ народомъ, ибо въ слѣдующемъ стихѣ сказано: «изыде Пилать» и въ 5-мъ «изыде Исусъ»; и Пилать говоритъ о Господѣ послѣ бичеванія: *«се извожду Его вамъ»*. Посему быть можетъ столбъ, на который указываетъ Фергюссонъ, и былъ обагрень священной кровію Господа.

4. Изыде убо паки вонъ Пилать, и глагола имъ: се извожду его вамъ вонъ, да разумѣете, яко въ немъ ни единыя вины обрѣтаю.

Второй разъ (ср. XVIII, 38) даже римскій гордо-индифферентный эгоистъ, считаетъ долгомъ своимъ заявить, что передъ нимъ невинный.

Въ третій разъ ¹⁾ на помостѣ передъ дворцомъ, умывая руки, онъ признаетъ передъ народомъ невинность преданнаго ему для казни.

Въ этотъ второй разъ (ст. 4), выходя предъ толпу изъ преторіи, Пилать ведетъ за собою избіеннаго, окровавленнаго, поруганнаго Исуса, имѣя однако въ виду, какъ настойчиво указываетъ Златоустъ ²⁾, подвинуть кровожадный и возбужденный первосвященниками народъ къ жалости, «чтобы они увидѣвши позоръ, нѣсколько успокоились отъ страсти»... и дозволилъ (Пилать) поруганія для укрощенія ихъ неистовства: *«азъ бо говорить, не обрѣтаю въ немъ вины»* (Злат. l. cit.).

Слѣдующій стихъ рисуетъ страшное зрѣлище:

---

¹⁾ См. ниже ст. 13 въ совокупности съ Мате. XXVII, 24. ²⁾ Бес. 84, стр. 483.

Б. Изыде же вонъ Исусъ нося (φορῶν) терновень вѣнецъ и багряну ризу. И глагола имъ: се человекъ.

Страшное зрѣлище — даже только по человечеству говоря — представляетъ завѣдомо невинный, завѣдомо святой, завѣдомо ко всѣмъ милосердый человекъ, не сдѣлавшій никому зла, творившій добро и неисчислимыя исцѣленія, выводимый предъ толпу окровавленный, избитый, и выходящій какъ агнецъ, ведомый на закланіе, въ кроткомъ молчаніи, съ поникшею главою, увѣчанною терніемъ и въ багряницѣ, пропитанной кровію Его отъ ранъ бичей. А внизу передъ помостомъ волнующеся море людей, скорѣе могущихъ быть уподобленнымъ демонамъ, чѣмъ людямъ, которыхъ налитые кровью глаза и распаленныя злобою лица ожидали какъ дикіе звѣри кровавой жертвы. Ужась объемлетъ сердце при воспоминаніи объ этомъ зрѣлищѣ, даже еслибы исходящій предъ толпу Страдалецъ былъ только человекъ. Но какой же ужасъ долженъ объять душу, вспоминая, что сей Страдалецъ Богъ во плоти, волею обречшійся на сіи страшныя страданія, во искупленіе падшаго человечества.

Мы не безъ основанія включили въ скобкахъ въ текстѣ противъ слова *нося*, подлинное греческое выраженіе φορῶν, которымъ обозначено облеченіе Господа въ терновый ¹⁾ вѣнецъ и порфиру. Выраженіе это, по мнѣнію нѣкоторыхъ Западныхъ комментаторовъ (Westcott, Mansel, Cook e. t. c.), имѣетъ значеніе *постоянно, по праву носимаго одѣянія* ²⁾. Въ этомъ выраженіи видимому не безъ основанія видятъ указаніе на слова Господа, въ отвѣтъ на вопросъ Пилата: «царь ли еси ты?» «*Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ*» (Іоан. XVIII, 37). Посему и Иродъ и Пилатъ (какъ Каіафа XI, 51) становились невольными

¹⁾ Колючее съ длинными иглами растеніе, называемое въ Евангеліи *терномъ*, считаютъ тѣмъ, которое называется (на основаніи древняго преданія) въ ботаникѣ *Ziziphus spina Christi*. У Арабовъ оно называется *Нубъ*. По гречески оно называется *Акантомъ*. См. Speaker's B. in loco, and Oxford's Bible (Trees, Plants) p. 76 of the Helps et. c.

²⁾ Комментаторы указываютъ на употребленіе этого выраженія въ другихъ мѣстахъ Евангелій, выясняющихъ употребленіе сего слова. См. напр. въ Матѣ. XI, 8 о „*посланныхъ* (постоянно) φορεύτες *мягкія одежды*“. Такое же выраженіе ср. въ Іаков. II, 3. Ср. еще въ посл. къ Римлянамъ XIII, 4 о *посланныхъ* (постоянно) *по праву, мечъ*.

пророками, облакая Господа въ одежды царскія. Они оба также, и въ особенности Пилать, сдѣлались орудіями исполненія пророчествъ о Мессіи: «Онъ былъ изъязвленъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши... ранами Его мы исцѣлились» (Исаиі LIII, 5). Сказано еще (Исаиі XI, 1 — 10) объ отрасли корня Ессеева, что «Онъ станетъ знаменемъ для народовъ». «И будетъ Царемъ царствующихъ по правдѣ» (Исаиі XXXII, 1), «И будетъ радость вѣчная для избавленныхъ Господомъ» (Ис. XXXV, 10), ибо «облечетъ Онъ ихъ въ ризы спасенія» (Ис. LXI, 10) и «возвеселятся всѣ съ Іерусалимомъ» (Ис. LXVI, 10).

Но совершеніе всѣхъ сихъ и многихъ другихъ таинственныхъ пророческихъ словъ о Мессіи страдающемъ и превознесенномъ, было еще скрыто, даже отъ ближайшихъ учениковъ Господа, пока Онъ самъ послѣ воскресенія Своего не просвѣтилъ ихъ и не далъ имъ Духа Святаго ¹⁾. Тѣмъ менѣе могло сіе быть понято обезумѣвшими Іудеями и язычникомъ Пилатомъ. Но послѣдній понималъ хоть одну сторону совершающагося по человѣчеству беззаконія, хотя не могъ отвратить его. Вывода Господа, онъ не безъ соболѣзнованія говоритъ: *Се человекъ!* Ἴδε ὁ ἀνθρώπος. *Ессе homo!* Произнося сіи знаменательныя слова Пилать очевидно имѣлъ нѣкоторую надежду возбудить въ бушующей толпѣ чувство сожалѣнія, но мы увидимъ въ слѣдующемъ стихѣ взрывъ звѣрскаго рева, возбужденный первосвященниками, отвѣчающій на эти по крайней мѣрѣ человѣческія слова.

И произнося эти слова: *Се человекъ!* Пилать не вѣдалъ какую глубокую мысль, какое таинственное слово произносить онъ.

Дѣйствительно, хотя Богъ по существу, но поистинѣ полный совершенный человекъ въ своихъ страданіяхъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ человѣческой и Сынъ Божій. Какъ Сынъ человѣческой Онъ въ полнотѣ человѣческихъ страданій удовлетворялъ полнотѣ суда Божія надъ человекомъ, и воспринималъ сію жертву полнотою Милосердія.

Се человекъ! Ибо какъ говоритъ Апостоль (Колосс. I, 18). «Онъ есть глава тѣла Церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ

¹⁾ Іоан. XX, 19—22; Луки XXIV, 13—32; 36—45; Дѣян. II.

мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство (19). Ибо благоудно было Отцу, чтобы въ Немъ обитала всякая полнота (20). И чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его и земное и небесное». «Ибо въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно» (Бол. II, 9).

Се человекъ! «Отнынѣ все будетъ покорено подъ ноги Его» (Еф. I, 22); и «на имя Его будутъ уповать народы» (Исаи XLII, 4; Матѳ. XII, 21).

6. Егда же видѣша его архіерей и слуги, возопиша глаголюще: распни, распни Его. Глагола имъ Пилатъ: поимите его вы и распните: азъ бо не обрѣтаю въ немъ вины.

Св. Іоаннъ Богословъ самъ былъ очевидцемъ всѣхъ сихъ ужасающихъ событій, и потому надо обратить особое вниманіе на то указаніе, что крикъ: «*распи, распи Его!*» поднимаютъ «архіерей и слуги», т. е. партія первосвященниковъ, а этотъ крикъ подхватывается подготовленною и подстрекаемою толпою, которая потомъ кричитъ: «кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ»¹⁾. Но первый крикъ съ требованіемъ да распнуть Христа несомнѣнно подымается верхнимъ, ученымъ классомъ народа, книжниками, фарисеями и саддукеями, соединившимися на это кровавое дѣло. Они боялись, чтобы въ народѣ не проявилось чувство сожалѣнія къ Тому, который былъ выведенъ Пилатомъ съ возгласомъ: «се человекъ». Они боялись, чтобы въ народѣ не проснулось воспоминаніе о Его чудесахъ и милосердіи и любви, и чтобы среди народа не вспомнили Божественныхъ словъ Страдальца, и поспѣшили криками «*распи, распи Его*», заглушить всякую другую мысль, всякое хорошее чувство, могущія возникнуть среди этой толпы Іудеевъ, всегда впрочемъ склонной къ кровожадности и фанатизму, которая была ненавидима всеми народами сего времени, соприкасавшимися съ этимъ глубоко павшимъ племенемъ.

Повидимому разсматривая въ совокупности сказанія всѣхъ Евангелистовъ,—крикъ *распи Его*, появляется здѣсь въ первый разъ въ хронологической постепенности событій. До сихъ

¹⁾ Этотъ крикъ подымается нѣсколько позже, когда Пилатъ сидитъ на судилищѣ на помостѣ; ср. ниже ст. 13 съ Матѳ. XXVII, 19 и 24—25.

норъ требовали одной только смерти ¹⁾, теперь требуютъ признанія именно этого рода казни, вѣроятно въ виду особой униженности ея, ибо крестъ была казнь, назначаемая Римлянами рабамъ и гнуснѣйшимъ видамъ преступленій низшихъ классовъ общества.

Именно эту казнь начали требовать первосвященникъ съ его клеветами и фарисеи какъ то особенно ясно изъ Евангелія Матвея XXVII, 22, ибо Пилатъ прямо спрашиваетъ: «что же я сдѣлаю Иисусу, называемому Христомъ?» Говорятъ ему всѣ: «да будетъ распятъ» ²⁾.

Въ стихѣ 6 настоящей главы Евангелія отъ Іоанна отвѣтъ Пилата: *«помните Его и распните: азъ бо не обрѣтаю въ немъ вины»*, опять носитъ на себѣ характеръ той же ироніи, которую мы видѣли въ XVIII, 31. Въ виду запрещенія Іудеямъ предавать кого либо смерти предложеніе его взять Господа и самимъ распять Его, имѣетъ видъ не только насмѣшки, но и тайной угрозы, ибо такое дѣйствіе предавало ихъ самихъ въ руки римскаго правосудія, какъ превысившихъ права, предоставленныя имъ державнымъ народомъ, который въ особенности ревниво охранялъ свои права среди подвластныхъ народовъ. Таково значеніе словъ Пилата, подрѣпляется и заключительными его словами: *«азъ бо не обрѣтаю въ немъ вины»*, т. е. я не даю своей римской санкціи казни; я, какъ преторъ, оправдываю Его.

7. Отвѣщаваша ему Іудее: мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умереть, яко себе Сына Божія сотвори.

Синедрионъ съ первосвященниками настойчиво возвращаются къ высказанной ими прежде (XVIII, 30) мысли, что правитель обязанъ исполнить ихъ требованіе о преданіи смерти того, котораго они передаютъ въ его руки для казни, не имѣя права входить въ разбирательство вины преданнаго. Но здѣсь они

¹⁾ Первое требованіе распятія у Матв. XXVII, 22, у Марка XV, 13. У Луки XXIII, 18 народъ требуетъ смерти, и только въ ст. 21 появляется требованіе распятія. Яснѣе всѣхъ у Іоан. XVIII, 30—31 синедрионъ въ общихъ словахъ требуетъ смерти Господа, а вопль „распи Его“ подымается первосвященниками и слугами ихъ XIX, 6, „когда увидѣли Господа, выведеннаго Пилатомъ“.

²⁾ Ср. Марка XV, 13; Луки XXIII, 21.

только нѣсколько иначе формулируютъ свое требованіе. Они опираются на то, что Римляне оставивъ имъ, теократическое и общественное ихъ устройство и, уважая исполненіе ими ихъ закона, тѣмъ самымъ обязываютъ правителя,—хотя Римлянина,—приводить въ исполненіе постановленія о казни высшаго суда Іудейскаго, у котораго было отнято исполненіе смертныхъ приговоровъ, но не отнято право постановлять оныя.

Естественно, что высказывая такое требованіе, представители племени хитраго и умѣющаго пользоваться всѣми обстоятельствами, имѣли главнѣйше въ виду слабость характера той личности, передъ которой они заявляли свое требованіе. Логика Іудеевъ едва ли бы имѣла успѣхъ при какомъ либо другомъ Римлянинѣ, какъ напр. при Феликсѣ или Порціи Фестѣ ¹⁾ или Гессіѣ Флорѣ ²⁾ или Галліонѣ въ Ахаіи ³⁾. Мы знаемъ, какъ Иродъ I поступилъ съ синадріономъ, когда встрѣтилъ его противодѣйствіе, и какъ онъ ставилъ первосвященниками своихъ собственныхъ креатуръ ⁴⁾. Іудеи послѣднихъ временъ своей національной жизни уподоблялись дикимъ животнымъ, которые готовы были разорвать обращающихся съ ними мягко и готовыхъ лизать руки у тѣхъ, которые управляли ими желѣзною тростію. И самый послѣдній взрывъ ихъ національнаго чувства при защитѣ Іерусалима съ звѣрскимъ обществомъ зилотовъ, конечно былъ скорѣе подобенъ защитѣ неразумнаго звѣря, ободеннаго въ логовищѣ, чѣмъ разумной человѣческой защитѣ своей національности. Надо со вниманіемъ прочесть повѣствованіе о войнѣ Іудейской Флавія, чтобы убѣдиться въ томъ. Но Пилать лишенъ былъ всякаго характера и всякой твердости и по всей вѣроятности еще чувствовалъ за собою весьма компрометирующія его передъ императоромъ дѣянія, а потому пугался всякаго намека на законную отвѣтственность.

8. Егда убо слыша Пилать сіе слово, паче убоися.

¹⁾ Дѣян. XXIV, XXV. ²⁾ Флав. Іосифъ Bell. Iud. II, 25, 27.

³⁾ Дѣян. XVIII, 14—17.

⁴⁾ Иродъ перерѣзалъ весь синадріонъ, и восполнилъ его своими приверженцами. См. факты, собранные въ Библейскомъ слов. Смитта у Донъ Кальметта и Фаррара по этому предмету. Конечно главный источникъ Флавій Іосифъ.

9. И виде въ преторѣ пани, и глагола Иисусови: откуда еси ты? Иисусъ же отвѣта не даде ему.

Повидимому послѣ выведенія Господа Иисуса въ багряницѣ на помость («се чловѣкъ») подыавшіеся крики «распи Его» заставили Пилата приказать увести Господа въ комнату судилища. Когда же Пилатъ «убояся», то онъ идетъ обратно въ преторію и здѣсь вопрошаетъ Господа.

Пилатъ очевидно боится во первыхъ обвиненія передъ подозрительнымъ Тиверіемъ (ст. 12) и во вторыхъ повидимому пугается названія, даваемого Иисусу Христу, Сына Божія.

Первосвященники съ синедріономъ очевидно опираются на Левита XXIV, 16, въ которомъ сказано: «Хулитель имени Господня долженъ умереть»; и это наше мнѣніе подтверждается словами первосвященника, когда онъ въ синедріонѣ разрываетъ одежды свои и восклицаетъ: «Онъ богохульствуетъ» (Мате. XXVI, 65—ср. 63 и 64). На Пилата же названіе Сына Божія производитъ другое дѣйствіе: онъ зналъ несомнѣнно, что Господь творилъ великія чудеса; не можетъ быть, чтобы до него не дошла вѣсть и о воскресеніи Лазаря, и онъ смущается, начиная подозрѣвать, что передъ нимъ не простой смертный ¹⁾. Съ этой повидимому мыслию, онъ поспѣшно возвращается въ преторію и спрашиваетъ Господа Иисуса: «откуда еси ты»? Мысль вопроса заключается въ томъ, чтобы выяснить себѣ, съ неба или отъ земли преданный въ руки его.

Мы видѣли выше (XVIII, 36), что Господь разъ уже указалъ Пилату, что «царство Его не отъ міра сего». Вспоминая эти слова, и слыша новое для него обвиненіе, что Господь говорилъ, что Онъ Сынъ Божій, Пилатъ хочетъ вывѣдать, не укажетъ ли ему Иисусъ, что Онъ житель небесный и пришелъ съ неба: «откуда еси ты?»

Но Господь не соизволяетъ дать отвѣта на вопросъ Пилата, потому что этотъ отвѣтъ былъ бесполезенъ. Все, что угодно было Господу открыть язычнику, заключалось въ первомъ отвѣтѣ Господа.

---

¹⁾ Такъ Іоаннъ Златоустъ бес. 84, стр. 485, указывающій, что Пилатъ боится, что оскорбилъ какое либо божество бичеваніемъ.

Отъ воли Пилата зависѣло принести въ жертву своего я, чувство правды, и онъ пожертвовалъ правдой, ибо онъ былъ сынъ своего вѣка и представитель его язвъ. Но отъ этихъ язвъ и пришелъ спасти міръ Господь, принеся Себя въ жертву.

10. Глагола же ему Пилать: мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти тя, и власть имамъ пустити тя?

11. Отвѣща Іисусъ: не имаша власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше: сего ради предавый мя тебѣ болій грѣхъ имать.

Пилать раздражается какъ всякій человекъ, чувствующій себя неправымъ. Онъ не понимаетъ многозначительнаго молчанія Господа, нѣмага укора его себя любія и слабости, и въ немъ опять подымается гордость римскаго правителя. Онъ прямо и грубо указываетъ на власть свою.

Господь останавливаетъ его и поправляетъ его, указывая, что безъ воли Божіей ничего совершиться не можетъ, и, что стоящій передъ Нимъ гордый правитель потому только имѣетъ власть среди людей, что такъ было угодно Богу и что ему въ особенности дана власть надъ жизнію и смертію Стоящаго передъ нимъ, потому что совершаются судьбы Божіи, ему непонятныя.

Гордые слова Пилата служили ему самому тяжкимъ осужденіемъ предъ Господомъ. Онъ самъ заявляетъ публично о невинности Господа, потому что онъ вполне сознаетъ ее и хвалится въ эту минуту, что въ рукахъ его жизнь и смерть невиннаго. Онъ не находитъ въ себѣ достаточно честности, чтобы защитить невиннаго той властію, которая дарована ему отъ Бога? ¹⁾.

Указывая на то, что всѣ настоящія событія совершаются не случайно, а по Божію велѣнію, Господь однако напоминаетъ Пилату, что великій грѣхъ лежитъ на немъ, гордомъ, слабымъ и несправедливомъ властителѣ, ибо онъ не пользуется своею властію по тому закону правды, который написанъ въ сердцахъ всѣхъ людей (Римл. II, 15). Господь еще намекаетъ можетъ быть

¹⁾ Ср. Римл. XIII, 1.

на то, что въ развитіи Божественнаго плана Пилать былъ избранъ именно потому, что онъ былъ человѣкъ слабый, несправедливый и низкопоклонный, и что «ему дана власть свыше», дабы совершились тѣ великія событія, которыя были предначертаны Богомъ.

Но если Пилать, представитель гражданской власти, остался ниже своего общечеловѣческаго значенія и несетъ грѣхъ свой передъ вѣчною справедливостію,—то какъ назвать преступленіе Іудеевъ съ ихъ первосвященникомъ, которые предали Пилату и Римлянамъ на смерть завѣдомо неповиннаго ни въ чемъ, и съ ожесточенной злобой добивались Его убійства, когда самъ безучастный римскій правитель защищалъ Его? Но и это не исчерпываетъ всей вины первосвященниковъ и клеветовъ ихъ. Они знали писанія, они должны были узнать Мессію; но мы скажемъ болѣе, *они узнали Его*, по крайней мѣрѣ подозрѣвали, что Иисусъ есть Христосъ, и предали Его смерти потому, что Онъ не отвѣчалъ ихъ идеѣ и желаніямъ; потому что они понимали, что если Онъ дѣйствительно Мессія, то они ничто.

Господь въ милосердіи Своемъ различаетъ вину Пилата, «кoему дана была власть свыше» и коей онъ пользовался несправедливо, отъ грѣха гораздо тягчайшаго тѣхъ, кто предалъ Его.

Здѣсь подъ именемъ «*предавый*» разумѣтся не одинъ Іуда, типъ измѣнника,—но все Іудейское фарисейское общество съ первосвященниками своими и ихъ сторонниками, къ которымъ всей душой примкнулъ Іуда предатель, выразившій въ себѣ это общество ¹⁾. Всѣ Іудеи, отвергшіеся Христа и кричавшіе; «распни Его», заключены въ этомъ словѣ Господа: «*предавый мя тебѣ, болій грѣхъ имать*».

12. Отъ сего искаше Пилать пустити его. Іудее же вопіяху, глаголюще: аще сегопустиши, нѣси другъ Кесаревъ. Всякъ иже царя себе творить, противится Кесарю.

Пилать повидимому понялъ слова Господа: онъ повидимому чувствуетъ стыдъ, онъ сознаетъ, что въ присутствіи его не

¹⁾ Мысли этого общества и въ особенности саддукеевъ выражены ясно въ словахъ Каіафы XI, 50. Всѣ Евангелія рисуютъ и общее направленіе руководящихъ классовъ съ глубокимъ ихъ нравственнымъ паденіемъ.

простой человекъ. Въ первый разъ быть можетъ совѣсть его заговорила, въ первый разъ быть можетъ онъ началъ сознавать, что предать смерти невиннаго не легко для самаго суди, но что въ данномъ случаѣ онъ предаетъ смерти не только невиннаго, но еще святаго, и лицо таинственное, передъ которымъ онъ чувствуетъ благоговѣніе.

Но всѣ эти добрыя чувствованія разлетаются въ прахъ передъ угрозой немилости Кесаря. Пилать подавляетъ въ себѣ все человѣческое при возгласѣ Іудеевъ: «аще сего пустиши нѣси другъ Кесаревъ».

Онъ остается язычникомъ безъ всякихъ вѣрованій, служителемъ своихъ собственныхъ выгодъ; типомъ тѣхъ Римлянъ, которые, позже сознавая въ душѣ, что христіане суть самая чистая и святая часть населенія, преслѣдовали ихъ съ неумолимою жестокостью, чтобы быть угодными Кесарю ¹⁾.

Іудеи съ коварствомъ свойственнымъ сему племени, видя, что они не могутъ заставить Пилата предать Господа Іисуса казни на основаніи ихъ заявленія, что Онъ преступникъ ихъ закона, «теперь злонамѣренно обращаются къ чужимъ законамъ», замѣчаетъ Златоустъ ²⁾. И дѣйствительно, въ озлобленіи своемъ Іудеи отказываются отъ своей собственной національности и берутъ на себя и дѣтей своихъ кровь праведника ³⁾. «Нѣси другъ Кесаревъ», кричатъ высшіе и ученые Іудеи Пилату, задѣвая самую чувствительную струну Римлянина во власти. Ты, кричатъ они, измѣняешь Тиверію, этому подозрительному и жестокому господину твоему. Вотъ настоящій смыслъ словъ Іудеевъ, запугивающихъ Пилата. Еще сильнѣе ихъ слѣдующій доводъ, что всякій, кто принимаетъ титулъ царя, есть похититель части той власти, которая принадлежитъ всецѣло Кесарю, а потому и Пилать, отстаивающій Господа Іисуса, есть, какъ Іудеи намекаютъ, пособникъ возмутителя, и измѣнникъ Кесарю. Ясно, что Іудеи намекаютъ на возможность подать доносъ Тиверію.

Въ Евангеліи отъ Іоанна необычайно ясно и естественно раз-

¹⁾ На это есть много указаній у Тертуліана, у Лактанція и другихъ апологетовъ.

²⁾ Злат. бес. 84 на Іоан. ч. II, стр. 487. ³⁾ Ниже ст. 15 «дѣтъ у насъ царя кромѣ Кесаря» и Матѳ. XXVII, 25: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ».

сказанъ ходъ развитія событій, очевидно, записанныхъ очевидцемъ. Прежде всего Иудеи формулируютъ общее, неопредѣленное обвиненіе: «Онъ злодѣй» (XVIII, 30). Потомъ указываютъ на титулъ царя, что явствуетъ изъ вопроса Пилата (XVIII, 33). Пилать не находитъ эти обвиненія достаточными и отстраняетъ ихъ. За тѣмъ Иудеи обвиняютъ Господа на основаніи своего національнаго закона (XIX, 7), но и это не заставляетъ Пилата подчиниться ихъ требованіямъ: *«искаше пустити»*.

Наконецъ они дѣйствуютъ на эгоизмъ и честолюбіе Пилата и тогда въ страхѣ передъ Кесаремъ (а Кесарь этотъ былъ Тиверій) ¹⁾, Пилать жертвуетъ завѣдомо праведникомъ: *«рѣшилъ бытъ по прошенію изъ»* (Луки XXIII, 24). Все послѣдующее есть исполненіе этого рѣшенія.

13. Пилать убо, слышавъ сіе слово, изведе вонъ Іисуса, и сѣде на судищи, на мѣстѣ глаголемѣмъ Лиоостротонъ, еврейски же Гаввааа.

Пилать, рѣшаясь привести въ исполненіе то рѣшеніе, которое подсказано ему страхомъ доноса Тиверію, соблюдаетъ принятыя римскимъ судомъ формы, но не для произнесенія формальнаго приговора, а для разрѣшенія распять невиннаго. Онъ приказываетъ вынести на помость *«судище»*, т. е. sella curulis, курульское сѣдалище ²⁾, сидя на которомъ всегда давалъ свои приговоры преторъ ³⁾ и приказываетъ вывести на помость и Господа Іисуса, превращая (для Иудеевъ) помость въ залу суда. Курульское сѣдалище становится на каменномъ помостѣ (Лиоостротонъ). Въ гл. XVIII, 28 мы видѣли, что по всей вѣроятности преторія помѣщалась въ Антоніевой цитадели близъ храма. Каменный помостъ очевидно долженъ былъ находиться на верху той каменной лѣстницы, которая вела въ крѣпость ⁴⁾. На этомъ

¹⁾ Ср. о Тиверіѣ Tacit. Annal. III, 88. ²⁾ Сѣдалище въ формѣ табурета, безъ спинки и ручекъ. Изображеніе его сохранилось на нѣкоторыхъ вонсульскихъ монетахъ; см. напр. въ Smith's. Dict. of Antiquities sub. voc. *Fasces et Sella*.

³⁾ Tacit. Ann. I, 35 и мног. друг.

⁴⁾ Это очевидно изъ Дѣян. XXI, 35, 40. Это та лѣстница, по которой тысячники ведутъ Павла. Вѣроятно Павелъ и говоритъ народу съ Лиоостротона, гдѣ было судище Пилата. По поводу слова *Гаввааа*, мы укажемъ, что во Speaker's Bible и въ Smith's Dict. of the Bible, Уэсткоттъ производитъ это слово отъ *Tab-beyta* (прислоненный къ Дому, то есть храму), а Гровъ отъ арамейскаго слова

возвышенномъ помостѣ происходитъ тотъ актъ постыдной сдѣлки съ своею совѣстью Пилата, которому онъ придавалъ названіе суда. Но прежде чѣмъ онъ произнесъ свое послѣднее рѣшеніе, заклеившее его позоромъ, происходятъ два событія. Одно изъ нихъ весьма темное и таинственное заключается въ томъ, что: «сѣдѣнцу же Пилату на судищѣ, посла къ нему жена его глаголющи: ничто же тебѣ и праведнику тому: много бо пострадахъ днесь во снѣ его ради» (Мате. XXVII, 19).

Мы не беремся отвѣтить на вопросъ, занимавшій многіе великіе умы о значеніи этого сна или видѣнія жены Пилата ¹⁾: достаточно здѣсь сказать, что посланіе, полученное имъ отъ жены произвело повидимому на него сильное впечатлѣніе, ибо кажется подъ вліяніемъ именно его: «видѣвъ же Пилать, яко ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ, приѣмъ воду, умы рущѣ предъ народомъ, глаголя: неповиненъ есмь отъ крове Праведнаго сего: вы узрите. И отвѣщавше вси людіе рѣша: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ» (Мате. XXVII, 24—25).

Тогда на народъ сей сошло то затмѣніе, которое означаетъ гибель его, тотъ нравственный и умственный мракъ, который доказываетъ, что Господь оставилъ его.

Они сами воспріали на себя кровь праведника и сами осудили себя, хотя и для каждаго изъ нихъ милосердіе Господа оставило возможность возврата, если только онъ воскликнетъ о Господѣ Исусѣ: «благословенъ грядый во имя Господне» (Мате. XXIII, 38—39) ²⁾.

14. Бѣ же пятокъ пасцѣ, часъ же яко шестый: и глагола юдеомъ: се царь вашъ.

Габта—высота. Лейфутъ производитъ его отъ Евр. *Габ*: поверхность, а Кальметъ говорить, что оно означаетъ *возвышеніе*.

¹⁾ Имя жены Пилата было Прокла римск. *Claudia Procula*. Преданіе считало ее позже обращенной въ христіанство, и именно она повидимому читается 27 октября. Но видѣніе ея иногда приписывалось вліянію князя тьмы, старавшагося остановить принесеніе великой Жертвы Искупленія. Такъ св. Игнатій Богоносецъ (Phil. 4). Но съ другой стороны Іоан. Злат. и Теофилактъ Болгарскій (на *Матеев* in loco), также и другіе Отцы Церкви, видѣли въ этомъ Откровеніи свыше, усугубившее вину Пилата. Можетъ быть надо прибавить, что посланіе къ Филиппійцамъ св. Игнатія Богоносца не всѣми признается за его подлинное посланіе.

²⁾ Ср. прор. Іоил. „Всякъ бо иже аще кризаетъ имя Господне спасется“. Іоилъ II, 32 и Римл. X, 9—13.

15. Они же вопіяху: возми, возми распни его. Глагола имъ Пилать: царя ли вашего распну? Отвѣщаша архіерее: не имамъ царя, токмо Кесаря.

Послѣ всѣхъ колебаній Пилата, онъ рѣшается сдѣлать послѣднюю попытку спасти Господа, и затѣмъ въ случаѣ неудачи онъ совершенно готовъ пожертвовать невиннымъ узникомъ, для своего собственнаго спокойствія. Было еще утро ⁽¹⁾ этой Пятницы, когда Пилать, обращаясь къ Іудеямъ, говоритъ имъ: «се царь вашъ!» По всей вѣроятности Пилать намекаетъ на ту торжественную встрѣчу, которую народъ сдѣлалъ Господу нѣсколько дней тому назадъ на спускѣ съ горы Елеонской по пути Его въ Іерусалимъ. Онъ пробовалъ обратиться къ милосердію чело-вѣческому, вывода окровавленнаго Іисуса и провозглася: «се *человѣкъ*!» Теперь онъ напоминаетъ народу, что онъ признавалъ Господа Іисуса царемъ: «се *царь вашъ*!» Но ни тотъ призывъ къ чело-вѣческимъ чувствамъ, какъ этотъ призывъ къ самолюбію, не имѣлъ успѣха; фарисейская партія купно съ «*архіереями*», рѣшила во что бы то ни стало погубить ненавистнаго Учителя и овладѣла умами Іудеевъ, или вѣрнѣе той толпы, которая какъ всегда состоитъ изъ подонковъ общества и есть безмысленное и готовое орудіе для тѣхъ, кто хочетъ пользо-ваться давленіемъ безумной силы для своихъ цѣлей.

«Они же вопіяху: возми, возми, распни Его». Они, суть голосъ этой именно безумной, опьяненной злобою, жаждущей крови толпы, но которая не знаетъ истинной цѣли вожаковъ ея,

⁽¹⁾ Не совсѣмъ ясно какъ согласить часъ шестій Іоанна (предшествующій однако на довольно продолжительное время распятію) съ выраженіемъ Евангелиста Марка XV, 25, „бѣ же часъ третій и распяша Его“; а также съ указаніемъ трехъ синоптическихъ Евангелій о тѣмъ, бывшей отъ шестаго до девятаго часа. Весьма кажется правильно принять указаніе, встрѣчающееся у двухъ писателей, совершенно независимыхъ, а именно у нашего преосвященнаго Михаила (in loco) и у каноника Кука (Sp. Bible on Mark XV, 25), что вообще часы Еврейскихъ гѣонисцевъ весьма неопредѣленны: часъ третій означалъ напригнѣрь все пространство времени отъ 9 до 12. нашего времени; шестій отъ полудня до трехъ, и т. д. Даже и Уесткоттъ (въ Add. Note § 4 on John XIX, 14) склоняется къ этому рѣшенію. Мы думаемъ однако, что въ этомъ мѣстѣ очевидецъ Іоаннъ, записывая дѣйствія Пилата, просто указалъ на *римское счисленіе отъ полудни* (Aulu Gell. Nott. Att. III, 2), такъ что это было 6 ч. утра нашего времени. Не забудемъ, что послѣ сего было бичеваніе Господа, медленное шествіе Его подъ тяжестью Креста, паденіе Его, такъ, что распятіе дѣйствительно должно было совершиться около полудня.

наталкивающихъ ее на преступленіе. Въ сущности это не только не народъ, даже не сборище людей, это уже стадо дикихъ животныхъ, направляемыхъ на человѣка. Когда же Пилать во исполненіе послѣдняго возмущенія своей совѣсти, ставитъ народу послѣдній вопросъ: «царя ли вашего распну», особенно— если мы не ошибаемся—указывая на позорность казни, требуемой тому, кого именовали и признавали царемъ,—тогда уже не толпа, а группа вожаковъ, *«архіерее отъѣцаша: не имамы царя, токмо Кесаря».*

Слово «архіерее» заключаетъ въ себѣ во первыхъ, всю группу лицъ, находившихся во власти, и преимущественно семью Анны и Каиафы, которые породнились со всѣми вліятельными саддукейскими фамиліями, но во вторыхъ слово «Архіерее» ближе еще означаетъ Анну, сыновей его и Каиафу, которые дѣйствительно предстояли одинъ послѣ другаго предъ Богомъ въ санѣ первосвященника. Если фарисеи были всегда во главѣ фанатическаго движенія противъ Господа нашего Иисуса Христа, то бывшіе во власти саддукеи взяли за то, чтобы довести до конца планъ убійства Его, и притомъ по возможности позорнѣе. Это истекаетъ изъ самыхъ словъ Евангелиста Іоанна, который въ стихѣ 15 не употребляетъ намѣренно выраженіе Іудей¹⁾, какъ напр. въ ст. 12, и не прибавляетъ, какъ въ ст. 6 словъ «и слуги», но приписываетъ всецѣло отвѣтъ: не имамы царя, токмо Кесаря,—тѣмъ, которые доселѣ были духовными представителями народа передъ Богомъ и римскою властію, т. е. предыдущимъ и настоящему первосвященникамъ.

Что же говорятъ эти духовныя главы народа, уже отрекшіеся отъ Господа Иисуса какъ Христа. Они дополняютъ мѣру беззаконія, отрекаясь въ отвѣтъ своемъ отъ всѣхъ пророчествъ, отъ всѣхъ обѣтованій, отъ всего прошедшаго и будущаго, отъ своей національности и отъ обѣщаннаго Избавителя: *«не имамы царя, токмо Кесаря!»*

И Господь услышалъ это заклятіе преступнаго народа, произнесенное устами преступныхъ его первосвященниковъ. По слову, пророчески ими произнесенному, царство Израильское,

¹⁾ Іудей, какъ мы не разъ указывали, заключаетъ въ себѣ совокупность злыхъ силъ народа, то есть фарисеевъ, саддукеевъ, продавъ и всѣхъ приверженцевъ ихъ.

царство исключительное, — разрушено: вмѣсто него воздвигается царство вселенское, въ которомъ было бы мѣсто и народу священниковъ ¹⁾, если бы они не отказались отъ части своей, какъ народъ. Церковь вселенская, въ которой единый Царь Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не вѣдаетъ ветхозавѣтнаго царства отречшихся Іудеевъ, хотя воспринимаетъ христіанъ всѣхъ племень, не исключая и Іудеевъ. Царство Божіе на землѣ знаетъ только вѣрующихъ, на которыхъ перенесено имя вѣрнаго Израиля и чада Авраама ²⁾, а для Іудеевъ отнынѣ навсегда царемъ былъ и будетъ Кесарь той страны, въ которой живутъ эти чада разсѣянiя.

16. Тогда убо предаде его имъ, да распнется. Поимше же Иисуса и ведоша.

Ведутъ Господа римскіе войны и исполняютъ казнь тѣ же войны ³⁾. Но между тѣмъ Евангелистъ Іоаннъ особенно указываетъ на то, что Пилать предаде Его имъ» (Іудеямъ и архіереямъ предыдущихъ 14 и 15 стиховъ), дабы всѣ памятовали, что распятіе Господа Иисуса есть дѣло народа Іудейскаго и его учителей и первосвященниковъ. Еще нельзя не замѣтить, что хотя Пилать сидѣлъ на курульскомъ сѣдалищѣ (ст. 13), но не произнесъ формальнаго приговора ни о виновности узника Господа Иисуса, ни о казни Его. Во всѣхъ Евангелiяхъ сказано о Пилатѣ: *«предаде имъ да распнется»* ⁴⁾, а у Евангелиста Марка ⁵⁾ еще опредѣлительнѣе: *«Хотѣше народу хотѣніе сотворити, предаде Иисуса да пропнутъ Его»*. Ясно, что Пилать не взялъ на себя произнести смертный приговоръ или признать невиннаго виновнымъ, а только властію своею попустилъ распятіе Господа Иисуса, прикрывъ свою пропреторскою властію преступленіе Іудеевъ, которое при другихъ обстоятельствахъ онъ самъ же могъ преслѣдовать какъ убійство. Потому то онъ и омываетъ руки ⁶⁾, что ясно по нашему мнѣнію указываетъ

¹⁾ „А вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святкии“. Исх. XIX, 6 и см. прим. къ Свщ. Лѣтоисп.

²⁾ Ср. Римл. XI, 7; Гал. III, 9. ³⁾ Ср. ниже ст. 23 и Матѣ. XXVII, 27—30, 31, 35 въ совокупности. ⁴⁾ Матѣ. XXVII, 26. ⁵⁾ Марка XV, 15. Ср. Луки XXIII, 23—24. ⁶⁾ Матѣ. XXVII, 24—25.

на значеніе словъ: «*предаде имъ да распнеться*». Другими словами онъ не постановляетъ приговора, но соглашается на пропятие не какъ судья, а какъ правитель.

Поэтому и слова: «*поемше же Иисуса и ведоша*», относятся къ архіереямъ и Іудеямъ, хотя сила матеріальная принадлежала римскимъ воинамъ, но они столько же участвовали въ преступномъ дѣяніи, какъ бы могли участвовать въ немъ въючныя животныя.

Сказано въ I главѣ Іоанна о Господѣ Иисусѣ: «во своя прииде и свои Его не прияша» ¹⁾, теперь же для крестной смерти «*прияша*» ²⁾ и съ Нимъ прияша вѣчное осужденіе. И въ ст. 18 слово «*пропяша*» относится, какъ мы думаемъ, также къ Іудеямъ, которые *поемше* и *ведоша* и *пропяша* Господа Иисуса «руками беззаконныхъ», какъ говоритъ Петръ къ народу въ священный день сошествія Святаго Духа ³⁾. И опять во второй рѣчи своей къ народу Петръ прямо указываетъ Іудеямъ, что они и начальники ихъ убили Господа Иисуса ⁴⁾, ибо кто бы не былъ орудіемъ казни, злая воля и настояніе принадлежали имъ и Господь преданъ Пилатомъ имъ Іудеямъ, и они распяли Господа, пользуясь только руками «не имѣющихъ закона».

17. И нося крестъ свой, изыде на глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѳа.

Голгоѳа означаетъ мѣсто *черепи* (не череповъ во множ, числѣ). У Луки XXIII, 33 мѣсто названо *Краніонъ*, безъ упоминанія Еврейскаго имени, такъ какъ Евангеліе его написано для Теофила Грека и для другихъ, преимущественно обращенныхъ изъ язычниковъ. Краніонъ есть верхняя часть головы, — черепъ, и нѣкоторые видятъ въ названіи Голгоѳа указаніе на форму холма, на которомъ распятъ былъ Господь, а другіе намекъ на преданіе или легенду, о которой мы скажемъ сейчасъ ниже. Въ лат. языкѣ Голгоѳа переводится словомъ *Calvarium*, происходящимъ

---

¹⁾ Іоан. I, 11 «не прияша», об *παράκλητον*. ²⁾ Тоже выраженіе безъ отрицанія въ Греческомъ. ³⁾ Дѣян. II, 23. Замѣтимъ, что выраженіе «*руками беззаконныхъ*» (*χειρῶν ἀνομῶν*) не значить руками злодѣевъ, а руками лицъ, *не имѣющихъ закона Откровенія*, то есть руками иноземцевъ Римлянъ. Ср. 1 Кор. IX, 21.

⁴⁾ Дѣян. III, 15—17.

также отъ слова *calva*, обнаженный черепъ ¹⁾). Преданіе, которое мы находимъ записаннымъ у Василя Великаго ²⁾ и у Іоанна Златоуста ³⁾ и у многихъ другихъ отцевъ церкви, гласитъ что здѣсь умеръ Адамъ, изгнанный изъ рая, и что Господь пріялъ страданіе на такъ называемомъ лобномъ мѣстѣ, «чтобы тамъ, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась жизнь царствія, и чтобы смерть, какъ стала сильною въ Адамѣ, такъ обезсилѣла въ смерти Христовой» (Вас. В.). По этому же преданію капли крови Христовой упали съ креста на голову Адама и оживили ее и къ этому преданію относили и слова Павла къ Ефес. V, 14: «востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ» ⁴⁾).

Положеніе Голговы и несомнѣнность нынѣ чтимой мѣстности гроба Господня на основаніи совокупности различныхъ свидѣтельствъ и повидимому несомнѣнныхъ данныхъ, совершенно прочно установлены, какъ то прекрасно указалъ Норовъ ⁵⁾ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ чтутъ священные воспоминанія. Мы потому останавливаемся на этомъ предметѣ, что тысячелѣтнія, никѣмъ никогда въ первыхъ вѣкахъ не оспариваемыя, преданія подверглись въ нашемъ вѣкѣ разнымъ сужденіямъ, предположеніямъ и гипотезамъ, которыя, не уясняя нисколько дѣла, между тѣмъ колеблуть установившійся прочно взглядъ на топографію Іерусалима и мѣстность великихъ событій тамъ совершившихся ⁶⁾. Не мы должны помнить, что всѣ эти новѣйшія фантазіи ничего не доказали, и противъ нихъ возстаютъ главнѣйше преданіе, которое въ продолженіе девятнадцати вѣковъ неизмѣнно указывало тѣ же мѣста священныхъ воспоминаній, которыя мы чтимъ нынѣ. Вспомнимъ еще, что святые равноапостольные Константинъ и Елена, отдѣленные только

¹⁾ Ср. *calvitium*—плѣшивость. ²⁾ Вас. Вел. въ толкованіи на пр. Исаи главу V въ изд. 1872 г. т. II, стр. 183 — 184. ³⁾ Іоан. Злат. бес. 85, на Іоан., ч. II, стр. 494. ⁴⁾ Такъ у блж. Іеронима на Мате. XXVII, 33. См. прим. и смыслы на то же мѣсто въ толк. Еп. Михаила.

⁵⁾ Путешествіе первое и въ особенности второе путешествіе (1878) стр. 18 и слѣд.: со ссылками на Фл. Іос. Война Іуд. V, § 3; VI; Кириллъ Іерусал. Оглас. слово XIV, § 5 (въ изд. 1855, стр. 227 и др. ⁶⁾ Сводъ мѣстн. о семъ предметѣ, см. въ Библ. слов. Смитта *sub. voc. Ierusalem*; въ *Speaker's Bible on Matthew XXVII, 31—33 and additional note*. Кавонникъ Кукъ впрочемъ защищаетъ преданіе.

тремя вѣками отъ священныхъ событій, чтили тѣ же священныя мѣста и поклонялись Гробу Господню на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы ему поклоняемся и чтили мѣсто страданія и крестной смерти Господа на той же Голгоѣ, гдѣ и мы припадаемъ къ Господу, вспоминая Его великую жертву ¹⁾).

«И неся крестъ свой, изыде (Иисусъ) на глаголемое лобное мѣсто, еме глаголется еврейски Голгоѣа. Но прежде чѣмъ повели Господа нодъ бременемъ креста, Господь былъ снова отданъ на поруганіе воинамъ, которые въ это время собрали уже «всю ширу» (Матѣ. XXVII, 27. Марка XV, 16); снова надѣваютъ на Него Иредову багряницу и повторяютъ тѣ же мученія и руганія, какъ и въ первый разъ. Потомъ снимаютъ съ Него багряницу и одѣваютъ Его въ собственные одежды и тогда уже избитаго выводятъ на пропятіе (Матѣ. XXVII, 27—31 и парал.).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ исходитъ изъ преторіа, находившейся въ Антоніевой цитадели близъ храма, неся на Себѣ тяжелый крестъ. Измученный, окровавленный влачится Онъ посреди римскихъ воиновъ по скорбному пути черезъ весь Іерусалимъ, къ западнымъ вратамъ города, гдѣ находилось лобное мѣсто, и гдѣ находился и тотъ садъ и пещера, въ которой положили пречистое тѣло Его, когда Онъ, какъ человѣкъ, испустилъ духъ Свой. Что эта страшная тяжесть крестъ былъ возложенъ на плечи Божественнаго Страдальца, — мы читаемъ у Евангелиста Іоанна, и только въ его Евангеліи; у другихъ же Евангелистовъ не говорится прямо о несеніи Господомъ креста, но за то всѣ они упоминаютъ о случайной встрѣчѣ, шедшаго съ поля Симона Киринейскаго, котораго и заставляютъ нести крестъ. Соединяя эти указанія, мы замѣчаемъ, что они дополняютъ одно другое. Изъ всѣхъ Евангелій мы видимъ ясно, что осужденный долженъ былъ самъ нести свой крестъ, и что никто изъ окружавшихъ Господа не хочетъ коснуться орудія казни, что встрѣча бѣднаго человѣка, идущаго съ поля, была случайною, а потому ясно, что до этой встрѣчи крестъ былъ влачимъ Самимъ Господомъ-Страдальцемъ. Но кромѣ сего и преданіе указываетъ, что Господь въ истомленіи два раза па-

¹⁾ Въ числѣ попытокъ измѣнить взглядъ на преданія отмѣтимъ попытку перенести Голгоѣу къ сторонѣ Масличной горы.

далъ подь тяжестью креста, и даже указываетъ на скорбномъ пути самыя мѣста паденія ¹⁾. Указаніе Евангелиста Іоанна совокупно съ преданіемъ служить самымъ вѣрнымъ объясненіемъ почему Римляне схватили случайно проходившаго человѣка въ одеждѣ поселеннина (или быть можетъ въ рубищѣ) и силою заставили его нести крестъ, который Господь уже не имѣлъ силъ влечить. Заставить же кого-либо изъ городскихъ жителей, Іудеевъ, нести крестъ римскіе воины конечно не смѣли.

Но мы встрѣчаемъ у Евангелиста Марка XV, 22 очень замѣчательное выраженіе, послѣ того, что крестъ возложили на Симона: «*приведоша*» ²⁾ Господа на Голгоѳу. Въ 20 стихѣ Евангелистъ Маркъ говоритъ о Господѣ, когда Онъ исходилъ на скорбный путь, *изведоша* ³⁾ Его. Перемѣна глагола весьма знаменательна и указываетъ, если не ошибаемся, на то, что Господа необходимо было поддерживать, ибо истощеніе силъ человѣческихъ Его было доведено до крайности ⁴⁾.

Мы думаемъ, что не лишнее сказать нѣсколько словъ о томъ бѣдномъ дотолѣ неизвѣстномъ человѣкѣ, котораго имя отнынѣ и на вѣчно связано съ священнымъ повѣствованіемъ о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. Подробнѣе всего о Симонѣ говоритъ Евангелистъ Маркъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ (XV, 21): «и заставили проходящаго нѣкоего Киринеянина Симона, отца Александра и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его».

Когда изъ Кирены Симонъ переселился въ Палестину, остается неизвѣстнымъ; въ Киренѣ ⁵⁾ было довольно значительное населеніе Іудейское, занимавшееся торговлею ⁶⁾, но если Симонъ Киринеянинъ возвратился въ Палестину и занимался полевыми работами («грядуща съ села»), то по всей вѣроятности онъ былъ разорившійся купецъ, принужденный бѣдностью возвратиться на родину и прокармливать себя и семью свою земледѣліемъ.

¹⁾ Второе путеш. Норова, см. планъ Іерусалима, скорбный путь; №№ плана 80 и 85 и стр. 21 и 26. ²⁾ φέρουσιν αὐτόν. ³⁾ ἔξήγαγον. Подобное же выраженіе см. у Мате. XXVII, 31 и у Луки XXIII, 26; то же выраженіе и объ разбойникѣ Луки XXIII, 32. ⁴⁾ Такъ и Кузь во Sp. Bible на Мате. XXVII, 32 и на Марка XV, 22.

⁵⁾ Въ Африкѣ. О пребываніи тамъ Іудеевъ упоминается и въ I Мак. XV, 23 и Дѣян. II, 10. ⁶⁾ Ср. у Флавія Іосифа прот. Антіона II, 4 и въ Др. Іуд. XIV, 7. Іосифъ указываетъ на богатство и вліяніе Іудеевъ.

Онъ и могъ быть схваченъ Римлянами для унижительной работы потому, что онъ былъ не въ городской одеждѣ, и вѣроятно всею въ рубищѣ. Весьма знаменательно указаніе Ев. Марка, что онъ «отецъ Александра и Руфа» людей повидимому очень извѣстныхъ въ средѣ образовавшагося христіанскаго общества, когда Маркъ начертывалъ свое Евангеліе. Надо думать, что Симонъ удостоился благодати Господней, призванный потрудиться несеніемъ креста, и позже освященъ вѣрою и крещеніемъ и дарами Духа Святаго. Что же касается дѣтей его, то имя Александра мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ въ разныхъ посланіяхъ, но такъ какъ оно очень обыкновенно, то мы не смѣемъ указать на то, что одинъ изъ носившихъ это имя былъ непременно сынъ Симона, хотя это очень вѣроятно. Но имя Руфа—имя весьма рѣдкое и мы думаемъ, что Руфъ, упомянутый съ особымъ чувствомъ апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ XVI, 13 вмѣстѣ съ его матерью, есть несомнѣнно сынъ Симона Киринейскаго; а мать его, которую Павелъ чувствуетъ названіемъ и своей матери, есть вдова умершаго уже Симона, носителя креста Господня. Оригенъ предполагалъ, что Симонъ Киринейскій и семья его и обращены въ христіанство св. Евангелистомъ Маркомъ, а св. Поликарпъ Смирнскій въ посланіи своемъ къ Филиппійцамъ (IX), писанномъ около 160 года, упоминаетъ о нѣкомъ мученикѣ Руфѣ, пострадавшемъ за Христа въ первомъ вѣкѣ¹⁾.

Итакъ, дополняя Евангеліе отъ Іоанна синоптическими Евангеліями, мы видимъ, что «Господь изыде нося крестъ Свой»; но что вслѣдствіе изнеможенія Его Симонъ Киринейскій несъ часть скорбнаго пути крестъ Господень до Голгофы:

18. Идѣже пропаша его, и съ нимъ ина два сюду и сюду, по средѣ же Іисуса.

¹⁾ Мы пользуемся указаніями Speaker's Bible, Biblical Dictionary и друг. Мы присовокупимъ замѣчаніе, что въ Вулгатѣ посланіе къ Римлянамъ нѣсколько измѣнено, а именно послѣ главы XIV, 23 слѣдуетъ глава XV. А глава XVI заканчивается заключительными стихами 24—26 нашей главы XIV. Въ этомъ видѣ считается посланіе къ Римлянамъ, оконченнымъ на 33 стихѣ XV главы. Глава же XVI заключаетъ въ себѣ приписку, которая изхѣнялась сообразно той черкѣ, въ которую предназначалось посланіе (носящее имя посл. къ Римлянамъ). Мы указываемъ на то потому, что нѣтъ надобности предполагать, что Руфъ жилъ непременно въ Римѣ.

«Не Слово распяли (да не будет сего)» говорить Аванасій великій ¹⁾, — «напротивъ того отринули Слово, пригвоздивъ на древъ тѣло Слова. — Отринуть былъ Богъ, страданіе же и смерть и воскресеніе совершились во плоти и душѣ Бога» «о семъ познахомъ любовь (Господа Ісуса) яко Онъ по насъ душу Свою положи» ²⁾.

Страшно думать о той минутѣ, когда Господа Ісуса растянули на крестѣ, положенномъ на землю, и вбивали молотомъ въ пречистое тѣло Его гвозди. У Евангелиста Марка XV, 23 сохранена одна подробность ясиѣе, чѣмъ у другихъ Евангелистовъ, хотя тоже говорящихъ о ней. Подробность эта заключается въ томъ, что Господу передъ распятіемъ предложено было «*есмирнисмено вино*». И другіе Евангелисты говорятъ объ этомъ напитокѣ, но не такъ ясно: такъ Матеей XXVII, 34 называетъ эту смѣсь «оцетъ съ желчью» ³⁾. Лучшіе комментаторы и прошедшаго и нынѣшняго столѣтія не сомнѣваются въ томъ, что оба Евангелиста говорятъ о томъ же предметѣ, но Евангелистъ Маркъ указываетъ на настоящій составъ его, а именно на мирру или смирну (ладанъ), растворенную въ дурномъ кислотѣ винѣ; Евангелистъ же Матеей, кислотое вино называетъ *оцетомъ*, т. е. укусомъ, а горькую мирру *χολή*, т. е. желчью въ смыслѣ *юречи*. Извѣстно совершенно достоверно ⁴⁾, что у Римлянъ, какъ и у Іудеевъ, было въ обычаѣ передъ казнію давать лицамъ, предназначавшимся къ продолжительнымъ страданіямъ, до наступленія смерти болеутоляющіе, отуманивающіе и даже приводящіе въ относительную безчувственность напитки, и въ таковыя средства причислялась и мирра. Посему Евангелисты Матеей XXVII, 34 и Марка XV, 23 говорятъ оба объ этомъ напоеніи Господа *передъ Распятіемъ*, когда Онъ «*не хотѣше пити*» (Мате.) «*не пріять*» (Марка) ⁵⁾.

Отъ этого предложенія *есмирнисмена вина*, надо строго раз-

¹⁾ Слово второе пр. Аполлинарія, ч. III, стр. 406. ²⁾ 1 Іоан. III, 16, ср. прор. Исаіа LIII, 12 „предалъ душу Свою на смерть и къ злодѣямъ причтенъ“.

³⁾ Кажется, что Евангелистъ Матеей главнѣйше имѣлъ въ виду указать сближеніе съ Псалмомъ 68, ст.: 22 и потому употребилъ слова Псалма. ⁴⁾ Ср. у Dom Calmet Dict. de la Bible Art. Supplices и ср. Bibl. Dict. and Dict. of Greek and Roman antiquit; of Smith. ⁵⁾ У Ев. Лука XXIII, 36 не ясно, который моментъ напоенія Господа изображенъ: первый или второй.

личать другое напоеніе Господа посредствомъ губки, наложенной на трость, когда Онъ сказалъ: «жажду».

Второй напитокъ былъ простой уксусъ, или лучше сказать низшій сортъ кислаго вина съ водою, который составлялъ обыкновенный напитокъ римскаго солдата и назывался *posca* ¹⁾.

Мы увидимъ ниже въ ст. 28 и 30 сей главы Іоанна, что Господь, сей напитокъ, предложенный повидимому изъ состраданія воиновъ, — «пріять» и предаде духъ ²⁾.

Но первый напитокъ мирру, растворенную въ уксусѣ Господь не пріять, ибо онъ отнималъ сознаніе, а Великая Жертва за грѣхъ міра, приносимая Богомъ въ человѣческомъ образѣ, хотѣла сохранить и сохранила до конца полноту человѣческой мысли, соединившейся въ Богочеловѣкѣ въ единой цѣли съ Божественной мыслию ³⁾. Посему мы и видимъ Господа Ісуса въ полномъ сознаніи, отдающемъ послѣднія приказанія любимому ученику о Пречистой Матери Своей (ст. 26—27); потому видимъ и у другихъ Евангелистовъ не бессознательность, а полноту ужасающихъ страданій, соединенныхъ съ невыносимой тоской и той жаждой, которая сопровождается ужаснѣйшую изъ казней ⁴⁾. Ибо да памятуемъ, что казнь креста, по мнѣнію лучшихъ авторитетовъ, есть самая ужасающая изъ казней и гораздо страшнѣе сожженія живаго человѣка ⁵⁾. Медленное, но непрерывающееся вытягиваніе мускуловъ, жилъ и нервовъ, раздираніе ранъ отъ гвоздей, сопровождаемое воспалительнымъ процессомъ; растяженіе и измѣненіе формы всѣхъ большихъ сосудовъ человѣческаго тѣла, начиная съ сердца, производятъ ту страшную тоску, которая жаждетъ смерти какъ благодѣянія,

¹⁾ Елій Спартіанъ, см. его Адріанъ § IX; ср. у Плавта *Miles gloriosus* v. 831.

²⁾ У Маттея ясно различается первое напоеніе XXVII, 34 (не хотяше пѣти) отъ втораго ст. 48 (воишь) „пріемъ губу исполнивъ оца... напоаше Его“.

³⁾ Объ этомъ см. въ особ. у св. Аеоносія Вел. двѣ книги противъ Аполлинарія и частице (въ изд. 1853 г.) т. III, стр. 398, 402, 406 и 407. У св. Григорія Богослова (изд. славянск. пер. Архiep. Иринея 1843) Слово о Сынѣ первое и второе, ч. II, листы 142, 147 и слово на Богоявленіе (Рожд. Христова) листы 175 на оборотѣ и 219 и слово къ Квидонію листы 249—251 на оборотѣ.

⁴⁾ См. Мате. XXVII, 46—48; Марка XV, 34—36 и Іоанна XIX, 28.

⁵⁾ Въ Библейскомъ словарѣ Смита *sub. voc. Crucifixion* есть хорошая статья объ этомъ предметѣ Фаррара со ссылкой на доктора медицины Рихтера, подробно описывающаго рядъ продолжительнѣйшихъ и ужасающихъ страданій, коимъ подвергался пригвожденный ко кресту.

но именно это счастье смерти оттягивается на неопредѣленное время, потому что при казни креста ни одинъ изъ существенныхъ для жизни органовъ не подвергается немедленному разрыву или прободѣнію.

Посему не пройдемъ легко слова «*пропяша Ею*», а да видимъ въ словѣ семь сумму всѣхъ ужаснѣйшихъ страданій, которыя можетъ испытать тѣло человѣка на землѣ, передавая сознание этихъ страданій человѣческой душѣ, не отдѣленной при жизни отъ тѣла, такъ, что Крестъ да будетъ намъ представителемъ высшихъ страданій человѣческихъ, принесенныхъ предъ алтарь Божіей справедливости за грѣхи міра.

Но и сего было мало, ибо какъ говорилъ еще пр. Исаія (LIII, 12): «Онъ къ злодѣямъ причтенъ».

Іоаннъ Богословъ говоритъ о распятыхъ съ Господомъ кратко: «и съ Нимъ (пропяша) ина два сюду и сюду; посредѣ же Исуса». Подробнѣе о нихъ говорятъ другіе Евангелисты, но мы остановимъ вниманіе на томъ, что быть можетъ можно догадаться, кто были два разбойника распятыя съ Господомъ. Мы видѣли, что характеръ Пилата составлялъ смѣсь слабости съ коварствомъ, нѣкоторой доли стремленія къ справедливости, но сдержаннаго его трусливостью. Къ этому всему примѣшивалась извѣстная доля насмѣшливости и желанія хотя ироніей отомстить «архіереямъ», заставившихъ его силою исполнить ими задуманное.

Мы видѣли, что онъ принужденъ былъ выпустить по требованію Іудеевъ главнаго зачинщика возмущенія, соединеннаго съ грабежемъ и убійствомъ, нѣкогого Варавву, о которомъ Ев. Маркъ XV, 7 выражается такъ: Варавва *съ своими сообщниками...* во время мятежа сдѣлали убійство». Весьма было бы согласно съ тѣмъ, что мы знаемъ о характерѣ Пилата, выпустивъ противъ воли своей Варавву, на зло Іудеямъ казнить двухъ изъ его сообщниковъ одновременно съ праведникомъ, котораго онъ, также вслѣдствіе насилія надъ нимъ, передалъ на распятіе.

Мы еще сдѣлаемъ одно предположеніе, это то, что въ мысли Евангелиста Іоанна слова стиха 18 *пропяша Ею*, по связи съ стихомъ 16 *предаде Ею* (Пилать) *имъ* (Іудеомъ) ⁴⁾ на ра-

⁴⁾ См. изученіе стиха 15 и 16 въ совокупности.

спятіе, относятся также къ Іудеямъ. Конечно, несомнѣнно, что римскіе воины совершали казнь, и какъ палачи раздѣлили себѣ одежду Господа (23 ст.) и стерегли Его (Матѣ. XXVII, 35—36); но это были безвольные исполнители, простыя орудія, а по мысли Богослова «*пропяша Господа*» Іудей:

Въ слѣдующихъ стихахъ (19—22) опять выступаетъ насмѣшливость Пилата въ отношеніи Іудеевъ, коихъ и онъ считаетъ виновниками казни, и которымъ онъ старается мстить насмѣшкою, озлобленный и ихъ насмѣемъ и своею слабостію ¹⁾).

19. Написа же и титла Пилать, и положи на крестѣ: бѣ же написано: Іисусъ Назорянинъ, царь Іудейскій.

20. Сего титла мнози чтоша отъ Іудей, яко близъ бѣ мѣсто града, идѣже пропяша Іисуса: и бѣ написано еврейски, гречески, римски.

21. Глаголаху убо Пилату архіерее Іудейстїи: не пиши: царь Іудейскій: но яко самъ рече: царь есмь Іудейскій.

21. Отвѣща Пилать: еже писахъ, писахъ.

Надпись на бѣлой дощечкѣ, о винѣ преступника предаваемого казни, была въ обычаѣ у древнихъ ²⁾, и начертаніе надписи на трехъ языкахъ не было дѣломъ необыкновеннымъ въ древности, какъ указываютъ намъ многіе трехъязычные документы. Но св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ еще, что въ Іерусалимѣ во время праздника было всегда много иноплеменниковъ, а потому въ своей надписи Пилать возвѣстилъ на трехъ языкахъ оправданіе Господа отъ всякой вины и обвиненіе Іудеевъ ³⁾).

И дѣйствительно надпись надъ священною главою Страдальца, долженствовавшая по обычаю изображать вину казненнаго, изображала въ семь случаѣвъ вину Іудеевъ и оповѣщала міру, что

¹⁾ Такъ Іоаннъ Златоустъ бес. 85 на Іоан. стр. 495.

²⁾ По цвѣту дощечка называлась *λευκωμα*; ее называли и *савис*. Римляне называли надпись *titulus* или *elogium*; Греки *ἐπιγραφή* (Луки XXIII, 38); или *στίλα*, т. е. причина, вина (Матѣ. XXVII, 37). Эти оба выраженія употреблены въ Марка XV, 26. Примѣры надписей надъ преступниками можно видѣть у Суетонія (Калигула 32; Домцианъ, 10) или еще у Евсевія Кесарійскаго въ канон. хрон. кн. V, гл. I о мученической кончинѣ Атталы Пергамскаго, котораго водили по цирку съ предшествующей ему надписью: „*христианинъ Аттала*„. (Въ письмѣ Галльскихъ христианъ къ общинамъ Азіи и Фригіи). ³⁾ Бес. 85 на Іоанна; стр. 495 — 496.

на крестѣ умиралъ царь ихъ, преданный своимъ народомъ. Такъ поняли эту надпись архіереи, которые требовали измѣненія ея редакціи ¹⁾, сознавая, что надпись, прибитая на крестѣ, есть вѣчный документъ ихъ позора и преславленія Праведника, — смерти котораго они требовали. Но Пилать былъ столько же упоренъ съ начальниками народа, сколько слабохарактеренъ передъ толпою. Толпа была удовлетворена преданіемъ Господа на пропятіе; съ архіереями же Пилать не считалъ нужнымъ соблюдать особую вѣжливость. Пилать боялся болѣе всего мятежа, а съ партіями хотя очень сильными, саддукеевъ и фарисеевъ онъ всегда могъ справиться какъ цари Іудей и предыдущіе правители ея справлялись съ ними, возбуждая между ними ссоры, часто смѣняя первосвященниковъ и предавая выдающихся дѣятелей смерти, какъ то можно видѣть многіе примѣры въ др. Исторіи Іудеевъ Флавія Іосифа ²⁾.

Мы прибавимъ еще замѣчаніе, что Іоаннъ приводитъ надпись *греческую* буквально; Матеей XXVII, 37 повидимому *еврейскую* (т. е. арамейскую), а Маркъ XV, 26 даетъ короткую *латинскую* форму Rex ille Judaeorum: *царь Іудейскъ*, которая выражала ясно насмѣшливую мысль Римлянина, начертавшаго латинскій оригиналъ.

Повидимому и у Луки XXIII, 38 приведена та же латинская надпись, съ прибавленіемъ словъ *hic est: сей есть*.

23. Воини же, егда пропяша Ісуса, пріяша ризы его, и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитонъ. Бѣ же хитонъ не швенъ, свыше истнанъ весь.

24. Рѣша же къ себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребія о немъ, кому будетъ: да сбудется писаніе глаголющее: раздѣлиша ризы моя себѣ, и о иматисмѣ моей меташа жребія. Воини убо сіа сотвориша.

Въ Евангеліи отъ Матеея XXVII, 35—36, 54; Марка XV, 39, 44—45; Луки XXIII, 47 находится указаніе, что воини

¹⁾ Іоаннъ Богословъ указываетъ ясно, что редакція надписи принадлежитъ Пилату „*написа титла Пилатъ*“. Несомнѣнно, что онъ начерталъ „Rex ille Judaeorum“ (Марка) по латини, и приказалъ перевести на греческій и арамейскій языки.

²⁾ Напр. кн. XIV, гл. 17; кн. XV главы 2, 3, 9, 12 и др.

съ сотникомъ стерегли пригвожденныхъ ко кресту, что считалось необходимымъ въ виду продолжительности мученій, не прерываемыхъ скорою смертію, вслѣдствіе чего снятіе со креста въ началѣ страданій могло возвратити къ жизни осужденнаго. И самая эта предосторожность указываетъ уже на учащающіяся страданія этого вида смерти съ ея страшною агоніею. Обыкновенно по римскому воинскому уставу смѣна состояла изъ четырехъ челоуѣкъ, а весь караулъ изъ четырехъ четвериць воиновъ (см. Дѣян. XII, 4), надъ которыми наблюдалъ сотникъ, начальникъ караула, *Centurion*, *ἑκατόνταρχος*. Первая четверица воиновъ исполняла казнь, а потому имъ достались одежды и потому «сотвориша четыре части».

Мы должны помнить, что возлюбленный ученикъ Господа, до конца былъ при Немъ, и самъ видѣлъ и слышалъ тѣ подробности, которыя онъ передаетъ, дополняя начертанныя ранѣе Евангелія. У Евангелистовъ Маттея и Марка сказано: «Распеншіи же Его, раздѣлиша ризы Его, вергше жребія. И сѣдяще, стережаху Его ту» (Матѣ. XXVII, 35—36). У Марка XV, 24: «И распеншіи Его раздѣлиша ризы Его, метающе жребій о нихъ, кто, что возметъ». У Луки XXIII, 34 кратно: «раздѣляюще же ризы Его, меташу жребія». Но у одного Евангелиста Іоанна мы видимъ дополнительныя свѣденія о нешвенномъ хитонѣ¹⁾, и указаніе объ исполненіи древняго пророчества, предрекавшаго съ поразительною точностію воѣ подробности страданія Спасителя. Іоаннъ указываетъ на Псаломъ XXI, о метаніи жребія: «о иматисмѣ моеи меташе жребій», и прибавляетъ: «воишы сія сотвориша». Но Псаломъ XXI, псаломъ несомнѣнно Давида царя, представляетъ весь Мессіанское пророчество «свидѣтельствую о Христовыхъ страстяхъ и о славахъ яже по сикъ: имже

¹⁾ О тканомъ хитонѣ Кальметъ (*Dict. de la Bible Vestemens*) указываетъ во первыхъ что искусство ткать цѣльную одежду безъ швовъ извѣстно на востокѣ и сохранилось тамъ и въ настоящее время, и во вторыхъ упоминаетъ о древнемъ преданіи, сѣкрайнемомъ въ сочиненіяхъ Евонмія Зигабена, что тканый хитонъ Господа нашего былъ вытканъ самою Богоматерью. (Мы прибавимъ, что Евонмій Зигабенъ былъ греческій монахъ, жившій въ XII ст. во времена Алексія Комнина въ монастырѣ Богоматери въ Византіи). Указанное Кальметомъ преданіе находится въ комментаріи Зигабена на четвероевангеліе, а именно на наст. мѣсто Іоанна. Кажется, что греческій текстъ Зигабена доселѣ не напечатанъ, а существуетъ лишь латинскій переводъ, сдѣланный въ XVI столѣтіи.

(святымъ пророкамъ) открыся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служажу сія, яже нынѣ возвѣстишася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе», говоритъ Ап. Петръ (1 Петр. I, 11—12).

Псаломъ XXI, изъ коего мы дадимъ выписки, начертанъ Давидомъ какъ выраженіе горя души его, стѣсненной врагами, но, «ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи человѣцы» (2 Петр. I, 21).

Въ Псалмѣ семь, начинающемся словами: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты оставилъ Меня» ¹⁾, мы видимъ слѣдующее пророческое начертаніе грядущихъ страстей Христовыхъ.

Псал. XXI, 8. «Всѣ видящіе Меня ругаются надо Мною, говорятъ устами, кивая головою: 9. Онъ уповалъ на Господа, пусть избавитъ Его, пусть спасетъ, если Онъ угоденъ Ему ²⁾».

15. Я пролился какъ вода; всѣ кости Мои рассыпались; сердце Мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Моей.

16. Сила Моя изсохла какъ черенокъ, языкъ Мой прильпнулъ къ гортани Моей, и Ты свелъ Меня къ персти смертной.

17. Ибо псы окружили Меня; скопище злыхъ обступило Меня; пронзили руки Мои и ноги Мои.

18. Можно было бы перечестъ всѣ кости Мои. А они смотрятъ и дѣлаютъ изъ Меня зрѣлище.

19. Дѣлятъ ризы Мои между собою и объ одежды (ματίστρος, tunica) Моей бросаютъ жребій.

20. Но Ты, Господи, не удаляйся отъ Меня... ³⁾.

28. Вспомнить и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ».

Въ этой пророческой картинѣ страданій Господа, начертанной Давидомъ болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до исполненія событій, нельзя не быть пораженнымъ ясностью пророческаго видѣнія, хотя саминъ царемъ-пророкомъ не признаваемаго ⁴⁾.

¹⁾ Ср. Мате. XXVII, 46. Мы даемъ русскій синод. переводъ вслѣдствіе ясности и точности его.

²⁾ Ср. Мате. XXVII, 39—43; Марка XV, 29—32; Луки XXIII, 36.

³⁾ Смотри всѣ Евангелія: Матея гл. XXVII; Марка XV; Луки XXIII; Иоанна XIX. ⁴⁾ См. выше выписки изъ посланій Петра Апостола.

Всѣ страданія Господа перечислены: поруганіе, распятіе, страшныя страданія растяженія мускуловъ и обнаруженія сквозь кожу костей, жажда и присыханіе языка въ гортани, постыдное любопытство Іудеевъ, смотрящихъ на Господа, какъ на зрѣлище, ихъ насмѣшки о томъ пусть Богъ избавитъ Его, наконецъ метаніе жребія воинами объ одеждѣ, все предсказано въ великомъ пророческомъ псалмѣ, который мы привели, и отрывокъ изъ котораго указанъ Іоанномъ Богословомъ, и конечно былъ въ мысляхъ и Евангелиста Матѳея (ст. 35). Мы еще въ стихѣ 28 и 36 увидимъ исполненіе другихъ древнихъ пророчествъ. Здѣсь же мы еще напомнимъ пророчество о тмѣ Амоса VIII, 9—10 «и будетъ въ тотъ день... закатъ солнца въ полдень и омрачу землю среди свѣтлаго дня. И обращу праздники ваши въ сѣтованія.. и произведу (въ странѣ) плачь, какъ о единственномъ сынѣ...» и Захаріи XIV, 6—7. И будетъ въ тотъ день, не станетъ свѣта; свѣтила удалятся. День этотъ будетъ единственный, вѣдомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь въ вечернее время явится свѣтъ».

Мы полагаемъ, что въ послѣдовательности событій здѣсь слѣдуетъ быть помѣщеннымъ сказаніе Луки XIII, 39—43 о двухъ разбойникахъ, изъ которыхъ одинъ удостоился счастья слышать: «днесь со Мною будешь въ рай». Вѣроятно съ этой же минуты начинается тьма: «бѣ же часъ яко шестый и тма бысть до часа девятаго» (Луки XXIII, 44; ср. Матѳея XXVII, 45; Марка XV, 33).

25. Стояху же при крестѣ Іисусовѣ Мати его, и сестра Матере его, Маріа Клеопова, и Маріа Магдалина.

«Бяху же ту и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Іисусѣ отъ Галилеи, служаще Ему: въ нихже бѣ Маріа Магдалина и Маріа Іакова и Іосіи мати, и мати сыну Зеведеову» (Матѳ. XXVII, 55—56).

«Бяху же и жены издалеча зряще: въ нихже бѣ Маріа Магдалина и Маріа Іакова малаго и Іосіи мати и Саломія...» и ины многія» (Марка XV, 40—41).

«Стояху же вси знаеміи его издалеча, и жены спослѣдовавшыя ему отъ Галилеи, зряще сія» (Луки XXIII, 49).

По сличеніи сихъ текстовъ съ текстомъ Іоанна Богослова, мы видимъ, что кромѣ группы лицъ, стоявшихъ близъ креста, были еще многіе жены и мужи, стоящіе вдали *издалече зряще*, съ чувствомъ скорби и ужаса и любви: это были, какъ опредѣляетъ ихъ Св. Лука «*вси знаеміи ею*», т. е. всѣ знавшіе Господа и любившіе Его.

Но близъ самаго креста стояли, по тексту Іоанна Богослова, «Мати Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Изъ слѣдующаго стиха мы знаемъ, что при крестѣ стоялъ и возлюбленный ученикъ, т. е. самъ Іоаннъ, начертавшій какъ очевидецъ всѣ подробности событій. Но по поводу стоявшихъ при крестѣ женъ существуетъ недоумѣніе, о четырехъ ли женахъ говоритъ Евангелистъ, или о трехъ, т. е. не есть ли Марія Клеопова сестра Богоматери, или же сестра Богоматери есть лицо особенное, не названное по имени. Вообще думаютъ, что Марія Клеопова не сестра Богоматери, ибо въ одномъ семействѣ у Іудеевъ не давали двухъ одинаковыхъ именъ. Сравнивая текстъ Іоанна съ текстомъ Ев. Марка, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, однако что Марія Клеопова есть по тексту Марка «Марія матъ Іакова меньшаго»¹⁾ и Іосія. Но въ такомъ случаѣ Саломія упомянутая у Марка, не есть ли она сестра Богоматери и матъ сыновъ Зеведеевыхъ, т. е. матъ Іоанна Богослова и Іакова старшаго²⁾? Такъ думаютъ многіе, и съ этимъ нельзя не сблизить и то обстоятельство, что Іоаннъ, принимая Богоматерь въ домъ свой, по завѣту Господа, поручалъ Ее притомъ и ближайшимъ попеченіямъ матери своей, ея родной сестры. Марія же Клеопова, названная такъ вѣроятно по отцу, считается матерью Іакова меньшаго и женою Алфея отца Іакова³⁾).

При крестѣ стоятъ преимущественно жены, какъ замѣчаетъ

---

¹⁾ Это тотъ, который названъ столпомъ церкви вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ Гал. II, 9, ср. Гал. I, 19 и ср. Дѣян. XV, 13 и XXI, 18, гдѣ говорится о томъ же Іаковѣ меньшемъ, ибо Іаковъ старшій (Зеведеевъ Мате. XX, 20) былъ уже убитъ мечемъ Дѣян. XII, 2.

²⁾ Такъ Θεοφιλαγъ Болгарскій (въ изд. 1748, Москва) листъ 187 на оборотѣ толкованіе на Матеея XXVII, 56.

³⁾ Іаковъ «Алфеевъ» Мате. X, 3 и вышеприведенный текстъ Марка XV, 40. Надо присовокупить, что нѣкоторые считаютъ Клеопу и Алфея за одно лицо и тогда Марія Клеопова называлась бы по мужѣ, а не по отцѣ.

Златоустъ ¹⁾: «немоцнѣйшій полъ явился тогда наиболѣе мужественнымъ». Таково почти всегда значеніе и дѣятельность женщины, какъ создалъ ее Господь. Не для борьбы создана она, а для успокоенія, утѣшенія, для облегченія страданій, и въ сферѣ своей дѣятельности, при исполненіи святой своей миссии, она забываетъ о себѣ и своей личности, пренебрегая всякою опасностію, вынося труды немощныя, ибо она исполняетъ свое назначеніе Богомъ ей данное.

26. Исусъ же видѣвъ Матерь, и ученика стояща, его же любяше, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой.

27. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя. И отъ того часа поять ю ученикъ во свояси.

Последнія минуты человѣческой жизни Господа нашего Исуса истекають: последнія распоряженія земной жизни Его выражены въ этихъ глубоко трогательныхъ словахъ пощеченія о Матери Своей. Но человѣкъ уже переходитъ: глаголетъ отрѣшающійся отъ плоти Богъ. Онъ называетъ Мать Свою *жено* ²⁾ (*ἡ γυναίκα*), указуя, что плотскія узы, существующія между матерью и сыномъ, разрушаются.

Господь, указуя на любимаго ученика, глаголетъ: «се сынъ твой». Сей ученикъ дается Богоматери не въ замѣну Его, но становится по Божію велѣнію ея настоящимъ сыномъ, въ которому Она привязывается душою, и съ которымъ Она отнынѣ связуется тѣми святыми узами любви, которыя по Божію велѣнію связуютъ мать съ рожденнымъ ею чадомъ. На возлюбленнаго ученика Господь возлагаетъ всѣ сыновнія обязанности, начиная съ любви и уваженія сына къ матери, и кончая заботами о нуждахъ и пропитаніи Богоматери.

Іоаннъ, какъ мы уже видѣли, нигдѣ не называетъ себя по имени, не по гордости и желанію хвалиться (замѣчаетъ Златоустъ *in loco*), ибо тогда онъ назвалъ бы себя по имени, но по чувству глубокаго смиренія.

¹⁾ Бес. 85, стр. 499.

²⁾ Ср. поученіе второй главы стиха 4-го, когда Господь начинаетъ Свою Божественную миссію проповѣди.

Когда Іоаннъ въ глубокой старости въ Ефесѣ начертывалъ по повелѣнію Духа Божія свое Евангеліе, то вспоминая какъ Господь любилъ его, и какъ залогомъ сей любви отдалъ ему, умирая на крестѣ, свою святую Матерь, потоки слезъ умиленія и благодарности по всей вѣроятности струились изъ старческихъ очей его, и радость несказанная охватывала душу его, помышляя о томъ, что скоро, скоро, Господь призоветъ его къ Себѣ, и онъ увидитъ Его во славѣ Его.

Гдѣ былъ домъ Іоанна въ Іерусалимѣ, мы не знаемъ, но какъ мы имѣли уже случай говорить (во вступленіи) усненіе Божіей Матери имѣло по преданію мѣсто въ Іерусалимѣ, и даже въ той именно горницѣ, гдѣ совершена была Господомъ тайная вечера ¹⁾, а мѣсто ея погребенія указываютъ въ Геосиманіи ²⁾. Есть еще преданіе, сохраненное у Никифора Баллиста ³⁾, что Богоматерь жила въ домѣ Іоанна въ Іерусалимѣ одиннадцать лѣтъ, и усненіе Ея совершилось на 59-мъ году Ея отъ роду.

28. Посемъ вѣдый Іисусъ, яко вся уже совершишася, да сбудетъ писаніе, глагола: жажду.

Св. Іоаннъ Златоустъ ⁴⁾ указываетъ, что все зависѣло отъ власти Богочеловѣка, отдававшего человѣческую душу Свою въ руки Бога: посему то Онъ и глаголаше: «Азъ душу Мою полагаю»; и «область имамъ положить ю, и область имамъ пакы пріяти ю» (Іоан. X, 17—18).

Господь Іисусъ «вѣдый яко вся уже совершишася», и человѣческая жизнь и дѣло Божіе, повелѣваетъ смерти совершить ея дѣло. Издавна, отъ появленія человѣка на землѣ, Слово Божіе, — глаголавшее человѣкамъ о спасеніи ихъ, о торжествѣ Сына Божія, имѣвшего стереть главу змія, о торжествѣ Его надъ смертію, — «въ послѣднокъ дней сихъ глагола намъ въ Сынѣ, его же положи наследника воѣмъ, имже и вѣки отвори» (Евр. I, 2). Сынъ Божій, — «Слово плоть бысть и вселися въ ны» (Іоан. I, 14), и это пришествіе Слова издавна было возвѣщаемо Бо-

¹⁾ См. подробнее вступленіе наше въ Ев. отъ Іоанна со ссылками. ²⁾ Второе путешествіе Норова, стр. 17, 19—21. ³⁾ Константинопольскій монахъ XIV столѣтія, написавшій Исторію Церкви. Латинскій переводъ 1690 г. сдѣланъ въ Парижѣ.

⁴⁾ Бес. 85, стр. 500—501.

жизни человѣками просвѣщаемыми отъ Святаго Духа ¹⁾). Нынѣ всѣ обѣтованія Божія свершились и Господь Иисусъ вѣдая, что наступило время окончанія плотской Его жизни, высказываетъ послѣднее человѣческое желаніе, свидѣтельствующее объ истинности страданій, претерпѣваемыхъ Имъ во плоти.

Томительная жажда есть непремѣнный спутникъ страшныхъ страданій продолжительной агоніи насильственной смерти, и Господь яко человѣкъ глаголетъ *жажду*. Можетъ быть милосердіе Господа вызвало еще и искру любви и состраданія въ сердцахъ языческихъ воиновъ, ибо слѣдующій стихъ говоритъ несомнѣнно о войнахъ, такъ какъ они и были приставлены для того, чтобы не допускать никого прикасаться къ пригвожденному ко кресту.

29. Сосудъ же стояше полъ оцта. Они же исполнивше губу оцта и на трость вонзше, придѣша ко устемъ Его.

Повидимому сосудъ съ оцтомъ приготовленъ былъ воинами для себя, ибо это было ничто иное, какъ обыкновенный напитокъ воиновъ, кислое вино съ водой (росса), который употреблялся и низшимъ классомъ народа ²⁾). Не скроемъ, что слово *Они*, т. е. исполнившіе губу оцта и поднесшіе это облегченіе Страдальца ко святымъ устамъ Его, толкуется различно. Существуетъ мнѣніе, что это были Іоаннъ и жены, или же Іудеи, смотрѣвшіе на Господа ³⁾).

У Маттея и Марка конструкція фразы такова: «нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ... говорили вотъ Ілію зоветь. А одинъ побѣждалъ наполнилъ губку уксусомъ...

По Іоанну послѣднія лица, о которыхъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ передъ мѣстоименіями *Они*, суть онъ самъ и жены при крестѣ. Но мы думаемъ, что едва ли бы Іоаннъ не упомянулъ о себѣ и женахъ, если бы онъ и онѣ совершили напоеніе Господа.

Въ синоптическихъ же Евангеліяхъ сказано глухо, нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ: это могли бысть воины, также какъ и Іудеи⁴⁾ Но мы настаиваемъ на мысли, что воины не могли допустить чтобы кто либо изъ постороннихъ подавалъ присужденному къ продолжительной мучительной казни, что либо помимо ихъ

¹⁾ 2 Петр. I, 21. ²⁾ Ср. Плинія Hist. Nat. XIV, 12. ³⁾ См. у Мате. XXVII, 47—48; и Марка XV, 35—36. ⁴⁾ Іоаннъ Златоустъ думаетъ, что это были злобствующие Іудеи.

Мы знаемъ, что воины платились жизнью за спасеніе кого либо изъ осужденныхъ, и вѣроятно точно также отвѣтствовали за то, чтобы осужденному не подаваемо было средство окончить скорѣе свои мученія и жизнь. Посему то мы полагаемъ, что подавшіе оцетъ Господу и напоившіе Его изъ губки, возложенной на трость, могли быть только воины. Притомъ же понятно, что при караулѣ, обязательно находившемся при казни, долженъ былъ находиться сосудъ съ обыкновеннымъ ихъ напиткомъ; но кто же бы изъ постороннихъ зрителей и для какой цѣли принесъ бы на лобное мѣсто сосудъ съ уксусомъ? А если напитокъ несомнѣнно принадлежалъ караулу, то кто же изъ постороннихъ могъ бы распорядиться имъ?

Есть еще предположеніе, что при казняхъ съ мучительной агоніей обычай ввелъ сосудъ съ уксусомъ для напоенія страждущихъ; но никакого доказательства на это привести нельзя.

Мы желаемъ думать, (не настаивая конечно на несомнѣнности нашего мнѣнія ¹⁾), что подалъ Господу губу съ уксусомъ или кислымъ напиткомъ, одинъ воинъ изъ чистаго состраданія, дабы хоть нѣсколько утолить жажду Умирающаго на крестѣ и потому думаемъ мы «Господь пріять оцетъ» (сл. ст. 30), вкусилъ напитка, т. е. не отвергъ сего служенія язычника, совершавшаго то, что повелѣвалъ ему «законъ, написанный въ сердцѣ его» (Римл. II, 11).

Мы должны оговорить, что мы считаемъ совоѣмъ другимъ эпизодомъ событіе, записанное Ев. Лукою XXIII, 36, когда не передъ самымъ концемъ, а въ началѣ *страданія на крестѣ*: «Ругахуся Ему и воины, приступающе и оцетъ придѣюще Ему». Но послѣдними и ужаса, охватившаго народъ ²⁾ и язычниками отчасти провидѣли Бога, а сотники ³⁾ даже прославилъ Бога и исповѣдалъ Сына Божія, когда Господь нашъ Иисусъ испустилъ духъ.

Посему то (думаемъ мы), когда передъ самой кончиной Божечеловѣка, Онъ сказалъ *жажду*; то состраданіе вкралось въ грубыя души воиновъ, и одинъ изъ нихъ подалъ милостыню

¹⁾ Однако и Епископъ Михаилъ говоритъ (на Іоан. in loco, стр. 588) *поднесъ одинъ воинъ*.

²⁾ Луки XXIII, 44—45 и сравни Мате. XXVІІ, 45, 51 и слѣд. Марка XV, 33 и слѣд. ³⁾ Мате. XXVII, 54; Марка XV, 39; Луки XXIII, 47.

сердца своего Тому, котораго онъ почиталъ за человѣка невинно осужденнаго. И Милосердый въ человѣческомъ образѣ Своемъ принялъ отъ язычника его приношеніе, по слову Своему: «возжаждахся и напоите Мя» ¹⁾. Вслѣдъ за симъ Господь глаголетъ *совершишася* и передаетъ духъ Свой.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ слѣдующему стиху и послѣдному глаголу, произнесенному Богочеловѣкомъ, вспомнимъ нѣвъ всѣхъ Евангелій тѣ рѣченія Господа, кои произнесены съ высоты креста. Этихъ реченій, включая и послѣднее, семь:

I. «И егда придоша на мѣсто нарицаемое лобное, ту распяше Его...

...«Исусъ же глаголаше: Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять» (Луки XXIII, 33—34).

II. «И рече ему (разбойнику) Исусъ: аминь глаголю тебѣ, днесъ со Мною будещи въ рай» (Луки XXIII, 43).

III. «Исусъ же глагола Матери своей: жено, се сынъ твой... и ученику: се мати твоя» (Іоан. XIX, 26—27).

IV. Около девятаго часа во время тьмы:

«Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ» (Мате. XXVII, 45—46; Марк. XV, 34).

V. Передъ кончиной:

«Жажду» (Іоан. XIX, 28).

VI. «Отче въ руцѣ Твои предаю духъ Мой» (Луки XXIII, 45—46).

Завѣса въ храмѣ раздирается.

VII. «Совершишася» (Іоан. XIX, 30).

Прощеніе совершающимъ надъ Господомъ злодѣяніе; принятіе въ рай кающагося разбойника, понеченіе о пречистой Матери Своей и любовь къ живымъ составляютъ предметъ трехъ первыхъ реченій Господа.

Муки нравственныя и муки физическія, и преданіе съ покорностью духа въ руки Отца, выражены въ трехъ слѣдующихъ реченіяхъ Господа, въ коихъ отразились и всѣ тѣ страшныя дѣйствительныя страданія по человѣчеству, кои Онъ подъялъ и вкусилъ по святой волѣ Своей.

¹⁾ Мате. XXV, 35.

Седьмое реченіе знаменуетъ начало новой жизни человѣчества, искупленнаго Христомъ.

Остановимся нѣсколько на сихъ упомянутыхъ реченіяхъ, дабы благоговѣйно ближе изучить ихъ.

Первое реченіе Господа: «Отче отпусти имъ» было высшее и совершеннѣйшее примѣненіе на землѣ глаголовъ Господнихъ о всепрощеніи, изображенныхъ какъ въ пятомъ прошеніи молитвы Господней, такъ и во всемъ ученіи Его ¹⁾. Съ сего всепрощенія Господомъ злодѣевъ, предавшихъ и распявшихъ Его начинается новая жизнь человѣческая, новая этика, новый взглядъ на обязанности и права человѣка: отнынѣ ищете, дозволенное въ извѣстныхъ предѣлахъ древнимъ закономъ ²⁾, не можете имѣть мѣста въ мірѣ паствы Христовой; ибо какую обиду, какое преступленіе, какое злодѣяніе не простилъ Учитель и Господь нашъ, висящій на Крестѣ злодѣямъ Своимъ, и какой грѣхъ человѣческій не омылъ Онъ кровію Своею? Посему мы считаемъ бесполезными и безцѣльными разсужденія многихъ западныхъ ученыхъ ³⁾ о томъ, что слова прощенія относились ли къ римскимъ воинамъ, исполнявшимъ казнь, или къ Іудеямъ предавшимъ Его?

Остановимъ вниманіе на томъ, что слова Господа имѣли и имѣютъ не временное только и мѣстное, а вѣчное всеобъемлющее значеніе. Господь въ образѣ человѣческомъ возсылаетъ молитву къ Отцу небесному за всѣхъ враговъ Своихъ не вѣдающихъ, что они творять, т. е. за все человѣчество, которое грѣхами своими растлило землю и за тотъ народъ, который кричалъ распни Его, и за тѣхъ фарисеевъ и саддукеевъ, которые предали Его изъ зависти, какъ и за тѣхъ римскихъ воиновъ, которые творили повелѣнное имъ. Всѣхъ Господь заключилъ въ сей молитвѣ Своей, какъ всѣхъ искупалъ Онъ кровію Своею, лишь бы грѣшникъ, даже кричавшій распни Его, припалъ съ вѣрою къ стопамъ Его ⁴⁾. Это самое выражаетъ въ

¹⁾ Матѳ. V, 21—24; 44—45; VI, 12, 14—15; XVIII, 21—22; Марк. XI, 25—26.

²⁾ Числа XXXV, 11 и слѣд. см. въ ос. ст. 19 и Втор. XIX, 6, 21. Ср. основное постановл. Исходъ XXI, 23—25. ³⁾ Бенгеля, Мейера и др.

⁴⁾ См. умиленіе нѣсколькихъ тысячъ народа и воспріятіе ими ерещенія и даровъ Духа Святаго въ Дѣян. II, 23, ср. 37—38; III, 14—26; IV, 32; V, 14 и мн. др.

проповѣди отъ Бога ему порученной Апостолъ Петръ, говоритъ же Иудеямъ, кои предали и распяли Господа: «вы отреклись отъ Святаго и Праведнаго и просили даровать вамъ чловѣка-убійцу... А начальника жизни убили... Впрочемъ я знаю братія, что вы, какъ и начальники ваши, одѣлали сіе по невѣденію... И такъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши» (Дѣян. III, 14—19).

Также и Апостолъ Павелъ (1 Кор. II, 8) говоритъ о Иудеяхъ: «ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы».

Молитва Господа, возносимая ко Отцу съ креста, на которомъ растянута было въ страшныхъ мученіяхъ пречистое тѣло Его, объемлетъ весь міръ отъ полноты и Божеской и чловѣческой природы Его.

Какъ совершеннѣйшій изъ людей Господь подавалъ примѣръ той любви, того всепрощенія, которое превращаетъ даже на землѣ чловѣка въ существо высшее, не земное, а принадлежащее уже міру чистому, небасному, въ коемъ царствуетъ единая истинная мудрость,—любовь. Единая любовь вѣдаетъ, что зло конечно, одно добро вѣчно, и что любовью только преодолевается всякое зло ¹⁾.

Какъ Богъ, Господь Иисусъ, единый по существу и по волѣ и по мысли съ Богомъ Отцемъ, словами чловѣческой молитвы Своей, общается всѣмъ, начиная съ злодѣевъ своихъ прощеніе: «не вѣдятъ бо, что творять».—Но въ словѣ семъ есть и указаніе на непрощеніе тѣмъ, которые *отдаля*, «снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему» ²⁾.

Великая любовь Бога и чловѣка выразилась и въ томъ второмъ рѣченіи, которымъ Господь поднялъ изъ бездны преступленія и отчаянія къ чистотѣ и радости разбойника: но разбойника покаявшагося и сознавшаго свое паденіе и очами сердца познавшаго Божество въ висящемъ рядомъ съ ними на крестѣ.

Великая мудрость въ любви! Разбойникъ, съ изумленіемъ смотрящій на спокойствіе и величіе завѣдомо невиннаго, изъ злобы Иудеевъ пригвожденнаго ко кресту, временно забываетъ о своихъ страданіяхъ и чувствуетъ, что сердце его начинаетъ

¹⁾ См. 1 Кор. XIII, 1—8 прекрасныя слова Апостола Павла о значеніи и дѣйствіи любви. ²⁾ Евр. VI, 6.

горѣть любовію къ неповинному страдалцу. И вотъ любовь просвѣщаетъ его; онъ защищаетъ Господа противъ злобныхъ словъ своего сотоварища по преступленію и нави¹⁾); умищенные очи его открываются и онъ обращаетъ къ приговоренному къ кресту молитву свою: «спомни мя Господи, егда придени во царствіе Твое». И сія молитва одѣлалась драгоценнымъ достояніемъ всего христіанскаго міра, ибо она поистинѣ выражаетъ томленіе и страданіе души вѣрующей и любящей и ищущей усовершенія въ Господѣ. Вѣра и любовь сего грѣшнаго и беззаконнаго, но кающагося и вѣрующаго чловѣка, не отринута Господомъ, по оному слову Его: «грядущаго ко Мнѣ не изменю волю» (Іоан. VI, 37). И вотъ припавшій къ Господу, какъ примѣръ и поученіе для всѣхъ кающихся и припадающихъ къ Господу, удостоился услышать изъ устъ Господа: «днесъ со Мною будещи въ рай».

Нѣтъ сомнѣнія, что мысли разбойника, молившаго Господа вспомнить о немъ, были смутны: но мы можемъ догадываться, что онъ вѣрилъ въ жизнь загробную, что онъ понималъ, что Господь есть Божественный страдалецъ, и вѣрилъ, что Господь придетъ во славу и воскреситъ его, разбойника, не смѣя однако опредѣлять время этого событія.

На это Господь отвѣчаетъ милосерднымъ обѣщаніемъ, въ которомъ указываетъ время и мѣсто, когда и гдѣ онъ вѣрующій будетъ, присовокупляя къ сему *со Мною*.

Днесъ, глаголетъ Господь, не въ неопредѣленномъ будущемъ, а сегодня еще до заката солнца²⁾ получить вѣрующій и кающійся обѣщанную Господомъ радость³⁾.

Въ рай: мѣсто сіе вообще означаетъ блаженное пребываніе на небесахъ. Апостоль Павелъ, намекая косвенно на себя самаго, говоритъ 2 Кор. XII, 2: «вѣмъ чловѣка о Христвѣ...

¹⁾ Луки XXIII, 39—43. Существуетъ мѣнѣе, что злословившій разбойникъ былъ Іудей, а показавшійся язвчникъ (Бенгель въ ссылкѣ Speak. Bible). Но это совершенно произвольное толкованіе. Мы указывали выше, что по всей вѣроятности они были два сообщника Варавы, и оба Іудеи (см. ст. 18).

²⁾ Голени были порезаны разбойникамъ и смерть ихъ послѣдовала ранѣ заката солнца Пятницы «дабы не оставитъ на крестѣ тѣлеса въ субботу» (ниже ст. 31). Суббота же начиналась съ заката.

³⁾ Еписк. Джонсъ и канон. Кукъ (въ Speaker's Bible) указываютъ на слова Господа *днесъ*, рѣшительно уничтожающіе позднѣйшее римское ученіе о чистилищѣ.

восхищена бывша до третіаго небесе»... «вѣнъ (ст. 4) яко восхищенъ бысть въ рай и слыша неизрѣченны глаголы, иже не лѣтъ есть чловѣку глаголати». И св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи II, 7 Духомъ Божиимъ говоритъ: «побѣждающему дамъ врушати етъ древа жизни, которое посреди раи Божіи».

Многое конечно закрыто для нашего знанія, многое не лѣтъ есть намъ разумѣти, но вѣруемъ, что мѣсто блаженства и спокойствія и радости е Господѣмъ назначено вѣрующимъ по слову Господню: «въ дому Отца Моего обители многи суть». (Іоанн. XIV, 2). Но вмѣстѣ слово радости связанное разбойнику есть слово Господа: «се Моео дѣль будещи въ рай». Словомъ слышь, какъ и молитвою Бже (Іоанн. XVII, 24): «Отче, иже дамъ еси Мнѣ, хошу да идѣже есмь Азъ, и ти будуть со Мною», открывается высочайшее и священнѣйшее блаженное будущее вѣрующему. Ему обѣщано пребывать съ Господомъ, въ вѣчной любви совершать Его и быть счастливымъ этою любовью. Сія только любовь отерываеъ чловѣку какъ ничтошка в пуста мимолетная жизнь земная, ео воимъ ея ничтожными несуществованіями и желаніями, которыя однако доводятъ чловѣка инесда до преступленія. Сія только любовь есть коинная мудрость указующая, что настоящая жизнь есть жизнь за гробомъ въ лонѣ Господа.

Любовь и вѣра открыли разбойнику въ одно мгновение и всю гнусность его жизни и милосердіе Создателя. Вѣрою во Христа въ священномъ присутствіи Его крестился разбойникъ въ собственной крови своей, испуленной честною кровію, проливаемою Господомъ за мръ. Принятый Господомъ въ нствоу Христову онъ содѣлался участникомъ блаженства и раи и гражданномъ горняго Іерусалима, въ которомъ по Откровенію Іоанна Богослова (XXI, 2, 22, 23): «Господь Богъ Вседержитель, храмъ есть граду и Агнецъ. И градъ сей пресвѣщается славой Божіей и свѣтильницъ его Агнецъ».

«Дитсь со Мною будещи въ рай».

Послѣ молитвы за злодѣевъ еще пераскаинныхъ, послѣ прощенія преступнику раскаявшемуся, имѣющему служить для первыхъ примѣромъ вѣры, любви и счастья,—Господь обращаетъ третье реченіе Свое къ живымъ, стоящимъ близъ креста. Въ

славъ: съ любовью къ Матери, любовью къ ученику и объедине-
ніе ихъ и всѣхъ въ единой любви Его къ нимъ и къ въ Нему.

Какъ послѣднее слово Господа о дѣлахъ и отношеніяхъ пре-
ходящей уже земной жизни Его, это есть драгоценнѣе завѣ-
щаніе Сына, поощающаго Матери своей по плоти; друга по-
ручающаго другу: то, что важно для него драгоценнѣе на землѣ,
съ увѣренностью, что честная душа друга вѣрно и свято и съ
любвию исполнитъ завѣщаніемъ ему обязанности.

Какъ Богъ, Богочеловѣкъ: отрывается въ эту минуту отъ
всего земнаго, и отъ земныхъ семейныхъ узъ, утверждая однако
эти святыя узъ самими напоминаніемъ о нихъ и передачей ихъ
обязанностей тому, который удостоился особой любви и довѣрія
Богочеловѣка по плоти.

Между тѣмъ уже наступилъ мракъ (Мате. XXVII, 45—46
и парал.) и Господь яко человекъ испытываетъ невыносимыя
правотвенныя и физическія страданія. Высшія страданія чело-
вѣчскія истерпаны Господомъ; нѣтъ страданій чловѣческихъ,
которыя бы Онъ не принялъ на Себя. Посему и говорить Св.
Григорій Велозольскій: ¹⁾ «Господь не избѣгаетъ Своими страда-
ніями, аки наукою чловѣколюбія, дабы могъ вѣдати изъ сво-
ихъ и наше, и елико можемъ истязаны быти, и елико протѣтиса,
съ разсуждаемой со страданіемъ купно и помощи нашей» ²⁾.

«Боже Мой, Боже Мой, воую Мн всѣ оставилъ», глаголае Го-
сподь на крестѣ. И въ саду Гессимаиномъ скорбь и тоска и
молчаніе о чашѣ, какъ: здысь на крестѣ воззваніе глубокой тоски
и вопль въ Бѣгу чловѣчскому: скорбящаго сердца, суть про-
явленія истинной чловѣческой природы, переносящей ужасаю-
щія вполне реальныя страданія души и тѣла.

«Духомъ, т. е. душою чловѣческою, возмущался Иисусъ,
говоритъ св. Асвасій Великій ³⁾. Сего те духа разлученіе съ
тѣломъ совершилось на крестѣ: Такъ умерло тѣло и произошло
его разрѣшеніе, а Богъ Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ и
въ душѣ и въ Себѣ самомъ, смѣ въ лонѣ Отчезъ, въ Своей
неизмѣнностіи».

¹⁾ Григ. Велозол. Ол. о Свѣтѣ второе, ч. II, гл. 146 на обор.

²⁾ Послѣдняя фраза переводится также по русски: «сколько мы можемъ вынести
страданій, принимая во вниманіе со страданіемъ и нашу немощь».

³⁾ Слово второе пр. Аполл. ч. III, 407.

Писаніе, — говоритъ еще Асанасій великій ¹⁾, — сперва называетъ Господа человѣкомъ, потому говоритъ о страданіи, чтобы о Божествѣ не перечь челоука.

«Богъ Слово, претерпѣваетъ страданіе въ вѣтѣхъ у челоуковъ; удобообрадуемъ образъ: не Божество, никомъ не пріемлетъ страданія, безъ: страждущаго тѣла; не показываеъ смущенія въ яворбі, безъ скорбящей и смущаемой души, не тоскуеъ и не молитея безъ тоскующаго и мализагося ума... И самъ Господь относитъ страданія въ Сыну Человѣческому... а о Божествѣ глаголетъ: «Азъ и Отець едино: есма».

Таково значеніе послѣдней челоуческой молитвы Богочелоука на крестѣ, въ коей выражаеъ скорбы и тоска челоука Исуса, но челоукъ Исусъ былъ Богъ во плоти и всего скорбы и тоска выражали тоску и скорбы всего челоучества.

Выражая состояніе души челоука Исуса, молитва Его: «Боже Мой, Боже мой, вокую Мя еси оставилъ», — возносилась Господомъ Исусомъ къ Богу и отъ лица всего челоучества, составляя какъ бы совокупный гласъ всѣхъ вѣновъ и поволеній людей, испытуемыхъ и скорбящихъ и тоскующихъ по Богу и правдѣ и любви.

«Боже Мой, Боже мой, вокую Мя еси оставилъ» суть слова, промнесенныя еще царемъ Давидомъ въ 1-мъ стихѣ того замѣчательнаго двадцать перваго псалма, который пророчески изображалъ все страданіе Мессіи съ ужасающею точностью. Царь Давидъ глаголаъ пророчество, движимый Духомъ Святымъ ²⁾ и Господь на крестѣ промнесъ тѣже слова, нои Духъ Господень вложилъ въ уста Давида за десять вѣновъ навадъ канъ пророчество и поученіе народамъ и какъ ступень на лѣстницѣ вѣры во Христа.

Отъ всего челоучества вопрошаеъ челоукъ Исусъ Божество глаголя: «Боже мой, вокую Мя еси оставилъ?» ³⁾. На этотъ вопросъ, Богочелоукъ Самъ отвѣчаеъ смертію. Своєю но челоучеству, ибо въ смерти сей Божество примирилось съ челоукомъ и челоучествомъ. Съ этого примиренія Божество не оставляетъ челоучество никогда: «Азъ съ вами есмь во вся

¹⁾ Id. Ib. стр. 401—403. ²⁾ 2 Петр. I, 21. ³⁾ «Когда говоритъ сіе, то говоритъ отъ нашего лица» Ас. Вел. «о яви, во плоти Бога Слова» ч. III, стр. 238.

дни до окончанія вѣна» ¹⁾. «Утѣшитель же Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ» ²⁾. Посему воѣ тѣ, которые крестились въ смерть Христа Иисуса» ³⁾, т. е. сердцемъ и вѣромъ и любовію сдѣлались причастниками страстей Христо-выхъ, суть причастники и единенія Бога съ человѣкомъ во Христѣ Иисусѣ Искупителѣ. И вопросъ Господа на крестѣ какъ человѣка отъ человѣчества, отвѣченъ вѣчною радостью дарован-ною Богомъ воѣмъ вѣрующимъ въ воскресеніи Его.

За возгласомъ снхъ: «вѣдыйъ Иисусъ, яже все уже соверши-шася, да сбудется писаніе, глагола: жажду». О словѣ семъ, выражающемъ реальное страданіе тѣла, мы говорили по поводу 28-го стиха. Можетъ быть въ этомъ словѣ можно видѣть и выраженіе томленія всего человѣчества, ожидавшаго того источ-ника воды живої, который истекъ съ высоты Креста, и о ко-торомъ Господь глаголаетъ: «аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и віетъ» ⁴⁾.

Какъ человѣкъ Онъ за человѣчество страдалъ жаждою, какъ Богъ Онъ и владалъ ею, будучи Самъ источникомъ напоющимъ Духомъ міръ вѣрующихъ.

«И возлавиъ гласомъ великимъ Иисусъ, рече: Отче въ руки Твоя предаю Духъ Мой» ⁵⁾.

Господь предастъ человѣческой духъ Свой въ руки Отца, разрѣшая тѣмъ то сочетаніе души и тѣла, которое составляетъ человѣческой образъ. Смыъ указываетъ и всему человечеству, какъ совершается это разлученіе, и даруется великое утѣшеніе вѣрующему въ минуту ожиданія разлученія души отъ тѣла. Господу отдаемъ мы духъ свой.

«Преданіе духа должно называться не отступленіемъ Бо-жества, но разлученіемъ души отъ тѣла. Господь умеръ нашею смертію, сошелъ во адъ душою, а не неповренимъ Божествомъ. Онъ потерялъ и наше рожденіе и подобное нашему разрѣше-

¹⁾ Мате. XXVIII, 20. ²⁾ Иоан. XIV, 26 (и мн. др.). ³⁾ Рим. VI, 3.

⁴⁾ Ср. Иоан. VII, 37 и слѣд. и изученіе снхъ стиховъ.

⁵⁾ Такъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука XXIII, 46. У Евангелистовъ Мате. XXVII, 50 и Марка XV, 37, самыя слова, произнесенныя Господомъ не записаны: но они также говорятъ о возвышеніи гласа Господа передъ кончиною, такъ что несомнѣнно всѣ три Евангелиста говорятъ о томъ же моментѣ.

ніе» ¹⁾; «не Богъ страдалъ во плоти, еже есть ученіе Аріанъ, а Богомъ во плоти Его совершенно страданіе» ²⁾).

«Отче, глаголахъ Господь, въ рудѣ Твоей предаю духъ Мой! И глаголивый сія въ Себѣ предасть Отцу всѣхъ человѣковъ, въ Немъ оживотворенныхъ, ибо они суть члены Его, и сіи многіи члены суть единое тѣло, то есть Церковь» ³⁾.

Такимъ образомъ совершилось все обѣщанное Богомъ человѣку. Богъ во плоти, оживотворенный Мессія искупилъ человечество и въ Себѣ предалъ Богу всѣхъ искупленныхъ Имъ братій Своихъ по человечеству. Въ семь исполнилась полнота обѣтованій, и Господь Исусъ произнесъ великое слово: совершилася!

30. Егда же пріять оцетъ Исусъ, рече: совершилася. И преклонь главу, предаде духъ.

Последнее слово, сказанное Богочеловѣкомъ на землѣ, знаменовало и окончаніе земной жизни Его и довершеніе великаго дѣла спасенія людей для всего Онъ благоволилъ взять на Себя плоть человеческую.

Мы видѣли выше (от. 29), что Господь, отклоняя передъ распятіемъ напитокъ съ отуманивающей мыслью жирной, дабы въ полнотѣ сознанія человеческого испить полноту страданій человеческихъ, и съ ясной мыслью человеческою исполнить мысль Божию, — не отклонилъ послѣдній напитокъ Ему поданный (оцетъ) для утоленія палящей жажды. Принявъ сіе поданіе отъ грѣшныхъ язычниковъ, которые могли приблизиться къ Нему только доброй стороною человеческого сердца, — Господь возгласилъ: «совершилася» и послѣ сего преклонилъ главу и предалъ духъ.

«Когда уже все совершилось (говорить Златоустъ)... ⁴⁾ Христосъ преклонилъ главу не тогда, когда уже испустилъ духъ, но тогда испустилъ духъ, когда преклонилъ главу. Всѣмъ этимъ Евангелистъ показалъ, что Онъ — Господь всего міра».

Мысль св. Іоанна Златоуста и другихъ учителей и святыхъ

¹⁾ Ас. Вел. кн. 2-я на Апост. ч. III, стр. 408. ²⁾ Id. ib. стр. 400.

³⁾ Ас. Вел. слово 28-е о явленіи во плоти Бога Слова, со ссылкой на Галат. III, 28. ч. III, стр. 200.

⁴⁾ Іоан. Злат. бес. 85 на Іоан. ч. II, стр. 501.

телой ¹⁾ основывается на словах самого Господа, глаголющаго о душѣ (жизни) своей: «Я самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее и власть имѣю опять принять ее» (Іоан. X, 18). Посему смерть и не могла бы покуситься Господа, если бы Владыка міра волею Своею не подчинился силамъ природы и не повелѣлъ имъ дѣйствовать въ естественномъ порядкѣ, разрушая въ должный моментъ хранину тѣла, въ которую облекся Богъ. Посему когда Господь склоняетъ главу и передаетъ духъ, то Онъ вѣдаетъ, что время смерти по естественнымъ законамъ плоти настало, и, склоня главу, онъ указываетъ, что Онъ повелѣваетъ смерти совершить ея дѣло.

Мы потому считали необходимымъ остановиться на этомъ предметѣ, чтобы не допустить мысли, что Господь не исчерпалъ до дна чашу страданій человѣческихъ. А эта мысль можетъ вкрасться, если не обратитъ должнаго вниманія напри- мѣръ на слова знаменитаго апологета ²⁾, который выразился объ этомъ предметѣ (по нашему мнѣнію не довольно осторожно), что Господь волею Своею воспріялъ смерть «*prevento sacrificis officio*», т. е. *предупреждая* (естественное) *дѣятеліе или естественныя функции тѣла*. Мысль Тертуліана такимъ образомъ какъ бы подсказываетъ, что Господь, не допуская, чтобы плоть властвовала надъ Нимъ, передалъ Духъ, не дожидаясь вѣдній плоти, т. е. ранѣе естественнаго окончанія жизни. Посему, въ этомъ выраженіи Тертуліана «*prevento sacrificis officio*», какъ всякій видитъ, кроется опасность, ибо мы прежде всего знаемъ и вѣримъ, что Господь до дна исчерпалъ всю чашу человѣческихъ страданій. Тѣлу повелѣвалъ Богъ, какъ Владыка міра; въ человѣческой же природѣ Своей Господь попустилъ полное дѣйствіе природныхъ силъ, со всѣмъ мучительнымъ вездѣйствіемъ ихъ на человѣческое тѣло.

На это необходимо обратитъ особое вниманіе, такъ какъ самая относительно скорая кончина Господа ³⁾, вполнѣ объясняется вынесенною человѣкомъ Іисусомъ предварительно, страшнѣйшею

¹⁾ Ср. напр. Ас. Вел. посл. 4-е къ Серапіону и посл. къ Епиктету (въ изд. 1853, ч. II, стр. 96, 335, 336), св. Григ. Богосл. слова на Богоявленіе ч. II, л. 176 на обор. и Слово о Снѣгъ второе л. 146—147 и мн. др.

²⁾ Тертуліана въ Апол. XXI.

³⁾ «Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ». Марк. XV, 44.

нравственною и физическою пыткой. Два раза бичеванный кожаными ремнями, всею набитый и избитый ударами палки, которою бивали въ священную главу длинныя иглы терноваго вѣнца, оскорбленный и поруганный и въ онедріюхъ, и у Ирода и въ преторіи Онъ выходилъ, молодѣчески говоря, — уже полу-мертвый, подъ тяжестью креста Своего, подъ которымъ по преданію ¹⁾ Онъ и падалъ два раза. Когда Онъ падалъ подъ крестомъ, то несомнѣнно былъ возбуждаемъ страшными ударами бича, провожавшихъ Его.

Нѣкоторые западные медицинскіе авторитеты, остановившіе свое вниманіе на изученіи страданій Господа, высказываютъ мнѣніе ²⁾, что человѣчески говоря, надо удивляться, что Господь прожилъ нѣсколько часовъ на крестѣ, что можно приписать только необычайной чистотѣ и совершенству человеческого Его организма. Воспомянемъ только дытки и оскорбленія, кои должна была вынести (опять человѣчески говоря) сія высокая, благородная, впечатлительная личность человѣческая, и конечно ослѣженъ съ Григ. Богословомъ ³⁾: «Господь все изобрѣдетъ Своими страданіями»; и нѣтъ муки нравственной, которой бы Онъ не вкусилъ независимо отъ физическихъ мукъ.

Посему все согласны въ томъ, что по естественнымъ законамъ, перенесеннымъ еще до распятія страданія, соединеннымъ съ растяженіемъ на крестѣ мускуловъ и кровеносныхъ сосудовъ, должны были быстро окончить человѣческую жизнь Иисуса Христа, неизбежнымъ разрывомъ сердца.

31. Гуде же, понеже пятюкъ бѣ, да не остануть на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день тоя субботы, молиша Пилата, да пребыють голени ихъ, и возмутъ.

31. Придоша же воины, и первому убо пребиша голени, и другому распятому съ нимъ.

Повелѣніе Моисеево о неоставленіи «на дрѣвѣ» на ночь казненнаго по закону Моисееву изображено во Второзаконіи XXI,

¹⁾ Преданіе это вполне косвенно подтверждается тѣмъ, что воины, видя полное линомощіе жертвы, нашли необходимымъ, ради чистоты для месенія креста Симона изъ Кирены.

²⁾ Speaker's Bible in all the Gospels. Crucification in Smith's Bibl. Dictionary.

³⁾ Выше сл. о Сынѣ второе II, 146.

22—23. Въ своемъ мѣстѣ ¹⁾ мы говорили, что казни повѣшенія на деревѣ у Израилѣтянъ какъ у древнихъ Египтянъ не было, а вѣшался на дерево для позора лишь трупъ казненнаго другимъ образомъ преступника. Посему строгатаго примѣненія закона Моисеева Іудеи могли только просить («молила Пилата») не требовать; въ особенности послѣ того, что у нихъ совершенно отъято было право жизни и смерти. Господь Іисусъ Христосъ былъ «преданъ» Пилату и потому пречистымъ тѣломъ Его Іудеи распорядиться не могли, какъ видно и изъ того, что Іосифу Аримафейскому пречистое тѣло отдаетъ Пилатъ, вовсе не спрашивая о томъ Іудеевъ.

Весьма вѣроятно, что въ обыкновенныхъ случаяхъ законъ Моисеевъ совершенно игнорировался римскою властію; и приготовленные къ кресту, оставались болѣе сутокъ на крестѣ. Но во время преданія и страданій Господа нашего Іисуса Христа, двѣ причины заставили Іудеевъ, т. е. начальниковъ просить убить приговоренныхъ къ кресту.

Главнѣйшая изъ сихъ причинъ была злоба на Господа, не дававшая имъ покоя, доколѣ они не будутъ увѣрены въ смерти Его, о которой они могли еще не знать, ибо по всей вѣроятности, они, во время тьмы съ шестатаго часа до девятаго (т. е. съ полудня до шести часовъ вечера), удалились по домамъ, и только съ приближеніемъ заката, когда тьма стала проходить, рѣшились выйти и прямо направилась къ Пилату съ просьбой убить распятыхъ. Для убѣжденія Пилата въ необходимости этого, они, скрывая настоящую причину своей просьбы, указываютъ на другую причину, на законъ Моисеевъ, опираясь притомъ на то, что «бѣ бо великъ день той Субботы».

Мы видѣли выше (во вступл. въ главу XIII), что въ этотъ годъ обыкновенная недѣльная суббота совпадала съ днемъ опрѣсноковъ или Пасхою, а въ вечеръ сей Пятницы вѣшался пасхальный агнецъ. Пилатъ не отказываетъ имъ въ этой просьбѣ, какъ совершенно маловажной.

Мы замѣтимъ между прочимъ, какое ужасное было это обещество, въ которомъ жизнь и страданія человѣка цѣнились ни

¹⁾ См. Св. Лѣтопись во Второз. in loco.

во что, гдѣ обязанность калача возлагалась на каждого изъ воиновъ безразлично, съ полнымъ увѣренностью, что онъ весьма охотно исполнитъ это. И въ это общество пробился лучъ свѣта Христова ученія, и, освѣтивъ тьму злѣтства и безчувственности, разсѣялъ эту тьму и создалъ строй жизни и чувствованій христіанскихъ.

Слѣпы тѣ, кои не видятъ этого чуда перерожденія міра Христомъ распятымъ.

Жизнь распятыхъ въ этотъ день должна была прекратиться сокрушеніемъ костей, посредствомъ молота ¹⁾). Перебивались колѣна, и смерть наступала отъ нервного потрясенія.

Но вѣчное тѣло Господа и кости Его не были сокрушены. Пророчества исполнялись независимо отъ воли людей.

33. На Ісуса же пришедше, яко видѣша его уже умерша, не пребиша ему голеній:

34. Но единъ отъ воивъ копіемъ ребра ему прободе: и абіе изыде кровь и вода.

35. И видѣвый свидѣтельствова, и истинно, есть свидѣтельство его: и той вѣсть, яко истину глаголетъ, да вы вѣру имете.

«Сей есть Ісусъ Христосъ, пришедшій водою и кровію и Духомъ, не водою точію, но водою и кровію: и Духъ есть свидѣтельствующій, яко Духъ есть истина».

«Яко тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сіи три едино суть»:

«И тріе суть свидѣтельствующіи на земли, духъ и вода и кровь: и тріе во едино суть» ²⁾).

Вода и кровь и духъ суть на земли свидѣтели Господа нашего Ісуса Христа, и они суть вѣстники жизни.

Не смерть, а жизнь была въ смерти Господа на крестѣ и свидѣтельствуютъ о томъ духъ и вода и кровь.

Дѣйствіе воина, поднимающаго копье свое чтобы удостовѣриться въ смерти распятаго,—и прободающаго ему ребро, есть

---

¹⁾ Раздробленіе костей, *cruci fragum* была казнь, употреблявшаяся и отдѣльно отъ распятія. Ср. у Суетона Августа § 67; Тиверій § 44 и у Евсевія Кес. Кал. Хрон. кн. V, гл. 21. (Приговоръ Переннія надъ Аполлоніемъ) эта казнь, какъ и распятіе отмѣнена Константиномъ Вел. ²⁾ 1 Іоан. V, 6, 7, 8,

дѣйствию совершенно согласное съ грубыми нравами римскихъ воиновъ, но и оно было предсказано пророками. (см. ниже) и воиновъ бѣзсознательно былъ только исполнителемъ пророчества. Но ударъ копьемъ вызываетъ чудо особеннаго значенія: изъ пречистаго тѣла Господня изъ раны въ боку истекають двѣ струи: кровь и вода. Не разложенная кровь истекаетъ, а кровь и вода чистыя, ибо не смерть, а жизнь была въ пречестномъ тѣлѣ, которое имѣло быть прославлено воскресеніемъ.

Человѣческій духъ Господа былъ преданъ въ руки Отца, но живыи кровь и вода свидѣтельствовали о нетлѣннѣ тѣла, которое воспріяло въ воскресеніи снова духъ человѣческій; и Господь въ явленіи Своемъ ученикамъ послѣ спусканія души въ адъ для освобожденія ожидавшихъ Его, былъ снова въ полномъ и прославленномъ образѣ человѣческомъ. Такимъ образомъ кровь и вода и духъ свидѣтельствовали о Немъ на землѣ.

На крестѣ было пречестное тѣло Его, въ глазахъ воиновъ мертвое, но которое для человѣчества было источникомъ жизни, ибо изъ него истекли вода, очищающая отъ грѣха и кровь, соединяющая съ Богомъ, а духъ, оживлявшій пречистое тѣло Господне былъ въ лонѣ Отца и совершалъ возрожденіе къ жизни «сущихъ въ темницѣ духовомъ»¹⁾.

Пречистое тѣло было мертво на крестѣ, но въ немъ была жизнь человѣкомъ и оно воскресло потому, что смерть не могла удержать Начальника Жизни.

Сей Начальникъ Жизни даруетъ вѣчную жизнь и человѣку, имѣющему совоскреснуть съ Господомъ, не въ одной только душѣ своей, но и въ тѣлѣ своемъ ради Господа, великаго Агнца, принесеннаго передъ Богомъ за грѣхи міра, и воскресшаго въ полномъ существѣ человѣческомъ.

Кровь истекаетъ пречистое тѣло Его, а Онъ сказалъ: «аще не съѣдете плоти Сына Человѣческаго, не пиете крови Его, живота не имаете въ себѣ»²⁾.

Вода истекаетъ изъ пречистаго ребра Его, а Онъ сказалъ: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе»³⁾.

¹⁾ 1 Петр. III, 19.   ²⁾ Іоан. VI, 53—56.   ³⁾ Іоан. III, 5.

А ученикамъ Своимъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей Онъ глаголаше объ Утѣшителѣ Духѣ Святомъ, имѣющемъ прийти и научить ихъ всему ¹⁾. Посему въ знаменіи истеченія крови и воды изъ ребра Господня видимъ указаніе на священныя таинства прещенія и приобщенія тѣла и крови Христовой; сопровождаемыя просвѣщеніемъ духа человеческого, дарами Святаго Духа, какъ въ оныхъ, такъ и въ другихъ таинствахъ Христовой церкви.

«Не безъ значенія, и не случайно истекли эти источники, говорить св. Іоан. Златоустъ о прободеніи честнаго ребра Господня ²⁾, — но потому что изъ того и другого составлена Церковь. Это знаютъ посвященные въ таинства: водою они возрождаются, а кровію и плетію питаются. Такъ отсюда получаютъ свое начало наши таинства, и потому, когда ты приступаешь въ страшной чашѣ, приступаешь такъ, какъ бы ты нилъ отъ самаго ребра Христова»

Святый Кирилль Іерусалимскій ³⁾, имѣя въ виду Христовыхъ мучениковъ, указываетъ на двоякое крещеніе, могущее быть водою и кровію въ слѣдующихъ словахъ: «Спастиель, искушая міръ крестомъ и прободеній, источникъ изъ божья кровь и воду, дабы нѣкоторые во времена мирныя были крещены водою, а другіе во времена преслѣдованія крестились въ крови смерти своей» ⁴⁾.

И еще онъ же, указывая на знаменія при Моисей кровію и воды, сопоставляетъ ихъ съ послѣднимъ изъ всѣхъ знаменій истеченіемъ крови и воды изъ ребра Господа нашего Іисуса Христа. Кромѣ многихъ другихъ значеній этого знаменія (о которыхъ мы говорили выше), онъ прибавляетъ: «Есть и другая причина прободенія ребра Господа: «исполку первой виновницею грѣха одѣлалась жена, созданная изъ ребра, то Іисусу, пришедшему даровать прощеніе вмѣстѣ мужамъ и женамъ, прободено ребро за женъ, чтобы имъ дано было разрѣшеніе отъ грѣховъ» ⁵⁾.

Евонмій Зигабенъ (ad. loc.) и Веофилактъ Болгарскій (ad. loc.)

¹⁾ Іоан. XV, 26; XVI, 7—15. ²⁾ Іоан. Злат. бес. 86 на Іоан. ч. II, стр. 502.

³⁾ См. его оглас. слово III, § 10 и Слово XIII, § 21 стр. 45 и 210.

⁴⁾ Такую же мысль высказывалъ Тертуліанъ (De Pudic. гл. XXII).

⁵⁾ *Loco supra cit.* Также самое говорить Макарій Великій. Эту послѣднюю ссылку мы беремъ у Уесткотта in loco Add. Note p. 284, гдѣ онъ указываетъ, что сочиненіе Макарія велик. на котораго онъ ссылается (въ 1880) недавно найдено. Мы его не знаемъ.

держатся оба разъясненія Златоуста, но прибавляют нѣсколько своихъ мыслей о семъ событіи прободенія бока Господня и истеченія крови и воды.

Зитабень говоритъ: «Сіе событіе сверхъестественно, и потому яже указывать, что прободенный былъ выше человѣка: ибо кровь не можетъ течь изъ человѣка мертвого, хотя бы его кололи десять тысячъ разъ. Еще надо замѣтить, что Спаситель нашъ прободенъ копьемъ въ бокъ потому, что бокъ Адама былъ прободенъ грѣхомъ, то есть Евой: и Господь исцѣплялъ рану бока Адама, ранюю Своего бока. Онъ источаетъ кровь и воду, знаменуя два вѣщенія, одно кровью, т. е. мученичества, а другое водою возрожденія: и потокомъ сихъ двухъ струй, Онъ оmyваетъ потоки грѣха».

Оеофилактъ Болгарскій ⁴⁾ указываетъ еще на истеченіе крови и воды, воспоминаемое въ смѣшеніи воды и вина въ чашѣ Христовой и при этомъ упрекаетъ Армянь въ несоблюденіи сего: «Да постыдятся, говоритъ онъ гдѣ, кои не смѣшиваютъ воду съ виномъ въ священныхъ таинствахъ. Невидимому они не вѣрують, что изъ пречистаго бока вода истекла вмѣстѣ съ кровью, — что составляетъ самую эмпирическую часть чуда. Я равнудю, что кровь была знаменіемъ, что Распятый былъ человѣкъ; но вода была знаменіемъ, что Онъ былъ бодѣе, чѣмъ человѣкъ, что Онъ былъ Богъ».

Очень хорошее замѣчаніе встрѣчаемъ мы у Тертуліана: (De Anima, гл. 43), который уподобляетъ смерть Господа на крестѣ слю Адама во время сотворенія изъ ребра его жены (Быт. II, 21), ибо говоритъ онъ: «Господь умеръ дабы изъ раны, нанесенной въ пречистое ребро Его, Церковь настоящая Матерь живущихъ могла быть образована».

И у блаженнаго Августина (Градъ Божій кн. XIII гл. XVII) есть сооставленіе Евы «матери всѣхъ живущихъ» съ второй Евой Церковью Христовою, созданной изъ прободеннаго ребра Господа.

Свидѣтелемъ чуда истеченія крови и воды изъ прободеннаго бока Господня Іоаннъ, называетъ самого себя, хотя по обыкно-

⁴⁾ Кроме значеній указуемыхъ и Кирилломъ Іерусалимскимъ и Іоанномъ Златоустомъ, воспоминаемыхъ имъ въ толкованіи на Іоан. XIX, 34.

всёю не называя себя по имени. Какъ очевидецъ событій онъ занисываетъ ихъ, а какъ умудренный Утѣшителемъ Духомъ Святымъ, онъ указываетъ на значеніе ихъ въ посланіяхъ своихъ и въ откровеніи своемъ; *) связуя въ слѣдующихъ двухъ стихахъ сіи событія съ изреченными объ нихъ пророчествами. (См. слѣд. стихи).

36. Быша бо сіи, да абудетъ писаніе; кость не сокрушится отъ него.

37. И пакы другое писаніе глаголетъ: воззрѣть на нѣ, его же прободоша.

Первое изъ сихъ реченій относится къ пасхальному агнцу. Въ кн. Исходъ XII, 42 при учрежденіи пасхи, названной «ночью бдѣніи Господу» повелѣно о пасхальномъ агнцѣ: «костей не сокрушайте» 2). Мы говорили во вступленіи въ XIII главу Іоанна, что закланіе священнаго Агнца, Господа нашего Іисуса Христа совершалось наканунѣ дня опрѣсноковъ приходившагося въ этотъ годъ въ субботу, т. е. великая Жертва совершилась въ тотъ самый день, въ который ночью по закатѣ солнца долженъ былъ вквашаться агнецъ пасхальный Моисеева закона, который былъ «тѣнь будущихъ благъ» 3).

И къ священному Агнцу исполнѣ должны быть приимѣнены тѣ законы, которые были установлены для прообразовавшаго Его и образно предрекавшаго Его пасхальнаго агнца. На это именно и указываетъ Іоаннъ въ ст. 36, какъ указываетъ на это и Апостолъ Павелъ говоря: «Пасха наша Христосъ закланъ за насъ» 4).

Другое реченіе, приводимое въ 37 стихѣ Іоанномъ, находится у пророка Захаріи (XII, 10), который съ великою пророческою ясностью, движимый Духомъ Божиимъ говорилъ:

Зах. XII, 10. «На домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати и умиленія и они воззрѣтъ на Него, котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ объ единокордномъ сынѣ и скорбѣтъ, какъ скорбятъ о первѣнцѣ»....

*) См. смыслу выше на 1 Іоан. V, 6—8. Ср. еще Откр. I, 5; V, 9; XXI, 6; XXII, 17 и др. 2) См. тоже повелѣніе повторенное въ Числ. IX, 12.

3) Евр. X, 1. 4) 1 Коринт. V, 7.

(и далѣе) XIII, 1: «Въ тотъ день, откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Иерусалима, для омытія грѣха и нечистоты».

Мы выше видѣли пророчество о страданіяхъ Господа, изображеннаго въ псалмѣ XXI. Въ томъ же псалмѣ ст. 28 указуется, что: «Вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ».

Поэтому въ сѣмъ заключаются и отвѣтъ на вопросъ: къ кому именно относится реченіе пророка Захаріи «воззрять на Него же пробождша».

Взирали на Господа и Іудеи предавшіе Господа и войны распявшіе Его и сотникъ стерегшій Его и тѣ благочестивые мужи и жены, которые благоговѣнно погребали Его. Другими словами представители какъ Іудеевъ, такъ и язычниковъ, или лучше сказать въ лицѣ ихъ весь міръ человѣческихъ существъ зирали и будетъ взирать на пронзеннаго, и вѣрою получали и будетъ получать исцѣленіе отъ язвъ грѣха по слову и уподобленію Самаго Господа: «какъ Моисей вознесъ змія въ пустынь, такъ должно вознесу быть Сыну Человѣческому: дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную»¹⁾.

Такимъ образомъ исполнялись обѣтованія Божія, начиная съ слова Его о сѣмени жены, которое имѣло поразить змія. «Отъ уязвленія въ пату не исключается также оное побѣдоносное Сѣмя жены или Глава и Избавитель вѣрующихъ»... говоритъ Митрополитъ Филаретъ²⁾, по поводу проклятія, произнесеннаго Богомъ на змія, какъ представителя діавола. — Сіе уязвленіе змиемъ въ пату, есть то уязвленіе о которомъ говоритъ пророкъ Исаія (LIII, 5): *раною Его мы исцѣляхомъ*. Отъ этого перваго откровенія до воплощенія Бога Слова во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ все яснѣе и яснѣе выступаетъ въ прообразованіяхъ и въ псалмахъ и въ пророчествахъ грядущее таинство, а связь всѣхъ сихъ пророческихъ указаній съ воплощеніемъ Бога Слова на землѣ въ пришествіи и ученіи и страданіи Господа нашего Іисуса Христа, окончательно раскрыта вѣрующимъ дарами Духа

¹⁾ Іоан. III, 14—15. ²⁾ Зам. на кн. Бытія (стр. 106—106) на Быт. III, 15. См. еще въ Свящ. Лѣтописи т. I, ч. II in loco.

Святаго (Утѣшителя, который посылаетъ Сынъ Господомъ Иису-
сомъ отъ Отца¹⁾).

Все изученіе Ветхаго и Новаго Заветовъ въ сѣбовмунности
раскрываетъ весь планъ Божественной прамудрости, encompassing
человѣчество: «Сынъ Божій Слово, неизмѣнный образъ Отца...
вмѣщается въ Свой образъ иже въ челоуѣвъ (Быт. I, 26) и
плоть носить за плоть, и сѣмъшивается съ умною душою ка мою
душу, подобнымъ подобнаю очистица»²⁾. Душою челоуѣческой
Бога разрушена держава смерти и благовѣствована душамъ
воскресеніе изъ ада; а тѣломъ Христовымъ въ бездѣйствіе при-
ведено тѣло и явлено изъ гроба петливое³⁾.

38. По снху же мамъ Пилата Юсифъ, име отъ Аримаеа, снй
ученикъ Исусовъ, потани на страха ради Юдейска, да возметъ
тѣло Исусово; и поведѣ Пилатъ. Прида же и везетъ тѣло Исусово.

Въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ находимъ нѣсколько подро-
бностей сего событія, которыхъ не повторяетъ Іоаннъ. Во пер-
выхъ весьма важно указаніе, что сотникъ, стерегшій съ отря-
домъ воиновъ крестъ и видѣвшій кончину Господа, сопровож-
даемую многими знаменіями, — пришелъ въ ужасъ и исповѣдалъ
«яко воистину челоуѣкъ сей Сынъ бѣ Божій⁴⁾. Когда же Ю-
сифъ изъ Аримаеи, «знаменитый членъ совѣта, который и
Самъ ожидалъ царствія Божія», пришелъ къ Пилату и просилъ
тѣла Исусова, то «Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ; и
узнавъ отъ сотника отдалъ тѣло Юсифу»⁵⁾. Изъ того, что
Юсифъ успѣлъ быть у Пилата, ранѣе, чѣмъ до него дошло
официально извѣстіе о томъ, что Исусъ предалъ духъ, мы
должны заключить, что Юсифъ все время стоялъ въ виду креста,
въ числѣ тѣхъ, о которыхъ Евангелистъ Лука (XXIII, 49) го-
ворить: «стояху же вси знаеміи Его издалеча»... При самомъ
крестѣ, какъ мы знаемъ, стояли Матерь Исусова и ученикъ

¹⁾ См. Іоан. XV, 26; XVI, 7—14; XX, 22; Дѣян. I, 5; и сравни первую главу
Еванг. отъ Іоанна 1—18.

²⁾ Григорій Богосл. Слово на Рождество Христово въ перев. архіеп. Принес
(1843) часть II, листы 175 на обор. и 219.

³⁾ Св. Аванасій вел. на Аполинварія кн. 2-я ч. III, стр. 404.

⁴⁾ Матѣ. XXVII, 51—54; Марка XV, 38—39; Луки XXIII, 46—47.

⁵⁾ Марка XV, 43—45.

Иоаннъ и жены поименованныя у Иоанна и у Матфея и у Марка ¹⁾, а вдали, «знаеміи Его и жены» многія, которыя и плакали о Господѣ ²⁾. Иосифъ долженъ былъ слѣдить за воими преходившими, и вѣроятно, только что Господь предалъ духъ Свой въ руки Отца, Иосифъ посѣвшикъ къ Пилату, чтобы кто либо не предупредить его.

Иосифъ родомъ былъ изъ Аримаея ³⁾, «знаменитый (εδοξίμενος ⁴⁾) членъ совѣта» (Марк. XV, 43), «человѣкъ добрый и правдивый» (Лука XXIII, 50). Онъ не смѣлъ именовывать Господа открыто при оwoжъ озлобленныхъ етоварищахъ по совѣту, но въ минуту страдальческой кончины неженно любимаго имъ Господа, онъ забываетъ свой страхъ и спѣшитъ къ Пилату, чтобы ~~могъ~~ бытъ предупредить отдачіе тѣла Господа врагамъ Его. Иосифъ былъ «человѣкъ богатый» (Матѣ. XXVII, 57) и вѣроятно, что упоминаніе объ этомъ посыланіе указываетъ, что бѣдный человѣкъ и не посмѣлъ бы войти къ Пилату и не посмѣлъ бы просить чего либо у римскаго правителя, который безъ сомнѣнія, какъ всѣ римскіе правители, былъ алченъ къ деньгамъ ⁵⁾. Богатому и знатному человѣку Пилатъ не могъ отказать въ просьбѣ взять тѣла Иисусова для погребенія, но онъ настолько былъ остороженъ, что послалъ за сотникомъ стерегшимъ крестъ, и только по удостовѣренію отвѣтственнаго офицера, засвидѣльствовавшаго смерть Господа Иисуса, Пилатъ даетъ позволеніе Иосифу взять для погребенія тѣло Господа ⁶⁾.

¹⁾ Иоан. XIX, 25—27; Матѣ. XXVII, 55—56; Марк. XV, 40—41.

²⁾ Лука XXIII, 27 и 49.

³⁾ Аримаею считаютъ Рамой: мѣстороженіемъ Самуила по 1 Ц. I, 19. Въ перев. LXX мѣсто это перепревмается 'Аримаей; въ Слав. Библи. Аримаея. Это та мѣстность вѣроятно въ горахъ Ефремовыхъ (1 Ц. I, 1) которая лежала на сѣверъ отъ Иерусалима и вторая упомянута подъ именемъ Рама и у Иереміи XXXI, 15 и Матѣ. II, 18. Ее отождествляютъ (второе путеш. Норова стр. 43—44) съ арабскимъ сел. *Бейтъ-Джиса* не далеко отъ Иерусалима напротивъ древняго Вилефа или Еврама.

⁴⁾ Можетъ бытъ скорѣе «превосходный по нравственнымъ качествамъ», чѣмъ «знаменитый».

⁵⁾ Мы не знаемъ впрочемъ чтобы Пилатъ въ этомъ случаѣ чѣмъ либо воспользовался отъ Иосифа, но онъ конечно уважалъ богатство всадъ, гдѣ онъ его встрѣчалъ. Что правители продавали иногда это право погребети казеннаго см. у Циперова противъ Верреса V, 45. По обычаю же Римляне всегда отдавали тѣла родственникамъ или близкимъ.

⁶⁾ Марк. XV, 44—45.

Здѣсь надо замѣтить, какъ воѣ обстоятельства, сопровождавшія великое таинство искупленія, съ человѣческой точки зрѣнія сложились такъ, что представляютъ собою рядъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, причемъ свидѣтелями являются не одни христіане, какъ Іоаннъ, ученики Господа, или жены вѣрныя Господу, и не одни Іудеи, а даже вполне индифферентные язычники Римляне.

39. Приде же и Никодимъ, пришедый ко Іисусови нощю прежде нося смѣшеніе смурнено и алойно, яко литръ сто.

40. Приста же тѣло Іисусово, и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай есть Іудеомъ погребати.

Доселѣ, какъ замѣчаетъ Златоустъ ¹⁾, и Іосифъ и Никодимъ, одержимы были страхомъ, но любовь къ Господу превозмогла этотъ страхъ, притомъ высокое положеніе обоихъ даетъ имъ смѣлость и они, хотя съ торопливостію, ибо наступала уже Суббота и праздникъ,—но устрояютъ честное погребеніе пречистому тѣлу съ ароматами и чистыми пеленами.

Женщины, стоявшія при крестѣ, присутствовали при снятіи со креста и при положеніи пречистаго тѣла въ гробницу, какъ мы видимъ изъ Матѣ. XXVII, 61; Марка XV 47; и Луки XXIII, 55, но нигдѣ не сказано, чтобы при этомъ присутствовали ученики Господа. Іоаннъ Златоустъ (l. cit) замѣчаетъ, что даже о Іоаннѣ и Петрѣ не упомянуто. Дѣйствительно столько времени прошло въ хожденіи къ Пилату и въ распоряженіяхъ предшествовавшихъ снятію со креста, что погребеніе должно было совершиться съ большею поспѣшностію и ученики не могли успѣть собраться, будучи притомъ одержимы страхомъ, говоритъ Златоустъ.

Мы позволимъ себѣ сказать, что Іоаннъ Богословъ, бывшій при крестѣ и получившій послѣднее приказаніе Господа о Матери Его, можетъ быть потому не успѣлъ присутствовать при положеніи пречистаго тѣла во гробъ, что какъ сказано Іоан. XIX, 27: «и отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси».

¹⁾ Бес. 85, стр. 504.

Опытъ изуч. Еванг. св. Іоанна. Т. II-й.

Едва ли пречистая Богоматерь могла сама присутствовать при погребеніи Господа.

Когда Господь испустилъ духъ на крестѣ, то естественно думать, что Мать Его, прикованная взорами къ Сыну и страдающая какъ Мать, съ послѣднимъ вздохомъ Господа, упала безъ чувствъ къ подножію креста и Іоаннъ, исполняя завѣтъ Господа, долженъ былъ немедленно искать возможности пріютить ее и облегчить ея страданія ¹⁾. Вотъ почему вѣроятно Іоаннъ не поспѣлъ къ положенію во гробъ тѣла Господа и почему о немъ ничего не упомянуто. Всѣ же другіе ученики «разстѣянные какъ овецъ стада послѣ пораженія Пастыря» ²⁾, въ страхъ за себя и пораженные ужасомъ отъ происшедшихъ событій вѣроятно скрывались въ разныхъ мѣстахъ Іерусалима и не присутствовали при погребеніи, а стали собираться и узнавать о происшедшемъ лишь позже въ эту ночь послѣ заката солнца.

Евангелія намъ говорятъ опредѣлительно, что благоговѣйный актъ погребенія совершенъ Іосифомъ съ Никодимомъ, принесшимъ ароматы, и въ присутствіи женъ... вотъ все, что мы знаемъ.

Никодимъ приносить до ста литръ состава благовонной мирры съ экстрактомъ или вѣроятно порошкомъ алойнаго дерева. Это очень значительное количество ароматовъ ³⁾; вѣроятно предназначалось для того, чтобы наполнить ими все ложе, на которомъ должно было покоиться пречистое тѣло Господне, какъ это и было въ обычаѣ Іудейскомъ для пышныхъ похоронъ, что мы видимъ въ 2 Пар. XVI, 14 о похоронахъ царя Асы. Посему вѣроятно и говоритъ Евангелистъ, «якоже обычай есть Іудеомъ погребати» (См. ниже ст. 41—42).

Одежды, которыми было покрыто пречистое тѣло Господа, суть *плащаница* ⁴⁾, о которой говорятъ всѣ три синоптическія Евангелія, и *пелены* или *ризы* ⁵⁾ упомянутыя Іоанномъ и Лукою (XXIV, 12) ⁶⁾.

¹⁾ Есть много основаній думать, что Богоматерь и Іоаннъ жили нѣсколько времени въ домѣ Іосифа Аримаейскаго.

²⁾ Матѣ. XXVI, 31, слова пр. Захаріи XIII, 7.

³⁾ Уесткоттъ (in Sp. Bible) указываетъ, что 100 литръ должны были представлять до ста фунтовъ римскихъ (по 12 унцовъ на фунтъ).

⁴⁾ σιδάριον. ⁵⁾ ῥιζοί.

⁶⁾ Хотя Лука ранѣе XXIII, 53 также упоминаетъ о плащаницѣ.

По сравненію съ подробностями, которыя мы видѣли выше въ главѣ XI, о воскресеніи Лазаря и которыя указаны въ XX, 7, надо разумѣть, что пречистое тѣло Господа сначала было обвито пеленами, священная глава была повита сударемъ, т. е. платомъ, а сверху сего все пречистое тѣло было завернуто въ плащаницу, которая имѣла видъ савана.

41. Бѣ же на мѣстѣ, идѣже распяты, вертѣ, и въ вертѣ гробъ новъ, въ немже николиже никтоже положенъ бѣ.

42. Ту убо пятка ради Іудейска, яко близъ бѣше гробъ, положиша Іисуса.

Вертѣ, т. е. садѣ, принадлежалъ, — какъ мы знаемъ изъ Матѣ. XXVII, 60, — вмѣстѣ съ гробницей, изсѣченной въ скалѣ, Іосифу Аримасейскому. Въ извѣстномъ Евангеліи Никодима ¹⁾ въ главѣ XI упомянуто, что этотъ гробъ былъ устроенъ Іосифомъ для себя. Обыкновенно эти гробницы, — высѣченныя въ скалахъ и весьма распространенныя по обычаю въ Палестинѣ, — устраивались такъ, что первая комната въ родѣ преддверія не имѣла никакихъ дверей и потому всегда была открыта воздуху.

Изъ этого входнаго помѣщенія открывался входъ во вторую комнату или пещеру, которая и была уже настоящею гробницею: въ нее то клали тѣло, потомъ заваливали камнемъ входное отверстіе второй комнаты, т. е. собственно гробничной комнаты.

Въ Евангеліи отъ Матѣя XXVIII, 2, Ангелъ Господень отваливаетъ камень, и является сидящимъ на этомъ камнѣ женщинамъ, проникающимъ въ первую входную комнату. И въ Евангеліи отъ Іоанна XX, 4—5 мы видимъ, что прибѣжавшій прежде ко гробу Іоаннъ входитъ только въ первую часть гробницы, т. е. въ первую комнату, и изъ нея, — видя отваленный камень, — только заглядываетъ во второе гробничное помѣщеніе: «приникъ, видѣ ризы лежащія: обаче не вниде». «Приде

¹⁾ Объ этомъ неканоническомъ Евангеліи епископъ Михаилъ („О Евангеліяхъ“ Москва, 1870, стр. 337) говоритъ: „Послѣ первоевангелія Іакова, важнѣйшее, болѣе распространенное и уважаемое изъ апокрифическихъ Евангелій“. оно доступше всего въ изд. Migne „les Apocryphes“ Vol. I, col. 1114 (въ Diction. Théologique).

же Симонъ Петръ... вниде во гробъ», — т. е. во второе помещеніе, гдѣ прежде положилось пречистое тѣло Господа.

Іоаннъ Златоустъ ¹⁾ замѣчаетъ, что всѣ Евангелисты указываютъ особенно на то обстоятельство, что въ гробѣ никто прежде положенъ не былъ, дабы воскресеніе Господа Іисуса было неопровержимо и не могло быть приписано другому; самая стража, поставленная фарисеями и начальниками, явилась свидѣтелями славнаго воскресенія. Такимъ образомъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія великое событіе, обставлены человѣческими ясными доказательствами. Удостоверена официально лицами смерть Господа, и удостоверено язычниками (независимо отъ вѣрныхъ) славное Его воскресеніе.

«Въ вертѣ бѣ гробъ новъ, въ немже николиже нигдеже положенъ бѣ», говоритъ Ев. Іоаннъ ²⁾, имѣя въ виду обычай Іудеевъ со временъ Авраама и Іосифа ³⁾, употреблять одну и ту же гробницу для погребенія многихъ членовъ одного и того же семейства. Но пречистое тѣло Господа не должно было придти въ соприсношеніе съ тлѣніемъ; Божиимъ промысломъ устроены были всѣ обстоятельства, окружавшія смерть и воскресеніе Господа.

Существуютъ два мнѣнія относительно того, окончательно ли было приготовлено пречистое тѣло Господне къ погребенію съ ароматами «по обычаю Іудейскому» въ вечеръ Пятницы или нѣтъ. Вопросъ этотъ возникъ оттого, что въ трехъ синоптическихъ Евангеліяхъ въ вечеръ погребенія вовсе не говорится объ ароматахъ, а говорится: «и приѣмъ тѣло Іосифъ обвить е плащаницею чистою; и положи е въ новомъ своемъ гробѣ» ⁴⁾. Въ Евангеліи же Іоанна, какъ мы видѣли въ ст. 40, сказано: «обнявша е ризами со ароматы, якоже обычай есть Іудеомъ погребати». У Евангелиста же Луки ⁵⁾ указано, что жены, смотрѣвшія какъ полагалось во гробъ пречистое тѣло, лишь возвратившись домой, начали готовить *благовонія* и

¹⁾ In loco; стр. 505—506. ²⁾ Ср. Луки XXIII, 51.

³⁾ Быт. XXIII, 1—20, ср. XXV, 8—10, ср. XLIX, 29—32; Л, 13; Ис. Нав. XXIV, 32, по срав. съ Исх. XIII, 19.

⁴⁾ См. Мате. XXVII, 59—60; Марка XV, 46 и Луки XXIII, 53.

⁵⁾ XXIII, 55—56; XXIV, 1. У св. Марка XVI, 1, особая группа женъ покупаетъ еще ароматы по прошествіи субботы.

масти (ἀρώματα καὶ μύρα), и въ субботу остались въ погребѣ по заповѣди и лишь въ Воскресенье очень рано шли ко гробу, неся приготовленные ароматы, но тамъ онѣ увидѣли Ангеловъ, возвѣстившихъ имъ о воскресеніи Господа ¹⁾. Сравнивая съ благовоніями и мастями приготовленными женами «составъ изъ смирны и алоя»: *μύρα σμύρνης καὶ ἀλός*, принесенный Никодимомъ, мы должны думать, что, во-первыхъ, это два разныхъ приношенія, и во-вторыхъ, что тѣло Господне, завернутое въ ризы и плащаницу съ благовоніями (по Іоанну), не было окончательно приготовлено къ погребенію, которое предполагалось исполнѣ довершить послѣ субботняго покоя. И дѣйствительно Іосифъ и Никодимъ едва имѣли достаточно времени, чтобы до наступленія заката, снявъ съ креста пречистое тѣло Господа, донести его до пещеры въ саду Іосифа, одѣть его въ пелены и плащаницу, положить въ гробницу и завалить отверстіе камнемъ.

Нѣтъ сомнѣнія по свидѣтельству Іоанна, что составъ принесенный Никодимомъ, былъ употребленъ для того, чтобы окружить имъ пречистое тѣло Господне, или же какъ думаетъ Златоустъ ²⁾, что пелены, намазанныя благовоннымъ составомъ, плотно прикладывались къ тѣлу, какъ бы оглеивая его, посредствомъ смолы. Но чтобы согласить синоптическія Евангелія съ указаніемъ Іоанна Богослова, надо необходимо предположить, что не краткости времени въ вечеръ Пятницы, многое осталось недоконченнымъ и святыя жены шли въ воскресенье утромъ съ благовоніями и мастями, чтобы окончить бальзамированіе по обычаю Іудейскому, которое повидимому было вынесено изъ Египта ³⁾. По этому способу приготовленія тѣла, каждый членъ его отдѣльно долженъ былъ быть обвязанъ или забинтованъ пеленами съ благовонными смолистыми веществами, а за тѣмъ все тѣло закутывалось въ саванъ или плащаницу: это была

¹⁾ Подробнѣе о женахъ муровоспахъ см. вступленіе въ слѣд. главу.

²⁾ Бес. 85, стр. 507. Онъ аргументируетъ, противъ предположеній невѣрующихъ о возможности кражи тѣла Господа.

³⁾ Сухость страны допускала совершенно ту же мумификацію, которая достигалась въ Египтѣ, но мы не нашли доселѣ мумій въ Іудеѣ, во первыхъ потому, что страна эта подвергалась ужаснымъ раззореніямъ и вѣроятно потому, что по особенностямъ климата и почвы муміи разсыпались въ прахъ.

работа весьма копотливая и медленная, которую конечно невозможно было окончить въ Пятницу вечеромъ. Посему думаемъ мы, и въ виду субботняго покоя, Юсифъ и Никодимъ и жены мироносицы отложили до дня слѣдующаго за субботой (т. е. воскресенія, какъ мы именуемъ его) настоящее погребеніе тѣла Господа Иисуса, со всѣми обрядами Іудеевъ, вѣроятно сообщивъ о томъ и ученикамъ Господа, не вѣдая какою въ этотъ день Господь даруетъ имъ великую радость.

Послѣ уже погребенія Господа (Мате. XXVII, 62—66), рано въ субботу утромъ, фарисеи и начальники посылаютъ къ Пилату депутацію просить Пилата поставить стражу ко гробу, куда положили тѣло Иисусово, какъ немедленно донесли имъ ихъ соглядатаи. Весьма вѣроятно, что подобно тому, какъ они не вошли въ преторію рано утромъ въ Пятницу, а вызвали Пилата на помость (Іоан. XVIII, 28), такъ и въ это утро субботы и дня опрѣсноковъ они говорили съ Пилатомъ, стоя внѣ преторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что стража у гроба состояла изъ римскихъ воиновъ, потому что Іудеи не могли нарушить покой этого дня, и притомъ Іудейскую храмовую стражу нельзя никакъ причислить къ воинамъ; это были полицейскіе служители, не имѣвшіе военной организаціи, которую притомъ ни въ какомъ случаѣ не потеряли бы Римляне.

Когда Пилатъ говоритъ (Мате. XXVII, 65), «имати кустодію» *ἔχετε κωστωδίαν*: онъ не говоритъ, что вы имѣете сами стражу, а говоритъ: ваша просьба исполнена, я даю воиновъ въ ваше распоряженіе: «имате кустодію: идите, утвердите, ижеже вѣсте».

Въ заключеніе сей главы, воспоминающей о великихъ страданіяхъ и смерти за насъ претерпѣнныхъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, снова напомнимъ слова славнаго учителя церкви Аеонасія, прозваннаго по истинѣ великимъ.

«Тѣло положено было во гробъ, когда не отлучаясь отъ него Слово сходило, какъ сказалъ Петръ ¹⁾, проповѣдывать сущимъ въ темницѣ духовомъ... Страдало собственное тѣло Господа, и былъ Господь въ страдающемъ тѣлѣ, но какъ Богъ Слово Онъ былъ безстрастенъ»... «Въ смерти Христовой тѣло достигло только гроба, но душа снизошла до ада; гробъ пріялъ въ себѣ

¹⁾ 1 Петр. III, 19.

тѣлесное пришествіе и въ немъ было тѣло, а адъ безплотное и посему когда Господь пребывалъ тамъ безъ тѣла, смерть признала Его человѣкомъ, потому что образъ собственной своей души, неудержимой узами смерти, какъ удерживаемый оними, явилъ душамъ, содержащимъ въ узахъ, Самъ представъ предъ нихъ, чтобы расторгнуть узы душъ, содержащихся во адѣ и положить твердый предѣлъ воскресенію... «Тамъ, гдѣ сожгло человеческое тѣло, Иисусъ попускаетъ положить и собственное Свое тѣло, и гдѣ душа человѣческая удерживаема была смертію, тамъ Христосъ поназываетъ, что и Его душа есть человѣческая, чтобы Ему какъ человѣку не быть держиму смертію, и какъ Богу разрушить державу смерти, чтобы гдѣ посѣяно было тлѣніе произрасло нетлѣніе... чтобы гдѣ царствовало смерть, тамъ Ему безсмертному, представъ въ образѣ души человѣческой, явить безсмертіе и содѣлать насъ причастниками своего нетлѣнія и безсмертія» ¹⁾ (1 Кор. XV, 24; Римл. V, 12 21).

Глава двадцатая.

Славное воскресеніе Христово.

Мы пытаемся свести въ хронологическомъ порядкѣ сказанія всѣхъ Евангелистовъ объ явленіяхъ Господа послѣ воскресенія. Здѣсь надо предварительно замѣтить, что, кажется, надо различать двѣ различныя группы женщинъ муринолицъ, изъ которыхъ одна состояла изъ женщинъ пришедшихъ изъ Галилеи, которыхъ въ пятницу вечеромъ «приготовили благовонія и масти и остались потомъ въ покоѣ по заповѣди». Объ нихъ говоритъ особенно Евангелистъ Лука XXIII, 66—56, съ явнымъ намекомъ на свое же указаніе VIII, 2—3, о Галилейскихъ женщинахъ, слѣдовавшихъ за Господомъ и служившихъ Ему, въ числѣ которыхъ (кромѣ Маріи Магдалины, примкнувшей въ день погребенія къ другой группѣ), — были Иоанна жена Хузы, домоправителя Ирода, и Сусанна и многія другія. Эти же женщины,

¹⁾ Асеп. Вел. О воплощеніи Бога Слова ч. III, стр. 336, 376, 381. Ср. еще о гробѣ Господнемъ у Кирилла Іерус. слово XIII, § 36, стр. 220 и ср. слова пророка Исаи LI, 1: „взгляните на скалу, изъ которой вы извлечены и въ глубину рва, изъ котораго вы извлечены“ и далѣе ст. 12: „Я, Я Самъ Утѣшитель вашъ“...

какъ мы видѣли, стояли во время крестнаго страданія поодаль отъ креста (Луки XXIII, 49), особенно отъ группы женщинъ, стоявшихъ при самомъ крестѣ.

Вторая группа женщинъ была та, которая стояла при крестѣ и съ ними была Марія Магдалина (Іоан. XIX, 25) и когда Господа владѣ въ гробницу, онѣ сидѣли противъ гробницы и смотрѣли, гдѣ его полагали. Мате. XXVIII, 61. Марка XV, 47) ¹). Эта группа женщинъ, состоявшая изъ Маріи Магдалины и Маріи Іаковлевы (т. е. матери Іакова Алфеева) и Саломіи (которую считаютъ сестрою Богоматери и матерью сыновъ Зеведеевыхъ) — *«купили ароматы по прошествіи субботы»* «и весьма рано въ первый день недѣли пришли ко гробу». Такъ опредѣлительно говоритъ Евангелистъ Маркъ XVI, 1—2.

Имѣя это въ виду, мы располагаемъ Евангельскіе тексты въ слѣдующемъ порядкѣ.

Мате. XXVIII, 1. По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотреть гробъ ²).

Марка XVI, 1. По прошествіи субботы Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его.

Мате. XXVIII, 2. И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе; ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ.

3. Видъ его былъ какъ молнія, и одежда его была какъ снѣгъ.

4. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые ³).

Марка XVI, 2 (Жены, упомянутыя въ XVI, 1) «весьма рано въ первый день недѣли приходятъ ко гробу, при восходѣ солнца. 3. И говорятъ между собою, кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?

---

¹) Забѣгая, что при положеніи во гробъ ничего не сказано о присутствіи Богоматери, которая, какъ мы полагаемъ, убитая теремъ, была въ безчувственномъ состояніи (см. выше изв. 39—40 стиховъ).

²) Онѣ идутъ еще безъ ароматовъ, а только *посматриваютъ гробъ*. Онѣ повидному еще не подходятъ близко ко гробницѣ. Послѣ сего жены идутъ купить ароматы.

³) Послѣ сего они (стерегущіе), какъ видно изъ Мате. XXVIII, 11, бѣжали и явились первосвященникамъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что жены съ пошею благовоенiй идутъ тихо, и Марiя Магдалина далеко опережаетъ ихъ, ибо, какъ говоритъ Маркъ XVI, 9: «Исусъ явился сперва Марiи Магдалинѣ», и подробности Ioан. XX. 1—18. Это явленiе мы подробно будемъ изучать въ текстѣ Евангелiя отъ Ioанна.

Когда же Марiя Магдалина, увидѣвъ отваленный камень, но не видѣвъ еще Госнода, прибѣжала сказать о томъ Петру и Ioанну (Ioан. XX, 1—2), въ это время, подходя къ гробницѣ, жены мурносицы: Марка XVI, 4, взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. 5. и вошедши во гробъ ¹⁾, увидѣли юному сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду и ужаснулись.

Мате. XXVIII, 5. Ангелъ же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищете Исуса распятаго.

6. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ оназаль. Подойдите посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь.

7. И пойдите скорѣе скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предварадетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ я сказалъ вамъ.

8. И вышедши послѣднiо изъ гроба, онѣ со страхомъ и радостiю великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его.

Въ это время приходятъ ко гробу Петръ и Ioаннъ съ Марiей Магдалинной.

О семъ см. подробно Ioан. XX, 2—10. За симъ слѣдуетъ явле-

Марка XVI, 6. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь. Исуса ищете Назарянина распятаго:

Онъ воскресъ, Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ онъ былъ положенъ.

Но идите скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предварадетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ.

8. И вышедши, побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказали ²⁾, потому что боялись.

¹⁾ То есть въ первое помѣщенiе передъ самой гробничной пещерой, которое въ церкви Гроба Господня въ Иерусалимѣ называется и понынѣ храмъ Ангела.

²⁾ Это объясняется такимъ образомъ, что онѣ по дорогѣ бѣжали въ трепетѣ, никому по дорогѣ ничего не говоря; но вотъ самъ Господь является имъ.

ніе Господа Маріи Магдалинѣ см. ниже подробно Іоан. XX, 11—18.

Жены мѣроносицы идутъ въ это время разыскивать учениковъ, чтобы объявить имъ о воскресеніи Господа и о явленіи Ангела, но (Матѣ. XXVIII, 9) «Когда же шли онѣ возвѣстать ученикамъ Его и се, Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему».

Между тѣмъ и другая группа женщинъ, упомянутая въ Луки XXIII, 55—56 подъ указаніемъ «женъ, пришедшій съ Нимъ изъ Галилеи», и «приготовишия» въ пятницу вечеромъ «благовонія и масти», пришла ко гробу и получила особое видѣніе двухъ Ангеловъ. Вѣроятно двѣ группы женщинъ потомъ соединяются и идутъ вмѣстѣ, когда Господь является имъ. Объ нихъ говоритъ Лука XXIV, 1. «Въ первый же день недѣли, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко гробу и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія; 2. но нашли камень отваленнымъ отъ гроба. 3. И вошедши не нашли тѣла Господа Іисуса. 4. Когда же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа ¹⁾ въ одеждахъ блистающихъ. 5. И когда онѣ были въ страхѣ, и потупили глаза въ землю, сказали имъ: что вы ищете живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ; 6. сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки Человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту и въ третій день воскреснуть».

Эта группа женщинъ, по всей вѣроятности, соединяется съ первой группой, и онѣ идутъ вмѣстѣ, когда Господь является имъ ²⁾.

Эти же святыя жены были вѣроятно съ Апостолами въ той комнатѣ, гдѣ Господь явился всѣмъ имъ, что явствуетъ изъ текста Луки XXIV, 33, который говоритъ, что въ комнатѣ сей были собраны: «и бывшіе съ ними»: (т. е. Апостолами).

Но прежде сего явленія, Господь явился во первыхъ Петру, что мы знаемъ и по указанію Луки XXIV, 34, и по упоми-

¹⁾ Мы видимъ, что это другое событіе, слѣдующее за первымъ.

²⁾ Ср. Луки XXIV, 10.

нанію о томъ Апостола Павла (1 Кор. XV, 5) и во вторыхъ— двумя ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (Луки XXIV, 13—31; Марка XVI, 12), которыхъ Господь посылаетъ, какъ бы вѣстниками передъ собою, въ собору Апостоловъ. Тогда происходитъ въ вечеръ дня воскресенія, въ общемъ собраніи десяти Апостоловъ (за исключеніемъ Фомы) и, вѣроятно, Матери Господа и многихъ вѣрующихъ мужей и женъ, явленіе Господа церкви христіанской ¹⁾.

Черезъ семь дней послѣ того (Іоан. XX, 24—29) Господь является вторично въ Іерусалимѣ въ день недѣльный всѣмъ Апостоламъ и Фомѣ и утверждаетъ послѣдняго въ вѣрѣ. Тогда же Господь по всей вѣроятности даетъ повелѣніе ученикамъ идти въ Галилею ²⁾.

Въ Галилеѣ явленіе Господа на Тиверіадскомъ озерѣ записано Евангелистомъ Іоанномъ въ XXI главѣ. Но повидимому тамъ же происходитъ другое явленіе, «болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время», о которомъ ничего намъ неизвѣстно, кромѣ свидѣтельства о томъ Апостола Павла (1 Кор. XV, 6), изъ которыхъ однако, въ то время, когда онъ писалъ свое посланіе, большая часть была въ живыхъ ³⁾. Въ томъ же посланіи (id. ib. v. 7) Павелъ упоминаетъ объ особомъ явленіи Господа Іакову, но когда оно было, ранѣе ли явленія Апостоламъ или позже, мы ничего не знаемъ ⁴⁾.

Послѣ того, что ученики Господа сподобились видѣть Его въ Галилеѣ, Онъ приказалъ имъ опять собраться въ Іерусалимѣ.

Въ Дѣян. I, 3—4 все это время отъ страданія до вознесенія Господня изображено такъ, включая несомнѣнно въ это время пребываніе учениковъ сначала въ Іерусалимѣ, потомъ въ Галилеѣ, потомъ снова въ Іерусалимѣ:

...«Апостоламъ которыхъ Онъ избралъ.....3. Вторыми и явилъ Себя живымъ по страданіи Своимъ со многими вѣрными

¹⁾ Марка XVI, 14. Луки XXIV, 33—45. Іоанна XX, 19—23.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 10 и 16 (ср. Марка XVI, 7, слова Ангела).

³⁾ Нѣкоторые полагаютъ однако, что явленіе пятистамъ братіямъ произошло въ Іерусалимѣ въ самый день воскресенія Христова. Это ср. ниже XXI, 14 (изученіе).

⁴⁾ Кто желаетъ знать преданіе объ этомъ явленіи, тотъ можетъ найти его въ т. наз. Евангеліи Евреевъ (Migne, Aposyphes) и объ немъ говорить Фарраръ.

доказательствами, въ продолженіи сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божиємъ.

4. И собравъ ихъ Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня» ¹⁾).

Обѣщанное Господомъ было посланіе Утѣшителя Духа Святаго ²⁾ и крещеніе Духомъ Святымъ ³⁾).

Послѣ сего послѣдовало славное Господне вознесеніе (Луки XXIV, 50—52 и Дѣян. I, 8—11).

Въ Пятидесятницу (Дѣян. II) исполнилось крещеніе Духомъ Святымъ, обѣщанное Господомъ всѣмъ вѣрующимъ; и возрожденіе черезъ нихъ міра къ новой жизни ⁴⁾).

Если бы мы взяли на себя рѣшимость дѣлать умозаключенія по поводу постепенности порядка явленій Господнихъ, то казалось можно бы было замѣтить слѣдующее. Господь является прежде всего существамъ слабѣйшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе всѣхъ любящимъ, каковы были Марія Магдалина и жена мироносицы. Потомъ Онъ является павшему и скорбящему Петру, потомъ посылаетъ какъ вѣстниковъ передъ Собою двухъ учениковъ (изъ семидесяти), шедшихъ въ Еммаусъ, и потомъ является собору Апостоловъ и собранію вѣрующихъ, облакая первыхъ властію прощать грѣхи ⁵⁾).

Послѣднимъ изъ Апостоловъ увидѣлъ Господа Фома, не потому, чтобы душа его была хуже другихъ, а потому только, что человѣческій умъ его и желаніе постичь все своею собственною силою, мѣшали вѣрѣ. И подобныхъ Томѣ приемотръ съ любовію Господь,—спусходя къ ихъ слабости, проистекающей отъ ихъ увѣренности въ силѣ ихъ собственного разума,—но является имъ послѣднимъ, ибо надо, чтобы тоска ожиданія и страданія сомнѣнія послужили имъ наказаніемъ и урокомъ и приуготовили ихъ къ великому счастью вѣровать.

¹⁾ Ср. скатое то же сказаніе того же евангелиста Луки XXIV, 49—52.

²⁾ Іоан. XV, 26; XVI, 7—14.

³⁾ Дѣян. I, 5 и смотри Іоан. III, 5. Ср. еще крещеніе Іоанново и слово Іоанна. Матѣ. III, 11. Марка I, 8; Луки III, 16; Іоан. I, 33.

⁴⁾ См. Златоуста бес. 4 на Дѣян. и Кирил. Іерус. 17 сл. къ оглашеннымъ.

⁵⁾ Мы не смѣемъ ничего говорить, было ли отдѣльное явленіе Господа Богоматери, ранѣе явленіе собору Апостоловъ. Но въ вечеръ перваго дня несомнѣнно, что Богоматерь была съ Апостолами, какъ Она была съ ними и послѣ. Дѣян. I, 14.

Прекрасно говорить Святый Кириллъ Иерусалимскій ¹⁾ о томъ, кто были свидѣтелями воскресенія Христова:

«Много было свидѣтелей воскресенія Спасителя. Ночь и свѣтъ полной луны, потому что была шестнадцатая ночь отъ новолунія; и камень гроба пріившій въ себя Христа, и сей камень противустанеть въ лицо Іудеямъ, потому что видѣлъ онъ Господа; и камень тогда отваленный, и онъ, лежа до сего дня, свидѣтельствуеть о воскресеніи. И явившіеся Ангелы Божіи свидѣтельствовали о воскресеніи Единороднаго. Свидѣтели и Петръ и Іоаннъ и Фема и всѣ прочіе Апостолы, изъ которыхъ одни приходили ко гробу и видѣли гробныя пелены, — которыми Онъ обвить былъ прежде, — лежащими въ гробу по воскресеніи; другіе же осязали руки и ноги Его, видѣли язвы гвоздныя: всѣ же въ совокупности пріими на себя спасительное дуновение и сподобились власти прощать грѣхи силою Духа Святаго. Свидѣтели и жены, явившіеся за нею воскресшаго и видѣвшіе великое землетрясеніе и блистательность Ангела... И воины свидѣтели виѣсть съ полученнымъ ими серебромъ за ложь. Свидѣтелями суть и самое всѣми еще видимое мѣсто и сіе зданіе святой церкви христіанскимъ изволеніемъ блаженной памяти царя Константина сооруженное».

XX, 1. Во одну же отъ субботъ Марія Магдалина приде заутра, еще сущей тмѣ, на гробъ: и видѣ камень взятъ отъ гроба.

2. Тече убо и приде къ Симону Петру и къ другому ученику, его же любяше Исусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ гдѣ положиша его.

Марія Магдалина, съ свойственною характеру ея живостію, выйдя изъ дому виѣсть съ женами мучносидцами упомянутыми въ Марка XVI, 1, несомнѣнно на далекое разстояніе опережаетъ своихъ снудницъ, но, прибѣжавъ къ гробницѣ, останавливается въ изумленіи, видя тяжелый и большой камень ²⁾, приваленный ко гробу ³⁾ въ Пятницу, отваленнымъ, а потому гробницу от-

¹⁾ Отласит. сл. 14-е, стр. 240 и слѣд.

²⁾ Марка XVI, 4. Ср. Мате. XXVII, 60. ³⁾ Мате. id. ib. Марка XV, 46.

крытой. Кажется, что въ это первое посѣщеніе гробницы, Марія Магдалина не заглядываетъ въ самую гробницу какъ позже (Іоан. XX, 11), а увидѣвъ, что камень отваленъ, въ страхѣ бѣжить прямо сообщить свои опасенія Петру и Іоанну.

Надо думать, что Марія Магдалина не только знала, гдѣ жилъ Іоаннъ и гдѣ онъ пріютилъ Богоматерь, но еще вѣроятно если не знала навѣрное, то подозрѣвала, что она тамъ найдетъ убитаго горемъ Петра. Естественно было думать, что Петръ находится въ сообществѣ Богоматери и любимаго ученика Господа послѣ событій страшной ночи, съ Пятницы на Субботу.

И дѣйствительно, Петръ послѣ пролитыхъ имъ горячихъ слезъ раскаянія, и обуреваемый тоскою снѣдавшей его сердце, куда могъ онъ направить стопы свои, какъ не въ то убожище, которое приняло Матерь его Господа и любимѣйшаго изъ Его учениковъ. Здѣсь только могъ онъ говорить о Господѣ и облегчить душу свою покаяніемъ. Можно ли сомнѣваться, что Богоматерь глаголала этой бѣдной тоскующей душѣ слова успокоенія и напоминала слова любви Господа. Можно ли также сомнѣваться въ томъ, что ученикъ, котораго любилъ Господь и который всю послѣдующую жизнь свою провелъ въ проповѣди любви, поучая что «любовь отъ Бога»; что «кто не любитъ— не позналъ Бога, ибо Богъ есть любовь» ¹⁾: можемъ ли мы сомнѣваться, говоримъ мы, чтобы въ эти тяжелыя для Петра минуты, Іоаннъ не нашелъ въ душѣ своей слова любви и успокоенія страждущему сердцу? Вѣроятно еще онъ повѣствовалъ Петру о послѣднихъ минутахъ Господа, котораго они такъ любили, и котораго величіе они еще не вполнѣ понимали. Можетъ быть и выраженіе Петра въ посланіи его ²⁾: «имѣйте любовь другъ къ другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ», вромѣ значенія великаго поученія воимъ христіанамъ, имѣла еще для самаго Петра значеніе воспоминанія страшной для него ночи, когда спасла его отъ отчаянія любовь его къ Господу и любовь его къ Іоанну, и поддержала его любовь Іоанна къ нему.

Потому, когда Марія Магдалина прибѣжала туда, гдѣ жили Богоматерь и Іоаннъ, она нашла тамъ и Петра и имъ возвѣ-

¹⁾ 1 Іоан. IV, 7—8. ²⁾ 1 Петр. IV, 8.

стила, что камень отваленъ отъ гроба, присовокупивъ свое предположеніе, что тѣло Господа къмъ либо унесено. Смутной радостью и надеждой по всей вѣроятности забились сердца учениковъ, и они стремительно вскакиваютъ, чтобы бѣжать къ гробницѣ и удостовѣриться въ сообщенномъ имъ событіи.

3. Изыде же Петръ и другій ученикъ и идяста ко гробу.

4. Течаста же оба вкупѣ: и другій ученикъ тече скорѣе Петра, и приде прежде ко гробу.

5. И приникъ видѣ ризы лежащія: обаче не видѣ.

6. Приде же Симонъ Петръ въ слѣдъ его, и видѣ во гробъ, и видѣ ризы едины лежаща.

7. И сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащъ, но особъ свить на единомъ мѣстѣ.

Три свидѣтельства воскресенія Господа даны были ученикамъ Петру и Іоанну, чтобы они на основаніи ихъ поднялись на крыльяхъ вѣры до пониманія совершившейся тайны. Марія Магдалина приносить вѣсть объ отваленномъ камнѣ; сами они видятъ, во-первыхъ—пустую гробницу, во-вторыхъ—«ризы», т. е. пелены, платъ и плащаницу не въ безпорядкѣ разбросанныя, а положенныя въ порядкѣ ¹⁾).

Въ ту минуту, когда Марія Магдалина приносить имъ,—знающимъ что гробница Господа замечатана и охраняется стражею изъ римскихъ воиновъ состоящею—²⁾ неожиданную вѣсть что камень отваленъ отъ гроба и стражи уже нѣтъ ³⁾), Петръ и Іоаннъ еще не понимаютъ вполне событія, сердце ихъ бьется сильнѣе тревогою и надеждою, но они прежде всего спѣшатъ своими глазами видѣть, что именно произошло. Іоаннъ, какъ младшій Петра лѣтами, бѣжитъ естественно скорѣе его и прибѣгаетъ ко гробу первый, но не входитъ въ гробницу, одержимый благоговѣйнымъ страхомъ: онъ только «приникъ», т. е. наклонился и смотрѣлъ съ напряженнымъ вниманіемъ въ отверстую гробницу, никѣмъ уже не охраняемую и повидимому пустую. Не входитъ онъ ранѣе Петра въ гробницу потому, что

¹⁾ Ср. Іоан. Злат. бес. на Іоанна 85 стр. 507—508.

²⁾ Мате. XXVII, 66. ³⁾ Стража вѣроятно уже бѣжала, когда Магдалина была у гроба.

съ свойственнымъ ему смиреніемъ, онъ признавалъ надъ собою преимущество лѣтъ Петра и намотовалъ слова Господа: «ты еси Петръ» ¹⁾... Въ это время подходитъ Петръ и не останавливаясь входитъ въ гробничную пещеру, ибо душа его жаждала скорѣе постигнуть раскрывающуюся тайну. Предъ нимъ второе свидѣтельство, пустая гробница и третье свидѣтельство, на которое въ особенности указываетъ Златоустъ (l. cit), это пелены и платокъ, обвивавшій Господа, сложенные въ порядкѣ, и свидѣтельствовавшіе, что при совершившемся событіи не преступная человѣческая рука нарушила покой гробницы, а произошло нѣчто сверхъестественное. Не Іудеи стали бы снимать ризы и свивать платъ, если бы они унесли тѣло Господа; для учениковъ было ясно, что оставленіе въ гробъ земныхъ гробовыхъ одеждъ Господа должно было знаменоватъ ненужность ихъ. Слѣдующіе стихи еще болѣе разъясняютъ состояніе душъ учениковъ.

8. Тогда убо видѣ и другій ученикъ, пришедый прежде ко гробу, и видѣ и вѣрова.

9. Не у бо вѣдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути.

10. Идоста же пакы къ себѣ ученика.

Когда входитъ Іоаннъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ въ гробницу, гдѣ положено было пречистое тѣло горячо любимаго имъ Господа, котораго смерть на крестѣ въ вечеръ Пятницы онъ видѣлъ своими глазами, то и его, какъ Петра, поражаютъ, во первыхъ отсутствіе тѣла Господня и порядокъ, въ которомъ лежатъ одежды, облежавшія умершаго Господа. И его поражаетъ мысль, что похищеніе тѣла при этихъ обстоятельствахъ немислимо; тогда естественно, что и Іоаннъ и Петръ должны были вспомнить слова Господа, неоднократно имъ говоренныя, что Сынъ человѣческій долженъ воскреснуть изъ мертвыхъ ²⁾. Несомнѣнное убѣжденіе, что Господь живъ и воскресъ изъ мертвыхъ овладѣваетъ ихъ душею и наполняетъ ее радостію. «И видѣ и вѣрова», говоритъ Іоаннъ Богословъ о себѣ, несомнѣнно однако признавая такое же чувство и въ Петрѣ, ибо себя онъ

¹⁾ Матѣ. XVI, 18.

²⁾ Матѣ. XVII, 9; XX, 19; Марка VIII, 31; IX, 9; Луки IX, 22; XVIII, 33.

выставляетъ лишь какъ свидѣтеля, что при всѣхъ обстоятельствахъ сего событія нельзя было не прійти къ вѣрѣ въ воскресеніе Господа, или можетъ быть даже подразумѣвая, что вѣра еще ранѣе вспыхнула въ душѣ Петра, вошедшаго ранѣе его въ гробницу. Что Іоаннъ говоритъ объ вѣрѣ, вспыхнувшей въ обоихъ сердцахъ, то ясно изъ слѣдующаго стиха, когда онъ объ обоихъ говоритъ «ибо они еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ».

Получивъ убѣжденіе въ душѣ своей, что Господь живъ и что исполнилось то, что Онъ самъ говорилъ имъ, мысли учениковъ переносятся къ закону Моисееву и пророческимъ книгамъ и ищутъ связь между словами откровенія и совершающимися событіями. Тогда только передъ ними начинается уясняться значеніе словъ Псалма XV, 10: «Ты не оставишь души Моей во адѣ и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе»; тогда только вспоминаютъ они многія другія пророчества и между прочимъ LIII главу пророка Исаи, рисующую съ такою ясностію и страданія и смерть и погребеніе Господне, и кончающуюся вликомъ веселія и побѣды; и побѣдный вликъ Осіи XIII, 14: «смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?»

Но полное пониманіе пророчествъ дано было Апостоламъ лишь позже, когда Господь даровалъ имъ Духа Святаго и отверзъ имъ умъ разумѣть писанія¹⁾, посему и говоритъ Іоаннъ Богословъ, сознавая безсиліе человѣка самому понять писанія: „не у бо въдяху писанія, яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути“.

Только самъ Господь, уже явившись ученикамъ, вполне раскрылъ имъ значеніе всей цѣпи пророчествъ, возвѣщавшихъ Божій промыслъ о спасеніи человѣка на земли; а потому когда Петръ и Іоаннъ стоятъ въ гробницѣ, то души ихъ преисполнены вѣры и горятъ любовію, но не имѣютъ еще того знанія, которое дастъ имъ Господь Духомъ Святымъ. Іоаннъ Богословъ и отмѣчаетъ это состояніе души и ума ихъ, указывая симъ какъ Господь постепенно просвѣщалъ ихъ и открывалъ умственные очи ихъ, чтобы содѣлать ихъ достойными проповѣдниками Евангелія и пастырями Христова стада. «Идоста же паки къ

¹⁾ Іоан. XX, 22; Луки XXIV, 45.

себѣ ученика», говоритъ Іоаннъ, «дивяся бывшему», какъ прибавляетъ Лука XXIV, 12 ¹⁾).

Между тѣмъ за учениками, когда они бѣжали ко гробу, бѣжала и Марія Магдалина, но оставалась внѣ гробницы, когда Петръ и Іоаннъ были внутри ея. Петръ и Іоаннъ идутъ назадъ несомнѣнно съ тѣмъ, чтобы сообщить о видѣнномъ и перечувствованномъ ими Богоматери и собрать всѣхъ другихъ Апостоловъ вкупѣ, дабы ожидать въ благоговѣніи Господа: посему то мы и видимъ Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ ²⁾ въ сборѣ вечеромъ того дня. Между тѣмъ Марія Магдалина, въ глубокой скорби, не могла оторваться отъ гробницы; она стоитъ близъ гроба и рыдаетъ горькими слезами.

11. Марія же стояша у гроба внѣ плачущи. Яко же плакашея, причиче во гробѣ.

12. И видѣ два Ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, единого у главы, и единого у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Іисусово.

Іоаннъ рассказываетъ въ подробности все это событіе, не записанное другими Евангелистами, но на которое однако указываетъ вкратцѣ Евангелистъ Маркъ (XVI, 9), говоря: «Воскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ». Мы полагаемъ, что Господь явился прежде всѣхъ другихъ бывшей грѣшницѣ, чтобы спасти ее отъ отчаянія и чтобы вознаградить ее за сильныя душевныя страданія, происходившія отъ великой ея любви. Замѣтимъ, что священное писаніе ничего не говоритъ о явленіи Господа Матери Своей по плоти—Пресвятой Богородицѣ, и потому мы не въ правѣ спрашивать, когда и какъ Господь утѣшилъ ее. Это осталось тайною; мы думаемъ, что если Духомъ Святымъ не повелѣно записать сего событія, то на это есть причины извѣстныя Богу.

Изъ того что мы знаемъ, мы видимъ, что Господу прежде всего благоугодно было успокоить и обрадовать болѣе всѣхъ страдающую женщину, которую, можетъ быть, страданія могли до-

¹⁾ Онъ сказуетъ объ одномъ Петрѣ.

²⁾ Луки XXIV, 33, „и иже бяху съ нимъ“ (съ Апостолами).

вести до отчаянія и безумія. Господь, какъ прекрасно сказалъ Григорій Богословъ, все соразмѣряетъ съ немощью нашей ¹⁾.

Когда ученики съ вѣрою, но въ глубокой думѣ ушли отъ гроба, страждущее и любящее сердце Маріи приковывало ее къ гробницѣ. Повѣствованіе св. Ев. Іоанна живо рисуетъ картину плачущей женщины, не знающей, гдѣ искать утѣшенія, и сердце которой разрывается отъ боли и тоски по Томъ, Который словомъ жизни поднялъ ее изъ грязи и не побрезгавъ ею, обѣщалъ ей вѣчное блаженство. Слабой, измученной горемъ, женщинѣ казалось въ эту минуту, что въ будущемъ для нея нѣтъ болѣе ни успокоенія, ни радости. Съ тоскою наклоняется она къ отверстию пещеры, чтобы взглянуть на мѣсто, гдѣ лежало пречистое тѣло Господа, и вотъ вдругъ очи ея открываются, и она видитъ, что два Ангела, какъ два стража, сидятъ въ головѣ и въ ногахъ того мѣста, на которомъ поконилось пречистое тѣло Господа.

Ангелы спустились съ неба не для Маріи Магдалины, но они сдѣлались видимыми очамъ ея по повелѣнію Божію и вслѣдствіе ея внутреннего состоянія; обыкновенныя земныя очи ея узрѣли невидимое для нихъ обыкновенно.

Ангелы Божіи были на стражѣ гробницы съ того времени, когда одинъ изъ нихъ отвалилъ камень отъ гроба (Мате. XXVIII, 2) и явился на мгновеніе, какъ молнія, стрегущимъ воинамъ, которые послѣ перваго оцѣпененія бѣжали и повѣдали о событіи первосвященникамъ (id. ib. 11). Но затѣмъ Ангелы опять стали невидимыми, ибо Петръ и Іоаннъ, входившіе въ гробницу, не видали ихъ, хотя находились близъ этихъ служителей и посланниковъ Божіихъ. Но вотъ Марія Магдалина наклоняется и два Ангела дѣлаются ей видимыми точно такъ, какъ нѣсколько позже дѣлается видимымъ только одинъ изъ Ангеловъ женамъ мурноносяцамъ ²⁾.

Замѣчаютъ, что Ангелы Божіи, которыхъ видѣла Марія Магдалина сѣдящими надъ мѣстомъ, гдѣ поконилось пречистое тѣло Господне, напоминаютъ «двухъ Херувимовъ надъ ковчегомъ от-

¹⁾ См. выше полную цитату на Іоан. XIX, 29, и въ изученіи имени „Сынъ Человѣческій“ въ концѣ 1-й главы (Григ. Богосл. „о Сынѣ второе“ ч. II, л. 146 на об. 1843 изд.).

²⁾ Мате. XXVIII, 1, 5; Марка XVI, 1—8; Луки XXIV, 1—8.

кровенія» ¹⁾, изображенія которыхъ приказано было поставить Моисею: «тамъ, гдѣ Господь будетъ открываться ему» ²⁾. Поистинѣ здѣсь, въ гробницѣ, открылся Господь всему человѣчеству.

Ангелы въ бѣлыхъ ризахъ или, какъ говоритъ греческій текстъ, «въ бѣломъ» ἐν λευκοῖς ³⁾, при чемъ вниманіе останавливается на цвѣтѣ, а не на одеждѣ. Эта одежда есть свѣтлая блистающая оболочка, которая для очей человѣческихъ потемнена до бѣлизны, чтобы око земное могло соверцать ее ⁴⁾. Пророку Даниилу предсталъ Ангелъ, но въ болѣе грозномъ блистающемъ видѣ, и потому пророкъ упалъ безъ чувствъ ⁵⁾. Ангелы Божіи, по выраженію Псалма (103, 4), «слуги Божіи огонь палищъ», но здѣсь, въ гробницѣ Господа, явленіе Ангеловъ кроткое, успокоивающее, и потому они для зрѣнія людей облакаются въ ризы лишь на столько свѣтлыя, чтобы свѣтъ, въ формѣ бѣлаго цвѣта, былъ доступенъ зрѣнію безъ ужаса.

13. И глаголаста ей она: жено, что плачешися? Глагола има, яко взяша Господа моего, и не вѣмъ гдѣ положиша его.

14. И сія рекши, обратися вспять и видѣ Иисуса стояща: и не вѣдѣаше, яко Иисусъ есть.

Въ видѣніи пророка Даниила (X, 6, 9) онъ слышитъ гласъ Ангела, «какъ гласъ множества людей». Но въ гробницѣ Господней Марія слышитъ кроткій и тихій ласковый гласъ Ангеловъ, съ участіемъ и соболѣзнованіемъ вопрошающій: «жено, что плачешися»? Марія Магдалина, вся углубленная въ свою горестъ, не только не ужасается, даже не удивляется видѣнію, ибо мысли ея у Господа. Она отвѣчаетъ Ангеламъ тѣ же слова, которыя она говорила Петру и Іоанну: «унесли Господа моего и не знаю гдѣ положили Его»; она ничего другаго и не можетъ сказать, она ни о чемъ другомъ мыслить не можетъ, она вся въ томъ горѣ, которое она въ этихъ словахъ высказываетъ. Моего Господа взяли, говоритъ она, забывая о всемъ мірѣ и вся поглощенная въ одну мысль.

¹⁾ Исходъ XXV, 18—22. ²⁾ L. cit. ³⁾ То же выраженіе и Дѣян. I, 10.

⁴⁾ Ср. еще о Преображеніи Господнемъ Мате. XVII, 2; Марка IX, 3.

⁵⁾ Даниила X, 5—6, 9.

Но Маріи Магдалинѣ, этому любящему и страдающему сердцу, которому много и прощено за то, что она возлюбила много ¹⁾ готовится великая радость. Страданіе ея воспоминаемо Богомъ, и Онъ, милосердый ко всѣмъ немощамъ и страданіямъ, ранѣе всѣхъ другихъ является близкому къ отчаянію слабѣйшему существу. Марія Магдалина въ полузабытїи своего горя говорила съ Ангелами, какъ съ простыми людьми и высказавъ имъ свое горе, обращивается въ тоскѣ назадъ и видитъ человѣка, котораго она сначала не узнаетъ, ибо чтобы познать Господа, надо чтобы на то была Его святая воля. При томъ Марія Магдалина не была еще приготовлена къ увѣренности въ воскресеніе Господа, ибо и самые ученики не могли понять всѣхъ совершавшихся событій, пока не были научены Богомъ ²⁾. И такъ, Марія Магдалина отъ Ангеловъ обращается въ другую сторону, въ естественномъ движеніи человѣка, котораго сердце изнываетъ тоскою и который безсознательно ищетъ на чемъ остановить взоръ свой, ищетъ предмета, который бы заставилъ его хотя на мгновеніе забыть его тоску. Можетъ быть также, что она того не сознавая, но чувствовала приближеніе Господа въ человѣческомъ образѣ. Взоръ ея останавливается на Господѣ, кротко и милостиво смотрящемъ на нее, но она еще не узнаетъ Его: глаза ея удержаны, по прекрасному выраженію въ Евангеліи Луки употребленному ³⁾ Господь зываетъ ее къ Себѣ (ниже ст. 16), «*назвавъ ее по имени*».

Здѣсь замѣтимъ, что названіе кого либо Господомъ по имени и въ ветхомъ Завѣтѣ знаменовало особое благоволеніе Божіе. «Я знаю тебя по имени», глаголетъ Господь Моисею ⁴⁾.

15. Глагола ей Іисусъ: жено, что плачеша? кого ищеша? Она же мнящи, яко вертоградарь есть, глагола ему: господи, аще ты еси взялъ его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ его: и азъ возму его.

¹⁾ Луки VII, 47.

²⁾ См. выше ст. 8—9; ср. Марка XVI, 14; Луки XXIV, 25; 38—45; Иоан. XX 26 и др. ³⁾ Объ ученикахъ шедшихъ въ Еммаусъ Луки XXIV, 16.

⁴⁾ См. Исходъ XXXIII, 12, 17. Ср. еще 1 Ц. III, 4—14 о Самуилѣ. И о Іереміи, см. у Іерем. I, 5 и друг.

16. Глагола ей Иисусъ: Маріе. Она же обратшися глагола ему: Раввуні, еме глаголется учителю.

Господь дѣлаетъ Маріи Магдалинѣ первый вопросъ, выражающій участие къ ея горю: *что плачешь?* но прибавляетъ еще другой вопросъ, вызывающій въ Маріи сознаніе ея душевнаго состоянія: *кого ищешь?* Въ вопросѣ семъ, требующемъ, чтобы Марія ясно высказала свое желаніе, есть однако уже приуготовленіе къ той радости, которая готовится Маріи, и указаніе, чтобы она остановила мысль свою на томъ: Кого она ищетъ? и Кто тотъ, кого тѣло она ищетъ?

Марія въ отвѣтѣ своемъ высказываетъ главную мысль овладѣвшую ею; она ищетъ тѣла Иисусова и думая, что она говорить съ садовникомъ, принадлежащимъ и преданнымъ вѣрному Іосифу, она не боится открыть ему и свое горе и свое желаніе, чтобы тѣло Иисуса было отдано ей, какъ драгоценная святыня, надъ которой она будетъ плакать, доколѣ Богъ не призоветъ ее къ Себѣ. Въ отвѣтѣ своемъ впрочемъ она не называетъ Господа Иисуса по имени: для нея тотъ, кого она ищетъ Онъ по преимуществу; она говоритъ о *Немъ*; она спрашиваетъ куда положили *Ею*. Душа ея Имъ переполнена; развѣ она можетъ говорить объ комъ либо другомъ? и развѣ всѣ не поймутъ ее? Мысль о воскресеніи Господа еще не зарождалась въ умѣ ея. Но вотъ Господь произноситъ имя ея: Марія!

Сколько милосердія и любви въ этомъ зовѣ Богочеловѣка, благословляющаго Своимъ священнымъ примѣромъ всѣ высшія, чистѣйшія и лучшія человѣческія чувствованія!

Повидимому, говоря съ Тѣмъ, Котораго она считала садовникомъ, Марія въ забвеніи и погруженная въ свое горе, не смотрѣла на того, съ которымъ она говорила; очи ея были потуплены въ землю, сама она стояла отвернувшись, какъ человѣкъ потерянный. Но вдругъ раздается гласъ, наполнившій душу ея и ужасомъ и счастіемъ: Марія! Она вмигъ оживаетъ, быстро оборачивается ¹⁾ къ говорящему, въ трепетѣ, и простираетъ къ нему дрожащія руки, не смѣя вѣрить своей радости. Глаза ея видятъ живаго во плоти Иисуса Господа, кратко и ми-

¹⁾ „Она же обратшися глагола Ему: Раввуні“!

лосердо смотрящаго на нее. Раввунн! восклицаетъ она. Она обращается къ Господу съ тѣмъ названіемъ, подѣ которымъ она впервые узнала Его, когда Онъ словомъ своимъ извлекъ ее изъ бездны грѣховной и воспретилъ бѣсамъ, овладѣвшимъ ею, мучить ее и входить въ нее. Въ этомъ названіи *Учитель* для нея воскресаетъ все прошедшее, когда она изъ презрѣннаго всѣми существа поднялась до высоты ученицы Господа и воскресла отъ жизни плотской и мерзостной, къ жизни чистой и духовной.

Женщина, во всѣхъ слояхъ общества, болѣе и глубже мучины чувствуетъ и тоску паденія и радость возрожденія, и потому въ устахъ Маріи слово *Учитель* было памятью сердца всего прошедшаго, съ его бездною грѣха и съ небесною радостью спасенія изъ бездны.

Ни минуты колебанія не испытала Марія; ей не нужно было подтвержденія писаній, она не успѣла даже вспомнить, что Господь говорилъ о своемъ воскресеніи; она услышала гласъ Господа и увѣровала, жбо высшая мудрость есть любовь.

17. Глагола ей Исусъ: не прикасайся мнѣ, не у бо вздыхъ ко Отцу моему: иди же ко братіи моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему.

Предъ нами священныя слова Господа, раскрывающія намъ отчасти одну изъ сторонъ великой и многообразной тайны воплощенія и воскресенія Господа и прославленія во плоти предвѣчнаго Слова, которое, какъ Богъ, всегда пребывало во славіи со Отцемъ и Святымъ Духомъ, вѣчно и непрерывно, и которое прославилось во плоти ради насъ, дабы всѣхъ привлечь къ Себѣ и съ Собою на небо ¹⁾.

«Не прикасайся ко мнѣ, не у бо вздыхъ ко Отцу Моему... восхожду ко Отцу».

Я восхожу, говоритъ Господь, въ настоящемъ времени, не взойду, а «восхожу» и возношу съ Собою грѣшную доселѣ, навшую плоть человѣческую, обновленную, очищенную и искуп-

---

¹⁾ Іоаннъ III, 14—15. XII, 32.

ленную кровію Моею, предъ престоломъ Всевышняго, какъ жертву чистую и благоугодную Богу.

Когда Господь явился Маріи ¹⁾, великая тайна эта совершалась, а когда Господь явился ученикамъ и позволилъ имъ коснуться Себя ²⁾, то она уже совершилась. «Не прикасайся Меня», слова сказанныя Маріи, указываютъ намъ на продолженіе того таинственнаго момента, когда Господь, какъ Творецъ и Богъ-Слово, созидаетъ ту очищенную храмину тѣла, которая могла служить храмомъ Духа Святаго ³⁾, храмомъ Бога Живаго ⁴⁾. Онъ созидаетъ то тѣло христіанина, которое изъ тѣла душевнаго могло послѣ великой жертвы Богочеловѣка преобразиться благодатію въ тѣло духовное ⁵⁾, ибо «первый человѣкъ Адамъ былъ душею живущею, а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій»... «и первый человѣкъ изъ земли перстный, второй человѣкъ Господь съ неба» ⁶⁾. Потому Господь и возносилъ плоть человѣческую ко престолу Всевышняго, дабы мы «носившіе образъ перстного, могли носить образъ небеснаго»... «ибо не умремъ мы, но измѣнимся», говоритъ Апостоль ⁷⁾ и «тлѣнное облечется въ нетлѣніе, и смертное облечется въ бессмертіе».

Но облечь тѣло человѣческое въ нетлѣніе и бессмертіе подобало нашему Первосвященнику ⁸⁾ и Онъ, освятивъ ея плоть, носимую Имъ самимъ, одержалъ побѣду надъ адомъ и смертію, какъ предречено было по велѣнію Божию пророками: «поглочена смерть побѣдою» ⁹⁾ и «смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?» ¹⁰⁾.

Изъ Евангелія отъ Матвея XXVIII, 9, гдѣ не говорится особенно о Маріи Магдалинѣ, но повѣствуется о другомъ, весьма немного позднѣйшемъ событіи, мы узнаемъ, что святая жены мироносицы приступили къ воскресшему Господу и коснулись, въ великой радости своей, ногъ Господа. Изъ этого видно ясно, что Господь былъ облеченъ въ истинное тѣло человѣческое, и что когда Онъ говорилъ Маріи *не прикасайся*, то это было запрещеніе лишь напоминающее ей, что Господь хотя въ тѣлѣ

¹⁾ И нѣсколько минутъ позже другимъ мироносицамъ (Мате. XXVIII, 9).

²⁾ Иоан. XX, 19—20, ср. Луки XXIV, 39. ³⁾ 1 Кор. III, 16; VI, 19.

⁴⁾ 2 Кор. VI, 16. ⁵⁾ 1 Кор. XV, 44—45. ⁶⁾ Id. ib. 45, 47.

⁷⁾ 1 Кор. XV, 49—51, 53. ⁸⁾ Евр. V, 6; VI, 20; VII, 26.

⁹⁾ Исаи XXV, 8. ¹⁰⁾ Осн XIII, 14.

человѣческомъ, но не будетъ болѣе продолжать земную жизнь въ видимомъ образѣ человѣческомъ. Прикосновеніе грѣшныхъ людей не могло ни въ чемъ измѣнить событій, но сами люди должны были помнить, что Господь возноситъ тѣло къ престолу Всевышняго, и что сіе священное тѣло есть «истинно брашно» и кровь Его есть «истинно пиво» ¹⁾, которое становится для вѣрующихъ источникомъ вѣчной жизни ²⁾.

Вслѣдъ за симъ Господь даетъ порученіе Маріи Магдалинѣ, а нѣсколько минутъ позже другимъ мѣроносицамъ (Матѣ. XXVIII, 9) возвѣстить братіямъ Его о воскресеніи Его.

Но въ Евангеліи отъ Іоанна сохранены еще тѣ полныя великаго значенія слова, которыми Господь повелѣвалъ Маріи Магдалинѣ извѣстить вѣрныхъ учениковъ о Его воскресеніи: «иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему».

Въ священныхъ словахъ сихъ первое вниманіе останавливаетъ имя, даваемое Господомъ Апостоламъ и ученикамъ, а черезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ: братія.

«Всѣ вы братія, одинъ у васъ Учитель—Христось» ³⁾, глаголаъ Господь къ ученикамъ Своимъ, приготавливая ихъ къ тайнамъ царствія Божія. Нынѣ, поднявъ тайной искупленія человѣчество, Онъ въ лицѣ вѣрующихъ воздвигаетъ его до Себя, Бога во плоти и милосердно глаголетъ о любящихъ Его какъ о братіи ⁴⁾, указывая и на духовное родство Свое съ ними въ отношеніи Отца.

Но здѣсь надобно благоговѣнно вникнуть въ таинственное рѣченіе, соединяющее Богочеловѣка съ человѣкомъ по благодати, но и раздѣляющее человѣка отъ Богочеловѣка по существу, ибо, какъ говоритъ св. Аванасій великій ⁵⁾: «Онъ Сынъ Божій по естеству, а мы сыны по благодати».

«Восхожду», глаголетъ Господь, ко Отцу Моему по существу и рожденію, который Отецъ вашъ по милосердію и усынов-

¹⁾ Іоан. VI, 56.

²⁾ Id. ib. ст. 53—54, 56, ср. VII, 37 о Духѣ.

³⁾ Матѣ. XXIII, 8. ⁴⁾ Ср. еще Іоан. XV, 14—15, приуготовленіе учениковъ къ высшей радости и высшему значенію.

⁵⁾ О явленіи во плоти Бога Слова, ч. III, стр. 293.

ленію вашему. «Восхожду» къ Богу Моему, съ коишъ «Я есмь едино» (Іоан. X, 30) и Богу вашему, открывшему Себя людамъ во Мнѣ по милостивому соизволенію, и даровавшему вамъ право «чадами Божиими быти», но лишь «вѣрующимъ во имя Мое» (Іоан. I, 12).

«Богъ Отецъ, говоритъ св. Григорій Богословъ ¹⁾, нарицается Богомъ Господа Іисуса, не въ разсужденіи Слова, но въ разсужденіи зримаго челоуѣчества Христова; Отцемъ нарицается Слова, а не зримаго въ тѣлеси: сугубъ бо былъ ествомъ. Богъ бо намъ собственно Богъ, но не собственно Отецъ».

Давая Маріи Магдалинѣ повелѣніе быть благовѣстницей сихъ великихъ словъ, Господь отпускаетъ ее и она, уже ожившая отъ бездны скорби къ небесной радости, бѣжитъ къ ученикамъ Господа, исполнить Его повелѣніе.

Мы должны думать, по ср. съ Матѣ. XXVIII, 9, что въ это время подходятъ и другія жены, которымъ также является Господь и также повелѣваетъ возвѣстить о Своемъ воскресеніи.

18. Прииде же Марія Магдалина, повѣдающи ученикомъ, яко видѣ Господа, и сія рече ей.

У Матѣя (XXVIII) Марка (XVI) Луки (XXIV) сохранено общее воспоминаніе о всѣхъ женахъ мѣроносицахъ, которымъ явился Господь. У Матѣя (ст. 1) названы Марія Магдалина и другая Марія; у Ев. Луки (ст. 10) сказано: «Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія (мать) Іакова и другія съ ними». У Евангелиста Марка (ст. 1) названы Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, и у него (ст. 9) сохранено воспоминаніе, что «Господь явился сперва Маріи Магдалинѣ».

У Марка (ст. 10—11) и у Луки (ст. 11) записано еще, что слова Маріи Магдалины и другихъ женъ, возвѣщавшихъ о воскресеніи Господа, «показались пустыми» и ученики Господа «плачущіе и рыдающіе» не повѣрили имъ ²⁾. Волѣдъ за симъ (Луки ст. 13—35; Марка ст. 12). Господь является двумъ ученикамъ изъ семидесяти, шедшимъ въ Еммаусъ. Сім,

¹⁾ Сл. о Сынѣ второе, ч. II, листы 147 на об. и 148 въ Славянск. изд. 1843.

²⁾ Несомнѣнно другіе ученики крошѣ Петра и Іоанна.

узнавъ Господа въ преломленіи хлѣба, спѣшатъ обратно въ Іерусалимъ и являются предвозвѣстниками Господа въ соборѣ Апостоловъ, уже собранныхъ и готовящихся къ принятію Царя и Бога. Но медлительность въ вѣрѣ Апостоловъ ставится имъ въ нѣкоторую вину Господомъ ¹⁾, хотя Онъ съ отеческою любовію удостовѣряетъ ихъ въ своей личности и поучаетъ ихъ ²⁾ и затѣмъ даруетъ имъ благодать Духа Святаго, и власть разрѣшать грѣхи ³⁾.

О Маріи Магдалинѣ и другихъ женахъ Евангелія не говорятъ болѣе ничего, но для насъ съ ними и въ особенности съ именемъ Маріи Магдалины связано вѣчное воспоминаніе какъ о первой благовѣстницѣ высшей христіанской радости, стяжавшей сію память и славу единственно великою любовію своею ко Христу Спасителю.

19. Сущу же поздѣ, въ день той во едину отъ субботы, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы его собрани, страха ради Іудейска, прииде Іисусъ, и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ.

«Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ», глаголаъ Господь ученикамъ Своимъ, отходя на страданіе ⁴⁾. Нынѣ, по совершенномъ искупленіи, Онъ самъ приноситъ миръ сей ожидающимъ Его, кои уже составляли новую церковь Божию на землѣ.

Господь является Апостоламъ и вѣрнымъ, вечеромъ, въ день своего воскресенія, въ день недѣльный, въ тотъ день, который отнынѣ замѣнилъ древнюю Субботу, день покоя тѣлеснаго, ибо въ сей день воскресъ Господь и принесъ успокоеніе души чловѣка, въ Немъ, Господѣ, воплотившемся и страдавшемъ за насъ и воскресшемъ. Сей день былъ первымъ днемъ творенія, и въ этотъ день подобало совершиться и другому творенію, ибо «кто во Христѣ, нова тварь: древняя миимодоша, и быша вси нова» ⁵⁾.

Евангелистъ Лука записываетъ смущеніе учениковъ, когда Господь появился среди ихъ, и мысли ихъ, что они видятъ

¹⁾ Марка XVI, 14; ср. Луки XXIV, 25 „о медлительные сердца“.

²⁾ Луки XXIV, 37—43; ср. Іоан. XX, 20.

³⁾ Нѣже Іоан. XX, 22—23. ⁴⁾ Іоан. XIV, 27. ⁵⁾ 2 Кор. V, 17.

духа ¹⁾). Тогда Господь, поставляя имъ на видъ ихъ «невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшимъ не повѣрили» ²⁾, однако по милосердію Своему снисходитъ къ ихъ слабости и просящему отъ нея сомнѣнію, и показываетъ имъ пречистыя руки и ноги свои и прободенное ребро, и чтобы удостовѣрить ихъ, что Онъ во плоти человѣческой, вкушаетъ пищу отъ трапезы ихъ ³⁾).

Ученики были собраны въ одной большой комнатѣ, которая, по преданію, та самая комната «большая, устланная» (Марка XIV, 15), въ которой совершилась Тайная вечера, и въ которой и позже (Дѣян. I, 13—14) собирались Апостолы вмѣстѣ съ другими учениками и нѣкоторыми женами и Матерію Іисуса и съ братьями Его⁴⁾. Здѣсь же произошло избраніе Матеія для пополненія числа Апостоловъ, и въ этой же горницѣ, по преданію, Апостолы и бывшіе съ ними удостоились даровъ Духа Святаго (Дѣян. II, 1—4).

Въ день воскресенія Христова всѣ Апостолы, кромѣ Фомы ⁵⁾ въ сборѣ, и съ ними другіе, какъ указываетъ Лука ⁶⁾; т. е., другими словами, вся наличная церковь Христова, за исключеніемъ немногихъ, собралась въ этотъ вечеръ въ ожиданіи Царя своего и Бога. Маркъ (XVI, 14) и Лука (XXIV, 33) говорятъ объ сборищѣ Апостоловъ подъ именемъ «одинадцать», явно разумѣя подъ симъ числомъ (въ которомъ не доставало Фомы), совокупность Апостоловъ, какъ учрежденія, какъ нераздѣльнаго цѣлаго, которое было передъ сошествіемъ Духа Святаго возобновлено до основнаго числа двѣнадцати ⁶⁾. Но ясно, что отсутствіе Фомы не колебало значенія этой собирательной единицы, которой Господь ввѣрялъ управленіе своею церковью. Около этой основной собирательной единицы группировались всѣ другіе члены церкви, нервнѣйшая посреди нихъ Богоматерь, многіе изъ семидесяти, святыя жены, благочестивые Іосифъ и Никодимъ и многіе другіе, намъ неизвѣстные.

¹⁾ Луки XXIV, 37. ²⁾ Марка XVI, 14. ³⁾ Луки id. 39—43.

⁴⁾ «Всѣ ученики бѣжали» Мате. XXVI, 58, и очень можетъ быть, что Фома, въ страхѣ, ушелъ даже изъ города. ⁵⁾ XXIV, 33.

⁶⁾ Совершенно на томъ же основаніи Іоаннъ называетъ Фому XX, 24 «однимъ изъ двѣнадцати», хотя это число было нарушено измѣной. Это имя учрежденія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что собраніе въ сей великій день было создано именно въ ожиданіи того, что Госнодь можетъ быть удостоить его Своимъ присутствіемъ. Мы знаемъ, что кромѣ Маріи Магдалины и женъ мученицъ, возвѣстившихъ о воскресеніи Господа, и Симонъ Петръ удостоился видѣть Господа ранѣ явленія Его церкви (Лук. XXIV, 34), а по указанію Ап. Павла (1 Кор. XV, 7) и Іаковъ. Когда ученики, шедшіе въ Еммаусъ, возвратились въ Іерусалимъ, то они нашли уже всѣхъ собранными, и имъ уже повѣдали (Луки ст. 34), что Петръ видѣлъ Господа. Вслѣдствіе сего сомнѣваться нельзя въ томъ, что Апостолы и вѣрующіе собрались именно съ цѣлію ожидать Господа, и хотя Евангелисты Маркъ и Лука и говорятъ о нѣкоторомъ сомнѣніи охватившемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ чемъ и упрекалъ ихъ Госнодь, но нѣтъ сомнѣнія, что Петръ ¹⁾ и Іоаннъ, вынесшіе вѣру изъ гроба Господня и всѣ, видѣвшіе уже Господа, утверждали въ вѣрѣ колеблющихся и посему Церковь, долженствовавшая вскорѣ овладѣть міромъ, въ числѣ наличныхъ членовъ своихъ ожидала своего Владыку и Первосвященника и Господа.

Можетъ быть нѣкоторую слабость вѣры можно видѣть и въ указаніи, что ученики были собраны: „дверемъ затвореннымъ, страха ради Іудейска“. Но сіи двери затворенныя свидѣтельствовали также о томъ, что Господу въ прославленномъ тѣлѣ человѣческомъ нѣтъ матеріальныхъ преградъ, и что таковое же «тѣло духовное» ожидаетъ всѣхъ любящихъ Его, ради искупленія Имъ человѣка отъ скверны грѣховной.

Итакъ, учреждаемая новая церковь въ сборѣ и ждетъ съ трепетомъ своего утвержденія Господомъ: И вотъ, среди ожидающихъ появляется самъ Госнодь и даетъ имъ величайшее благо, миръ, знаменующій примиреніе человѣка съ Богомъ.

Миръ дается всей Церкви; послѣ сего Госнодь обращается особенно къ главамъ церкви и посланникамъ Его къ народамъ.

20. И сія рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя. Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа.

¹⁾ „Ты вѣкогда обратившись утверди братьевъ твоихъ“. Луки XXII, 32.

21. Рече же имъ Исусъ паки: миръ вамъ: якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы.

Успокоивъ вѣрующихъ и показавъ имъ знаки язвъ на пречистомъ тѣлѣ Своемъ, доказывавшихъ, что Господь былъ въ томъ же тѣлѣ человѣческомъ, которое Онъ воспріялъ на Себя и которое страдало за мѣръ, и устранивъ мысль о томъ что «они видятъ духа» ¹⁾ въ смыслѣ безплотнаго видѣнія, Господь удостоивъряетъ всѣхъ собранныхъ, что Онъ неизмѣнно Тотъ, который такъ любилъ ихъ, пострадалъ за нихъ и нынѣ воскресъ, «да прославится Отець въ Сынѣ» ²⁾.

«Возрадовашася ученики» радостію великою и вспомнили, что Господь передъ страданіемъ глаголаъ имъ: «вы восплачете и возрыдаете... но печаль ваша обратится въ радость»... «Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимаетъ у васъ» ³⁾. И въ тотъ же вечеръ передъ страданіемъ своимъ Господь также сказалъ: «Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со Мною» ⁴⁾.

Въ этотъ вечеръ высшей духовной радости, послѣ перваго *миръ вамъ*, произнесеннаго Богомъ-Словомъ во плоти, возвѣщавшимъ примиреніе человѣка съ Богомъ и исполненіе Ангельскаго славословія: „слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе» ⁵⁾, Господь: «паки рече: миръ вамъ: якоже посла Мя Отець и азъ посылаю вы».

Сіе вторичное привѣтствіе Господа, обращенное къ примиреннымъ уже съ Богомъ во Христѣ вѣрующимъ, имѣетъ особое значеніе въ связи съ слѣдующими за нимъ словами. Во второмъ реченіи *миръ вамъ*, Господь освящаетъ на проповѣдь своихъ «свидѣтелей» и даетъ имъ миръ, говоритъ Златоустъ ⁶⁾, готовя ихъ къ брани. Война, которую ведутъ христіане, «не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ и властей и міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ» ⁷⁾;

¹⁾ Луки XXIV, 37, 39.   ²⁾ Иоан. XIV, 13.   ³⁾ Иоан. XVI, 20, 22.

⁴⁾ Иоан. XV, 26—27.   ⁵⁾ Луки II, 14.   ⁶⁾ Бес. 86 на Иоан., стр. 522.

⁷⁾ Ефес. VI, 12.

въ сей духовной брани высшее средство защиты и высшее оружіе побѣды есть тотъ миръ души, который Господь даруетъ своимъ посланнымъ, а чрезъ нихъ и увѣровавшимъ. Не сей ли миръ Господень овладѣлъ міромъ. Что давало христіанство этимъ язычникамъ взаимнѣ многообразныхъ наслажденій плоти и власти и богатствъ и удовольствованія всѣхъ страстей и тщеславія? Христіанство дало этимъ измученнымъ радостями земли душамъ одно благо: *миръ души*: и какъ купецъ, нашедшій драгоцѣнную жемчужину и все отдавшій за нее, или человекъ все продавшій, чтобы купить поле, въ которомъ скрыто сокровище ¹⁾, — такъ всѣ эти язычники, привлеченные благодатію, отдали все, чтобы овладѣть единымъ истиннымъ сокровищемъ на земли — миромъ, принесеннымъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. И подобно зерну горчичному ²⁾, посѣянная въ сердцахъ вѣра создала всеобъемлющій храмъ Божій именуемый церковью, въ которомъ вѣрные, — уподобленные въ притчѣ птицамъ небеснымъ, потому что они возлетаютъ отъ земли, — нашли пріютъ свой, ибо въ церкви, коей глава Христосъ, они обрѣтаютъ миръ, дарованный Господомъ.

Высоко поставилъ Господь учениковъ Своихъ, посылаемыхъ Имъ на проповѣдь мира: «якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы».

Миръ вамъ, глаголетъ Господь какъ Богъ; несите же этотъ миръ вселенной. Имъ поручаетъ Онъ развитіе Божіей мысли, уподобляя ихъ посланіе, въ нѣкоторой степени, по великому милосердію Своему, тому священнѣйшему и таинственному посланію, вслѣдствіе котораго Вторая Упостась Святыя Троицы «плоть бысть и вселися въ ны» ³⁾ и «бѣ свѣтъ міру» ⁴⁾.

22. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ.

23. Иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и иже держите, держатся.

«И сія рекъ, дуну». Мы не можемъ не сопоставить сіе выраженіе съ совершенно тождественнымъ съ нимъ (въ греческомъ

¹⁾ Матѣ. XIII, 44, 46.

²⁾ Id. ib. ст. 31—32. ³⁾ Иоан. I, 14. ⁴⁾ Иоан. I, 9; VIII, 12. Матѣ. IV, 16 ср. о ученикахъ Матѣ. V, 14.

переводѣ) выраженіемъ ¹⁾, употребленнымъ въ кн. Бытія въ главѣ II, ст. 7 о сотвореніи человѣка: «и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни». Господь оживилъ человѣка въ день творенія его, не такъ, какъ оживилъ всѣхъ сотворенныхъ прежде его тварей, а непосредственнымъ вдыханіемъ жизни, содѣлавъ его способнымъ къ воспріятію Божественныхъ истинъ, т. е. давая ему индивидуальную безсмертную душу, способную познавать Бога ²⁾.

И вотъ, въ сей великій день, когда созидается «нова тварь» ³⁾, Господь даруетъ душѣ человѣческой новое высшее развитіе, посредствомъ подобнаго же первому творческаго вдыханія новой жизни изъ пречистыхъ устъ Господа, облеченнаго въ тѣло человѣческое; и дыханіе Господа и видимымъ и таинственнымъ образомъ переноситъ отъ Господа на нихъ священнѣйшій даръ благодати, который Онъ даруетъ имъ словами:

„Примите Духъ Святъ“.

«И свѣтлый Иисусъ и Духъ Святый,—говоритъ Григорій Богословъ ⁴⁾,—яко нѣкіе лучи послашася намъ отъ Отца... двойственный лучъ и намъ доставляютъ истинный свѣтъ и со Отцемъ соединены суть».

Господь даруетъ дары Духа Святаго ученикамъ своимъ, немедленно по воскресеніи Своемъ, дабы возвысить ихъ, приблизить ихъ къ Себѣ и открыть умъ ихъ къ уразумѣнію Писаній и къ уразумѣнію бесѣдъ Его въ теченіе сорока дней до Вознесенія ⁵⁾, готова въ нихъ пастырей всей Церкви, на которую излиты дары Духа Святаго Утѣшителя въ день Пятидесятницы ⁶⁾. Въ первый же день воскресенія своего Господь утверждаетъ ту

¹⁾ *ἐνεφύσησε*.

²⁾ Прекрасно о семъ см. у Григорія Богослова въ словѣ второмъ на Пасху; въ пер. арх. Ириней ч. II, 217—218; ср. въ Зап. на кн. Бытія (II, 7) митр. Филарета. Ср. и въ нашей св. глѣт. in loco кн. Бытія стр. 21 (2-е изд.). ³⁾ 2 Кор. V, 17.

⁴⁾ Къ Евагрію о Божествѣ ч. II, листъ 246. ⁵⁾ Луки XXIV, 45; Дѣян. I, 3.

⁶⁾ Ср. б. 86 (стр. 523) Иоан. Златоуста, въ которой онъ излагаетъ мнѣніе, что даръ чудотвореній Апостола получили также лишь въ Пятидесятницу „ибо различны дарованія Духа“.

духовную ієрархію, которая должна управлять христіанскимъ міромъ послѣ отшествія Его на небо и до втораго Его пришествія.

Посему вмѣстѣ съ дарованіемъ имъ Духа Святаго, имъ вручается на землѣ власть отпускать грѣхи, т. е. часть власти Божественной, ибо «никто не можетъ отпускать грѣховъ, кромѣ единого Бога, а Духъ Святыи, который есть Богъ, и имѣетъ одно и тоже дѣйствование со Отцемъ и Сыномъ, отпускаетъ грѣхи чрезъ Апостоловъ» ¹⁾).

Не оставимъ безъ вниманія того важнаго различія, которое представляетъ въ себѣ служитель Божій, дѣйствующій какъ освященный на это служеніе особою благодатію, и какъ человѣкъ. Какъ человѣкъ и вѣрный рабъ Господа, онъ по слову Господню ²⁾ не вѣдаетъ и забываетъ о всѣхъ прегрѣшеніяхъ людей противъ него лично; глаголь же: «имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, имже держите, держатся» обращенъ къ нему какъ къ отрѣшившемуся отъ земнаго, какъ могущему подняться на высоту духовную и созерцать грѣхи людей безъ ненависти или озлобленія, а одною любовію: любовію долженствующею уподобляться великой любви Христа, и которой одна цѣль: спасти погибающаго.

Но если слова Господни относятся къ сему высшему служенію, то кто же можетъ отрицать, что словомъ симъ и правомъ разрѣшать грѣхи, Господь несомнѣнно учреждаетъ таинство исповѣди, отрицаемое нѣкоторыми христіанскими общинами, ибо только одна исповѣдь можетъ открыть служителю Божию тѣ грѣхи, которые тяготятъ кающагося и который обращается не къ человѣку, а къ служителю Божию, глаголющему именемъ Христа и разрѣшающему сіи грѣхи властію дарованной ему Господомъ и благодатію Святаго Духа Утѣшителя «кои какъ два луча» «соединенные со Отцемъ» ³⁾ освѣщаютъ и очищаютъ бездну грѣха милосердіемъ Бога, искупившаго человѣка, протрившаго его и освящающаго его таинствами своими.

24. Она же единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый близнецъ, не бѣ ту съ ними, егда приде Исусъ.

¹⁾ Вас. вел. прот. Евном. кн. V о Духѣ Святомъ (1857) ч. III, стр. 185.

²⁾ Мате. XVIII, 15—22; притча о должникахъ id. ст. 23—35; молитва Отче нашъ.

³⁾ См. выше выраженіе Григорія Богослова.

25. Глаголаху же ему друзіи ученицы: видѣхомъ Господа. Онъ же рече имъ: аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры.

26. И по днехъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы его и Фома съ ними. Прииде Исусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ.

Не смотря на сомнѣніе Фомы столь рѣзко высказанное, онъ пребываетъ съ Апостолами и вѣрными и Апостолы не отчуждаютъ его отъ себя, не смотря на знаки невѣрія. Но Фома не былъ невѣрнымъ, онъ былъ только упорный умъ, требующій человѣческихъ доказательствъ тамъ, гдѣ нужна вѣра. Изъ самыхъ словъ его видно, что онъ внимательно и вѣроятно даже съ горькими слезами слушалъ сказаніе Іоанна и женъ мученицъ, видѣвшихъ страданіе Господа на крестѣ и прободеніе честнаго ребра Его, и это сказаніе оставило въ немъ глубокое впечатлѣніе. Посему Апостолы, объявившіе ему, что они видѣли Господа, и видѣвшие любовь его, не считали его невѣрнымъ, а ожидали въ благоговѣйномъ спокойствіи, чтобы Господь самъ просвѣтилъ его. Апостоламъ приказано было ¹⁾ идти въ Галилею, но они не считали себя въ правѣ нарушить законъ ²⁾ и обычай, заставлявшій праздновать празднижъ опрѣсноковъ семь дней, и все это время оставаться въ Іерусалимѣ. Но и кромѣ сего вѣроятно Апостолы и ученики со святыми женами съ радостнымъ трепетомъ ожидали слѣдующаго дня недѣльнаго, надѣясь опять увидѣть Господа; Апостолы же ожидали еще изъ устъ Господнихъ подтвержденія приказанія идти въ Галилею, которое было передано имъ женами.

Собранные опять въ день недѣльный вѣрные, въ той же горницѣ, ждуть Господа и хотя съ замкнутыми опять дверьми, но вѣроятно уже не изъ страха, а во избѣжаніе случайности, чтобы посторонній посѣтитель не нарушилъ благоговѣйное спокойствіе собранія. Съ полученіемъ Духа Святаго и увидѣвъ своего Господа, Апостолы получили мужество и твердость про-

¹⁾ Мате. XXVIII, 7, 10; Марка XVI, 7, черезъ женъ мученицъ.

²⁾ Левитъ XXIII, 5—8.

тивустоятъ кознямъ Іудейскимъ, потому вѣроятно въ ст. 26 сей главы и не сказано, чтобы двери были затворены «страха ради Іудейска» какъ въ стихъ 19, а только указано на то, что собраніе Христова стада не хотѣло, чтобы кто-либо вторгся въ это собраніе, не принадлежа къ стаду. Для Господа же не могло быть матеріальныхъ препятствій.

И вотъ опять среди ожидающихъ въ благоговѣйной тишинѣ, но уже безъ страха, съ одной любовью ¹⁾, Господь Іисусъ: «ста посреди ихъ и рече: *миръ вамъ*».

27. Потомъ глагола **Θомъ**: *принеси персть твой сѣмо, и виждь руцѣ мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя: и не буди невѣренъ, но вѣренъ.*

28. И отвѣща **Θома** и рече ему: *Господь мой и Богъ мой.*

Господь Іисусъ, говоря **Θомъ**: «принеси персть твой и пр.» указываетъ ему и всѣмъ предстоящимъ, что въ то время, когда **Θома** произносилъ слова невѣрія, Господь невидимо присутствовалъ въ собраніи учениковъ, напоминая имъ слово Имъ сказанное: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое: тамъ Я посреди ихъ» ²⁾.

Подъ сими словами разумѣется не только всевѣдѣніе и вседѣствующіе Божіе, но еще особое милостивое отношеніе къ той общинѣ или группѣ людей, которые собраны не для цѣлей земныхъ и матеріальныхъ, а во имя Господа нашего Іисуса Христа. **Θома** въ сообществѣ Апостоловъ, слушая съ любовью повѣствованіе о Господѣ и Его страданіяхъ, и сомнѣваясь, быть можетъ, отъ сильной любви, не рѣшающейся вѣрить слишкомъ великому счастью, — душою былъ Господень, не смотря на колебанія свои. Показывая священныя раны свои **Θомъ**, Господь предупреждаетъ его не идти по тому ложному пути мудрствованія, который ведетъ къ невѣрію. «Не буди невѣренъ», глаголетъ Господь: не возмущай души своей, требующей вѣры, намѣреннымъ сопротивленіемъ этому чувству; отдайся ему, и ты узнаешь, что вѣра есть высшая мудрость. «Будь вѣренъ»,

¹⁾ «Совершенная любовь изгоняетъ страхъ» 1 Іоан. IV, 18.

²⁾ Мате. XVIII, 20.

т. е. вѣруй, и тогда только приобщись даровъ Духа Святаго, которые Я, Господь, дарую вѣрнымъ Мнѣ.

Тогда Фома восклицаетъ отъ глубины души своей, съ глубокимъ чувствомъ раскаянія и убѣжденія: *Господь мой и Богъ мой!* Фома и не нуждается въ эту минуту въ осязаніи ранъ Господнихъ; одно присутствіе Господа не только убѣждаетъ его въ воскресеніи Господа, но и возноситъ душу его къ ясному уразумѣнію, что Господь Иисусъ есть Богъ во плоти, Искупитель міра. Вся тайна искупленія становится для него понятною, ибо благодатное присутствіе Господа низвело и на него дары Духа Святаго, освятившіе другихъ Апостоловъ, ибо «никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ» ¹⁾.

29. Глагола ему Иисусъ: яко видѣвъ мя, вѣровалъ еси: блаженни не видѣвшии и вѣровавше.

Укорь, сдѣланный Господомъ Фомѣ, заключаетъ въ себѣ и эту мысль: «стало быть, еслибы ты не видѣлъ Меня, то не вѣрилъ бы Мнѣ?» Это указывало Фомѣ и всѣмъ подобнымъ ему на ту страшную опасность, отъ которой освобождаетъ ихъ лишь великое милосердіе Божіе. Это милосердіе врачуетъ раны сомнѣнія или отпаденія, потому что Богъ есть любовь, потому что Пастырь далеко идетъ искать овцу заблудившуюся и приносить ее на раменахъ Своихъ къ Своему стаду ²⁾, потому что «Сынъ Человѣческой пришелъ спасти погибшее ³⁾; потому еще что Господь знаетъ немощь Человѣческую и приходитъ ей на помощь».

Двое изъ Апостоловъ, какъ мы знаемъ, согрѣшили: и Петръ отрицавшійся Господа и Фома не увѣровавшій доколѣ не увидѣлъ; но въ ихъ паденіи и возстаніи яснѣе всего выступаетъ сила Божія совершающаяся въ немощи ⁴⁾. И Петръ и Фома, не смотря на нѣкоторую Человѣческую слабость нравственныхъ силъ, произнесли полнѣйшія исповѣданія вѣры: Такъ Петръ сказалъ: «Ты Христосъ Сынъ Бога живаго». И что же тогда отвѣтилъ Господь: «блаженъ ты Симонъ сынъ Юинъ, потому

¹⁾ 1 Коринѣ. XII, 3.   ²⁾ Луки XV, 4; ср. Иоан. главу X, о Пастырѣ и овцахъ.

³⁾ Матѣ. XVIII, 11; Луки XIX, 10.   ⁴⁾ 2 Кор. XII, 9.

что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ» ¹⁾. И **Теома** только при помощи Божіей и наитіемъ Святаго Духа могъ воскликнуть: «Господь мой и Богъ мой!» **Петръ** павшій, и искупившій грѣхъ свой покаяніемъ, очищенъ еще и троекратнымъ вопросомъ Господа, любитъ ли онъ Его ²⁾. И **Теома** хотя Духомъ Святымъ произнесъ великое и полное исповѣданіе вѣры; но Господь указываетъ ему, что это исповѣданіе вѣры есть дѣйствіе благодати его осѣнившей, а не заслугъ его. Воля же **Теома** была грѣшна, ибо не умѣла бороться съ невѣріемъ и сомнѣніемъ.

Послѣ сего Господь указываетъ, что «блаженни не видѣвшіи и вѣровавшіе». **Теома** слова сіи указываютъ, что много людей выше его, которые могутъ вѣрить, видя очами любви и вѣры, и что много есть людей и будетъ впереди, которые не видѣли и не увидятъ Господа во плоти, развѣ послѣ смерти и въ великій день судный, но что эти миллионы миллионовъ людей будутъ счастливы и блаженны вѣруя сердцемъ въ Него, Господа славы, облечшагося въ полнаго человѣка, и отдавшаго Себя на страданіе во искупленіе братьевъ своихъ по плоти и воскресшаго и вознесшаго съ Собою на небо образъ человѣческой предъ престолъ Отца.

«Вѣра есть увѣренность въ невидимомъ», говоритъ Апостолъ ³⁾ и потому именно сближаетъ міръ видимый съ міромъ невидимымъ и соединяетъ насъ, существъ временно земныхъ, съ міромъ духовнымъ, небеснымъ, до времени намъ невидимымъ.

Вѣра, подымая человѣка отъ земли и земнаго въ область небесную, таинственную, расширяетъ умственное существованіе человѣка, увеличивая до безконечнаго его ограниченный земной кругозоръ.

Несчастливъ тотъ, который, оставаясь во тьмѣ невѣрія и сомнѣнія, не воскликнетъ наконецъ съ **Теомою**: Господь мой и Богъ мой, научи меня, помилуй меня, спаси меня!

30. Многа же ина знаменія сотвори Исусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ.

¹⁾ Мате. XVI, 16—17, ср. Иоан. VI, 69 и сравни объ отреченіи Петра Мате. XXVI, 33—34, 69—75 и парал.

²⁾ Ниже гл. XXI. ³⁾ Евр. XI, 1.

31. Сія же писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животь имате во имя его.

Св. Евангелистъ Іоаннъ особенно указываетъ въ этомъ 30 стихѣ, какъ въ стихѣ 25 слѣдующей главы, что Евангелисты начертывали не жизнеописаніе Господа Иисуса, а Евангеліе, благовѣстіе, путь къ Господу и вѣчной жизни и вѣчному счастью. Посему всѣ многочисленныя чудеса и знаменія Господа, какъ въ Его земной жизни, такъ и послѣ воскресенія Его, не могли быть записаны, ибо, какъ говоритъ Евангелистъ: «всему міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» и Евангелисты получили повелѣніе Духа Святаго сообщить лишь міру радостную вѣсть объ искупленіи его, и для сего начертать лишь выдающіяся событія, въ коихъ особенно сосредоточено поученіе и раскрытіе тайны милосердія и искупленія, и освобожденія людей отъ рабства грѣха и смерти, чтобы стать «чадами Божиими» и содѣлаться наслѣдниками царствія Божія, вѣрую въ Господа нашего Иисуса Христа.

Это въ особенности поясняетъ Евангелистъ въ стихѣ 31-мъ, указывая, что «сія писана бысть да вѣруете... и да животь вѣчный имате».

Двѣ цѣли,—изъ которыхъ вторая зависитъ отъ достиженія первой,—указываетъ Евангелистъ при начертаніи Евангелія. Проповѣдь Евангелія есть дѣяніе, возникшее не въ человѣческой мысли, это есть продолженіе, по повелѣнію Божию,—дѣянія Божіаго, ведущаго человѣка ко спасенію. Первая цѣль, указанная Духомъ Святымъ при начертаніи Евангелій, есть поселить въ сердцѣ человѣческомъ вѣру и убѣжденіе, что *Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій*, какъ исповѣдалъ то Петръ (Іоан. VI, 69). Вторая цѣль, зависящая для человѣка отъ первой, есть спасти человѣка этою вѣрою, которая признаетъ, что Христосъ есть «*Господь мой и Богъ мой*» (исповѣданіе вѣры Θомы).

Вѣра сія, передъ которой раскрываются въ Евангеліяхъ ученіе и чудеса и страданія Богочеловѣка, зажигаетъ любовь, любовь неугасимую, вѣчную къ Милосердному, не возгнушавшемуся человѣкомъ и его плотію, и отдавшему Себя въ образъ человѣческому на страданіе и искупленіе.

Сія же вѣра, изучая Евангелія, видитъ, что по повелѣнію Божію пророки издавна вѣщали о всѣхъ событіяхъ, совершившихся въ рожденіи и жизни и страданіи и воскресеніи Того, котораго ожидали всѣ роды земные, начиная съ Адама, которому обѣщано было что «сѣмя жены сотретъ главу змія» ¹⁾, и въ теченіе всей жизни народа, которому поручено было хранить обѣтованіе, и среди котораго «Духъ предвозвѣщаль Христовы страданія и послѣдующую за ними славу» ²⁾.

И такъ, все то, что служитъ къ узнанію Господа Бога во плоти и къ полному убѣжденію и вѣрѣ въ Него, все это находится въ Евангеліяхъ, и нѣтъ оправданія тому, который закрываетъ глаза, чтобы не видѣть свѣта. Съ Евангелиемъ въ рукѣ мы видимъ Бога воплотившагося и распятаго и воскресшаго, и должны воскликнуть съ Ѳомою: «*Господь мой и Богъ мой*!» «Предъ глазами нашими предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы въ насъ распятый» ³⁾, а посему страшимся не покориться истинѣ, какъ воскликаетъ Апостоль. Ибо и св. Евангелистъ Іоаннъ ⁴⁾, какъ свидѣтель событій, пишетъ въ своемъ посланіи: «О томъ что мы видѣли и слышали возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами, а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ».

«И сіе пишемъ вамъ, чтобы радость ваша была совершенна».

Вотъ цѣль Евангелій, начертанныхъ по повелѣнію Духа Святаго, и по безконечной любви Бога Отца, открывшаго Себя человѣку во второй Упостаси Своей Слово, являющемъ Бога человѣку.

Мысль Божія есть спасеніе человѣка, и воспріятіе его въ вѣчное блаженство; отъ человѣка требуется одно: добрая воля и какъ слѣдствіе ея—вѣра, а вѣра съ любовію возносятся къ Богу.

Миссія Апостоловъ и Евангелистовъ была повѣдать міру о любви Божіей.

Глава двадцать первая.

Евангеліе отъ Іоанна заканчивается особой главой, въ которой изображены нѣкоторыя событія, имѣвшія мѣсто въ Галилеѣ, послѣ воскресенія Господа нашего Иисуса Христа.

¹⁾ Быт. III, 15. ²⁾ 1 Петр. I, 11—12. ³⁾ Галат. III, 1. ⁴⁾ 1 Иоан. I, 3—4.

Господь въ Іерусалимѣ,—независимо отъ явленій отдѣльными лицамъ,—является церкви Своей два раза въ теченіе восьми опрѣсочныхъ дней. Послѣ втораго явленія, ученики, по повелѣнію Господа (Матѣ. XXVIII, 7, 10; Марка XVI, 7), идутъ въ Галилею, а за нѣсколько дней до вознесенія Господня, какъ явствуетъ изъ Евангелія Луки (XXIV, 44 и слѣд. Дѣян. I, 4) возвращаются въ Іерусалимъ. И здѣсь, какъ въ Галилеѣ, Господь является имъ и бесѣдуетъ съ ними, «говоря о царствіи Божіи».

Это указаніе мы читаемъ въ Евангеліи отъ Луки и въ первой главѣ Дѣяній, но Лука упоминаетъ только о явленіяхъ Господа въ Іерусалимѣ; Евангелистъ Матѣей говоритъ только о явленіи Господа въ Галилеѣ; Ев. Маркъ (XVI, 19) говоритъ объ явленіи Господа въ Іерусалимѣ, ибо вслѣдъ за симъ повѣствуетъ о вознесеніи Господа на небо; а Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о явленіяхъ Господа въ Іерусалимѣ, но дополняетъ въ XXI главѣ сказаніе о явленіяхъ Господа событіями, имѣвшими мѣсто въ Галилеѣ.

Глава двадцать первая, хотя явно добавленная къ Евангелію, кончающемуся на послѣднемъ стихѣ XX главы, никогда не представляла никакого сомнѣнія въ томъ, что она начертана Іоанномъ ¹⁾. Самое прибавленіе этой главы очевидно сдѣлано престарѣлымъ Іоанномъ Богословомъ или по просьбѣ паствы своей, желавшей знать о явленіяхъ Господа въ Галилеѣ, или же по полученіи извѣстія о мученической кончинѣ Петра, съ которой связывались въ мысляхъ Іоанна и слова, сказанныя Петру Господомъ, и необходимость опровергнуть сложившееся объ немъ самое преданіе. Мы увидимъ въ текстѣ, что только стихъ 24-й съ своимъ выраженіемъ: «вѣмы, яко истинно есть свидѣтельство его», долженъ принадлежать, какъ мы думаемъ, собору пресвитеровъ и старѣйшинъ Ефесской церкви, принимавшихъ изъ рукъ Пастыря его Евангеліе, или, что можетъ быть еще вѣроятнѣе, принимавшихъ изъ рукъ его дополнительную XXI главу, на которой Іоаннъ можетъ быть требовалъ, чтобы они удосто-

¹⁾ См. изученіе 23 стиха. Только самъ Іоаннъ могъ отвергнуть сложившееся о немъ сказаніе въ народѣ, что онъ не умретъ.

вѣрили своею подписью, что они получили ее изъ рукъ своего Пастыря, дабы она не возбуждала никакого сомнѣнія въ своей подлинности, наравнѣ со всѣмъ Евангелиемъ отъ Іоанна, уже бывшимъ въ рукахъ Ефесскихъ Христіанъ нѣсколько ранѣ начертанія XXI главы.

Важныя и таинственныя указанія, заключающіяся въ сей главѣ, мы постараемся изучить при чтеніи самаго текста.

XXI, 1. Посемъ явися пани Іисусъ ученикамъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ, на мори Тиверіадстѣмъ: явися же сице:

Въ главѣ VI, 1 Іоанна, мы находимъ выраженіе объ этомъ большомъ озерѣ или внутреннемъ морѣ, въ которомъ соединены два его имени: «море Галилеи Тиверіадское». Но у этого внутреннего моря было еще имя древнѣйшее, Киннерееъ ¹⁾, которое мы находимъ въ Числахъ XXXIV, 11, у Іисуса Навина XII, 3, XIII, 27, и которое повидимому измѣнилось въ произношеніи въ Генисаретъ. Это послѣднее имя мы встрѣчаемъ какъ имя полосы земли (около Капернаума на западномъ берегу) у Матѳея XIV, 34, и какъ имя самаго озера у Луки V, 1. Во время пророка Исаи, по всей вѣроятности и объ странѣ лежащей около озера и о самомъ озерѣ говорили не иначе какъ о странѣ Галилейской и объ озерѣ Галилейскомъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ пророчествѣ Исаи IX, 1 говорится о «землѣ Завулоновой и землѣ Нефеалимовой ²⁾, на пути приморскомъ»; «Галилея языческая», называетъ ее пророкъ.

Тиверіадскимъ начало называться это внутреннее море лишь послѣ перенесенія столицы тетрархомъ Галилеи Иродомъ Антипой во вновь почти выстроенный и великолѣпно украшенный имъ городъ, которому онъ далъ имя императора Тиверія ³⁾.

¹⁾ Или *Киннерооъ* или *Киннерееъ*, какъ передаютъ въ еп. Іисуса Навина переводчики Русской Библіи; въ *Bibl. sacra Chinnereth*; и *Cinnereth*; въ Греч. Библіи *χεναρίθ*; нынѣ Варъ Табаріе.

²⁾ Чтобы понять географически это пророчество о землѣ Завулоновой и Нефеалимовой, — надо обратиться къ пророчеству Іакова о сынахъ своихъ, Быт. XLIX, 13, 14 и 21 (съ примѣчаніями въ нашей Свящ. лѣтописи); къ пророчеству Моисея о колѣнахъ Израилевыхъ во Второз. XXXIII, 18, 23 (съ прим. въ Св. лѣтописи) и ср. жребій колѣнамъ у Іисуса Навина XIX, 10—39.

³⁾ См. у Глав. Іосифа др. Ист. Іуд. XVIII и войну Іуд. II, 9, 21. Біографія §§ 9, 12, 13.

2. Бяху вкупѣ Симонъ Петръ, и Фома нарицаемый близнецъ, и Наанаилъ, иже бѣ отъ Каны Галилейскія, и сыны Зеведеовы, и ины отъ ученикъ его два.

3. Глагола имъ Симонъ Петръ: иду рыбы ловити. Глаголаша ему: идемъ и мы съ тобою. Изыдоша же и всѣдоша абіе въ корабль, и въ ту ночь не яша ничесоже.

По сравненію Матѣ. IV, 18; Луки V, 1, 10 и Іоанна I, 44 можно думать, что событіе происходитъ подлѣ Внесаиды на западномъ берегу озера, хотя съ другой стороны мы видимъ изъ Марка I, 21 и 29 ¹⁾, что въ Капернаумѣ былъ домъ Симона Петра и Андрея, въ которомъ Господь исцѣлилъ тещу Петра отъ горячки.

Но такъ какъ Внесаида и Капернаумъ были два сосѣдніе города, отдѣленные другъ отъ друга лишь незначительнымъ разстояніемъ, а событіе, о которомъ повѣствуетъ Евангелистъ, происходитъ на береговой полосѣ, то мы можемъ думать, что именно между этими двумя городами является Господь на берегу моря. Ловъ рыбы вѣроятно былъ въ озерѣ свободный и, рыбаки по ремеслу, Апостолы, ожидая повелѣній Господнихъ, возвратились къ нему, чтобы не проводить время въ праздности ²⁾.

Поименованныя Іоанномъ Богословомъ лица, вѣроятно жили въ двухъ вышеупомянутыхъ городахъ и, какъ сосѣди, были всегда *вкупѣ*; съ ними не изъ близкаго сосѣдства былъ одинъ Наанаилъ, о которомъ и упомянуто особенно, что онъ былъ изъ Каны Галилейской ³⁾.

Но если упомянутыя Евангелистомъ лица *бяху вкупѣ*, то это не значитъ, что въ Галилеѣ ждали Господа только указанные семь лицъ. Напротивъ, не только у Матѣя XXVIII, 16, указано, что всѣ одиннадцать Апостоловъ пошли по приказанію Его въ Галилею, но еще надо думать, что явленіе болѣе нежели пяти стамъ братій ⁴⁾, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ, происходило въ Галилеѣ, и что въ Галилею, послѣ отданія праздника опрѣсноковъ, направились не только Апостолы, но

¹⁾ Ср. Матѣ. VIII, 5, 14. Луки IV, 31 и 38.

²⁾ Такъ Златоустъ, стр. 533 ч. II; бес. 87 на Іоанна § 2.

³⁾ Кана была гораздо южнѣе на паралели Тиверіады, и на западъ въ глубь Галилеи.

⁴⁾ I Кор. XV, 6.

и многіе ученики по слову Ангела и самаго Господа женамъ муроносицамъ ¹⁾).

Мы притомъ обратимъ вниманіе на то, что въ Евангеліи отъ Маттея не упомянуто о вознесеніи Господа, а указано о явленіи Господа въ Галилеѣ и о содержаніи Его бесѣды съ учениками въ Галилеѣ, а именно о томъ, что Онъ посылаетъ ихъ на проповѣдь и объ обѣщаніи Его быть съ вѣрующими до скончанія вѣка ²⁾).

Тѣ лица бывшія *окутъ*, о которыхъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, были Петръ, Тома, Наванайлъ, братья Зеведеевы, т. е. Іоаннъ и Іаковъ и вѣроятно (по сравненію съ главой I, 41 и 43—44), братъ Петра Андрей, и Филиппъ изъ Виссаиды. Можетъ быть всѣ эти лица, по родству и давнему знакомству и по общности промысла, даже жили вмѣстѣ, прокармливаясь рыболовствомъ и составляя дружескую общину. Всѣ же другіе Апостолы и многочисленныя ученики Господа, пришедшіе въ Галилею, до времени и до особаго, вѣроятно, созыва по повелѣнію Господню, разошлись по домамъ своимъ, посвящая себя обыкновеннымъ занятіямъ. Но нельзя не обратить вниманія на то, что Тома, съ минуты исповѣданія вѣры, повидимому неотлучно съ верховными Апостолами. Мы не знаемъ достоверно изъ какого города онъ былъ родомъ, но нигдѣ не указано, чтобы онъ былъ въ родствѣ съ Петромъ или сынами Зеведея. Намъ кажется, что онъ неотлучно при Петрѣ, боясь быть опять въ отсутствіи, когда Господь осчастливитъ опять учениковъ своимъ явленіемъ.

Симонъ Петръ повидимому является какъ глава той общины, которая составила на озерѣ Галилейскомъ: онъ подаетъ первый мысль идти на рыболовство, и всѣ слѣдуютъ за нимъ. Первенство между равными Петра признавалось отъ начала, какъ и позже, въ религіозной жизни христіанской общины ³⁾. На это указываетъ и Златоустъ ⁴⁾ по поводу того, что Петръ вопрошаетъ Господа о дальнѣйшей судьбѣ Іоанна ⁵⁾).

¹⁾ Матѣ. XXVIII, 5—7; 10. Маркѣ XVI, 7.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 16—20. Весьма можетъ быть, что это именно явленіе Господа многочисленному собранію братій, о которомъ говоритъ Апостоль Павелъ.

³⁾ Дѣян. I, 15; II, 14 и др. ⁴⁾ Бес. 88 на Іоан. § 2, стр. 545. ⁵⁾ Ниже, ст. 21.

Всѣ лица, жившія вкупѣ, и вѣроятно имѣвшія общую трапезу и общее занятіе, повидимому были собственниками той большой лодки, которая выходила съ ними въ озеро для лова ¹⁾. Рыболовство вездѣ и во всѣхъ странахъ совершается преимущественно ночью, и потому мы и читаемъ и у Луки V, 5 и у Иоан. XXI, 3, что рыбаки Апостолы работали ночью ²⁾. Эти два событія имѣють, какъ увидимъ ниже (ст. 6), тѣсную связь. Въ обоихъ случаяхъ, по особому произволенію Божію, ловъ рыбы, имѣющей глубокое символическое значеніе, — былъ неудаченъ ночью, — но необычайно счастливъ по слову Господню.

4. Утру же бывшу, ста Исусъ при брезѣ: не познаша же ученицы, яко Исусъ есть.

Ночь прошла, настало утро новаго дня человѣчества; ученики Господа на волнующемся морѣ: Господь на берегу призываетъ ихъ къ пристани успокоенія и утоленія глада и жажды.

Издавна древнѣйшіе религіозные мыслители останавливались на этихъ сближеніяхъ фактовъ совершавшихся событій, съ высокимъ духовнымъ и нравственнымъ ихъ значеніемъ. Сначала, посреди моря житейскаго, въ туманѣ разсвѣта и исчезающей ночи «ученицы не познаша яко Исусъ есть». Такъ заботы житейскія часто затуманивають взоръ лучшихъ изъ людей и лишаютъ ихъ ясности зрѣнія и пониманія.

Можетъ быть и Господь въ просвѣтленномъ тѣлѣ человѣческомъ былъ узнаваемъ только тогда, когда человѣкъ подымалъ душу свою къ Нему, отрывая ее отъ земли. Марія Магдалина, погруженная въ свое горе, не узнаетъ Господа, доколѣ гласъ Его не выводитъ ее изъ оцѣпенѣнія: душа ея сначала узнаетъ Господа, тогда и очи ея открываются. Ученики, шедшіе въ Еммаусъ, думали о Господѣ какъ объ умершемъ, не возвышаясь до мысли о воскресеніи Его и очи ихъ были удержаны; «сердце ихъ горѣло» по выраженію Евангелиста, когда Господь шелъ съ

---

¹⁾ Мы отмѣчаемъ, что у Луки V, 2, 7, 11 указано, что Петръ и сыны Зеведеевы хотя занимались вмѣстѣ рыболовствомъ, но у нихъ были прежде разные лодки; ср. Мате. IV, 18 и 21.

²⁾ Нѣтъ никакой надобности предполагать, что Апостолы боялись работать днемъ; имъ въ Галилеѣ и некогда было бояться.

ними, но они не узнавали Его; но въ преломленіи хлѣба душа ихъ узнала Господа, и тогда очи ихъ открылись.

Въ этомъ событіи на озерѣ Тиверіадскомъ, труды ночи, неудача лова, все это на столько заняло учениковъ, что мысли ихъ были далеки Господа, и они не узнали Господа. Евангелистъ Іоаннъ повидимому даже съ нѣкоторымъ удивленіемъ говорить: «не познаша же ученицы, яко Іисусъ есть»; но онъ же первый (ст. 7) узнаетъ Господа, потому что любящая душа его не была способна такъ всецѣло поглощаться земными занятіями и непрерывно возвращалась къ воспоминанію о Господѣ Іисусѣ. Посему онъ и узналъ Его первый.

Не общій ли это законъ духовной жизни?

5. Глагола же имъ Іисусъ: дѣти еда что снѣдно имате? отвѣщаша ему: ни.

6. Онъ же рече имъ: вверзите мрежу одесную страну корабля, и обряцете. Ввергоша же, и ктому не можаху привлеци ея отъ множества рыбъ.

Посреди трудовъ своихъ на морѣ на разсвѣтѣ, ученики Господа Іисуса видятъ на берегу нѣкоего человѣка, котораго они не узнаютъ, но который называетъ ихъ «дѣти мои» (*παιδια*). Человѣкъ этотъ, по замѣчанію Златоуста ¹⁾, представляется имъ какъ бы желающимъ купить уловъ ихъ, и посему они относятся къ нему какъ къ обыкновенному человѣку. Но кроткій гласъ, названіе, даваемое ученикамъ: *дѣти*, и главное, можетъ быть, приказаніе имъ данное—забросить снова сѣть, по всей вѣроятности возбуждаютъ вниманіе Іоанна, воспоминаніе котораго переносится къ началу проповѣди Господа, когда Симонъ Петръ и Андрей и онъ съ братомъ были призваны Господомъ ²⁾.

Прежде всего Господь, какъ милосердный Отецъ, заботится о земныхъ нуждахъ учениковъ, скрывая подъ сей заботой высшій духовный урокъ. Вопросъ о томъ, есть-ли у нихъ пища, напоминаетъ ученикамъ слова Господа ³⁾: «вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ». Во вторыхъ приказаніе

¹⁾ Бес. 87, стр. 534. ²⁾ Луки V, 4—11. Ср. Матѣ. IV, 18—21.

³⁾ Матѣ. VI, 8, 32. Луки XII, 30.

загнуть сѣть послѣ неудачнаго ночнаго лова, не могло не на-
помнить,—Петру по крайней мѣрѣ,—его призваніе ¹⁾, но первый
откликается на воспоминаніе, будимое Господомъ въ душѣ уче-
никовъ, Іоаннъ.

7. Глагола же ученикъ той, его-же любляше Іисусъ, Петрови:
Господь есть. Симонъ же Петръ слышавъ, яко Господь есть,
епендутомъ препоясая, бѣ бо нагъ, и ввержеса въ море.

Характеры двухъ Апостоловъ выступаютъ чрезвычайно релье-
фно и жизненно. Тоньше, нѣжнѣе чувствованія Іоанна; душа
его воспримчивѣе всѣхъ прочихъ: онъ первый сердцемъ чув-
ствуетъ, что это Господь стоитъ на берегу. Но рѣшительнѣе
его въ дѣйствіяхъ Петръ; любовь его къ Господу не глубже
любви Іоанна, потому что это невозможно, но порывистѣе,
страстнѣе. Въ Іоаннѣ было болѣе спокойствія, онъ не бросается
въ море, потому что Господь этого не требуетъ; онъ знаетъ,
что онъ приблизится чрезъ нѣсколько минутъ къ Господу и
будетъ счастливъ лицезрѣніемъ Его: Петръ же, услышавъ, что
это Господь, не въ состояніи выдержать ни минуты; онъ счи-
талъ бы себя измѣнникомъ Господу, если бы онъ промедлилъ
мгновеніе. Эта пылкая натура, великая въ любви своей, однажды
пала, и это паденіе, при благодати Божіей, возстановившей его,
содѣлалась стимуломъ всей его жизни; никогда Петръ не забы-
валъ своего отреченія и всякую минуту послѣдующей жизни
старался заглядить его. Посему онъ такъ смѣлъ и великъ и
преисполненъ вѣры, какъ мы видимъ то въ его дѣйствіяхъ
послѣ вознесенія Господня ²⁾.

Петръ бросается въ море еще можетъ быть потому, что онъ
сознаетъ, что знаменіе множества пойманныхъ рыбъ было яв-
лено Господомъ особенно для Петра, которому было сказано
(Луки V, 10): «отсѣгъ будещи человекъ лова». Притомъ всѣ
послѣдующія событія относятся преимущественно къ Петру и
къ возстановленію его отъ грѣха.

О себѣ Іоаннъ, по обыкновенію, говоритъ: «ученикъ, его

¹⁾ „Не бойся: отсѣгъ будещи человекъ лова“. Луки V, 10.

²⁾ Дѣян. I, II, III, IV, V и мн. др.

любяше Ісусъ». Въ этомъ именованіи, вездѣ поставленъ вѣсто его имени, есть глубокое чувство. Что за дѣло кому либо до его имени, которое Іоаннъ, по смиренію ¹⁾, считалъ не нужнымъ упоминать. Вѣсто имени, Евангелистъ, — вѣроятно со слезами, — воспоминаетъ то отеческое милосердіе, съ которымъ относится къ нему Господь во плоти. Въ этомъ любвеобильномъ отношеніи Богочеловѣка къ человѣку кроткому и любящему, каковъ былъ Іоаннъ, можетъ быть выражается и общій законъ отношеній Божества къ человѣку на землѣ. Душа человѣческая во всѣхъ многообразныхъ отгѣнкахъ своей личности призывается къ Богу и Христу Его: но легче всего на землѣ людямъ кроткимъ и добродушнымъ, незлобивымъ и спокойнымъ, ибо они менѣе всего полагаются на свою силу и на свои способности, и болѣе другихъ предаются волѣ Божіей.

И позже «ученикъ его же любяше Ісусъ» сдѣлался по произволенію Божію проповѣдникомъ преимущественно любви христіанской. «Богъ есть любовь», восклицалъ Іоаннъ ²⁾. «Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга: яко любы отъ Бога есть, и всякъ любій отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога» ³⁾. «Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ» ⁴⁾; «страха нѣсть въ любви, но совершенна любы волю изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать: бояйся же не совершися въ любви» ⁵⁾.

Мы отсылаемъ еще ко вступленію, предпосланному нами къ Евангелію отъ Іоанна, для дополненія характеристики его любящей души.

8. И друзіи ученицы кораблемъ пріидоша, не бѣша бо далече отъ земли, но яко двѣ стѣ лантей, влекуще мрежу рыбъ.

9. Егда убо излѣзоша на землю, видѣша огонь лежащъ, и рыбу на немъ лежащу, и хлѣбъ.

Нельзя не замѣтить опять, до какой степени всѣ подробности каждаго событія сохранены очевидцемъ Іоанномъ. Парусная рыбацья лодка, небольшихъ размѣровъ, обозначена уменьшительнымъ словомъ кораблецъ ⁶⁾; разстояніе, на которомъ

¹⁾ Златоустъ *passim*.   ²⁾ 1 Іоан. IV, 8, 16.   ³⁾ Іоан. IV, 7.

⁴⁾ *Id. ib.* 12.   ⁵⁾ *Id. ib.* 18.

⁶⁾ Πλοῖον. (πλοῖον, пловучая вещь = корабль).

лодка находилась отъ берега, двѣсти лактей (350 футъ, или десять сажень), и даже число рыбъ, попавшихся въ сѣти, обрѣченное Евангелистомъ, доказываетъ, что всѣ обстоятельства событія были сохранены съ необычайной ясностью въ памяти его. Когда Петръ бросился въ море,—предварительно нагнувъ на себя верхнюю одежду ¹⁾,—Іоаннъ вмѣстѣ съ другими участвуетъ въ влеченіи мрежи къ берегу. На берегу всѣ они не безъ удивленія повидимому видятъ огонь и рыбу на огнѣ (на угольяхъ) и хлѣбъ ожидающій ихъ для удовлетворенія ихъ тѣлесныхъ нуждъ. Какъ появился огонь и хлѣбъ и рыбы, когда тутъ былъ Господь, нѣтъ нужды вопрошать; пища была на берегу предложена Господомъ своимъ ученикамъ такъ, какъ насыщены были тысячи народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. Пища предлагается ученикамъ обыкновенная, ихъ каждодневная пища, ибо «царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ» ²⁾. Пищу предлагаетъ Господь плотскимъ людямъ для поддержанія ихъ силъ, для того, чтобы требованія плоти не туманили ума ихъ и не отвлекали его отъ предметовъ высшихъ, отъ трапезы духовной, которую Господь имѣетъ предложить имъ «говоря съ ними о царствіи Божіи» ³⁾.

10. И глагола имъ Іисусъ: принесите отъ рыбъ, яже ясте нынѣ.

11. Влѣзь же Симонъ Петръ, и извлече мрежу на землю, полную великихъ рыбъ сто и пятьдесятъ и три: и толико сущымъ не проторжеся мрежа.

Господь приказываетъ вытащить мрежу и принести пойманные рыбы, дабы онѣ могли служить на нужды учениковъ. Естественно, что видя Господа, ученики забыли о своемъ ремеслѣ и своемъ уловѣ; но Господу угодно, чтобы земные дары Его, вознаградившіе честный трудъ, пошли на пользу трудящихся.

Ловитва рыбы было знаменіе явившее силу Господа и при

¹⁾ Уэсткотъ въ Sp. Bible in loco указываетъ, что въ перев. LXX тоже слово епендуть употреблено въ 1 Царствъ XVIII, 4: „снявъ Іонаанъ верхнюю одежду“. Ср. тоже слово 2 Ц. XIII, 18. ²⁾ Римл. XIV, 17. ³⁾ Дѣян. I, 3.

ловъ Его служенія, во время призванія Петра и Андрея, Иова и Иоанна, и ловитва рыбы употреблена какъ притча въ Матѣ: XIII, 47. Естественно, что и на озерѣ Галилейскомъ знаменіе чуднаго лова по слову Господню, должно было имѣть тоже значеніе, которое самъ Господь далъ ему и въ притчѣ и во время призванія Петра, т. е. улова человѣковъ.

Но въ притчѣ неводъ представляетъ собою послѣднее событіе въ жизни земли и ея разумныхъ обитателей, когда вѣчная правда навѣчно отдѣлитъ добрыхъ отъ злыхъ, и жизнь земная въ настоящей ея формѣ прекратится на вѣки.

Два же знаменія улова рыбъ, данныя Господомъ въ началѣ Его служенія и послѣ Его воскресенія, на озерѣ Галилейскомъ, относятся къ настоящей жизни людей на землѣ, и имѣютъ между собою тѣсную связь, хотя не тождественны по обстоятельствамъ и по внутреннему своему значенію.

Первый ловъ рыбы на озерѣ Галилейскомъ ¹⁾, когда Господь былъ на лодкѣ Симона, привелъ его въ ужасъ и онъ сказалъ Господу: «выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный». Тогда Господь сказалъ ему: «не бойся, отнынѣ будешь ловить человѣковъ». Этотъ первый ловъ рыбы, по повелѣнію Господа, означалъ церковь Божию созидавшуюся. Господь еще Самъ въ лодкѣ среди моря; лодки, наполненныя рыбами, подвергаются опасности ²⁾, рыбаки въ страхѣ, но потомъ, по слову Господню, бросаютъ все и идутъ за Господомъ.

Въ ловѣ рыбы настоящей главы Иоанна, послѣ воскресенія Господа, Онъ не на морѣ, въ лодкѣ, среди учениковъ, Онъ на берегу и призываетъ ихъ къ Себѣ. Ученики одни на морѣ житейскомъ, но сильные словомъ Его, закидываютъ неводъ и уловляютъ множество рыбъ и вытаскиваютъ ихъ на берегъ, въ мѣсто безопасное. Во время ночи, — знаменующей время предыдущее явленію Господа, — ловъ ихъ былъ бесплоденъ, только живительное слово Господа даетъ силу и плодотворность трудамъ ихъ. Петръ бросается въ море, чтобы скорѣе достигнуть берега, на которомъ Господь, что знаменуетъ «какою смертію Петръ прославить Бога» (ст. 19). Иоаннъ остается въ лодкѣ, тихо подплывая къ тому же берегу, на которомъ Господь, до самаго

¹⁾ Или Геннисаретскомъ Луки V, 1—11. ²⁾ Луки V, 7.

Опытъ изуч. Еван. св. Иоанна. Т. II-й.

прибытія своего къ берегу влача тотъ неводъ, въ которомъ заключены уловленные рыбы.

Первый ловъ на озерѣ Галилейскомъ означаетъ начало той великаго дѣла, котораго совершеніе мы видимъ образно во второмъ ловѣ: это дѣло проповѣди Евангелія и спасенія рода человѣческаго въ началѣ и во время служенія Господа на землѣ и затѣмъ по воскресеніи Господа. Въ семъ послѣднемъ ловѣ рисуется дѣятельность вполнѣ учрежденной церкви Христовой, влекущей души, спасенныя изъ моря житейскаго, къ ногамъ Спасителя, съ любовію ожидающаго ихъ.

И число уловленныхъ въ мрѣжѣ рыбъ останавливало мнѣніе религиозныхъ мыслителей. Такъ св. Кириллъ Александрійскій и за нимъ блаженный Теофилактъ Болгарскій ¹⁾ указываютъ, что число 153, разложенное на три элемента, 100+50+3, имѣетъ символическое значеніе. Цыфра *сто* означаетъ полноту языческаго міра, какъ многочисленнѣйшаго во времена Господа. Притомъ число сто употреблено самимъ Господомъ въ притчахъ, для выраженія полноты числа, дающаго понятіе о цѣломъ, о всемъ, какъ напримѣръ въ притчѣ о ста овцахъ въ Матѣ. XVIII, 12. Число *пятьдесятъ* представляетъ собою тотъ остатокъ Израиля, который, по выраженію пророка, спасется ²⁾. Число же *три* есть освященіе предыдущихъ чиселъ; число священное Святая Троицы, силою которой спасеніе совершается.

Латинскіе отцы церкви, блаженный Августинъ и Григорій Двоесловъ—папа римскій ³⁾ идутъ еще далѣе въ своей символистикѣ числа 153. Св. Августинъ говоритъ (ad Ioann: in loco): *десять* есть число закона; *семь* — число даровъ Духа Святаго, безъ благодати котораго законъ не животворитъ, а убиваетъ. Животворитъ число $10+7=17$. Но, говоритъ Августинъ, сумма ряда цыфръ отъ 1 до 17 составитъ именно 153, такъ что эта цифра есть символъ всѣхъ тѣхъ, которые сподобились спасенія.

Григорій Двоесловъ, папа римскій, развиваетъ далѣе мысль блаженнаго Августина слѣдующимъ образомъ ⁴⁾: Ветхозавѣтная

¹⁾ In loco ad Ioann. ²⁾ Исаи X, 22; Римл. IX, 27.

³⁾ Шестаго столѣтія, празднуется нашею церковью память 12 марта † 604. Слѣдующія указанія мы беремъ въ Add. note in loco у Уесткотта въ Sp. Bible и въ Патрологіи Минья. ⁴⁾ Nom. XIV; V. Patrologie, edit. Migne.

всѣ управлялась десятью заповѣдями; новозавѣтная жизнь управляется семью дарами Духа Святаго; по сему вся жизнь и дѣятельность людей управляется числами $10+7=17$. Но освящается наша жизнь и дѣятельность лишь вѣрою въ Святую Троицу и 17 умноженное на 3 даетъ цифру 51, которая представляетъ собою покой юбилейнаго года (Лев. XXV, 8—12), достигаемый еще въ настоящей жизни душами преданными Богу. Умножая это число 51 еще на 3, на число пресвятой Троицы, мы получаемъ число 153, выражающее собою неизмѣримую и Богу только извѣстную сумму душъ, достигшихъ и имѣющихъ достигнуть вѣчнаго блаженства.

Такова символика числа 153, по мнѣнію благочестивыхъ религиозныхъ мыслителей: но важнѣе всего значеніе самаго лова, какъ символика и пророчество, относящееся до учреждаемой церкви Христовой.

12. Глагола имъ Исусъ: приидите, объѣдите. Ни единъ же смѣяше отъ ученикъ истязати его, ты кто еси? вѣдающе яко Господь есть.

13. Приде же Исусъ, и пріяты хлѣбъ, и даде имъ, и рыбу таномде.

14. Се уже третіе явися Исусъ ученикомъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ.

Мы уже выше говорили, что Господь предлагаетъ пищу ученикамъ, знаменуя тѣмъ, что «вѣсть бо Отецъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ» ¹⁾. Самъ Онъ во плоти сынъ, пречистыми руками своими преломляетъ и раздаетъ пищу ученикамъ, знаменуя симъ отеческія отношенія свои къ нимъ и указуя, что Имъ, Сыномъ Божиимъ, даруется и раздѣляется всякое благо людямъ, ибо также содѣлывалъ Онъ, питая многими хлѣбами многія тысячи людей ²⁾. Но въ отношеніи учениковъ своихъ послѣ воскресенія, Господь являлъ особое отеческое милосердіе, не только какъ Отецъ предстоитъ неоднократно ихъ трапезѣ, когда Онъ являлся имъ вкупѣ, но еще вкушая съ ними пищу, по свидѣтельству Евангелиста Луки ³⁾, дабы знаменоватъ общеніе съ ними во плоти, какъ и въ духѣ.

¹⁾ Мате. VI, 32.   ²⁾ Иоан. VI, 1—13. Мате. XIV, 19; Марка VI, 41; Луки IX, 16.

³⁾ XXIV, 43.

Весьма замѣчательно указаніе Евангелиста, что ученики спросили Его: «ты кто еси? вѣдающе яко Господь еси?»

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что тѣло человеческое бывшее Господа и съ Нимъ совознесенное къ престолу Святой Троицы, послѣ словъ Его: «восхожду ко Отцу» (XX, 17), содѣлалось еще болѣе величественнымъ и просвѣтленнымъ, такъ что ученики, зная, что это Господь, съ нѣкоторымъ благоговѣйнымъ трепетомъ иногда спрашивали себя, Онъ-ли тотъ, къ которому они такъ привыкли, который допускалъ съ собою обращеніе простое, какъ равный съ равнымъ, который любилъ и училъ ихъ, который подвергся оскорбленіямъ и смерти? Вопросъ «кто Ты?» который не смѣли высказать ученики, не значилъ, что они сомнѣвались въ томъ, что это Господь Исусъ, воскресшій изъ мертвыхъ, что ясно указывается Іоанномъ въ ст. 12. Невысказанный вопросъ имѣлъ значеніе болѣе глубокое и важное. Это былъ вопросъ подобный тому, который высказалъ Іаковъ таинственному борцу, который отвѣчалъ Іакову: «на что ты спрашиваешь о имени Моемъ? Оно чудно и благословилъ его тамъ» ¹⁾. Іакову ничего не было болѣе разъяснено, но Апостолы уже получили разъясненіе тайнъ Божіихъ въ послѣдней бесѣдѣ и хотя на нихъ напададо еще по временамъ благоговѣйное недоумѣніе, но они не высказывали своего вопроса, просившагося на уста ихъ, потому что Духъ Святой воспоминалъ имъ и разъяснялъ имъ то, что глаголаъ прежде Господь, «Онъ бо, говорилъ Господь,—Мя прославить, яко отъ Моего пріиметь и возвѣститъ вамъ» ²⁾.

Евангелистъ въ ст. 14 прибавляетъ, что это третій разъ Господь явился ученикамъ, возставъ отъ мертвыхъ. Ясно, что Евангелистъ говорить только о явленіяхъ Господа *ученикамъ скупъ*, т. е. представителямъ церкви Христовой, какъ церкви. Посему въ число этихъ явленій не входятъ явленіе Господа Маріи Магдалинѣ и женамъ муриносицамъ, и Петру, и Іакову, и ученикамъ, шедшимъ во Еммаусъ, ибо это были явленія отдѣльнымъ лицамъ, а не церкви.

Такимъ образомъ, мы ясно понимаемъ, что собранію Апостоловъ Господь явился въ день воскресенія Своего, потому че-

¹⁾ Быт. XXXII, 29. ²⁾ Іоан. XVI, 14.

пять дней послѣ того (вмѣстѣ съ Ѳомою) и это явленіе на озерѣ Галилейскомъ группѣ многими ученикамъ было третіе, послѣ перваго послѣ того, что ученики пошли изъ Іерусалима въ Галилею. Уже послѣ сего явленія на озерѣ Галилейскомъ, должно было произойти явленіе Господа въ Галилеѣ болѣе чѣмъ пяти стамъ братій, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. XV, 6). Можно полагать, что во время бесѣды Господа съ Петромъ, Іоанномъ и другими учениками на озерѣ, Онъ повелѣлъ имъ оповѣстить всѣхъ другихъ учениковъ о томъ мѣстѣ, гдѣ они увидятъ Его. Благочестивое преданіе указывало, что собраніе учениковъ имѣло мѣсто тамъ, гдѣ произнесена была Господомъ нагорная проповѣдь о блаженствахъ ¹⁾. Что явленіе пятистамъ ученикамъ должно было подразумеваться въ Мате. XXVIII, 16—17, это кажется явствуетъ изъ того, что нѣкоторые *усумнились*. Это слово конечно не могло уже относиться ни къ одному изъ Апостоловъ, которые видѣли Господа, и, вѣроятно, относится къ нѣкоторымъ изъ многочисленныхъ учениковъ, коимъ явился Господь, по всей вѣроятности послѣ событій на озерѣ Галилейскомъ и возстановленія Петра во всѣхъ правахъ первоверховнаго Апостола.

Здѣсь Господь вѣроятно неоднократно (Дѣян. I, 4) глаголялъ съ Апостолами и учениками о царствіи Божіи, послѣ чего приказалъ имъ идти въ Іерусалимъ, гдѣ и вознесся съ горы, называемой Елеонъ, близъ мѣста Виваніи (Луки XXIV, 50; Дѣян. I, 4, 9—12).

15. Егда же обѣдоваше, глагола Симону Петру Іисусъ: Симоне Іонинъ, любиши ли мя паче сихъ? Глагола ему: ей Господи, ты вѣси, яко люблю тя. Глагола ему: паси агнцы моя:

Когда Петръ былъ призываемъ въ первый разъ на Іорданѣ ²⁾ на служеніе, то Господь, обращаясь къ Петру, сказалъ: «ты Симонъ сынъ Іонинъ: ты наречешься Кифа, что значитъ камень» (Петръ). Тогда Господь именемъ Кифа или Петръ обозначилъ будущее значеніе Симона въ церкви Божіей, но про-

¹⁾ Это гора Хаттинъ (близъ Капернаума). Ср. Мате. XXVIII, 16 выраженіе *на гору*. ²⁾ Іоан. I, 42.

должалъ всегда именовать его Симономъ или Симономъ и Іонинимъ ¹⁾). Такъ понимала это названіе и древнѣйшая Церковь Христова, ибо когда Павелъ говоритъ о Петрѣ, какъ о одномъ изъ верховныхъ дѣятелей церкви Христовой, то онъ всегда именуется его Кифой ²⁾ или Петромъ ³⁾). Здѣсь въ стихахъ 15 и слѣд. Господь также называетъ Симона по имени его, не упоминая имени Петръ, но испытывая душу человѣка, прежде чѣмъ утвердить его въ служеніи.

Не Господь имѣлъ нужду въ изслѣдованіи души первоверховнаго Апостола, а Господь заставлялъ самого Петра углубиться въ тайники души своей и изслѣдовать ее, вполнѣ ли она достойна воспріять великое порученіе Господне, пасти Его стадо. Вопросая Симона: любиши ли Мя паче сихъ? Господь косвенно напоминаетъ Петру его восклицаніе: «душу свою положу за Тебя» ⁴⁾), напоминая Петру и его отреченіе, дабы вызвать въ Петрѣ полное сознаніе человѣческаго безсилія безъ благодати Божіей, и симъ сознаніемъ уврачевать душевную рану, и на чувствѣ человѣческаго безсилія утвердить въ душѣ его силу Божію.

Въ вопросѣ Господа «любиши ли Мя?» заключается вопросъ о томъ состояніи души раба Христова, которое заключаетъ полноту достигнутаго на землѣ совершенства; ибо, какъ говоритъ Апостоль Павелъ: Если имѣю даръ пророчества... и познаніе и всю вѣру... а не имѣю любви, то я ничто» ⁵⁾).

Когда Господь спрашиваетъ Петра: любиши-ли Мя? то Онъ вопрошаетъ о семъ Петра въ двойственномъ значеніи Бога и человѣка, напоминая ему, что Онъ говорилъ о любви къ Богу и любви къ ближнему ⁶⁾), указуя, что эти двѣ заповѣди тѣсно связаны, представляя собою весь нравственный и духовный законъ для души человѣческой. Какъ Богъ, даятель всѣхъ благъ, и какъ человѣкъ, отдавшій душу свою за спасеніе братьевъ своихъ по плоти ⁷⁾), Господь требуетъ отъ Петра исповѣданія

¹⁾ См. Матѣ. XVI, 17; XVII, 25; Марка XIV, 37; Луки XXII, 31. Ср. Дѣян. X, 5 Ангелъ называетъ Апостола Симономъ, но Господь въ ст. 13 называетъ къ нему, посылая его на служеніе подъ именемъ Петръ.

²⁾ 1 Кор. I, 12; IX, 5; Галат. II, 9. ³⁾ Галат. I, 18; II, 11, 14.

⁴⁾ Иоан. XIII, 37; ср. Матѣ. XXVI, 35; Марка XIV, 29; Луки XXII, 33.

⁵⁾ 1 Кор. XIII, 1—8. ⁶⁾ Марка XII, 29—31. ⁷⁾ Иоан. XV, 13.

къ Нему, Богочеловѣку, въ которомъ обитала полнота Божества, явленная людямъ въ полнотѣ человѣчества. Въ во-
просѣ: любиши ли Мя, все: и преданіе себя Богу и отданіе души
за братьевъ своихъ, и сознаніе, что вышнее счастье въ
этой любви. И когда Симонъ отвѣчаетъ: ей Господи ты вѣси
яко люблю тя, Господь глаголетъ: паси агнцы Моя; указуя,
что только человѣкъ, отдавшійся всецѣло Богу и любящій без-
предѣльно Богочеловѣка и ради Его всѣхъ братьевъ своихъ,
только тотъ можетъ пасты стадо Христово «купленное цѣною
дорогою» ¹⁾).

Замѣтимъ еще, что въ вопросѣ своемъ, обращенномъ къ
Петру, Господь заключаетъ всѣхъ Апостоловъ, ибо въ семъ во-
просѣ ясно указано, что Господь не сомнѣвается въ ихъ любви.
Господь глаголетъ Симону: «любиши-ли Мя паче сихъ?» Къ Петру
обращенъ вопросъ потому, что Господь возстановляетъ Петра
и потому еще, что Петру отъ Господа много было дано талан-
товъ, а «отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется,
и кому много вѣрено, съ того больше взыщутъ» ²⁾). Энерги-
ческий, благородный душею, готовый на всякое пожертвованіе,
Петръ, при помощи благодати Божіей, долженъ былъ быть однимъ
изъ столбовъ церкви ³⁾, утвержденной на краеугольномъ камнѣ
вѣры въ Христа ⁴⁾. Петръ отвѣчаетъ скромно, не выставляя
своего превосходства надъ другими: врачеваніе Господа уже при-
несло исцѣлѣніе; Петръ уже не осмѣливается, какъ въ Іоан.
XIII, 37, выдаться среди другихъ учениковъ особымъ словомъ
и обѣщаніемъ самоотверженія; онъ уже имѣетъ великое знаніе:
знаніе слабости силъ человѣка. Онъ обращается къ Сердцевѣдцу
съ трогательными словами: «ей Господи, ты вѣси яко люблю
тя». Ты, Господи, говоришь онъ, лучше меня знаешь, достойна-ли
моя душа воспріять Тебя; Ты лучше меня знаешь, любовь моя
вполнѣ ли она Тебя достойна; вполнѣ-ли она такова, какъ Ты
требуешь того отъ Твоего созданія ⁵⁾; но Ты знаешь, Господи,
что душа моя преисполнена Тобою и что сердце мое горитъ
любовію.

¹⁾ 1 Кор. VI, 20. ²⁾ Луки XII, 48. ³⁾ Луки XXII, 32; Галат. II, 9.

⁴⁾ Матѳ. XXI, 42; Марка XII, 10; Луки XX, 17 и слѣд. 1 Петр. II, 7;
Ефес. II, 20 и др. ⁵⁾ Ср. Іоан. XIV, 15, 21 и XIII, 31.

Господь не отрицаетъ словъ Петра, *ты вѣси яко* Тебя, и симъ молчаніемъ подтверждаетъ, что Петръ въ душѣ своей ту любовь, которую Господь заповѣдалъ имъ ученикамъ, а потому даетъ ему повелѣніе: «паси агнцы мои».

Подъ именемъ агнца и агнцевъ ¹⁾ многіе комментаторы разумѣютъ прежде всего молодое поколѣніе, ибо будущее христіанской церкви и распространеніе правды въ міръ должно было быть основано преимущественно на воспитаніи дѣтей, должствующихъ въ христіанской церкви быть сохраненными отъ Іудейскаго фанатизма ветхозавѣтной церкви, съ ея фарисействомъ и безсодержательною обрядностью, и отъ глубоко растлѣвающего вліянія язычества. Объ нихъ прежде всего даетъ повелѣніе Господь, причемъ самый глаголъ *βόσκειν* (питать и въ переносномъ смыслѣ пасти) указываетъ на питаніе дѣтей духовной пищей, которая есть слово Божіе ²⁾.

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ Господь глаголетъ вообще объ стадѣ овецъ Христовыхъ подъ общинъ именемъ *Прόβατα* ³⁾, причемъ въ 16 и 17 стихахъ употреблены и первый глаголъ *βόσκειν* питать и другой глаголъ *Ποιμαίνειν*, съ тѣмъ же значеніемъ, но съ отгѣнкомъ, указывающимъ на дѣйствіе пастыря, т. е. и управленія ⁴⁾. Оба глагола съ религіозной точки зрѣнія означаютъ одно: управленіе стадомъ Божиимъ, съ правомъ дарованнымъ не одному Петру, а всѣмъ Апостоламъ (Іоан. XX, 23) прощать грѣхи и обязанность пасти вручаемыхъ Господомъ агнцевъ и овецъ, питая ихъ словомъ Божиимъ и священными таинствами, дарованными Господомъ, какъ залогъ вѣчнаго присутствія въ церкви Духа Святаго.

16. Глагола ему пани второе: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Глагола ему: ей Господи, ты вѣси, яко люблю тя. Глагола ему: паси свцы моя.

17. Глагола ему третіе; Симоне Іонинъ, любиши ли мя? Оскорбѣ же Петръ, іако рече ему третіе: любиши ли мя? и глагола

¹⁾ *ἀρνός, ἀρνία.* ²⁾ Матѳ. IV, 4; 1 Кор. X, 8.

³⁾ Загнѣваютъ еще что *προβατα* значить иду впередъ; употребляется въ смыслѣ стада (движущагося впередъ); такъ что имя христіанской церкви уже намекаетъ на вѣчное совершенствованіе.

⁴⁾ Въ латинскомъ (Вульгата и *Biblia sacra*), какъ и въ нашихъ переводахъ славянскомъ и русскомъ оба греческіе глагола переводятся однимъ *pascere*, пасти.

Господи, ты вся вѣси; ты вѣси, яко люблю тя. Глагола ему
паси овцы моя.

Все дѣло Божіе, возлагаемое на Петра и съ нимъ вмѣстѣ
другихъ Апостоловъ, — ибо они включены въ первый вопросъ
Господа, — связуется съ вопросомъ о любви, ибо можетъ дѣлать
дѣло Божіе только тотъ, кто любитъ Господа. Но Петръ выдѣ-
лялся изъ среды Апостоловъ и грѣхомъ отреченія, и вмѣстѣ
съ симъ и нѣкоторымъ превосходствомъ способности и силъ:
поэтому во второмъ и третьемъ вопросѣ Господь особенно воз-
становляя его, вопрошаетъ уже его безъ сравненія съ другими
Апостолами о любви его, заставляя его все глубже и глубже
вникнуть въ душу свою и сознать самаго себя, а между тѣмъ
приготавливая его и къ мысли о мученической кончинѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что три вопроса Господа Петру напомина-
ютъ ему о трехъ его отреченіяхъ и очищаютъ его и прощеніемъ
Господа и ожиданіемъ «крещенія мученичества и крови»,
по выраженію Григорія Богослова, который указывалъ, что:
«Господь Іисусъ троекратнымъ вопрошеніемъ и исповѣданіемъ,
троекратное отверженіе Петра уврачевалъ»¹⁾.

«Оскорбѣ Петръ» и воскликнулъ отъ глубины души, со
слезами, которыя слышатся и чувствуются въ словахъ его:
«Господи, ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тебя!»

Господь не только очищалъ Петра въ глубинѣ души его, но
еще по великому милосердію Своему восстанавливалъ его совер-
шенно въ глазахъ другихъ учениковъ, вручая ему стадо Свое,
и устраняя тѣмъ навсегда среди учениковъ могущую возни-
кнуть мысль, что отрекшійся не можетъ управлять стадомъ
Христовымъ.

Одинъ глубокой религиозный мыслитель западной церкви,
блаженный Августинъ²⁾, еще прекрасно замѣтилъ, что Господь
никогда ни Петру и никому другому не говорилъ *твои* агнцы
или *твои* овцы. Овцы и агнцы собственность Господа, Онъ
никому не отдаетъ ихъ: Онъ только поставяетъ пастырей
Своего стада.

Вотъ подлинныя слова Августина, какъ онъ перефразируетъ

¹⁾ Гр. Бог. на Святыхъ свѣтахъ Богоявленія (Рожд. Хр.) ч. II, л. 186 и 187 (1843).

²⁾ На Іоанна бесѣда 123, § 5.

повелѣніе Господа: „Si me diligis, non te pascere cogita, se
meas sicut meas pasce, non sicut tuas; gloriam
in eis quære, non tuam, dominium meum, non tuum.
*Паси овецъ Моихъ, какъ Моихъ, не какъ твоихъ; ищи въ
славы Моей, а не твоей, Моею владычества, а не твоею.*

Такъ ли поступали западные первосвященники?

18. Аминь, аминь глаголю тебѣ: егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси: егда же состарѣшися, воздѣжеша руцѣ твои, и инъ тя пошеть, и ведеть, аможе не хочещи.

19. Сіе же рече, назнаменуя, кою смертію прославить Бога. И сія речъ, глагола ему: иди по мнѣ.

У Евсевія ¹⁾ и у Тертуліана ²⁾ есть упоминаніе о мученической кончинѣ Апостола Петра. Преданіе добавляло, что онъ былъ распятъ головою внизъ ³⁾. Воспріялъ онъ мученическую кончину, какъ полагають, 65 лѣтъ отъ роду.

Господь, очистивъ Петра, укрѣпивъ его въ вѣрѣ и любви, поручивъ ему пасти стадо Христово, указываетъ ему въ будущемъ и мученическую его кончину, давая ему полный очеркъ всей его жизни и смерти его, ибо отнынѣ Петръ мужъ совершенный, котораго смерть уже не пугаетъ, который предалъ себя вполне Господу, а потому и можетъ нести возложенное на него Господомъ. Господь глаголетъ Петру: поведутъ тебя, куда не хочешь; это выраженіе относится къ естественному чувству человѣка, ужасающагося насильственной смерти, какъ бы онъ ни былъ совершенъ ⁴⁾. И Самъ Господь, какъ человѣкъ, въ человѣческой душѣ Своей, тосковалъ и скорбѣлъ предъ страданіями ⁵⁾. Посему ужасъ и тоска и скорбь человѣка не ставятся въ вину мученику, если онъ предаетъ себя совершенно волѣ Божіей, ибо величіе мучениковъ заключалось въ томъ, что любовь ихъ къ Богу и вѣра и надежда безсмертія были въ нихъ сильнѣе ужаса смерти: потому-то духовный человѣкъ поборалъ въ нихъ тѣлеснаго и получалъ за то вѣнецъ безсмертія. Такъ

¹⁾ Канон. Хрон. III, 1. ²⁾ Кн. о еретикахъ (скорионы) § 15. ³⁾ Такъ Оригенъ.

⁴⁾ Ср. Иоан. Злат. бес. 88, стр. 544. ⁵⁾ Матѣ. XXVI, 37. Ср. въ концѣ 1-й главы о Снѣгѣ человеческомъ.

...рь, на столько теперь силою благодати высился надъ
...имъ отрекшимся Петромъ, что онъ принимаетъ долю, Го-
...ему назначенную, съ полною покорностію и спокой-
...и въ слѣдующихъ стихахъ съ тѣмъ же спокойствіемъ
...ошааетъ о будущности особенно любимаго имъ Іоанна. По-
...му то Господь, вѣдая нравственную зрѣлость Петра, закан-
...чиваетъ слова Свои, обращенныя къ Петру, знаменательнымъ
...воззваніемъ: „Иди по Мнѣ!“

Въ словахъ сихъ благословеніе Петру на поприщѣ пропо-
вѣди и учительства и окончательный призывъ его къ исполне-
нію всего ему повелѣннаго и къ смерти «которой Петръ про-
славить Бога». «Послѣди же по Мнѣ идиши», глаголаъ Господь
на вечери (Іоан. XIII, 36).

20. Обращая же Петръ видѣ ученика, егоже любляше Іисусъ,
во слѣдъ идуща, иже и возлеже на вечери на перси его, и рече:
Господи, кто есть предаи ты?

21. Сего видѣвъ Петръ, глагола Іисусови: Господи, свѣи же что?

Не безъ причины, говорить Златоустъ ¹⁾, Евангелистъ на-
поминаетъ о возлежаніи тайной вечери. На этой вечери Петръ
не смѣлъ спросить самъ Господа о предателѣ, но поручилъ это
Іоанну; теперь же, когда ему ввѣрено попеченіе о братіи, онъ
уже самъ за другаго спрашиваетъ Господа.

Представляя себѣ какъ происходило разсказанное Еванге-
листомъ событіе, мы на основаніи стиха 20-го заключаемъ, что
по окончаніи трапезы, Господь идетъ вдоль по берегу, сѣпро-
вождаемый Петромъ, къ которому обращено Его слово (послед-
нее) о мученической кончинѣ. За Господомъ идутъ и остальные
ученики, вѣроятно осади Петра. Повелѣніе Господа Петру пасти
Его стадо, послѣ вопросовъ Господа о любви его, дается Госпо-
домъ еще за трапезой, но указаніе на мученическую кончину
Петра дается уже на пути, ибо «Петръ обратившись, видитъ
идущаго ученика»... Повидимому ученики шли на столько
близко Господа, что всѣ слова Господа и Петра были имъ яв-
ственно слышны (ср. ст. 23).

Мы не разъ говорили, что изъ Евангелія св. Іоанна видно,

¹⁾ Бес. 88 на Іоан. ч. II, стр. 545.

съ какимъ глубокимъ чувствомъ умиленія и благоговѣя вспоминаетъ объ той отеческой любви которую являлъ ему Господь. Говоря о себѣ, и не называя себя по имени, всегда вспоминаетъ эту священную любовь Богочеловѣка къ нему и ту минуту, когда онъ дерзнулъ склониться на грудь Господа на тайной вечери и вопрошать его о предателѣ. Что Петръ и Іоаннъ были связаны узами особой дружбы, вслѣдствіе общими обоимъ любви къ Господу, на это указываетъ Златоустъ ¹⁾, и потому естественно, что послѣ предсказанія Петру «какою смертію онъ прославитъ Бога», Петръ вопрошаетъ о любимомъ имъ Іоаннѣ, который идетъ за нимъ, приближаясь, чтобы лучше слышать благодатныя слова Господа. Петръ вопрошаетъ о Іоаннѣ, остановя на немъ свой взоръ, съ участіемъ старшаго брата, *сей что?* То есть, что будетъ съ нимъ? кака я его судьба? Но Господь останавливаетъ пытливость Петра.

22. Глагола ему Исусъ: аще хочу, да той пребываетъ, дондеже прииду, что къ тебѣ? Ты по Мнѣ гряди.

Господь останавливаетъ Петра во-первыхъ указаніемъ, что каждому челоуѣку назначенъ собственный удѣлъ сообразно волѣ Божіей и промыслу Премудраго Творца и Зиждителя. Во-вторыхъ Господь напоминаетъ Петру, что каждый долженъ думать преимущественно объ исполненіи своего долга и обязанностей, Господомъ на него возложенныхъ, не сравнивая своего назначенія и своей судьбы съ долею и назначеніемъ другихъ, которыхъ жизнь и значеніе для царствія Божія опредѣляются премудростію Божіею, и воплнѣ никогда не могутъ быть поняты людьми, не могущими постичь плановъ вѣчной Премудрости пекущейся о мирѣ и о церкви Божіей и о спасеніи душъ стада Божія. «Кто бо вѣсть отъ челоуѣкъ, яже въ челоуѣцѣ, точію духъ челоуѣка живущій въ немъ? Такжеже и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій» ²⁾).

Но кромѣ сего общаго указанія, Господь, говоря о томъ, что Петру нѣтъ дѣла до того, «аще хочу да той пребываетъ дондеже прииду», произноситъ таинственныя слова, которыя понимаются разво разными толкователями.

¹⁾ Id. ib. стр. 546. ²⁾ 1 Кор. II, 11.

общее отцы церкви признавали подъ словомъ «пришествіе», — adventus ¹⁾ великій судный день, о которомъ глаголаеъ, какъ то мы читаемъ въ Евангеліяхъ Маттея XXIV, 27; XIII, 26; Луки XXI, 27. По сему мнѣнію условная рѣчь о Іоаннѣ знаменовала, что Господь отклоняетъ отвѣтъ въ вопросъ Петра, и глаголетъ ему, что если бы Іоанну суждено было жить и тысячелѣтія, то это Петра касаться не можетъ. Но нѣкоторые новѣйшіе мыслители полагаютъ возможнымъ видѣть въ словахъ Господа указаніе на разрушеніе Іерусалима, которое совершилось при жизни еще Іоанна, такъ что они въ словахъ Господа о Іоаннѣ видятъ указаніе на то, что онъ еще увидитъ, какъ падетъ храмъ и градъ и какъ народъ бывшій обѣтованія будетъ разсѣянъ и проданъ въ рабство, потому что «не узналъ времени посѣщенія своего» ²⁾. При чтеніи словъ Господа о днѣ судномъ, въ вышеуказанныхъ текстахъ трехъ Евангелистовъ, мы дѣйствительно останавливаемся въ благоговѣйномъ недоумѣніи, что изъ словъ Господа относится собственно къ Іерусалиму и Іудеѣ, и что къ дню судному?

Первая часть словъ Господа ³⁾ очевидно относится къ разрушенію Іерусалима; вторая къ великому дню послѣдняго пришествія Господа для суда земли ⁴⁾. Но самое сочетаніе пророчества о судьбѣ Іерусалима съ откровеніемъ о днѣ судномъ, указываетъ, что между двумя сими событіями есть таинственная связь и первое событіе есть прообразованіе втораго. Посему и на разрушеніе Іерусалима надо, можетъ быть, взирать какъ на пришествіе Господа на землю, въ томъ же смыслѣ, какъ въ XI главѣ кн. Бытія Господь Богъ въ предвѣчномъ Совѣтѣ Пресвятыя Троицы глаголаеъ о башнѣ Сеннаарской и ея строителяхъ «Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ... и разсѣяемъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ... посему дано ему (граду) имя Вавилонъ, ибо тамъ смѣшалъ Господь языкъ всей земли и оттуда разсѣялъ ихъ Господь по всей землѣ» ⁵⁾.

¹⁾ Ср. 1 Іоанна II, 28, гдѣ слово сіе означаетъ въ устахъ Іоанна несомнѣнно послѣднее судное пришествіе Господа. Ср. Мате. XXIV. ²⁾ Луки XIX, 44, ср. весь отдѣлъ 41—44 слезъ Господа о Іерусалимѣ. ³⁾ Мате. XXIV, 1—26; Марка XIII, 1—23; Луки XIX, 41—44; XXI, 6—24. ⁴⁾ Мате. XXIV, 27—42; XXV, 31—46. Марка XIII, 24—32; Луки XXI, 25—36; ср. Луки XIII, 27—30. ⁵⁾ Быт. XI, 5—9 и сравни въ Священной Лѣтописи т. I, ч. 2-я призыванія на это мѣсто кн. Бытія.

Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія на слова Господа *«деже прииду»*, тогда, въ словахъ Господа, сказанныхъ Иоаннѣ, можетъ быть надо видѣть откровеніе о томъ, что онъ будетъ свидѣтелемъ того великаго событія, которое закончитъ навсегда жизнь Іудеевъ, какъ народа среди другихъ народовъ, и что изъ предстоящихъ только одинъ Иоаннъ будетъ живъ и выйдетъ въ это время ¹⁾. Мы выше (во вступленіи предпослання къ тексту Евангелія) говорили о значеніи разрушенія Іерусалима самаго храма для церкви Христовой, которой храмъ есть обитель и вознесенный въ духъ и тѣлѣ къ престолу Божию, а человекъ Іисусъ, давшій Себя въ жертву за грѣхи наши и устрояющій храмъ Свой въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, по слову Апостола: «храмъ Божій святъ, а храмъ сей вы» ²⁾ и «не знаете ли что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа» ³⁾. Посему намъ казалось, что этотъ взглядъ на значеніе словъ *«дондеже прииду»* могъ бы быть допущенъ, разумѣя подъ сими словами пребываніе въ живыхъ Іоанна, дондеже не придетъ Господь совершить судъ надъ Іерусалимомъ, который судъ есть образъ послѣдняго дня земли.

Мнѣніе, явившееся среди учениковъ, что Іоаннъ не умретъ до великаго дня суднаго, опровергается имъ самимъ въ слѣдующемъ стихѣ:

23. Изыде же слово се въ братію, яко ученикъ той не умретъ: и не рече ему Іисусъ, яко не умретъ: но аще хочу тому пребывати дондеже прииду, что къ тебѣ?

Святый Іоаннъ Богословъ нашелъ нужнымъ въ начертанномъ имъ по повелѣнію Божию и Духомъ Божиимъ Евангеліи рѣшительно опровергнуть весьма повидимому сильно укоренившееся мнѣніе, что ему обѣщано, что онъ не умретъ. Слова Господа на озерѣ Галилейскомъ, сказанныя объ Іоаннѣ, передаваясь изъ устъ въ уста, какъ драгоценное воспоминаніе, вѣроятно утратили свое настоящее значеніе не въ устахъ, слышавшихъ Господа, а въ устахъ многочисленныхъ ихъ послѣдо-

¹⁾ Мученичество Петра относятъ къ 64—65 годамъ; разрушеніе Іерусалима къ 70—71 году по Р. Хр. ²⁾ 1 Кор. III, 16—17. ³⁾ 1 Кор. VI, 19.

Иоаннъ Богословъ, какъ Епископъ, настойчиво указываетъ на истинность своей паствѣ, а какъ Евангелистъ—всему христіанскому міру, что не таково было значеніе словъ Господа, какое стали придавать имъ христіане во время старости Иоанна, и преимущественно христіане Ефесской церкви, горячо любившіе своего учителя и гордившіеся имъ. Иоаннъ, зная укorenившееся о немъ мнѣніе, исправляетъ его, восстанавливая въ чистотѣ сказанный имъ словомъ слова, и не позволяя себѣ никакого къ нимъ толкованія, ибо и для него будущее было закрыто, и ему неизвѣстно, что какъ исполнится надъ нимъ воля Божія ¹⁾.

Мы замѣтимъ по поводу стиха 23-го, что онъ рѣшительно свидѣтельствуетъ объ томъ, что послѣдняя XXI глава Иоаннова Евангелія начертана имъ самимъ и не допускаетъ мысли, чтобы она могла быть прибавлена послѣ его кончины, ибо только онъ, и только онъ одинъ, могъ и имѣлъ право отвергнуть уже сложившееся объ немъ преданіе. Прибавленіе главы XXI къ законченному на XX главѣ Евангелію, очень естественно.

По всей вѣроятности Евангеліе, законченное на XX главѣ, читалось уже съ умиленіемъ и благоговѣніемъ, но тогда же, при жизни Иоанна, должны были возникнуть просьбы начертать явленіе Господа въ Галилеѣ. Если, какъ думаютъ, мученическая кончина Петра имѣла мѣсто между 65 и 70 годовъ, то быть можетъ еще когда извѣстіе это дошло до Ефеса, то Иоаннъ нашелъ нужнымъ, въ виду нескрытаго имъ и другими Евангелистами отреченія Петра, вполне очистить и возвеличить его память сказаніемъ о его очищеніи Самымъ Господомъ, съ порученіемъ ему пасти овецъ Его. Съ этимъ событіемъ Иоаннъ естественно связываетъ и ту поправку, которую онъ считалъ себя обязаннымъ внести въ сложившееся объ немъ ложное мнѣніе объ обѣщанномъ ему безсмертіи на земли.

Мы во вступленіи въ эту главу указывали, что слѣдующій за симъ 24-й стихъ, повидимому, принадлежитъ пресвитерамъ Ефесской церкви, принимавшимъ изъ рукъ его Евангеліе, съ добавочною XXI главою. Самое начертаніе сего стиха также есть

¹⁾ Иоаннъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ посланій высказываетъ мысль, что „послѣднее время близко“ напр. 1 Иоан. II, 18; IV, 3 (Нѣкоторыя преданія о Иоаннѣ см. въ вступленіи къ тексту Евангелія).

по нашему мнѣнію документальное свидѣтельство церкви
ской, что глава XXI начертана самимъ Іоанномъ.

24. Сей есть ученикъ свидѣтельствуй о сихъ имѣ и
сія: и въ мы (oldarav) яко истинно есть свидѣтельство

Мы не совсѣмъ увѣрены въ томъ, сія явно сдѣланная
жизни Іоанна надпись, относится ли къ исповѣданію вѣры
сительно всего Евангелія, или же относится исключитель-
но до предыдущаго 23-го стиха. Мы склоняемся къ послѣдней
мысли (хотя не рѣшимся безусловно отстаивать ее), по со-
вѣтующимъ причинамъ: Намъ кажется, что едва-ли кто нибудь
изъ христіанъ въ Ефесѣ нуждался въ исповѣданіи вѣры въ
Евангеліе Іоанна пресвитеровъ и старшинъ или въ удостовѣре-
ніи въ подлинности Евангелія, начертаннаго, какъ всѣмъ было
извѣстно, престарѣлымъ Апостоломъ «его же любяше Іисусъ»,
и въ которомъ раскрыты, въ дополненіе къ другимъ Еванге-
ліямъ, глубочайшія тайны воплощенія и искупленія, и запи-
санныя свидѣтелемъ послѣднія бесѣды Господа съ Апостолами.
Посему мы склоняемся къ мысли, что 24-й стихъ есть под-
пись пресвитеровъ и старѣйшинъ Ефесской церкви, сдѣланная
ими по требованію самого Іоанна, который желалъ, чтобы его
исправленіе сложившагося объ немъ преданія получило публич-
ность и слова его о семъ были бы удостовѣрены подписью
слышавшихъ изъ устъ его эту поправку.

25. Суть же и многа яже сотвори Іисусъ, яже аще бы
по одному писана быша, не самому мноу всему міру вмѣстити
лишемыхъ книгъ. Аминь.

Ср. выше ст. 30 главы XX. Настоящая приписка явно руки
Іоанна, повторяющаго ту же мысль, которою онъ закончилъ
главу XX, а именно, что безконечны дѣла милосердія и любви,
явленные на землѣ Сыномъ Божиимъ, Господомъ нашимъ Іису-
сомъ Христомъ, пришедшимъ въ міръ грѣшныя спасти и Бою
слава и честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ
нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРАГО ТОМА.

		СТР.
ГЛАВА XIII.	Вступленіе	3
	Текстъ: Господь омываетъ ноги своимъ ученикамъ	13
	Вопросъ Іоанна о предателѣ; Іуда уходитъ	23
	Ученіе Господа о любви	35
	Предупрежденіе Господа Петру о его отреченіи	40
ГЛАВА XIV.	Текстъ: Небесныя обители	42
	Господь есть путь и истина и жизнь	45
	Единство Отца и Сына; исполненіе молитвы возноси- мой ко Отцу во имя Сына.	49
	Общаніе Господа о пришествіи Утѣшителя Духа истины	52
	Любовь есть связь между Богомъ и человѣками	56
	Утѣшитель, Духъ Святой, тотъ научить всему. Го- сподь даруетъ вѣчный миръ вѣрующимъ	59
ГЛАВА XV.	Текстъ: Господь уподобляетъ Себя виноградной лозѣ, а вѣрующихъ вѣтвямъ ея	66
	Любовь есть связь между Богомъ и человѣками	72
	Пришествіе Утѣшителя, Духа истины, будетъ сви- дѣтельствовать о Господѣ, и Духъ будетъ Свидѣте- лемъ.	86
	И ученики Господа будутъ Его свидѣтелями на землѣ	89
ГЛАВА XVI.	Текстъ: Господь успокоиваетъ и ободряетъ учениковъ предсказывая гоненія на нихъ	89
	Пришествіе Утѣшителя, Духа истины, имѣющаго об- личить міръ о грѣхѣ и о правдѣ и о судѣ	93
	Господь возвѣщаетъ о смерти Своей и воскресеніи; общаетъ, что печаль обратится въ радость.	102
	Повтореніе приказанія просить Отца во имя Господа; любовь Бога къ вѣрующимъ.	106
	Господь глаголетъ: мужайтесь! Я побѣдилъ міръ	112
ГЛАВА XVII.	Вступленіе.	113
	Текстъ: Молитва Господа Іисуса; да прославить Его Отець	114
	Моленіе о ученикахъ	119
	Моленіе о всѣхъ вѣрующихъ	128
	Да будутъ всѣ едино	129
	Да будутъ съ Господомъ и видятъ славу Его.	130

ГЛАВА XVIII. Вступленіе	
Текстъ: Господь идетъ за Кедронъ въ садъ (Геосманскій)	
Иуда приходитъ съ воинами и служителями	
Отъ гласа Господа падаютъ на землю	
Господь отдаетъ Себя въ руки ихъ	
Господа ведутъ къ Аннѣ первосвященнику	
Первое отреченіе Петра	
Первосвященникъ допрашиваетъ Господа; отвѣтъ Господа; оскорбленіе нанесенное Господу	
Второе и третье отреченіе Петра	
Господа ведутъ къ Каиафѣ и въ преторію; Пилатъ вопрошаетъ Иудеевъ о винѣ Господа	
Пилатъ вопрошаетъ Господа	
Выходитъ къ Иудеямъ и предлагаетъ имъ отпустить Господа	
Но народъ требуетъ отпустить Варавву	
ГЛАВА XIX. Вступленіе	170
Текстъ: Пилатъ выводитъ въ багряницѣ и терновомъ вѣнцѣ истерзаннаго и поруганнаго Господа: се чело-вѣкъ	171
Крики Иудеевъ: распни Его; препирательство ихъ съ Пилатомъ	175
Пилатъ снова допрашиваетъ Господа	178
Иудеи пугаютъ Пилата, грозя ему Кесаремъ	180
Пилатъ на судейскомъ сѣдалищѣ отдаетъ Господа на пропятіе	182
Скорбный путь; мѣсто пропятія; Симоны изъ Кирены	186
Распятіе Господа	191
Надпись на крестѣ; препирательство о ней Иудеевъ съ Пилатомъ	195
Воины бросаютъ жребій объ одеждѣ	196
Псаломъ 21-й	198
Господь поручаетъ Матерь Свою любимому ученику	199
Жажду	202
Семь глаголовъ Господа на крестѣ	205
Совершилось	213
Перебитіе голеней у распятыхъ по обѣ стороны Господа	215
Пробоженіе пречистаго бока Господа; пророчества	217
Иосифъ Аримаеѣйскій проситъ тѣло Иисуса; Никодимъ приноситъ ароматы; погребеніе Господа въ новой гробничной пещерѣ	223
ГЛАВА XX. Вступленіе	231
Текстъ: Марія Магдалина видитъ гробъ открытымъ и бѣжитъ къ ученикамъ	237
Петръ и Иоаннь бѣгутъ ко гробу и вѣруютъ въ воскресеніе Господа	239
Марія у гроба; Господь является ей	242
Глаголь Господа о восхожденіи ко Отцу	247
Явленіе Господа ученикамъ; дары Духа Святаго	251

ГЛАВА I

Господа ученикамъ, второе; укрѣпленіе въ озерѣ Оомы.	258
Заключительныя слова	261
Вступленіе	263
Тексты: Ученики на озерѣ Тиверіадскомъ; Господь является на берегу	265
Іоаннъ узнаетъ Господа; Петръ кидается въ воду.	270
Число пойманныхъ рыбъ	272
Господь предлагаетъ трапезу ученикамъ.	275
Господь вопрошаетъ троекратно Симона Петра о любви его и поручаетъ ему пасти стадо Его	277
Господь глаголетъ Петру о мученической его кончинѣ	282
Вопросъ Петра о судьбѣ Іоанна и отвѣтъ Господа	284
Добавочный стихъ 24-й и заключительныя слова Евангелія	288

**БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГИОЗНОГО
МУЗЕЯ**

Важная поправка на страницѣ 147 послѣдняя строка: *савоно не читай: „по во
одноу дворѣ“.*

Исправленіе замѣченныхъ погрѣшностей.

Читай стран.: 9; прим. 5; Passover,
16; стр. 17; которомъ
19; „ 21; умиль
29; прим. 4; стр. 318
152; „ 1; ищелъ в желаній
228 стр. 4
снизу; обавенъ
256 прим. 5; равнѣ ошени